

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

РОССИЯ – УКРАИНА: ВРЕМЯ ВЫБОРА

**Материалы
международных научно-практических конференций
(апрель – май 2008 г.)**

**Москва
2008 г.**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

РОССИЯ – УКРАИНА: ВРЕМЯ ВЫБОРА

**Материалы
международных научно-практических конференций
(апрель – май 2008 г.)**

**Москва
2008 г.**

Редакторская группа:

Затулин К.Ф. (научный руководитель), Егоров В.Г., Жарихин В.Л., Шишкин И.С.,
Репина Е.А., Фролов К.А., Каракозова Т.С. (верстка),
Лебедев Д.А. (компьютерная подготовка)

Россия-Украина: время выбора: Материалы международных научно-практических конференций (апрель-май 2008). – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – 112 с.

ISBN 978-5-94293-013-4

Сборник «Россия-Украина: время выбора. Материалы международных научно-практических конференций» содержит стенограммы конференций организованных Институтом стран СНГ: «Россия-Украина – стратегическое партнерство или железный занавес?» (21.04.08. Киев) и «Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Черноморского флота и Севастополя» (12.05.08. Севастополь).

В конференциях приняли участие известные политические и общественные деятели, ученые, военачальники и священнослужители России и Украины: Архиепископ Львовский и Галицкий Августин, Н.Азаров, Ю.Бойко, М.Виноградов, С.Гриневецкий, Т.Гузенкова, О.Доний, А.Ермолаев, С.Заворотный, К.Затулин, П.Золотарев, В.Карасев, И.Касатонов, М.Колеров, В.Комоедов, В.Кравченко, В.Лоскутов, С.Михеев, Г.Немиря, А.Николаев, А.Орел, М.Погребинский, А.Пушков, В.Саратов, П.Толочко, М.Хазин, С.Цеков.

На конференциях основное внимание было уделено реализации положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между РФ и Украиной, планам Украины по вступлению в НАТО, влиянию Востока Украины на геополитический выбор страны, роли Севастополя и Крыма в дискуссии о статусе Украины и будущем российско-украинского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве.

ISBN 978-5-94293-013-4

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма Международной научно-практической конференции «Украина – Россия: стратегическое партнерство или “железный занавес”?» (Киев, 21 апреля 2008 г.).....	4
Стенограмма научно-практической конференции «Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Черноморского флота Российской Федерации» (Севастополь, 12 мая 2008 г.).....	58
Фотоматериалы.....	97

СТЕНОГРАММА
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УКРАИНА – РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ИЛИ “ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС”?»

(Киев, 21 апреля 2008 г.)

К. ЗАТУЛИН: Хочу вам представить директора украинского филиала Института стран СНГ Владимира Владимировича Корнилова, который сейчас займет это председательское место и будет в дальнейшем вести нашу конференцию.

Мы этой конференцией открываем не само существование украинского филиала (он существует на Украине с 2005 года), но новый этап его работы, когда он уже имеет и приличный офис, и крышу над головой. Мы очень надеемся, что все вы будете в дальнейшем постоянными гостями и участниками тех мероприятий, которые здесь будут проходить. С вашей помощью мы в России надеемся лучше понять то, что происходит на Украине и, может быть, лучше объяснить на Украине, что же происходит и чего ожидать от России.

Уже давно известно, что Украина остается полем соперничества идей и мнений, и среди тех, кто борется за эти направления дальнейшей жизни Украины – очень многие не только внутренние, но и внешние силы. Я думаю, что всем очевидна заинтересованность одних в том, чтобы Украина стала членом НАТО, а других – чтобы она не стала членом НАТО. Мы не собираемся как-то маскировать свои намерения. Мы намерены (как и раньше, так и теперь) вести эту работу, свою работу на Украине исключительно в интересах укрепления российско-украинских отношений.

Сегодняшняя конференция называется «Украина – Россия: стратегическое партнерство или “железный занавес”?». Конечно, название публицистическое, но, мне кажется, оно отражает до определенной степени контекст происходящего, тот факт, что накануне Бухарестского саммита и после него и, вероятно, еще определенное время в центре внимания, в центре дискурса российско-украинских отношений будет оставаться нейтральный или блоковый статус страны Украины, с которой мы в России связаны, как известно, Договором о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. В тех материалах, которые мы раздали перед началом этой конференции, есть некоторые, говорящие о степени беспокойства и внимания, которое проявляется в России к этим вопросам.

Напомню, что в начале апреля (1 апреля, чтобы быть точным) мы провели в Государственной Думе отдельные открытые парламентские слушания о состоянии российско-украинских отношений и предварительных итогах выполнения Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, которому в будущем году исполняется 10 лет, 1 апреля 2009 года. Нам надо принимать решение: или решение продолжать действие этого Договора, или какое-то иное решение. И в рекомендациях слушаний на этот счет есть соответствующие предложения в адрес нашей верховной российской власти.

Я думаю, что на этой неделе большая часть тех рекомендаций, которые были приняты в ходе открытых парламентских слушаний, будет подтверждена в отдельном и специальном обращении Государственной Думы Российской Федерации к Президенту и Правительству Российской Федерации.

Мы не собираемся делать эти свои мнения какими-то закрытыми или тайными. Мы считаем, что, если возникли проблемы, о них нужно честно говорить и честно их обсуждать, не лукавя и не предаваясь какому-то лицемерию, поскольку, как уже много раз было сказано, предупрежден – значит, спасен.

У нас, на самом деле, как вы понимаете, дилемма: или делать вид, что ничего не происходит в российско-украинских отношениях плохого или критического, или честно предупреждать о том, что что-то происходит, и это «что-то» может превратиться в серьезные последствия для будущего двух государств.

Я не хотел бы сейчас начинать эту дискуссию. Я думаю, что это лучше сделает наш хозяин сегодняшних, именно он является хозяином, а мы являемся гостями (я имею в виду Владимира Владимировича Корнилова). Скажу только просто для сведения здесь присутствующих журналистов, что этим мероприятием мы, конечно, не ограничимся в этом году. В планах, которые есть у Института стран СНГ, у украинского филиала Института стран СНГ, у других наших партнерских организаций, например, Севастопольского представительства Института стран СНГ, – проведение 12 мая в Севастополе «круглого стола» на тему «Предпосылки стабильного развития Крыма. К 225-летию Севастополя и Черноморского флота». Это мероприятие, эта конференция будет приурочена к юбилею Черноморского флота и Севастополя, которое как раз в эти дни будет отмечаться. Мы проведем в Государственной Думе 5 июня открытые парламентские слушания (третьи за время деятельности нашего Комитета в новом составе Государственной Думы) о проблемах сохранения, применения и развития русского языка за рубежом. Безусловно, эти слушания будут касаться не только, скажем, ситуации на Украине, но, в значительной степени, мы будем говорить в том числе и о положении с развитием, сохранением русского языка на Украине.

В июне украинский филиал намерен провести научно-практическую конференцию «Практика двуязычия в цивилизованном мире». Речь идет о международном опыте, и этот опыт, наверное, имеет смысл, как минимум, знать, а, может быть, и учитывать. Итак, в июне (чуть позже будет ясно, в какой именно день, когда будет конкретная дата), наверное, здесь в этом зале будет проведена такая встреча.

В июне же в связи с новой датой, 1020-летием Крещения Руси, пройдет международная конференция «К 1020-летию Крещения Руси», и она будет посвящена судьбам православия на Украине.

В третьей декаде сентября в Москве Институт стран СНГ проведет российско-украинскую конференцию «10 лет спустя: итоги Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной». Я хочу обратить внимание, что до 1 октября этого года обе стороны – Россия и Украина – или подтверждают, или, вернее, если они желают выйти из Договора по каким-то причинам, они должны уведомить другую сторону. И мы как раз накануне этой знаковой даты хотим со своей стороны подвести какие-то итоги деятельности в осуществлении этого Договора.

В октябре украинский филиал намерен обсудить проблему реабилитации ОУН–УПА и его отражение в украинском обществе. Также в октябре, тоже по понятным причинам – в связи с наступлением отопительного сезона, – пройдет международная конференция «Перспективы российско-украинских отношений в топливно-энергетической сфере».

И, наконец, в декабре предполагается, что в Киеве пройдет «круглый стол» «Украина: нейтральная или блоковая?», который подведет итоги дискуссиям, шедшим в течение всего этого времени, по этому вопросу.

Вот такая примерная программа деятельности с опорой на те площадки, которые сегодня становятся рабочими, и в расчете на то, что какие бы мнения здесь ни выражались, они будут уважаемыми, даже если они не будут соответствовать чьим-то взглядам, нашим, например, взглядам. Мы постараемся добросовестно их учитывать в своей работе. Очень рассчитываем на ваше сотрудничество.

Я хотел поприветствовать Владимира Владимировича. Поздравить его с открытием этого офиса и просить занять его это место. Пожалуйста. *(Аплодисменты в зале)*

Константин ЗАТУЛИН,
директор Института стран СНГ,
первый зам. председателя
Комитета ГД по делам СНГ
и связям
с соотечественниками

В. КОРНИЛОВ: Еще раз здравствуйте. Рады вас приветствовать в этом офисе. Надеемся, что наши встречи будут регулярными. Я думаю, что открытие этого офиса, этого зала – это выход на новый уровень украинского филиала Института стран СНГ. Мы давно кропотливо работали над этим, и очень надеюсь на сотрудничество со всеми присутствующими – и с экспертами, и с журналистами, с тем, чтобы сделать из этого офиса хорошую площадку для экспертов, в первую очередь, конечно, для экспертов, которые заинтересованы в том, чтобы российско-украинские отношения развивались в нормальном ключе.

Собственно говоря, как вы видите по составу участников, нынешний «стол» мы тоже планировали, сделали упор на экспертную составляющую, и приглашали в первую очередь людей, которые тем или иным образом были связаны с развитием российско-украинских отношений, тем или иным образом всерьез, вплотную на профессиональном уровне занимались этими отношениями и занимаются ими сейчас, а некоторые стартуют на этом поприще, так что тоже, я думаю, для них будет очень полезно поучаствовать в этом «столе».

Как вы видите из списка приглашенных, мы, конечно, сделали попытку пригласить хотя бы по одному представителю различных политических сил, основных политических сил, представленных на Украине, но, в принципе, с ними мы всегда с вами, и вы с ними успеем обсудить все подобные вопросы. Недавно, как говорил Константин Федорович, действительно прошли знаковые парламентские слушания в Госдуме, где были приглашены также различные представители парламентских сил Украины, и прямо скажем, далеко не все из них, даже те, которые на словах выражают озабоченность по поводу того, что российско-украинские отношения ухудшаются, не все из них приехали, мягко скажем.

Но, на самом деле, я считаю, что здесь собралась аудитория, которая действительно сможет обсудить гораздо более профессионально вопрос довольно актуальный для нас: что же делать нам с «Большим договором» о дружбе, сотрудничестве между Россией и Украиной? Как все, наверное, в курсе, его срок истекает 1 апреля, и как все, наверное, в курсе, если до осени одна из сторон – либо Украина, либо Россия – не заявят о своем выходе из этого Договора, этот Договор будет автоматически продлен на 10 лет.

И вот в этой связи, я считаю, настало время, когда непросто там политики кулуарно между собой договариваются о том, что им делать, не очень профессионально зачастую договариваются о том, что же им делать с этим Договором, но настал черед все-таки услышать мнения экспертов. Причем, как вы заметили, мы также пригласили сюда экспертов, представляющих разные политические взгляды, экспертов, которые влияют на выработку стратегии политики тех или иных политических партий и сил, властных структур как России, так и Украины. И я считаю, что, действительно, мы должны сейчас обсудить целый ряд вопросов. Призываю вас к этому, к тому, чтобы действительно мы обсудили, стоит ли продлевать этот Договор, есть ли в нем какая-то необходимость? Чем можно наполнить реально содержание этого Договора, насколько он выполняется сейчас и что нужно сделать, чтобы те пункты, которые там зачастую декларативно

выглядят, наполнить их реальным содержанием? Нужно ли добавлять к нему какие-то дополнительные соглашения? Что делать в этой связи с соглашениями, которые были приняты в те же годы, когда подписывался и «Большой договор» о дружбе, сотрудничестве между Россией и Украиной, с соглашениями

Владимир КОРНИЛОВ,
директор Украинского филиала
Института стран СНГ

о Черноморском флоте (мы, кстати, специально вложили в пакет документов для участников «круглого стола» то базовое Соглашение о пребывании Черноморского флота в Севастополе)? В последнее время с легкой руки, с легкой подачи Бориса Тарасюка, бывшего Министра иностранных дел Украины, многие СМИ стали повторять, что якобы в этом Соглашении где-то написано, что Черноморский флот находится до 2017 года, что означает, что его можно вывести и раньше. На самом деле, вы можете посмотреть эти соглашения, как написано там, ничего похожего нет. Там четко оговорены сроки, мало того, обращаю ваше внимание, что там идет речь о том, что это Соглашение автоматически пролонгируется, если одна из сторон не заявит о том, что она выходит из этих соглашений. То есть, на самом деле, тот меморандум, который сейчас пытаются в качестве пока что проекта преподнести г-н Огрызко, нынешний Министр иностранных дел Украины, он, конечно, очень преждевременен, на самом деле.

Приглашаю вас обсудить эти вопросы, а также вопросы, которые волнуют сейчас, как вы видите (мы приблизительный перечень вопросов вам дали), которые волнуют сейчас в первую очередь и Россию, и Украину во взаимоотношениях между

собой, вопросы Бухарестского саммита, чего ждать теперь, какие перспективы взаимоотношений НАТО и Украины, России и Украины в этой связи, в связи с евроатлантическим выбором Украины. И, конечно, то, что последнее время особенно актуализировал Президент Украины своими указами – это гуманитарный блок вопросов, то, о чем сейчас многие «ломают копья».

Я думаю, для начала хотел бы предоставить слово Всеволоду Владимировичу Лоскутову, советнику посланника Посольства России, тем более что Всеволод Владимирович – человек, который непосредственно был связан, был вовлечен в этот сложный процесс переговоров по «Большому договору» и может многое сказать по этому поводу.

В. ЛОСКУТОВ: Спасибо большое, Константин Федорович, Владимир Владимирович. Хотелось бы вначале от Посольства, от нашего Посла Виктора Степановича Черномырдина высказать всем организаторам и участникам сегодняшнего «круглого стола» благодарность за то, что постоянно вы уделяете (я могу об этом сказать, со многими я хорошо знаком) внимание теме российско-украинских отношений. Эта тема всесторонне рассматривается публично с участием представителей обеих сторон и, как уже было сказано, представителей различных политических сил, и это подчеркивает важность наших отношений, стремление делать все возможное для того, чтобы эти отношения улучшались, развивались.

Хотелось бы отметить несколько моментов. Первое. В последнее время нам удалось активизировать диалог между Россией и Украиной на различных уровнях. Плодотворные встречи состоялись Президентов России и Украины в рамках межгосударственной Комиссии, которую возглавляют Президенты Владимир Путин и Виктор Ющенко. Я еще раз хочу подчеркнуть важность этой Комиссии. Это совершенно новый механизм наших взаимоотношений. Можно говорить о том, что он все-таки набирает обороты, потому что он создал площадку или площадки для активного переговорного процесса по всем спектрам наших отношений. В качестве примера могу сказать сегодня, что готовится визит сюда Председателя Правительства Российской Федерации Виктора Зубкова. Несколько часов прилетела передовая группа, которая начала готовить этот визит уже конкретно. Это как раз еще одно подтверждение тому, что Комиссия работает, потому что главная цель визита российского премьера в Киев – это заседание Комитета по экономическому сотрудничеству. А это, собственно, центральный элемент межгосударственной Комиссии, потому что он рассматривает наибольшее количество вопросов, и вопросов актуальных, связанных с экономикой. Мы надеемся, что в пятницу переговоры между премьер-министрами России и Украины и заседание этой Комиссии дадут возможность нам обсудить много конкретных вопросов, чтобы продвигаться дальше.

А в экономике у нас есть о чем сказать. Товарооборот достиг более 32 млрд. долл. в прошлом году. Напомню, что Германия, по нашим данным, которая занимает второе место в торговле с Украиной, – это более 5 млрд. долл. То есть вы видите, насколько мощны наши отношения в этой сфере.

На прошлой неделе состоялся визит Министра иностранных дел Украины Владимира Огрызко в Москву и его обстоятельные переговоры с российским коллегой Сергеем Лавровым. Это тоже очень важные переговоры. Они были непростые, обсуждались сложные вопросы наших отношений, где не всегда мы имеем одинаковую точку зрения, но все равно диалог полезен. Только в результате диалога можно понимать друг друга и можно пытаться находить взаимоприемлемые решения. И вот составной частью этого диалога является и диалог экспертов, диалог политологов, диалог аналитиков, потому что они внимательно следят за теми процессами, у них взгляды разные, и это создает очень хорошую почву, очень хороший материал для политиков, которые профессионально занимаются российско-украинскими отношениями.

Это вот в нескольких словах о том механизме, который у нас сегодня действует в российско-украинских отношениях. Главный его элемент, я повторяю – это межгосударственная Комиссия во главе с Президентами.

Теперь о «Большом договоре», или о Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, который был подписан Борисом Николаевичем Ельциным и Леонидом Даниловичем Кучмой более десяти лет назад, в конце мая 1997 года. Я не устаю повторять, что, по мнению экспертов того времени, этот документ считался одним из лучших, по крайней мере, в Европе. Это, действительно, очень умный и толковый документ, который охватывает всю сферу нашего сотрудничества. Он предполагал развитие, то есть подготовку и подписание соглашений по конкретным вопросам, которые были сформулированы в этом документе. Много сделано, но кое-что и не сделано, то есть эта работа в целом безостановочная, так как проблем очень много, но важно этот Договор развивать. Это уникальный документ, который существует в наших отношениях.

Вместе с ним были подписаны три базовых документа по Черноморскому флоту, чуть на несколько дней раньше, в мае месяце, которые подписали премьеры, с нашей стороны – Виктор Степанович Черномырдин, базовые соглашения по Черноморскому флоту, которые фактически и составили правовую основу наших отношений на долговременный период.

На одном из «круглых столов» я отмечал и сейчас хочу напомнить, что «Большой договор» рождался непросто, и непростой был процесс его ратификации в Государственной Думе и в Совете Федерации России. Это надо помнить. Много было высказано пожеланий, замечаний. Это касалось и гуманитарной сферы, это касалось и Черноморского флота (базирования Черноморского флота), и ряда других проблем. Были специальные заявления и Государственной Думы, и Совета Федерации при ратификации этих документов. В первую очередь, имеется в виду «Большой договор» и три документа по Черноморскому флоту. И совершенно правомерно, что сейчас российский парламент, который в свое время высказал мнение по этим документам, сейчас возвращается, анализирует, как они выполняются. Поэтому то, что состоялись слушания, о которых Константин Федорович говорил (мы, кстати, стенограмму слушаний поместили на наш посольский сайт, так что все могут прочитать полностью), и то, что еще планируется – это нормальный процесс. Прошло 10 лет, и мы надеемся, что такой же процесс может проходить и в Верховной Раде Украины, которая тоже ратифицировала тогда эти документы.

Очень полезно сейчас их обсуждать, потому что в какой-то мере мы подводим итоги нашей 10-летней работы. Мы считаем этот документ уникальным, мы считаем, что по нему можно дальше работать, и надо сделать определенные выводы, определить для себя задачи с тем, чтобы продолжать насыщать этот документ в соответствии с требованиями самого Договора. Если вы сейчас внимательно прочитаете, то увидите, что целый ряд вопросов заслуживает принятия дополнительных документов.

Вот, пожалуй, все, что я хотел сказать по сегодняшнему разговору. Возможно, будут реплики и высказывания, которые тоже дадут почву для размышлений, но в целом нам надо подчеркнуть следующее. Что, действительно, этот документ, который мы называем «Большой договор», – это, еще раз подчеркну, это совместное достижение, и нужно его внимательно почитать, а не только говорить, и нужно посмотреть внимательно, что не делается по нему или делается не так, а не только говорить, что это общий рамочный документ. Он действительно рамочный, но именно эти рамки планировалось раздвигать так, как я сказал.

Еще раз спасибо за то, что вы пришли на этот «круглый стол». Я повторяю, что здесь крупные специалисты, с которыми мы вместе работаем много лет. Надеемся, что эта инициатива Института стран СНГ даст возможность нам глубже понять, на каком этапе мы находимся.

Я присоединяюсь к поздравлениям. Действительно, филиал Института стран СНГ, сам Институт этот стал таким интересным исследовательским институтом в сфере российско-украинских отношений. Он стал и площадкой для серьезного обсуждения самых разных вопросов. И мы вас поздравляем с тем, что вы приобрели такой чудесный офис в центре Киева!

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Всеволод Владимирович, за теплые слова.

Уважаемые дамы и господа! Приступаем к обсуждению наших основных тем, которые имеются у вас в наличии. Первая тема – это внутривнутриполитическая ситуация в России и на Украине и российско-украинские отношения, связанные с этим. Эту тему откроет Вадим Юрьевич Карасев, за ним – Михаил Борисович Погребинский. Я прошу записываться, передавать записки от украинской стороны. Предлагаю до 10-ти минут выступления, где-то в районе через три-четыре выступления, чтобы оживить эту дискуссию, я предлагаю обмен короткими репликами, вопросами к выступающим.

Вадим Юрьевич Карасев, директор Института глобальных стратегий.

В. КАРАСЕВ: Действительно, я присоединяюсь к поздравлению Всеволода Владимировича о таком прекрасном помещении, о прекрасном Институте. Спасибо за приглашение. Думаю, что очень правильно,

Всеволод ЛОСКУТОВ,
советник-посланник
Посольства России на Украине

что как раз вопросы внутриукраинской политической повестки были поставлены в первый ряд нашего сегодняшнего обсуждения, поскольку, если бы «Большой договор» или его изменение происходили в режиме рутинной дипломатии и в условиях стабильных, внешнеполитически идентифицированных политических режимов, то это был бы один сценарий, один путь совершенствования или принятия нового Договора, либо его пролонгации и т.п. Но мы знаем, что сейчас в Украине пока далеко до этого состояния, и субъекты Договора сегодня – Украина и Россия, в общем-то, – это страны другие, чем были 10 лет тому назад. Поэтому я хотел, чтобы мы проанализировали, во-первых, эту ситуацию в рамках внутреннего и внешнего, поскольку внутренняя политика влияет на внешнюю политику, а внешнеполитический курс, особенно в Украине, и все основные политические силы у нас группируются по геополитическим, внешнеполитическим критериям, группировкам, поэтому исход внутривнутриполитической борьбы во многом будет влиять и на геополитический выбор, и на международную идентичность с Украиной. И внутренняя политическая турбулентность, динамика, нестабильность во многом объясняются нерешенностью геополитического выбора Украины и внешнеполитической идентичностью Украины.

Второй момент, на что хотелось бы обратить внимание, предвзято внутреннеполитическую ситуацию в Украине, – это то, что предметом отношений Украины и России является украинский национальный проект. Это не просто отношения Украины с Россией, это то, какой будет Украина, исходя из того, какие будут отношения между Украиной и Россией. Особенности украинского национального проекта, внешнеполитическая ориентация нации и т.п., и т.д. определяются и исходя из украинско-российского контекста отношений, и исходя из внутривнутриполитической ситуации в Украине.

И еще одно предварительное замечание. Это о том, что многое будет зависеть от украинской политической и коалиционной динамики, к тому же нужно учесть, что украинская коалиционная динамика во многом случайна, конъюнктурна, формируются те или иные коалиции, исходя из ситуативных факторов, поэтому очень часто эти факторы изменчивы, коалиции являются неустойчивыми, изменчивыми. И еще один такой момент, на который необходимо обратить, я думаю, внимание и украинским, и нашим российским коллегам, – это то, что борьба вокруг коалиций, их постоянное изменение – это борьба за формат украинского правящего класса, за политический класс, поскольку та или иная комбинация коалиций – это есть та или иная комбинация элит. Элиты, которые находятся в правящей коалиции, встречают сопротивление контрэлит, поэтому и опыт Украины, начиная с января 2006 года, когда заработал механизм нового конституционного устройства парламентско-политического режима, подчеркивает, что Украина никак не может вылепить правящий класс, политический класс, который мог бы на себя взять стратегическую ответственность не только за внутреннюю ситуацию в стране, не только за международную политику, но и, в частности, за политику на российском направлении.

Ну вот только частности, такие примеры. В 2006 году у нас была одна коалиция неустойчивая, поэтому ее легко отменили через досрочные выборы. В 2007 году – другая коалиция, точнее, в 2006 году одна, затем другая коалиция, которую отменили через досрочные выборы, сейчас новая, опять нестабильная. И идут разговоры о том, какая будет новая коалиционная конфигурация, поскольку ни одна из до сих пор существующих элитных комбинаций не устраивала ни украинский бизнес, ни украинские национальные интересы, ни украинского избирателя.

Что сюда можно добавить? В чем парадоксы коалиционности по-украински, если взять внешнеполитическое измерение? Это то, что там, где есть экстенсивность, соподчиненность, например, экономических интересов, происходит противоречие по геополитическим вопросам. Например, Партия регионов и бизнес, стоящий за ней, вполне могли бы, если абстрагироваться от ее политических вопросов, объединиться с группой бизнеса, которая ориентируется на Виктора Ющенко. Но геополитика мешает. И так было в 2006 году, когда фактически геополитические вопросы, действия по членству в НАТО, фактически привели к дальнейшему распаду и расколу этой коалиции.

Но если мы возьмем геополитически однородную коалицию (а их было в Украине две) – это левая коалиция Партии регионов плюс левые политические силы, то она была уже изначально несколько ущербна, потому что она ориентировалась только на один восточный регион Украины и не охватывала, не втягивала в себя прозападные элиты, хотя бы экономическую часть прозападных элит или тех, которые были ориентированы на «Нашу Украину» или на Блок Юлии Тимошенко. Поэтому вроде бы правильно была коалиция вылеплена – Партия регионов, социалисты и коммунисты, разделены посты, но то, что это только была коалиция одного, скажем так, одной части Украины, сделало эту коалицию изначально ограниченной.

Теперь возьмем нынешнюю коалицию – Блок Юлии Тимошенко и «Наша Украина». Геополитически эта коалиция примерно однородна, поскольку Юлия Тимошенко нигде не отказывалась от прозападного выбора (все помнят ее известную статью годичной давности), и Виктор Ющенко является сторонником прозападного курса и, скажем так, автором прозападного курса и вступления в НАТО. Но, тем не менее, эту коалицию сотрясают не меньшие противоречия, скандалы и прочие антагонизмы, что опять-таки делает эту коалицию неустойчивой и малоперспективной, хотя геополитически здесь, казалось бы, нет противоречий, и геополитически эта коалиция однородна. Опять-таки почему? Потому что не может быть сильной коалиция, построенная на геополитически однородных факторах, если есть внутренние противоречия, есть внутренняя конкуренция, и главное, – если правящий класс оставил в стороне Партию регионов, которая является наиболее сильной в экономическом отношении, с точки зрения влияния на бизнес, является наиболее электорально привлекательной, но при этом находится в оппозиции. Не может политическая сила,

у которой есть серьезный экономический региональный, регионально-политический и электоральный вес, находиться в оппозиции. Вот такие парадоксы коалиционные.

Исходя из этого, борьба в Украине идет во многом вокруг геополитики, и мы не знаем, через два года с кем, как, на каких условиях Россия будет вести переговоры по пролонгации или по другим вопросам с Украиной. Кто субъект украинской дипломатии? Кто субъект этого Договора?

Теперь о том, какие возможны варианты в ближайшее время, связанные с коалицией и с элитными комбинациями внутри Украины. Первое. Конечно же, коалиция в нынешнем состоянии не имеет длительной перспективы, скоро ее не будет. До конца 2008 года точно ее не будет. И до конца 2008 года все-таки будет решен вопрос о том, кто, с кем и как будет конкурировать на президентских выборах в 2010 году, какие это будут президентские выборы, какой будет президентский приз, и кто будет выступать лидером, условно говоря, «посторанжевой» политической части, либо «неоранжевой» политической части – Ющенко или Тимошенко. В этой ситуации пока такой константой выглядит Партия регионов и лидер Виктор Янукович. И, тем не менее, что может быть? Первый вариант. Это вариант усиления президентских полномочий, хотя сегодня он становится все менее и менее вероятным, но, тем не менее, исключать его нельзя. Это президентские выборы 2010 года с Ющенко и Януковичем, и, возможно, что эти выборы пройдут по натовской повестке дня. Это будут выборы по доверию или недоверию по НАТО. Я бы сказал, в таком натоционализированном варианте. Слово «натоционализация», такой неологизм, подчеркивает национальную доктрину, национальные силы, которые ориентируются на НАТО, прозападный, проатлантический национализм. Это первый вариант.

Второй вариант. Это вариант, предполагающий парламентский путь развития и сдвиг в сторону парламентской республики. Здесь какие возможны будут варианты? Первое. Тимошенко – премьер, Ющенко – президент с номинальными полномочиями. Геополитически однородная коалиция, сильный канцлер, сильный премьер и так называемая «гавелизация» Ющенко. Ющенко – Гавел, это знамя, символ Майдана. Такие символы прорабатываются, в том числе и в Блоке Юлии Тимошенко. И в таком случае новая «оранжевая» коалиция получает новый мандат доверия после 2010 года с соответствующими выводами, последствиями для внешнеполитического курса Украины.

Следующий вариант. Это опять-таки парламентско-президентский вариант, но Янукович – премьер, а Ющенко – президент. Опять возврат к идее широкой коалиции, но, наверное, это сейчас будут называть по-другому – большая коалиция. Усиление будет, возможно, премьера, но это модель разделения сфер влияния, но опять-таки достаточно серьезным фактором, который может ограничивать реализацию такого сценария «Ющенко – президент, Янукович – премьер» – это опять-таки внешнеполитические дебаты, это геополитический выбор.

И последний вариант, который предполагает парламентско-президентскую республику в сторону развития парламентаризма. И здесь так: либо Тимошенко – сильный премьер (или канцлер, как она говорит), либо опять-таки Партия регионов будет сильным премьером, но в оппозиции будет находиться Блок Юлии Тимошенко.

Таким образом, пока в плане и коалиционности, и в плане окончательной комбинации украинских элит много неясного, и мешающими факторами здесь являются именно факторы геополитического порядка.

Вот, пожалуй, и все. Здесь больше вопросов, чем ответов. И я хотел бы призвать подумать над ответами.

В. КОРНИЛОВ: Да, я тут вижу по аудитории много к Вам вопросов накопилось, и через два выступающих мы короткими репликами и вопросами обменяемся, с Вашего позволения.

Слово предоставляется Михаилу Борисовичу Погребинскому, директору Центра политических исследований и конфликтологии. Следующий – Виноградов.

М. ПОГРЕБИНСКИЙ: Спасибо. Я вас тоже поздравляю с прекрасным офисом и способностью пригласить замечательных гостей из Москвы, приятно их видеть.

Я не буду говорить, что там в России. Я думаю, что наши российские гости лучше меня понимают эту ситуацию. Я могу только сказать, что, видимо, какое-то переосмысление в новой конфигурации российской власти, какое-то переосмысление российско-украинского взаимодействия будет происходить. Косвенные признаки говорят о том, что есть в высшей степени неудовлетворение тем, что происходит, как развиваются наши отношения. Осталось только российскому политическому классу и новому российскому руководству честно признать свою вину в том, что такая политика, что к этому моменту мы пришли, и это было бы важным этапом изменений в российско-украинских отношениях. То есть российское руководство должно сказать себе, что они сделали все неправильно, или ничего правильного не сделали для того, чтобы не получить тот формат отношений между Россией и Украиной, который мы сейчас имеем. Надо сказать себе правду.

Вадим КАРАСЕВ,
директор Института
глобальных стратегий

А для того, чтобы ее сказать, надо задать вопрос: какая Украина нужна России? Мы можем отдельно поговорить о том, какая нам нужна Россия, но, боюсь, что мы можем очень мало повлиять на то, какой будет Россия. А Россия может, она должна четко себе задать вопрос: какая Украина нужна России? Мне кажется,

Михаил ПОГРЕБИНСКИЙ,
директор Центра политических
исследований и конфликтологии

что таким категорическим императивом номер один – это слово «стабильность». Это Украина стабильная, на самом деле, нужна России. И я не буду это аргументировать. Это длинно. Положим, что это некий постулат, с которым, конечно, не согласятся даже некоторые здесь присутствующие гости из Москвы, это ясно. В особенности те, которые считают, что Украина уже на пороге развала, надо ей помочь развалиться и т.д., и тогда Донбасс, Слобожанщина и Крым просто попросятся обратно в Россию. Я это обсуждать не буду.

Мне кажется, что здравая, серьезная оценка того, какая Украина нужна России, и ответ на этот вопрос заключается в том, что она должна быть стабильной. Что это означает? Это означает, что, конечно, Украина должна как-то определиться не только со своим внутренней идентичностью и ответить на вопрос, куда она идет. Она должна, по крайней мере в среднесрочной перспективе, представить себе основные тренды движения, в том числе и в геополитическом пространстве.

Уже немного говорил передо мной Вадим о том, какой у нас тут расклад. Я хотел бы вот какую ясность внести в это дело. Есть условно пророссийская политическая сила. Почему «условно», тоже не надо никому доказывать. Я только приведу вчерашнее решение Партии регионов, где внятно сказано, что целью Партия регионов считает вступление Украины в Европейский Союз. Уже одного этого достаточно, чтобы ответить на вопрос, что у России нет ни одной влиятельной политической силы, которая бы хотела строить интеграционный проект с Украиной. Если даже Партия регионов, которую тут всю считают пророссийской, она даже в своем документе основном не делает вид, что она этого хочет. То есть этот вопрос закрыт. Значит, надо закрыть все вопросы с ЕЭПом и другими такими проектами.

Теперь дальше по спектру пойдём. Мне кажется так, что есть тренд, который заключается в следующем. Восток и Юг Украины будут оставаться под контролем этой политической силы. Никаких серьезных конкурентов на этом поле у них нет и скоро не появится. Эта политическая сила в высшей степени конъюнктурна. Интересы ее политического звена и бизнес-звена настолько переплетены, что они не в состоянии сами определить, куда они завтра пойдут. Несколько дней тому назад три часа Виктор Андреевич провел в гостях у главного бизнесмена Партии регионов, и другие очень влиятельные члены Партии постоянно строят себе планы, что, может, они все же договорятся с Ющенко о чем-то. На мой взгляд, совершенно бесперспективные планы, это уходящая натура, человек, который полностью себя скомпрометировал, с ним вообще ни о чем договариваться не надо. Это беда и проблема, поскольку эта часть политического класса, которая представляет украинскую националистическую электоральную нишу, она оказывается бессильной по лидерам. Почему? Потому что, по моему мнению, Тимошенко будет ориентироваться на Центр Украины, Центр без выраженных геополитических предпочтений. Хочет она того или нет, но она заинтересована в том, чтобы удержать этот никуда идущий электорат. Ющенко уходит, а никакой фигуры нет, и людей в Центре недостаточно, чтобы противостоять своим естественным конкурентам из Партии регионов, она будет стараться удержать эту коалицию и Западную Украину. Но ее базовый электорат – это Центр, и она может, в принципе, представлять интересы только Центра.

Я возвращаюсь к тому, какая нужна России Украина. Раз нужна стабильная, значит, стабильная конфигурация не может быть без Центра. Мы живем уже довольно давно в «посторанжевое» время, поэтому об этом раскладе (и «оранжевом», и «бело-синем») можно просто забыть, и только историки могут этим заниматься. Сейчас за одним столом, во главе которого сидит дочка Ющенко, собирается вся олигархическая верхушка Украины, независимо от цветов, и решает свои проблемы. Поэтому нет этого. Остается, таким образом, Центр (и наивысший рейтинг у Юлии Тимошенко сегодня), самая сильная, конкурирующая с ней сила, опирающаяся на Восток и Юг, и западный электорат, который сегодня подбирается Юлией, но все равно вчерашний или позавчерашний тренд, который заявила Тимошенко о том, что она хочет элиминировать Президента, это всем ясно. Но тут тоже есть проблемы. Они никогда не будут переведены в маргинальную нишу. Украинские националисты имеют существенную поддержку в украинском обществе, и их маргинализировать никогда не удастся. Ющенко сам себя маргинализировал. И он уйдет, а эта ниша останется, поэтому избавиться от нее нельзя. Скажем, планы избрать Президента в парламенте – правильные планы. Но даже этого не получится. Придется избирать и строить какую-то модель типа польской или португальской.

Я хочу сказать, что самый стабильный вариант – это, конечно, коалиция Центра и Востока. Во-первых, она решает все конституционные проблемы, поскольку там достаточное количество мандатов, при любой избирательной системе. Кроме того, эта коалиция априори не антироссийская. Россия должна ясно понять, что никакой доминирующей в Украине силы, которая будет выступать с лозунгами интеграции с Россией, нет и не будет. Это как ни обидно, но это надо признать. Более того, я пошел бы дальше. Я бы сказал так, что даже самая пророссийская сила (Партия регионов) записывает у себя в программном документе, что

она считает правильным интеграцию в ЕС, и, по-моему, пришло время российским элитам, политическим и административным, подумать над тем, что, может быть, Россия может помочь нам в этом направлении (это будет правильным решением), при этом оставаясь категорическим противником вступления Украины в НАТО. Я хочу заметить, что даже Партия регионов не является категорическим противником вступления Украины в НАТО, это при том, что ее электорат просто истерический противник, а Партия регионов – не против. И все, что они изображают, – это все настоящее вранье, ориентированное исключительно на настроение электората. А на самом деле что они говорят? Я не присутствую при разговорах лидеров Партии регионов с американским послом или американским Президентом, потому что понятно, что речь идет о том, что мы тоже за НАТО, ребята, просто мы считаем, что сегодня рано об этом говорить, народ против и это только раздражает людей, поэтому не спешите.

Я думаю, что эту реальность нужно признать. И наши русские коллеги должны это понять, что другого нет и, к сожалению, не появится. Поэтому надо работать. Моя идея состоит в том, что Россия должна выступить спонсором, продвигателем, адвокатом евроинтеграционных устремлений Украины, патроном такой европейской интеграции (а есть масса моделей этой интеграции), которая не противоречила бы интересам России.

Я думаю, что для того, чтобы подробнее об этом поговорить, нужно гораздо больше времени. Но если в России поймут, что они могут сделать для Украины, помогая ее интеграции, того формата интеграции, который бы не противоречил интересам России (а тут самым ключевым являются энергетические проекты) – мне кажется, что это было бы решительно новое в украинской политике России, которая могла бы быть гораздо более приемлемой для всего политического класса, не создавала бы абсолютно полного неприятия у большей части политического класса политиков России. Но это подразумевает, что россияне должны значительно серьезнее относиться к этому направлению.

Мне, например, год назад приходилось обращать внимание людей, которые общаются с Президентом, что он когда-то уже сказал, что 17 млн. украинцев – это русские. Я просил передать Владимиру Владимировичу, что это не так. На самом деле, – 17%. Мне говорили, что передали. А неделю назад он опять сказал, что 17 млн. Это говорит о чем? О том, что не в голове наши проблемы по-настоящему. Не берут это слишком близко к сердцу. Если даже такой замечательный Президент и то в такой простой вещи делает ошибку, увеличивает количество русских в Украине! Как же так? Вы все – политологи, которые так или иначе общаетесь, вы что, не можете объяснить, что это неправильно?

Нам нужен новый формат, новое сознание. Мне кажется, принятие реальностей. Всякие разговоры о том, что мы на пороге развалов и пр., – все это забудьте. Экономическую интеграцию России забудьте. Ищите новый уровень взаимодействия, который будет соответствовать генеральному тренду всей украинской элиты (ЕС) и не противоречить интересам ни самой Европы, ни самой России, которая, на самом деле (Европа) заинтересована в Украине ровно настолько, насколько Украина может быть полезна в создании самого выгодного для Европы формата отношений с Россией. Так и Россия должна относиться к Украине. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Михаил Борисович. Я извиняюсь, Михаил Юрьевич, сейчас минуту в связи с тем, что Владимир Юрьевич должен убежать на эфир. Мы сейчас сделаем небольшую паузу из трех-четырех реплик и вопросов к выступавшим. Г-н Пушкин Алексей Константинович – первый.

А. ПУШКОВ: Спасибо. У меня несколько вопросов к г-ну Карасеву. Очень интересное выступление, но, тем не менее (или благодаря этому) возникают вопросы.

Вопрос первый. Я не совсем понял тезис «гавелизация Ющенко». Я только что приехал из Чехии и, по-моему, Ющенко вполне гавелизирован, а Гавел вполне ющенколизирован, то есть они оба атакуют Россию примерно с одних позиций. Позиции жестко проамериканские. По некоторым аспектам они объективно антинациональные. В частности, когда Гавел говорит, что американцы так много сделали для нас, неужели мы не можем пойти на такую малость, как принятие радара на нашей территории, – то это чисто идеологическая позиция. Это не позиция, обусловленная национальными интересами. Мне кажется, что у Ющенко тоже очень многое обусловлено не столько национальными интересами, сколько некоей системой убеждений, по которой он считает, что Украину надо оторвать от России, и, по-моему, даже готов выступить камикадзе таким своеобразным и на этом самолете врезаться в образ России и готов взорваться, погибнуть, потерять окончательные остатки своей поддержки в широких слоях населения, но провести эту миссию.

Я считаю, что и Гавел, и Ющенко – антироссийские миссионеры. И в каком смысле его можно еще гавелизировать, мне не совсем понятно. Я бы хотел понять, куда уж хуже для нас! Потому что, конечно, хотя г-н Лоскутов говорил, что была очень продуктивная встреча Ющенко и Путина в Москве, у меня не создалось такого впечатления. У меня создалось впечатление, что это была политкорректная встреча, где обе стороны отыграли некие видимости, а, в сущности, они очень сильно расходятся. Это первое.

Второй вопрос. Вы ни слова не сказали о референдуме по поводу НАТО. Это тоже интересная тенденция. Г-н Огрызко, когда был в Москве, сказал: «Мы уже все решили, мы приняли обдуманное решение – Украина идет в НАТО». Мне интересно узнать, кто это «мы»? Насколько я слышал, поддержка г-на Ющенко, судя по опросам общественного мнения, от 7 до 10%. Поэтому, кто «мы»? От имени кого говорил г-н Огрызко? От имени той элиты, которая сгруппирована вокруг Ющенко, или, действительно, референдум этот не имеет никакого значения, или его не собираются проводить в итоге, или его результаты уже заранее известны, поскольку мы знаем, что на постсоветском пространстве не только результаты референдумов известны, но

и результаты выборов бывают иногда известны заранее? В этом смысле, я думаю, что наши политические культуры достаточно близки. Но это было бы печально в том случае, поскольку Украина себя позиционирует как демократическое государство. Что с референдумом?

Третий вопрос. Так ли уж Партия регионов и г-н Янукович выступают против вступления Украины в НАТО? Насколько это последовательная позиция? У меня такое ощущение, что она непоследовательная. Она несколько пассивно конъюнктурная, как Вы совершенно справедливо сказали и как сказал мой друг Михаил: я здесь больше вижу конъюнктурные аспекты, чем некую последовательность. Вы все время говорили, что политические силы на Украине разделены по внешнеполитическим принципам. Насколько серьезно это разделение?

И последнее. Как Ющенко может претендовать на борьбу за президентское кресло в 2009 году, за счет каких ресурсов он может выправить свой не очень высокий рейтинг, который существует сейчас?

В. КАРАСЕВ: Спасибо за вопросы, потому что они дают возможность немножко расширить круг тем национализмов, которые есть в Украине.

Я несколько буквально идентификаций приведу. Первое. В Украине есть прозападный национализм, проатлантический национализм (понятно, «Наша Украина» и т.д.). Далее. Может быть пророссийский национализм. Партия регионов – это партия пророссийского национализма, потому что она буржуазная партия, она заинтересована в том, чтобы Украина имела суверенитет, но не было осложнений отношений с Россией. Дальше. Есть пророссийский интернационализм. Это Витренко, возможно, левые силы Волги. А может быть еще великоукраинский национализм, который не обязательно может быть прозападным национализмом. И в этом направлении тоже сейчас работают для формирования таких партийных проектов. Поэтому в Украине очень важны нюансы. Страна очень нюансизированная. Она сложносоставная. Тут много культур, смешений. Это тоже нужно иметь в виду всегда, когда мы говорим об Украине как субъекте геополитики, либо субъекте Договора и т.д.

Теперь что касается гавелизации. Тут есть внутриукраинский аспект, чисто конъюнктурный: как выйти из этой конкуренции между Ющенко и Тимошенко? Потому что есть понимание и у Ющенко, и у Тимошенко, что если будет конкуренция, будет тогда на этой конкуренции набирать очки Партия регионов. Это Юлия понимает тоже. И как ей выйти из этого? Поэтому делается такая схема. У нас будет парламентско-президентская республика, Президента будем избирать как в Польше, в Португалии и в Словакии, но у него реальных полномочий не будет. Это такой номинализированный, дереализованный Президент. Юлия ему обещает избрание, когда все «оранжевые» силы избирают Президента. Опять Ющенко против Януковича, но уже Ющенко не с теми полномочиями, не с теми амбициями, которые имеет сейчас, и не с той командой. Поэтому мы избираем, сильный Премьер – это Юлия Тимошенко, а Президент – это знамя, символ Майдана, символ «оранжевой» революции, символ того, что было в 2004 году и т.п. В таком случае Юлия получает реальную власть Премьер-министра, Президент – это Гавел, особенно для Запада, потому что еще Запад играет большую роль в легитимизации украинских элит, в номинации их на премьерский или президентский пост. И если она будет бороться против Ющенко, не думаю, что Брюссель это поддержит, а так она делает хорошую мину: он у нас же остается Президентом, Виктор Андреевич – наше все и ничто! Политически – ничто, но геополитически и культурно – это наше все. Более того, получается хорошая вещь, и Ющенко это может оказаться выгодно: если он будет понимать, что он проигрывает схватку в 2008 году за то, кто будет главным по исполнительной власти и среди «посторанжевых» политических сил, он пойдет на это, потому что он же сохраняет свои президентские полномочия. Он еще пять лет будет у власти, он будет заниматься внешней политикой. Более того, для Юли это выгодно почему? А это такое геополитическое разделение труда. Он будет говорить о том, что он, Гавел, говорит, а Юлия будет говорить на адресат внутриукраинский, ограничивая себя, оберегая себя от каких-то жестких, конкретных, риторических фигур или конструкций в пользу НАТО, прозападного выбора и т.д. Это тоже для нее очень хороший сценарий. Они постоянно над этим работают, запускают людей, которые это озвучивают, и, в принципе, я думаю, где-то Ющенко этот сценарий, как резервный, на всякий случай, безысходный сценарий для себя, принимает и рассматривает как необходимый.

Что касается «мы – элита». Если выиграет этот сценарий гавелизации, либо сценарий Ющенко, тогда элита решит с референдумом вопрос. Она решит вопрос о НАТО. Понимаете, все, в принципе, решает элита. Если консолидированная элита будет по отношению к России или пророссийская, или прозападная, любой народ, любой электорат проголосует так, как скажет эта элита. Потому что элиты работают в массах, являются предпринимателями, промоутерами тех или иных идей, доктрин, дипломатий конкретных.

Теперь что касается референдума по НАТО. Это как раз и касается референдума по НАТО. Если все решится на уровне элит, то этот референдум пройдет, и проголосуют за него. Поэтому я почему свое выступление построил именно так, на внутриэлитных комбинациях? Потому что все решают элиты. Давайте так будем говорить, прямо.

Теперь – Партия регионов. Против НАТО непоследовательна. Конечно, непоследовательна. Почему? Потому что, когда Партия регионов говорит: мы не знаем, вступать нам в НАТО или нет, пусть за нас решат наши избиратели – это проигрышная позиция сразу же, моментально. Это значит, у элит нет ответственности за свой выбор. У них нет понимания геополитики, какой должна быть геополитика этой партии. Понятно, что это хорошо – сбросить с себя ответственность: не мы тут виноваты, это народ так проголосовал. Но так большая политика не делается. Нужно быть четким в этих отношениях. Но проблема же в том, что Партия регионов – это правая партия левого электората, партия бизнеса богатых партийцев и бедных избирателей,

и геополитически она все-таки смотрит туда, на Запад, но не на Россию, хотя на базе этой партии можно было бы создать серьезное движение пророссийского национализма. Это, кстати, соответствует интересам России, потому что Россия давно не работает ни в имперском режиме, ни в интернациональном режиме, она работает как классическая великая держава, там реальные политики конца XIX – начала XX вв. Это русский национализм или российский национализм, как хотите говорите. И это нормально. Но этот сценарий был реален где-то в 2004 году. Если бы выиграл Янукович, можно было бы пойти по такому пути. Но сейчас он становится все менее и менее реальным. К сожалению, великоукраинский национализм, который мог бы быть тоже здесь не прозападным, он сейчас тоже ушел, потому что нет серьезных групп элит, которые бы им заинтересовались, которые могли бы создать движение, политическую партию. Сейчас, в основном, Россия ударилась в поддержку пророссийского интернационализма. Но это сценарий, извините,дохлый, потому что тут толка не будет. И Михаил Погребинский говорил, что Украина настроена на несколько другое, страна выбрала западную внешнеполитическую идентичность. Но какой это будет Запад – ЕС, НАТО или вместе с Россией – это уже другой вопрос. Это вопрос на следующие 10–15 лет. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Слово предоставляется Виноградову Михаилу Юрьевичу, генеральному директору Центра политической конъюнктуры России.

М. ВИНОГРАДОВ: Спасибо большое. Я, честно говоря, ждал немножко более эмоционального разговора, потому что из общения с участниками и с той раздатки, которую мы получили, я ждал, что все-таки речь пойдет о возможности разрыва «Большого договора» России и Украины, и, соответственно, о дискуссии по поводу разрыва «Большого договора». Я думаю, что такая дискуссия, наверное, еще начнется, поэтому я готовился выступить в защиту «Большого договора», поэтому пойдем в обратном порядке.

Я сейчас дам какие-то аргументы, на мой взгляд, в защиту «Большого договора», а потом, возможно, коллеги поспорят уже с моими тезисами.

Говоря о «Большом договоре», я исхожу из двух моментов. Первое – что само по себе документ не кажется мне очень значимым, что механизм реализации все равно в нем не заложен и, по большому счету, это рамочный документ, который мало что меняет. И второе. Я не думаю, что процесс вступления Украины в НАТО можно остановить. Я согласен и с Вадимом Карасевым, и с Михаилом Погребинским, и с Алексеем Пушковым, что, если Януковича хорошо позовут в НАТО, он туда пойдет. Я не считаю, что возможности политические для этого существуют. В этих условиях, я считаю, что интересам России не соответствует разрыв «Большого договора» и инициирование серьезной дискуссии по поводу разрыва по пяти основным причинам.

Во-первых, это лишит Россию возможности вести политическую игру на территории Украины. В лучшем случае, это окончательно закрепит монополию Партии регионов как единственной пророссийской партии, но в худшем случае, менее вероятном, это лишит Россию поддержки среди основных партий Украины. И я думаю, что монополизм, который сегодня есть у Партии регионов, он затрудняет для России возможность политического маневрирования на территории Украины. Он лишает гарантий все те взаимные обязательства, которые Россия и Партия регионов дают друг другу.

Второе, тоже, на мой взгляд, очевидное препятствие связано с тем, что это затруднит для России возможности маневрирования на международной арене и, в том числе, убеждения в верности своей позиции по Украине – НАТО участников НАТО. На мой взгляд, Косово все-таки прецедентом не стало, и тема пересмотра границ, «ящик Пандоры» сегодня не раскрылся. Тибет здесь является исключением и не вызван ситуацией с Косово. Поэтому попытки России предъявить территориальные претензии к Украине, которые, конечно же, будут вытекать из разрыва «Большого договора», не вызовут понимания у европейских стран и затруднят для России возможность политического маневрирования.

В-третьих, разрыв «Большого договора» приведет к некоторой эйфории и российского общественно-го мнения, и, возможно, части общественного мнения на Востоке Украины, но отвлечет Россию от задач формирования пояса притяжения. На мой взгляд, одна из сильных сторон темы вступления Украины в НАТО связана с тем, что у России сегодня нет альтернативного проекта столь же интересного, сколько для Украины НАТО. Мертворожденное СНГ, которое до сих пор не кормят и не хоронят, не является таким проектом, а других инициатив мы пока не видим.

В-четвертых, такая инициатива вызовет достаточно большие бытовые неудобства для граждан России. Мы видим, что уже сегодня тот негатив, который возникает в общественном мнении России по отношению к Украине, он очевиден. Достаточно часто рассказывают люди, когда при проверке паспортов пограничники говорят: а, натовцы, понятно. Я думаю, что, например, одним из следствий сегодняшнего обострения ситуации будет снижение посещаемости российскими туристами Крыма, а это не очень хорошо, потому что Сочи переполнен, он как курорт так себе, а значительная часть малообеспеченных граждан России, кроме Сочи и Крыма, позволить себе ничего не может.

Михаил ВИНОГРАДОВ,
Генеральный директор Центра
политической конъюнктуры России

Из зала: (не слышно)

М. ВИНОГРАДОВ: Согласен. Отдыхал в Абхазии. Там, действительно, очень здорово, но негативные стереотипы по Абхазии тоже существуют, хотя я – за Абхазию.

К. ЗАТУЛИН: Я, как сочинец, не могу не включиться и не сказать, что те российские граждане, у которых меньше средств, ездят в Турцию.

М. ВИНОГРАДОВ: На самом деле все не так просто, потому что если серьезно отвечать на Вашу реплику, то жители Сибири и Дальнего Востока не могут ездить в Турцию, особенно Дальнего Востока, им оплачивают перелет только на территорию России. Там есть минимальное число туристов, и Вы это знаете лучше меня.

Наконец, еще одна проблема. Это то, что, на мой взгляд, Россия никакой «Большой договор» разрывать не будет. Это некоторый естественный торг, то же самое, что, наверное, Россия не будет признавать независимость Абхазии и Осетии. Это естественная, нормальная попытка окошмарить ситуацию, напугать возможной более радикальной позицией. Но поскольку для России это всего лишь торг и ничего за этим не последует – разрыв «Большого договора» после длительной идеологической войны может быть воспринят как поражение России и как свидетельство ее слабости. И в этом, на мой взгляд, довольно большой риск.

Если говорить о возможных действиях, которые Россия могла бы предпринимать, я думаю, что проблема «Большого договора» не в его тексте, а в том, что в нем механизм реализации не прописан, и что, наверное, пришло время для формирования своеобразной «дорожной карты», которая все-таки описывала бы механизм реализации Договора. Поэтому мне кажется, что была бы продуктивной попытка начать консультации, возможно, со всеми тремя политическими партиями Украины о том, каким образом они видят эту «дорожную карту». Кто-то откажется, но, мне кажется, эти три ведущие украинские партии заинтересованы в русском электорате. Партия регионов – понятно, почему; Тимошенко здесь активно играет; Ющенко – в меньшей степени. На самом деле Ющенко, как самый слабый в этой тройке, политически был бы заинтересован в поддержке России, и заранее отказываться от участия в разговоре о «дорожной карте» не имело бы смысла, хотя такое возможно по идеологическим мотивам.

Я думаю, что на время таких переговоров, если они весной-летом начнутся, был бы смысл немножко снизить накал дискуссии по поводу Голодомора и всего остального. Темы, понятно, что преувеличены, их значимость преувеличена в глазах российского общественного мнения, по крайней мере, можно было бы снизить накал риторики, чтобы не сковывать украинские политические партии, не ограничивать их возможности уступок в ходе диалога.

И последнее. Я думаю, что этот процесс должен сопровождаться внимательным мониторингом того, что происходит на территории Украины. Часто позиция России сегодня исходит из того, что законодательные акты, которые принимаются в Украине, они часто, действительно, ухудшают положение русского языка и т.д. Но нужно понимать, что значительная часть этих дискриминационных законодательных актов не работает на практике. Как рассказывают (жители Киева меня, может быть, поправят), фактически во многом сорван запрет на трансляцию в кинотеатрах фильмов на русском языке – где-то 50 на 50. То есть многие дискриминационные акты, принимаемые в Украине, нужно помножить на то, что с реализацией такие же проблемы, как и в России. То есть во время этих разговоров о «дорожной карте» нужно внимательно мониторить реальную ситуацию с положением русского населения, со статусом русского языка, не ограничиваясь только мониторингом законодательных актов. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Михаил Юрьевич. Я, как профессиональный мониторщик кинотеатров, любил это дело, пока не запретили здесь русский язык. Хочу сказать, что в Киеве давно уже очень многие фильмы, даже до этих запретов, нельзя было посмотреть на русском, а сейчас нельзя вообще. Только русские фильмы позволяют пускать на русском языке с субтитрами на украинском. А иностранные вы нигде в Киеве не увидите, это точно.

Слово предоставляется Анатолию Константиновичу Орлу, бывшему послу Украины в Италии, профессиональному дипломату. Следующий – Ермолаев.

А. ОРЕЛ: Спасибо. Я должен сказать, что вчера моя жена, которая плохо знает украинский язык, пошла с дочерью в кино. Они не нашли фильма на русском языке. Дочери понравился, а она, к сожалению, не все поняла. Это реплика.

Относительно «Большого договора». Я должен сказать, что этот Договор глубоко выходит за рамки наших двусторонних отношений. Он является важной составляющей европейской системы безопасности. И всякий пересмотр этого Договора повлечет за собой существенные изменения в расстановке сил на всем континенте. Поэтому, мне кажется, что такой вопрос поставлен некорректно. Мы не должны даже думать о его пересмотре, ибо это не просто подорвет наши отношения, но это подорвет всю систему безопасности в Европе.

«Железный занавес» – то, о чем говорится в нашем заголовке, это определение, по моему мнению, вообще не может быть применимо к нашим отношениям. В то же время надо рассмотреть, как и почему мы дошли до такого удручающего состояния наших украинско-российских отношений, как получилось, что сейчас мы используем для их характеристики такие жесткие формулировки. В чем причина?

Я думаю, что главная причина состоит в том, что последние годы мы совершенно недостаточно прилагали усилий для того, чтобы как следует изучить, узнать, познать друг друга. Мы являемся свидетелями

огромного количества взаимных обвинений, публичных несдержанных оценок, а серьезного и глубокого анализа наших отношений, по сути дела, еще никто по-настоящему не сделал. Россия последние годы посылает Украине определенные политические сигналы. Украина делает то же самое. Только ее сигналы хаотичны и не согласованны. Однако ни в первом, ни во втором случае эти сигналы в большей мере не доходят до адресатов. Получается своеобразный диалог глухих. Чтобы выйти из этой двусмысленной ситуации, необходимо поглубже присмотреться к тому, в чем состоит это реальное сходство и различие наших стран, определить, где реально возможны, даже в нынешней, непростой ситуации, области соприкосновения между ними.

Россия и Украина – очень близкие, очень похожие и одновременно удивительно разные страны. Поэтому для того, чтобы сблизиться и лучше понять друг друга, необходимо приглядеться повнимательнее друг к другу и понять, что в поведении друг друга временное, наносное, а где реальные, порожденные разными национальными характерами и прочими серьезными условиями различия. Например, вряд ли удастся после всех событий последних лет как-то серьезно изменить или повернуть вспять политическую систему на Украине. Думаю, что через некоторое время нам удастся устранить нынешнее дикое противостояние между президентской и премьерской ветвями власти, но страна останется плюралистической по сути – с парламентскими дебатами, с сильной оппозицией, с региональными различиями и контрастами. Решения в стране еще долго будут приниматься неким консенсусом партийных элит. Все это будет отличаться от ситуации в ряде других стран постсоветского пространства. Я не предлагаю обсуждать, какая система лучше. Просто есть объективные факты, которые необходимо иметь в виду.

Анатолий ОРЕЛ,
бывший посол Украины
в Италии

И второе. Еще одна константа состоит в том, что во внешнеполитической сфере Украина будет все более тяготеть к некоему формальному, нейтральному статусу. Именно так ощущает, во многом интуитивно, место своей страны в мире подавляющее большинство украинцев. Это означает, что, с одной стороны, вряд ли увеличится в ближайшие годы число сторонников НАТО в Украине, но, с другой стороны, украинцы не будут иметь желание вступить в какой-либо формат военно-политического сотрудничества с восточной стороной. Если Россия по праву и справедливо ощущает себя великой державой, одним из полюсов силы в мире, то Украина, наоборот, на некоем генетическом уровне будет стремиться избегать излишнего сближения с любым из существующих полюсов, сохраняя равноудаленность от них. Этот курс называли когда-то многовекторностью, критиковали его неимоверно, но он основан на очень глубокой объективной реальности. Это тоже надо иметь в виду.

Третья аксиома состоит в том, что подавляющее большинство украинцев, как бы они ни относились к той или иной действующей власти Украины, продолжает поддерживать независимость и государственность Украины. Это не такое банальное утверждение, как кажется на первый взгляд. С точки зрения официальной позиции России, здесь нет никаких проблем: независимость Украины принимается ею как естественный факт, как данность, никто с этим не спорит.

Четвертый момент. Это религиозное многообразие Украины, которое никуда не денется и в будущем, причем нынешняя ситуация очень далека от распространенного стереотипа. Есть, дескать, одна Церковь, которая за союз с Россией, все остальные – против. Не буду сознательно детально углубляться в этот вопрос, но скажу, что, например, часто не видят никакой разницы между греко- и римо-католиками, а между тем эти Церкви очень различны, и отношения между ними не всегда безоблачны. Также неканоническое православие не едино: одни упорствуют в своих позициях, другие проводят довольно активные переговоры с канонической Церковью. Так что и на украинскую религиозную палитру нужно смотреть внимательнее.

Эти моменты я привел просто как примеры того, что есть коренные, глубинные отличия между Украиной и Россией, которые никак не зависят от того, какая сила у власти и каков накал политической борьбы. Борьбаться с ними абсолютно бессмысленно, но можно и нужно реально использовать их в интересах улучшения наших отношений.

В отличие от вышесказанного, есть факторы наносные, временные, которые обязательно уйдут в прошлое. Многие из них приносят весьма большое раздражение в наши отношения, но, тем не менее, нам необходимо отбросить эмоции, объективно оценить их настоящую цену, силу и влияние. К числу таких факторов относится, в первую очередь, фактор НАТО. Как бы нам иногда ни казалось, особенно после Бухарестского саммита, что Украина в вопросе членства в НАТО – просто разменная монета в большой геополитической игре, следует помнить, что ключевой и фактически единственный фактор решения этого вопроса – отношение к членству в НАТО украинского народа. Это долговременный, серьезный фактор, принимаемый во внимание и большинством политических сил Украины, и России, и большинством стран НАТО. Есть, конечно, отдельные личности в украинском политикуме, которые этот фактор либо не хотят видеть, либо относятся к нему легкомысленно, но объективно это поверхностное отношение к нему не может долго продолжаться. Рано или поздно позиция украинского руководства и украинских политиков в вопросе НАТО будет снова приведена в соответствие с отношением населения, как это было во время последнего премьерства Януковича. И тогда все вопросы снимутся сами собой, и прекратится нагнетание страстей вокруг НАТО.

Еще один фактор, значение которого в полемике нередко преувеличивается, – это характер и значение русофобской, националистической политики, проводимой отдельными личностями в нынешнем руководстве Украины. Основа сегодняшнего украинского национализма, при всей его поверхностной воинственности, заключается в его безнадежной убогости и отсталости, его глубоко провинциально-хуторянском характере. Эти черты коренятся в простом факте неравномерности социального и общественного развития различных регионов Украины в XX веке. В некоторых из этих регионов когда-то получили распространение идеи в духе тех, что проповедовали европейские авторитарные режимы в 20–30-х годах прошлого столетия. Разница лишь в том, что Европа в своем большинстве давно изжила эти взгляды, а в некоторых наших отсталых регионах они еще живы. Главная проблема украинского национализма в том, что он себя видит явлением европейского порядка, в то время как он таковым не является и, к сожалению, не может этого понять. Отсюда и все проблемы, в частности, и в языковом вопросе.

Тут огромное поле для работы, но главное – просвещать людей, рассказывать им о том, какова ситуация в серьезных европейских демократиях. Ведь огромное, подавляющее большинство населения Украины положительно относится к России и к русским, в любом регионе Украины приветствуют, например, российский капитал, и это очевидный факт.

Поэтому считаю очень важным соответствующее отношение к неадекватным националистическим заявлениям, даже если они исходят от высоких должностных лиц в Украине. Они не имеют морального права заявлять так от имени украинского народа, это аберрация, временное затмение, не имеющая отношение к реальным взглядам и мыслям украинцев.

Что касается практических аспектов, то необходимо подумать над тем, как преодолеть взаимное незнание, непонимание и сложившиеся стереотипы.

Первое. Как бы ни было важно для наших отношений наше совместное прошлое, какими бы тесными ни оставались контакты между гражданами наших стран, еще недавно живших в одном государстве, нельзя строить будущее наших отношений, исходя лишь из каких-то позитивных фактов совместного прошлого. Наглядный пример тому – современные страны бывшей Югославии. Достаточно сказать, что, когда европейские чиновники оценивают прогресс в развитии той или иной страны или региона, главное замечание остается многие годы одним и тем же: эти страны, заявляя на все лады о приверженности демократии, о вступлении в Европу, наотрез отказываются развивать сотрудничество между собой в собственном Балканском регионе. И сегодняшняя Россия находит гораздо легче общий язык со столицами Западной Европы, чем со многим своими непосредственными соседями. Не стоит забывать, что за 17 лет независимости в наших странах выросло целое поколение взрослых людей, которое никогда не жило в Советском Союзе. Давайте спросим себя: много ли молодых украинцев сегодня посещает Россию в целях туризма? Многие ли из нового поколения моих соотечественников были хоть раз в Большом или Мариинском театрах? Здесь присутствуют представители посольства России в Киеве. Пусть они себе зададут вопрос: а сколько они знают людей в МИДе Украины, которые хоть раз побывали в России? Их там единицы. Огромное большинство украинских школьников, учившихся в советские времена, ездили со своими классами на организованные экскурсии в Москву, в Ленинград и в другие города России – сегодня это недостижимая мечта. Много ли украинских студентов учится сегодня в российских вузах? Это при том, что система образования в России сохранила свои лучшие стороны и заслуженно пользуется высоким международным авторитетом. Вопросы риторические, и риторическими будут ответы на них, особенно если мы сравним активность контактов у молодежи, образованных украинцев, государственных чиновников в нашей стране с Россией и со странами Запада.

Я постоянно слышу передачи иностранных западноевропейских радиостанций, которые вещают на украинском языке. Но для того, чтобы узнать настоящую, неискаженную позицию России по тому или иному вопросу, нужно иметь либо спутниковое телевидение, либо какое-то иное. Во всяком случае, этого нам очень не хватает.

На этом я закончу. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Анатолий Константинович. Слово предоставляется Ермолаеву Андрею Васильевичу, директору Центра социальных исследований «София». За ним – Николай Янович Азаров.

А. ЕРМОЛАЕВ: Уважаемые коллеги! Я тоже хочу поздравить украинский филиал Института стран СНГ и не только с хорошим офисом, но и с тем, что его мероприятия действительно становятся не только интересны тематически, но и содержательны по характеру дискуссий, очень представительны по составу. Я думаю, что это очень хорошее начинание, я готов и декларирую участие в ваших программах.

Сначала реплика. Я не буду касаться вопросов большой геополитической игры, тем более это тема отдельного разговора. Скажу только, что, на мой взгляд, ситуация, которая сложилась с Украиной, с ее вступлением в ПДЧ, на самом деле показала, что нет проблемы членства Украины в НАТО, есть проблема ее вступления – невступления сейчас и не в нынешний состав НАТО, потому что, на самом деле, мы являемся элементом большой игры, в которой, как показала ситуация на Бухарестском саммите, принимают участие все активные субъекты. И тот факт, что нынешнее руководство Украины считало возможным сыграть в конъюнктуру, не учитывая интересы разных сторон, которые формулируют запрос на формирование новых систем безопасности, ограничения геополитического монополизма, просто показал определенную степень близорукости, а, может быть, элемент конъюнктуры, не более того. Поэтому Украина войдет в западные оборонительные союзы, по всей видимости, вопрос будет решаться в 2020 году плюс, а вот архитектура этого движения – на этом хочу остановиться.

Еще один момент. Конечно же, Украина и Грузия взорвали, наконец-то, долго длящуюся дискуссию об изменениях геостратегии после завершения этапа «холодной войны» и постсоветской реструктуризации мира. Просто до этого времени все проходило «под ковром», а сейчас эта ситуация стала открытой, она вынуждает определяться. Не случайно же и вопросы 6, 7 статей Договора Украины с Россией поставлены как одни из ключевых, и проблема трактовки стратегий оборонительных и наступательных, хотя, казалось бы, Россия является более серьезным партнером НАТО, чем Украина.

А теперь по существу. Известно, что политика является концентрированным выражением экономики, это старый политический афоризм, но для того, чтобы понять, почему в Украине не шатко – не валко постоянно достигается определенный консенсус элит, не подпадающий под кальки, которые применяются российскими политологами или европейскими экспертами, нужно понять, что же концентрируется в украинской экономике в настоящее время. На мой взгляд, Украина сейчас проходит очень болезненный период деиндустриализации. Именно этот термин более всего подходит, потому что сейчас начинает приобретать черты архитектура экономики, которая, по всей видимости, будет доминировать и определять профиль Украины в ближайшие десятилетия. К сожалению, на мой взгляд, Украина сейчас превращается в своеобразный геоэкономический сырьевой сегмент глобальной экономики.

Андрей ЕРМОЛАЕВ,
директор Центра социальных
исследований «София»

В свое время я называл 4, сейчас я приведу 5 сегментов, которые имеют будущее. Это горно-металлургический комплекс с максимальными задачами модернизации, и уже глубоко включенный в глобальное разделение труда. Агропромышленный комплекс, где, как только будет завершена реформа земли, хозяйства будут моментально глобализированы с высокой долей сырьевого сегмента, связанного с культурами, ориентированными на экспорт. Это инфраструктура, прежде всего транспортная. И об этом очень много разговоров среди банкиров и строителей. Это емкий, даже очень емкий потребительский рынок. Украина крайне привлекательна для глобальных торговых и промышленных сетей, поэтому под потребительским рынком я имею в виду соответствующие торговые, промышленно-перерабатывающие, финансово-кредитную инфраструктуры. И последний сегмент, возможно, последний и с точки зрения развития высоких технологий – это энергетика.

Эти пять сегментов сегодня являются наиболее перспективными и капиталоемкими, именно там сконцентрированы бизнес-элиты, которые занимаются и политическими инвестициями. Чего же вы хотите, какую вы хотите увидеть разницу между разными политическими силами, если их политическими инвесторами является преимущественно представители этих пяти сегментов? Конкуренция определяется не столько стратегией, и уж тем более внешними, сколько тем, что из этих пяти формирующихся перспективных сегментов в большей части ресурсы либо не перераспределены, либо являются предметом конкуренции. Поэтому вопрос власти – ключевой.

То есть, грубо говоря, то, что перспективно – недоделено. И мы видим каждый месяц у нас на фоне разговоров о Конституции делятся постоянно энергетические компании, идут дискуссии по земельным аукционам и пр. Вот это звенья одной цепи, которые тесно связаны.

Что касается выводов по первому политэкономическому блоку. Фактический отказ от высокотехнологической индустрии или то, что называлось в последние годы Кучмы формированием новой индустриальной экономики, отказ от этой стратегии приведет к необратимым последствиям. Потерян интерес к формированию нового евразийского разделения труда, которое сейчас развивает Россия через свои интеграционные проекты, и отсутствует как таковая в украинском бизнес-классе, который сейчас совершил поход во власть, как инновационная, так и милитарная амбиции. Милитарная не в смысле бряцания оружием, а в смысле развития национального оборонного комплекса.

Как результат – это, естественно, отражается на политических настроениях. Они у нас, как правило, тактичны, меркантильны, и политические альянсы просто отражают текущую конъюнктуру распределения ресурсов. Видеть там большее, тем более какую-то стратегичность, нет смысла. Но я считаю, что эта смена стратегии новой индустрии с упорами инвестирования на отрасли с высокой добавленной стоимостью, с сохранением статуса стороны, производящей средства производства, привело к тому, что мы реализуем, начиная с 2000-х годов, модель индустриально-потребительской периферии. Соответственно – и качество, и уровень, и масштаб интересов элит, которые сейчас удерживают власть и ведут переговоры.

Социокультурная составляющая. Мы очень много говорим о языках, о традициях. Даже в Обращении Совета Федерации использован такой термин – «сохранение традиционных связей». А вы о чем говорите? О каких традициях? О какой глубине традиций речь? О советских? Об этом формате? Или, может быть, досоветских? Я в данном случае хочу обратить внимание на общество, которое сейчас представляет Украина демографически и культурно.

Социальный капитал. Фактически мы переживаем классический демографический кризис. В Украине население 46 млн., более 13 млн. – это люди пенсионного возраста, это активные избиратели, но это носители старого знания, старых социальных технологий и организаций. Поэтому в Украине до сих пор форма

самоуправления не срабатывает – и не только потому, что политики не понимают как, а еще и потому, что граждане не понимают, как жить громадой, они привыкли жить советским сообществом. Это мощнейший тормоз социальных трансформаций.

Второй момент. Более 1 млн. – социальные иждивенцы. Я уже не говорю о феномене социальных эпидемий, где Украина является лидером в Европе. И это не просто случайность, это качественная характеристика разлагающейся социальной ткани.

Следующий момент. Порядка 25, а то и 30% активного трудового населения людей, которые производят какой-то продукт, являются пассивными налогоплательщиками, это трудовая миграция. Это тоже характеристика украинского социального капитала.

Кризис индустриального образования. Мы производим фактически либо сервисные профессии, либо профессии, ориентированные на так называемую интеллектуальную миграцию. Практически полностью деградирован сейчас сегмент, связанный с обеспечением кадрами современной индустрии и индустрии услуг, индустрии производительной. И есть прогноз демографический: 2020 год – 42 млн. населения, 2050 год – 35 млн. населения со стабильной долей старого консервативного населения, которое склонно к потребительскому восприятию и соответствующему запросу на восприятие роли государства, на стабильный запрос на потери, на высокую долю социального перераспределения. О каких уж тут государственных инновациях за счет подтягивания пояса может идти речь! Все мифы о бэби-буме остаются в прошлом, потому что бэби-бум не можно строить на так называемом потребительском идеале. Бэби-бум молодых наций – это бэби-бум национальных амбиций, милитарных и экономических. К сожалению, в украинском обществе формируется идеал потребительского желания. Если Главнокомандующий говорит, что у нас самолеты не летают, то о чем можно говорить? Езжайте на Запад, зарабатывайте! Поэтому национальные амбиции не просматриваются.

Ну, и вывод о наших отношениях. Мы перечитываем статьи договоров и пытаемся понять, почему фильмы переводятся на украинский язык. Господа! У нас построены отношения как торговых партнеров, которые базируются на ностальгии. А что вы хотите? Раз ностальгия, значит, у нас на внутреннем рынке конкуренция новых продуктов со старыми стереотипами, и поэтому власть этим манипулирует. Иных подходов практически не продуцируется. Назовите мне хотя бы один крупный прорывной проект в сфере культуры! Прорывной не потому, что правительства договорились на комиссиях, а потому что есть бизнес-запрос. Но почему-то мы все апеллируем к правительствам, правительства занимаются борьбой за голоса, а на уровне гуманитарных элит это не реализуется как продукт. Поэтому здесь есть какая-то объективная материальная сторона этого расхождения.

Ну, и мои выводы. Выводы, на самом деле, достаточно, не скажу, что пессимистичны, но очень прагматичны. К сожалению, на сегодняшний день не существует встречных продуманных программ развития. Я с завистью смотрел на сообщение лент, где в 2015 году Россия строит новый космодром, в 2020-м – строит космическую станцию. В Украине теряется шанс популяризировать украинских гагариных, они остаются только в России. Это очень серьезный показатель того, кто какое будущее видит. Видимо, наше будущее – выращивать рапс. А что касается ответа, то если не продуцируется программа развития, которая формулирует позитивный прорывной образ будущего, по всей видимости, мы должны говорить об управляемом, неконфликтном на полтора-два десятилетия сосуществовании в режиме культурных войн, которые очень хорошо обслуживают интересы производителя культурного продукта.

И под занавес, я думаю, что это закончится мягкой ассимиляцией Украины в условиях, когда, наконец-то, будет продуцирован новый конфликт на Западе. Вот вариант, когда Украина интегрируется в евроструктуры в противовес распадающемуся НАТО – это очень выгодная форма, которая может быть использована российской правящей элитой в своих больших геополитических играх. К этому времени ни инфраструктурно, ни геоэкономически Украина не будет интересна России, потому что ключевые вопросы, связанные с инвестициями в российские отрасли, уже фактически совершены, ну, может быть, осталась земля. Так что в 2020 году Украина будет отпущена в плавание в европейские структуры при условии, что к этому времени удастся через Лиссабонский процесс стимулировать раскол евроатлантических проектов, включая НАТО. И в таком случае украинский транзит на Запад будет даже комплиментарен и выгоден России.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Вопросы будут чуть позже. Представляю Николая Яновича Азарова, после этого мы сделаем небольшой перерыв на вопросы, ответы, реплики. Николай Янович Азаров – известный народный депутат, глава Комитета Верховной Рады, глава Контрольной комиссии Партии регионов.

Н. АЗАРОВ: Спасибо. После такого яркого выступления г-на Ермолаева хотелось бы, конечно, прежде всего, поспорить с ним.

На мой взгляд, поскольку мне приходилось заниматься разработкой стратегий развития Украины на разных уровнях – и в Партии регионов, и в правительстве, и в Верховном Совете, – хочу сказать, что беда Украины, наверное, прежде всего в том, что за эти 17 лет у нас не сложилась патриотически настроенная элита. У нас есть отдельные люди, которые имеют какие-то свои представления, гораздо большее количество людей просто за деньги выполняет политические заказы. Совершенно очевидно, что те сектора, о которых Ермолаев говорил, они никакой перспективы в Украине не имеют. Никакой абсолютно, хотя бы потому, что просто, с точки зрения электроэнергии, мы дефицитны будем в ближайшие 5 – 10 лет, и абсолютно ничего не делаем и уже теперь не сделаем для того, чтобы обеспечить свою растущую экономику, в том числе горно-металлургический комплекс, необходимым количеством электроэнергии.

Когда говорят о каком-то буме в строительстве, я всегда считаю: а сколько, чтобы построить, предположим, 50 мл. кв. м жилья (очень маленький объем для Украины), необходимо электроэнергии? Легко посчитать, что надо срочно строить две атомные электростанции. Но их никто не собирается строить. Даже от того момента, когда на Правительстве возникнет этот вопрос, до момента начала реализации такого серьезного проекта пройдет 5 лет, а сейчас об этом никто не говорит. Мы с громадным трудом в 2004 году ввели два атомных энергоблока, как вам известно. Но надо заметить, что 95% было построено при Советском Союзе. За 12 лет независимости их успешно разворачивали, мы это разворачивание приостановили и достроили эти два атомных энергоблока. И благодаря этому Украина имеет возможность экспортировать свою электроэнергию в Венгрию, Белоруссию и другие страны, но это будет еще ближайшие два-три года, а дальше что?

Николай АЗАРОВ,
народный депутат,
глава Комитета Верховной Рады,
глава Контрольной комиссии
Партии регионов

Поэтому, к сожалению, те отрасли, о которых Вы говорили, которые Вы рисовали как возможные локомотивы развития, они, к сожалению, под собой не имеют никакой твердой материальной базы. И поэтому, когда мы в 2002 году стали разрабатывать экономику стратегии Украины, то мы совершенно четко понимали, что это единственно возможный путь для Украины, это самый относительно легкий путь. Я всегда завидовал, когда приезжал в Россию, ее ресурсам колоссальным. Нам удалось в 2003–2004 годах обеспечить экономический рост на уровне 10–12%, в основном за счет заемных кредитных ресурсов, которые мы, в основном, направляли на инвестиционные проекты, а Россия обладала своими собственными ресурсами, и имела темпы экономического развития в 1,5 раза ниже, чем у нас. Это говорит о том, что та стратегия, которую мы избрали в 2003–2004 гг., была абсолютно правильная. Если бы мы ее продолжали, то Украина, действительно, получила бы возможность развиваться достаточно успешно. Однако, как вы все знаете, на Украине был реализован проект под названием «оранжевая» революция, в результате мы практически оказались отброшенными назад. И я не вижу в ближайшей перспективе, чтобы мы вышли на какие-то разумные стратегии развития.

И, безусловно, совершенно очевидно, что та политическая структура и та политическая система, которая установилась на Украине, она не способна обеспечить стране развитие. Я думаю, что это любому нормальному человеку совершенно очевидно и понятно. Это в качестве диспута с г-ном Ермолаевым.

Теперь по теме сегодняшней конференции. Я хотел бы сказать, что только недавно, в субботу, закончился съезд нашей Партии регионов. Съезд, вопреки ожиданиям всех наших политических противников, не ослабил Партию, а, наоборот, ее укрепил. Мы приняли новую программу, приняли новый Устав. В программе мы, в частности, отразили очень серьезное положение о том, что мы – за внеблоковый статус Украины; что мы – за развитие углубления наших двусторонних отношений с Россией; мы – за создание регионального общего рынка на базе СНГ; мы – за серьезную активизацию работ в плане создания Единого экономического пространства, где мы видим возможность «мягкой подушки» для своей экономики, которая обеспечивала бы ей возможность переходного периода (переходного, я имею в виду, прежде всего, на чрезвычайно чувствительный для нашей экономики период, когда резко повышаются цены на энергоносители; они будут и дальше расти). Мы вступили в достаточно сложный период своего развития, и ответов, кстати сказать, ни у сегодняшнего Правительства, ни у Президента до сих пор нет: каким образом Украина будет строить свою экономическую политику в условиях, когда цена на газ будет европейской, когда цена на нефть будет в районе 120 долл. за баррель; что мы будем делать, когда Россия закончит свои обходные газопроводы, и т.д.? Масса вполне практических конкретных вопросов, от которых зависит стратегия страны и региональная политика в ближайшие 5 – 10 лет.

Среди вот этого вопросника, который лежит у меня перед глазами, «Судьба демократической коалиции Ющенко – Тимошенко и российско-украинские отношения», меня, откровенно говоря, не очень волнует судьба этой коалиции, поскольку ее по факту не существует на сегодняшний момент. Бытует сейчас такая точка зрения, скажем: надо дать Тимошенко порулить год – полтора, чтобы каждому в Украине стало понятно и очевидно, на что способна эта дама и на что способна эта политическая сила. У меня в глубине души, безусловно, есть такое желание и такое намерение. Я только не представляю себе, что будем делать дальше через год, полтора после такого руления? Я с ужасом вспоминаю 2006 год, когда вошел в здание правительства и представил себе, что именно на нас ляжет тяжесть повышения тарифов на жилищно-коммунальные услуги, именно на нас ляжет вся тяжесть ликвидации долгов по газу и т.д. в жилищно-коммунальной сфере. Это очень скучные вещи, но именно они на нас легли, именно они снизили нам рейтинг. Именно они заставили нас заниматься совершенно непопулярными вещами. Вы все прекрасно помните, что первые полгода 2007 года мы имели инфляцию на уровне 2% за полгода, всего-навсего. Мы имели все возможности 2007 год закончить нормально, но это не входило в планы ни Президента, ни, тем более, пламенных революционеров.

Вспоминая тот период времени, за который мы от наших критиков выслушивали немало всяких замечаний, в том числе и от российских коллег, в частности, за Универсал. Я хочу сказать одно: рождаться – очень трудный компромисс. Разумеется, Партия регионов не отступила тогда ни от каких своих основ-

ных политических принципов, и мы четко заявили на переговорах, что Правительство никогда не подпишет согласие на ПДЧ, это было зафиксировано в Универсале, мы четко записали о референдуме по НАТО. Что произошло? Как только Виктор Федорович, как глава Правительства, заявил в сентябре или в октябре (сейчас уже не помню) о том, что Украина не готова присоединиться к ПДЧ, мы сразу же отметили, что Президент взял курс на досрочные парламентские выборы, на разгон Верховного Совета и на отстранение нашего Правительства от власти.

Сейчас Тимошенко выступает и пафосно заявляет, что Президент якобы блокирует приватизацию. А давайте, вспомним: в 2007 году все же указы Президента были направлены на блокирование той же самой приватизации – Укртелекома, Одесского припортового завода и массы других объектов. Она сейчас говорит, что какие-то 70 законов Правительство якобы представило в Верховный Совет, и Верховный Совет якобы бездельничает и не принимает эти законы. А давайте вспомним, что 460 наших законов, в том числе и тех, в которых развивалась идея структурных реформ на Украине, были блокированы из-за того, что Верховный Совет был распущен (если сравнивать условия деятельности двух правительств).

Поэтому, безусловно, тот тупик, в котором мы сейчас находимся в плане российско-украинских отношений, я бы охарактеризовал его одним словом – тупик. У нас нет никакого просвета сейчас. Нет никакого прогресса. Если сравнивать, скажем, 2008 год и 2004 год, то это не просто тупик, это регресс и значительный регресс. Если в 2004 году отношения развивались по нарастающей, то сейчас они действительно зашли в глубокий тупик, из которого выхода нет. Выход только один – это, по существу, серьезные изменения в политической ситуации на Украине.

Рокировка властей в России. Мне трудно судить, будут ли изменения в политике по отношению к Украине, на эту тему пусть лучше высказываются наши российские коллеги. Влияет ли Восток Украины на геополитический выбор государства? Разумеется, влияет. У кого какие сомнения могут быть, что Юго-Восток – это мощная доминанта, которая заставляет и Президента, и Правительство Тимошенко прислушиваться к тому, какие настроения есть на Юго-Востоке. Если бы этого не было, поверьте, курс был бы совсем другим. Он был бы еще более оголтелым, более, с точки зрения здравого смысла, смешным, но он бы им был.

Геополитический выбор Украины и российско-украинские отношения. Я уже сказал, что по своей партийной программе определили Украину как внеблоковый статус. Безусловно, мы прекрасно понимаем, что не все у нас гладко с нашей безопасностью. Если уж говорить конкретно о состоянии обороноспособности нашего государства, я расскажу такой эпизод. В 2002 году практически наши Воздушные силы не летали. И когда мы в 2003 году начали финансировать более-менее нормально наши Вооруженные силы, и появились следы от реактивных самолетов, и с тех пор полеты стали более-менее регулярными, то для меня это было приятно, что, наконец, наши летчики поднялись в воздух. Но на чем наши летчики поднялись в воздух? И сколько летать этим так называемым самолетам осталось? Это только один пример того, что, конечно, наша оборонительная система и наши Вооруженные силы переживают ситуацию глубокого кризиса. И по-другому не могло быть, потому что 15 лет мы занимались только одним – не обращали внимания на свои Вооруженные силы, мы финансировали их по остаточному принципу, а сейчас вдруг задумали создавать профессиональную армию. На базе чего, хотел бы задать вопрос этим теоретикам? Я очень глубоко разбирался. На базе чего? У нас нет возможности укомплектовать хотя бы одну дивизию нормально, а мы собираемся переходить на контрактные профессиональные Вооруженные силы. Совершенно очевидно, что это серьезная большая программа, которая требует серьезных усилий государства. Кстати, на сегодняшний день, по словам Министра обороны, программа перехода профинансирована всего на 30% за первый квартал. О чем можно серьезно говорить?

Поэтому, безусловно, вопросы безопасности Украины как независимого государства, если их смотреть через призму защиты независимости собственными Вооруженными силами, – это очень большой вопрос. Нужны серьезные гарантии стране. С другой стороны, я совершенно четко понимаю и даю себе отчет в том, что выделять необходимые для обеспечения своей безопасности средства Украина в ближайшие 10–15 лет не в состоянии. Нам надо делать выбор: либо нам развивать и перестраивать нашу экономику, либо финансировать наши Вооруженные силы, потому что это очень серьезные расходы.

Поэтому вопрос безопасности страны, безусловно, – это вопрос серьезнейший.

Бухарест: победа или поражение России или антинатовских сил на Украине? Каковы дальнейшие перспективы? Наше мнение совершенно очевидно и наша позиция совершенно очевидна. Мы считаем, что этот вопрос не надо было поднимать в Бухаресте, не следует форсировать того, к чему мы не готовы.

Выход России из «Большого договора»: сдерживающий или стимулирующий Украину фактор в вопросе НАТО? Я думаю, что даже поднимать этот вопрос не надо и неправильно. «Большой договор» – это серьезный документ, который стабилизировал в свое время отношения между Украиной и Россией и, безусловно, это большое достижение и дипломатическое, и политическое. И поэтому Украина заинтересована в сохранении действия «Большого договора». Я думаю, что Россия, по большому счету, если разобраться, не должна использовать этот Договор как какой-то механизм угроз или шантажа Украины. Из «Большого договора», если память мне не изменяет, вытекало большое количество дополнительных соглашений, которые до сих пор не реализованы и не подготовлены даже. Поэтому, наоборот, надо развивать.

Черноморский флот России в Севастополе: каковы последствия вывода до и после 2017 года? Я скажу так. Если Россия в 17-м году, действительно, выведет свой Черноморский флот, а мы до 17-го года ничего для Севастополя не сделаем с точки зрения его развития инфраструктуры и т.д., то Севастополь можно будет закрыть как населенный пункт. Я думаю, что любой нормальный человек это должен понимать.

Из зала: *(не слышно)*

Н. АЗАРОВ: Какая-то другая база. Для этого, правда, Конституцию надо изменить, для этого надо население Крыма переселить, в том числе население Севастополя. Я говорю как экономист.

Я не понимаю стратегическое значение Черноморского флота для России, который заперт, по сути дела, в этом озере. И что, какие он решает стратегические задачи? Я не большой специалист в этом деле. Мне трудно судить.

Но я бы его держал до 2050-го года, если бы это от меня зависело, потому что сейчас практически половина средств, необходимых для существования Севастополя, предоставляется за счет нахождения там Черноморского флота. Поэтому, если Россия считает необходимым держать его дальше, то можно было бы только приветствовать. Тем более что я не представляю, куда она его выведет?

Из зала: *(не слышно)*

Н. АЗАРОВ: Черноморская база развивалась почти 200 лет. Можно ли за 5 – 6 лет создать аналогичную базу в Новороссийске – мне трудно сказать.

Мы исходим всегда из сегодняшней ситуации. Я на какой-то конференции задался вопросом: давайте посмотрим, какими будут Европа и мир лет через 20? Лет через 20, исходя из сегодняшней тенденции, если не будет глобальных конфликтов, будут совсем другие лидеры в мире. Старая Европа отступит, появятся новые лидеры, которые будут гораздо более сильными в экономическом плане, гораздо более сильными в политическом плане и в военном отношении. Исходя из такого прогноза, неплохо бы рассмотреть, что будет к 20-му году? А то мы традиционно считаем, что в 20-м году «большая семерка» сохранится в том же самом неизменном виде. Да не будет этого! Это совершенно очевидно. Ресурсы для развития исчерпаны.

В связи с этим и надо посмотреть: а какие задачи будем решать, в том числе и безопасности, в 2020 году.

Гуманитарные вопросы и правовая свобода граждан: язык, культура, история, религия в российско-украинских отношениях. Я хочу сказать, меня очень беспокоит ситуация, которая сейчас сложилась и связана, прежде всего, с Национальным нашим советом по радио и телевидению. Я думаю, что мы в свое время допустили туда, я бы сказал, махровых идиотов (пусть обижаются, в суд подадут, но они махровые люди). Я просто не понимаю, как мы могли допустить такое, чтобы так сформировался именно Национальный совет, и то, что он творит, безусловно, не может продолжаться до бесконечности. Я думаю, что найдем в себе силы, несмотря на все иезуитства закона об этом Нацсовете, поменяем этот состав и изменим эту политику. Я, прежде всего, имею в виду идиотские решения по поводу дублирования и т.д. Есть перекосы, есть нонсенсы.

Судьба русского языка на Украине в свете последних правительственных инициатив. Я не разделяю такого мнения, которое усиленно навязывается, что ничего русскому языку не угрожает, что все нормально, все отлично. Особенно когда начинают в качестве аргумента приводить: а сколько украинских школ в Севастополе, например, или еще где-то? А то, что регулярно закрываются российские школы, где русский язык является основным для населения, прежде всего, и там даже, где он основной (многие области наши, где практически не осталось школ с преподаванием на русском языке), я тоже отношу к тому, что мы в свое время, будучи в Правительстве, очень серьезно недоработали. Больше внимания уделяли экономическим вопросам, другим, и меньше уделяли внимания, безусловно, гуманитарным вопросам, вопросам чрезвычайно важным.

Я скажу, что зреет недовольство среди людей, особенно на Юго-Востоке, и мы, встречаясь с нашими однопартийцами, очень четко видим их недовольство тем, что мы на центральном уровне не отстаиваем эти позиции. Давным-давно пора показать зубы, грубо говоря, и сказать, что хватит таких серьезных и массированных наездов на русский язык!

Вообще, русско-украинская история – антироссийская мифология. Но здесь сидит, на мой взгляд, великий ученый, наш историк, и в его присутствии мне неудобно говорить по таким серьезнейшим темам. Я думаю, что он уже сказал или скажет. Мне, человеку не очень много знающему, слушать всякие рассуждения иногда нашего Президента, иногда некоторых наших политических деятелей в плане истории иной раз смешно. Я мало знаю, но того, что я знаю, достаточно, чтобы сказать о том, что говорятся просто невежественные вещи. Но, самое главное, что эти невежественные вещи внушаются людям.

Антироссийская мифология. Достаточно вспомнить последний указ Президента про Конотопскую битву, чтобы сделать соответствующие выводы. Я давно знаю Виктора Андреевича, просто не могу понять, для чего он это делает, кто ему эти идеи рождает? По большому счету, очень трудно на эти вопросы ответить.

Большая дата – Крещение Руси. Единство Русской Православной Церкви. Я думаю, что сейчас единству Русской Православной Церкви ничего не угрожает. У меня есть глубокая уверенность в том, что канонической Церкви никакой раскол не угрожает. Безусловно, пока эта политическая элита будет находиться у власти, будут делаться беспрерывно попытки расколоть и реформировать каноническую православную Церковь.

Я постарался коротко, может быть, не всегда полно, глубоко, но ответить на те вопросы, которые у нас сегодня стояли в повестке дня.

И, завершая свое выступление, я хотел бы надеяться на то, что данный семинар, как и многие другие семинары, должны более широко освещаться и в средствах массовой информации, и просветительская миссия тех людей, которые хоть что-нибудь понимают в политике, тех, кто ответственно подходит к судь-

бам своих народов, должна более широко развиваться, и мы должны более широко использовать наши аргументы и возможности для того, чтобы за нами шли люди. На этом я хотел бы закончить. Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Николай Янович. Как мы договаривались, три-четыре реплики и вопросы. Сергей Михеев, пожалуйста.

С. МИХЕЕВ: Спасибо. Если можно, немного обострю нашу глубоко научную дискуссию. Я очень благодарен г-ну Азарову за его очень интересное, конструктивное, на самом деле, выступление, которое, на мой взгляд, полностью отвечает национальным интересам независимой Украины.

Мне жаль, что ушли г-да Погребинский и Карасев, потому что из выступления предыдущих украинских экспертов какую картину мы видели? Нам говорили в общем и в целом: у нас, на самом деле, в Украине абсолютная неразбериха; элиты друг друга грызут, одни считают одно, другие – другое, огромное количество групп, никто ничего не понимает, все борются за деньги, за власть. Население тупое, что ему скажут, то так оно и проголосует на референдуме. Так сказал г-н Карасев – элиты все определяют. А элиты не знают, что у них на уме, они борются за власть и за деньги. Вот Карасев так конкретно сказал.

Из зала: (не слышно)

С. МИХЕЕВ: Карасев сказал, что население индифферентное, тупое. При этом нам говорят: фактически, в чем едины элиты Украины – это то, что все они хотят активно отгребать от России в какую-нибудь сторону, все равно, в какую. После этого следует тезис: России надо это принять, понять и помогать им отгребать дальше, потому что это в интересах России.

Из зала: (не слышно)

С. МИХЕЕВ: А я еще до конца не дошел. Но, понимаете, опять же за идиотов нас не надо держать! Фактически по-русски это называется бардак, не знаю, как это называется по-украински. Фактически заявляется о том, что украинское государство – внутренне не определившееся, во многом искусственное, по большому счету – не понимающее, что именно является стратегическим украинским интересом. Вот эту вещь Россия, российская элита должны принять и помогать дальше украинской элите именно в таком же духе существовать.

Я считаю, что это, мягко говоря, не конструктивно. Якобы это отвечает интересам России.

Второе, о чем я бы хотел сказать. Действительно, на мой взгляд, это отражает тот факт, что нынешняя украинская элита не понимает стратегических интересов независимой Украины. Я лично совершенно не представляю, как можно идею независимой государственности строить на краеугольном камне постоянно обостряющегося конфликта с ближайшим соседом, при этом гораздо более мощным? Это что, разумная идея?

Это, в принципе, может быть разумной идеей, которая лежит в основе какой-либо государственности: постоянно конфликтовать с ближайшим соседом, более крупным, более серьезным, с которым ты связан каким-то связями? Нет, надо все время наступать на мозоль,

обострять конфликт! Понимает ли вообще украинская элита тот интерес, который есть у независимой Украины? На мой взгляд, не понимает. И принимать это Россия не может и не будет принимать. Я не государственный чиновник, я отвечаю только за себя. Но думаю, что, на самом деле, принимать это невозможно.

Опять же, дихотомия – Россия или НАТО – она, в значительной степени, искусственна. Почему дихотомия эта навязывается? Если за НАТО, значит ты против России, а если за Россию, то против НАТО. Значит, надо обязательно выбрать. А к чему это нужно?

Нам г-н Погребинский говорил: какая Украина нужна России? Обязательно стабильная. Нет, не только стабильная. Нужна стабильная, дружественная и, как минимум, нейтральная и лояльная. Вот это интерес России. Об этом идет речь.

И третье, о чем я хочу сказать. Все время сворачиваем на то, а какая же Украина нужна России? Украина как бы себя продает. Давай, Россия, думай, какая я тебе нужна, и свои действия выстраивай. А вопрос в том, что Украина – это независимый, самодостаточный проект. Украина думает о том, как ей выстраивать отношения с Россией, и является ли это, по большому счету, стратегией. Я достаточно часто слышу браваду со стороны украинских экспертов, которые говорят: а вы знаете, что даже те, кто у нас считает себя русским, давно им уже наплевать на Россию, и нет им до этого никакого дела. А в чем здесь радость состоит? Сейчас, пока более-менее нормальные отношения с Россией у Украины при ее нынешней политике, это базируется на нашем общем советском прошлом, на том, что политики и военные эксперты где-то вместе учились, у них общее прошлое, общая советская школа. Пока на этой базе можно о чем-то договариваться. А подрастает совсем другое в России поколение, чтобы вы знали, господа украинские эксперты, которое однозначно считает Украину и украинцев врагами. Вы считаете, что это отвечает стратегическим интересам Украины?

Сергей МИХЕЕВ,
обозреватель Независимого фонда
Центра политических технологий

Из зала: *(не слышно)*

С. МИХЕЕВ: И что же в этом хорошего?

Из зала: *(не слышно)*

С. МИХЕЕВ: Нынешняя элита, в том числе украинская, каким-то образом пытается стимулировать эти настроения. Зачем? Разве это отвечает интересам украинским или российским? На мой взгляд, не отвечает.

Я еще раз повторяю, что я отвечаю только за свое личное мнение. Я не государственный чиновник, я – эксперт, причем абсолютно независимый. На Кремль не работаю, зарплату там не получаю. Поэтому я считаю, что осознание реальных исторических интересов Украины независимой в Украине нет. Этого не произошло. И строить на базе этого свои отношения и еще помогать этому, про что некоторые эксперты говорят, просто невозможно.

И последнее, что я хотел сказать, чтобы согреть душу украинских экспертов. Да, я считаю, что многие проблемы на постсоветском пространстве, в том числе в отношениях между Россией и Украиной, связаны с незрелостью постсоветских элит, в том числе российской элиты 90-х годов. Ошибок было наделано огромное количество. Эти элиты не были готовы к тому уровню принятия решений, на который их выбросила судьба. Волею судеб они получили в руки ту власть, к которой они не были готовы ни внутренне, ни внешне. И из-за этого многие ошибки, которые мы сейчас расхлебываем. Это правда.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Пара вопросов Алексея Константиновича Пушкина.

А. ПУШКОВ: Я хотел сказать, какие задачи решает наш флот в Черном море. Очень кратко.

Две американские базы создаются – в Румынии и в Болгарии, а Черное море становится главным транзитным путем для переброски нефти из Средней Азии в Европу и на западный рынок. Вот, собственно, с чем связан интерес Соединенных Штатов к Черному морю, хотя оно закрытое. Но это достаточно серьезно. И поэтому российский флот здесь играет роль противовеса, он защищает наши интересы, как я понимаю.

Близость Каспийского региона и определяет значение Черного моря.

У меня два вопроса к г-ну Назарову. Здесь известные украинские политологи фактически обвиняли Партию регионов в политической конъюнктурности, в том, что у Партии регионов странная позиция по НАТО: мол, мы не будем бороться против вступления в НАТО, пусть решает электорат. Я цитирую. Было сказано, что по сути руководство этой богатой партии левого электората геополитически ориентируется на Запад. Мне хотелось бы понять, насколько эти обвинения обоснованы и как они воспринимаются в Партии. Потому что Вы говорили, что записано в Программе партии, но, вы знаете, в программах многих наших партий чего только не записано! Это не является их реальной политикой. Например, говорится о том, что надо всячески поднимать села, а села у нас умирают. Это, по-моему, в программе «Единой России» записано, Константин Федорович не даст соврать. Поэтому, что записано в программах Партии – это одно, а что является реальной политикой – это совершенно другое.

И второй вопрос. Вы сейчас много критиковали Тимошенко, коалицию и т.д. А почему ваша Партия не пошла в свое время на обострение, когда вы были властью и когда Восток мог вас поддержать, когда вы согласились на эти выборы, и фактически в результате этих выборов вы отдали инициативу в руки тех, кого вы сейчас активно критикуете? Спасибо.

Т. ГУЗЕНКОВА: Николай Янович, перед Вами выступали украинские эксперты, но это не только среди украинских, но и среди российских кругов обсуждается проблема, что в последнее время есть определенные переговорные тенденции на сближение между блоками Юлии Тимошенко и Партией регионов в определенных политических соображениях. Скажите, это реальные разговоры или это мистификации?

В. КОРНИЛОВ: И вопрос к Константину Федоровичу Затулину.

К. ЗАТУЛИН: У нас вопросы раздваиваются, утраиваются, удесятерятся и, собственно говоря, реплики трудно рассматривать исключительно как реплики. Они становятся выступлениями.

В оправдание «Единой России» и Партии регионов хочу сказать Алексею Константиновичу Пушкину, что писать в программе партии «поднять село» – это такая благостная вещь, которая у всех – от правых до левых – вызывает только подъем духа. И никакой проблемы для партии в том, чтобы заявить о том, что надо село поднимать, не возникает, даже в городе. Другое дело, что, когда в условиях нынешней политической борьбы у какой-то партии, допустим, у Партии регионов, в Программе появляется запись достаточно одназначная о внеблоковом пути Украины и о требовании государственности русского языка, это позиционирует эту партию. И согласиться с тем, что в данном случае это ничего особенного не означает, как-то нельзя.

Я понимаю заинтересованность наших коллег, которые к Партии регионов не имеют никакого прямого отношения, и тех, которые высказывали у нас на «столе» во время дискуссии сегодня мысль о том, что Партия регионов она, действительно, в каких-то случаях непоследовательна. Но все-таки где-то она непоследовательна, а где-то она вполне последовательна, по крайней мере, на уровне программы она вполне последовательна. Можно, наверное, сохранить это как вопрос, если говорить о реальном содержании действий и настойчивости, и последовательности и т.д. в действиях, но на программном уровне это заявление остается важным, на мой взгляд.

Теперь у меня все-таки вопросы. Я хотел бы их адресовать Андрею Ермолаеву и Михаилу Виноградову.

С большим удовольствием выслушал Андрея Ермолаева в который раз и, если я правильно его понял, на Украине, действительно, очень серьезные внутренние проблемы, которые в ближайшее время могут привести к самым разным последствиям, в том числе и критическим для Украины. Тогда скажите, пожалуйста, откуда у Вас такой оптимизм, что к 2020 году эта перманентно разваливающаяся Украина будет призвана на спасение разваливающемуся блоку НАТО для того, чтобы укрепить какую-то часть из этого разваливающегося НАТО? Картина, если смотреть на Украину, достаточно тревожная, при этом в геополитическом плане востребованность Украины к 2020 году будет в том, что она своим вступлением в 2020-м, а не в 10-м и не сейчас, спасет НАТО от дальнейшего развала или, по крайней мере, укрепит какой-то его фланг. Я не вижу связи между тем и другим.

Еще один вопрос Михаилу Виноградову. Он посвятил свое выступление, если помните, в начале блока обсуждения объяснению того, почему не нужно трогать и обсуждать вопрос о Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, говорил о том, что не в наших российских интересах это делать, и аргументировал это, приведя несколько тезисов. Я с большим интересом за этим слежу, потому что нам придется не только рассуждать на эту тему, но и принимать решения и очень скоро. Какие-то решения – за или против. И точка зрения находится в стадии формирования. Я хочу обратить на это внимание. Она сегодня не предрешена ни в ту, ни в другую сторону. Это я ответственно заявляю.

Я хотел бы задать вопрос следующего характера Михаилу. Скажите, пожалуйста, если не просто некое коммюнике, как это было после Бухареста, о том, что Украина и Грузия вступят в НАТО, если, на самом деле, будет принято решение о приобщении ко всем известным формам подготовительным, подготовительному классу такому, как План действий и т.д., если, наконец, представим себе, Украина вступит в НАТО, то в этом случае, когда Украина будет членом НАТО, Украина должна с Россией состоять в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве? Мы должны будем и дальше делать вид, что это сотрудничество, партнерство и дружба – это нечто такое, что не меняется ни в каком случае от того, что бы ни делала Украина? Мы всегда будем друзьями и партнерами? Вопрос-то не в том, надо ли денонсировать Договор по собственной инициативе просто так, безо всяких причин. Это было бы идиотским действием. Но если предпринимаются какие-то действия, которые этот Договор разрушают, мы в России должны закрыть на это глаза или мы должны это сказать и должны предпринять свои? В этом-то дилемма для политиков, а не в том, чтобы петь осанну Договору бесконечно и говорить, какой он хороший, вневременной, принципиальный и всякий иной.

Я хотел бы последнее вот что сказать. Меня немножко в том, что сказал Михаил, удивило то, что он усмотрел в России какой-то накал по части Голодомора, от которого мы в России должны избавиться ради компромисса с украинскими политиками. Вы не ошиблись, не наоборот происходит? То есть не на Украине, значит, накал по поводу Голодомора, от которого должны на Украине избавиться, чтобы спокойнее разговаривать с Россией? Именно в России есть такая тема, которая всех будоражит и заводит в тупик российско-украинские отношения? Что-то не вижу следов этого. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Николай Янович Азаров.

Н. АЗАРОВ: Я коротко постараюсь ответить. Мне очень часто приходилось объяснять очень многим политикам, почему Партия регионов пошла на досрочные выборы. Это, наверное, непростой вопрос, ответ на который, я еще раз говорю и повторяю, надо искать в той позиции, которую наше правительство заняло по НАТО.

Еще раз повторяю тем, кто плохо слушал меня, что в сентябре или в октябре прошлого года, когда во время своего визита в Брюссель Премьер заявила о том, что Украина не готова подписать заявку на присоединение к ПДЧ, сразу же после этого Президентом Украины и Блоком Юлии Тимошенко было принято решение о проведении досрочных выборов. Стали искать повод, причину. Конечно, мы подыграли, частично подыграли, скажем, конституционным большинством и т.д., успехами ... и в социальной сфере, потому что всем стало ясно, что пробудь они у власти пару лет – и выборы 2010 года прошли бы безальтернативно однозначно. Поэтому сразу много задач решили: убрали тех, кто против НАТО, и убрали конкурента на президентских выборах.

Почему же мы все-таки пошли на эти внеочередные выборы? А простой был, откровенно говоря, выход из этой ситуации: либо конфликт на уровне военного противостояния (как вы знаете, здание Военного правительства охраняло около 210 человек из сил специального назначения Министерства внутренних сил, к Киеву двигались внутренние войска, и рано или поздно столкновение должно было произойти; были подготовлены все необходимые Президентом документы, включая ордера на аресты Председателя Правительства, всех его замов, министров; кто-то, может этого не знает). Дело не в том, что мы не знали об этом или боялись этого. Мы были готовы к такому обороту событий, но мы не хотели кровопролития. И есть свидетели этого, сегодня живущие, здравствующие, по определенной этике, может быть, они сейчас пока не говорят об этом, но рано или поздно все действующие лица этой истории скажут то, как происходило дело на самом деле.

А разве кому-то не понятно, на что была готова пойти эта власть, сегодняшняя, кстати, власть, на примере захвата Генеральной прокуратуры? Кому-то не понятно? Вот точно также было захвачено здание Кабинета министров, а победителей, как известно, не судят. И реальное соотношение сил было не в нашу

пользу. А народ, как говорил Пушкин, молчал, по большому счету. Я цитирую «Бориса Годунова». Поэтому надежды на то, что нас поддержат, не было.

Да, если бы Правительство сидело в Донецке – безусловно, да, или в Днепропетровске, а в Киеве ситуация бы не была такой однозначной. Поэтому еще раз подчеркиваю всем тем, кто обвинял нас в нерешительности и т.д.: либо мы должны были согласиться с кровавым вариантом развития ситуации, либо идти на компромисс.

Мы считали, что мы должны победить на парламентских выборах 30 сентября, должны были выиграть эти выборы. Мы были твердо убеждены в том, что мы выиграем эти выборы. Другое дело – надо разбираться, почему мы их не выиграли. Кстати, реестр избирателей, о котором мы говорили, и липовые 2 млн. голосов, которые на Западной Украине постоянно голосуют за «оранжевых», – он до сих пор же не создан, до сих пор саботируется его создание.

Теперь по поводу Черноморского флота. Конечно, я прекрасно понимаю то, о чем г-н Пушков сказал. Более того, я сам лично считаю, что российский Черноморский флот – это и защита в том числе Украины. Известно, как повернутся события, связанные с поведением Турции, неизвестно, что у нас будет в Крыму, если смотреть на какую-то перспективу вперед. Поэтому Черноморский флот – это стабилизатор. Нельзя всерьез говорить о нашем Черноморском флоте, которого, по существу, нет. Я вспоминаю такой эпизод анекдотический, когда Президент Кучма дал мне задание обеспечить финансирование нашей единственной подводной лодки (дизельной, кстати сказать). Нужно было значительную сумму ресурсов истратить на приобретение аккумуляторов для этой подводной лодки. Напряглись мы, нашли деньги (что-то порядка 10 млн. долл. или 20-ти, я уже сейчас не помню), купили эти аккумуляторы – оказалось, не подошли именно для этой подводной лодки. Они по размерам своим не подошли.

Это можно было бы смеяться, но это показатель уровня компетентности, квалифицированности наших моряков, которые занимались этим делом. Я не буду говорить об истории с нашими знаменитыми крейсерами, один из которых был на 90% готов. Я Президенту нашему говорю: ну что такое 90%, 10% давайте достроим (там сумма смехотворная была)! Нет, списали на утиль.

А что касается вопроса по Блоку Тимошенко и регионов, союза. Я этой очаровательной даме отвечаю, к Вам обращаюсь. Юлия Тимошенко готова на союз с кем угодно, тут вопросов нет никаких. Мы не готовы для того, чтобы пожертвовать своим электоратом ради союза с ней, однозначно. Какие-то соглашения могут быть временного, тактического характера, но объединиться нам по принципиальным вопросам с БЮТ... Я еще раз подчеркиваю, что от этого объединения мы не выиграем ни тактически, ни стратегически, мы только проиграем. Поэтому никакого объединения не будет однозначно. А что мы будем, безусловно, использовать ту ситуацию, которая сейчас складывается, когда, как мне кажется, грань благоразумия между Президентом и Правительством перейдена, уже зашли они далеко, – разумеется, это нормально, и мы эту ситуацию будем использовать. По-моему, я на все вопросы ответил.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Андрей, Вы будете отвечать?

А. ЕРМОЛАЕВ: А как же! Мне очень важно Николаю Яновичу сказать слово, потому что он упоминал в начале мои тезисы.

Жалко, что скороговоркой я, видимо, был неправильно понят. Ни в коей мере эти 5 секторов не рассматриваю как точки роста, потому что рассматриваю политическое поражение середины 2000-х годов в политэкономическом плане как поражение стратегий, которые нарабатывались. Кстати, действительно, первым призывом регионалов (2003–2004 гг.) была попытка реализовать политику новой индустриализации или новой индустрии, потому что Украина вряд ли может претендовать на какие-то суперинновационные модели. Это нереально. Это удел богатых стран. Но он был утерян, и в том числе потому, что произошли «оранжевые» события.

Я в этом вижу, кстати, умысел, если убрать все эти сопли и слюни идеологические этого политэкономического поворота. Это, господа, пятилетка прошла. Она показывает, какие делаются новые ставки. Возможно, что сейчас консерватизм ситуации состоит в том, что бизнес-элиты, стоящие за разными политическими силами, к сожалению, не проявляют волю к консолидированию, реинвестированию внутри, а занимаются каждый своим сегментом, как правило, сырьевым, и, как правило, ориентированным на внешний рынок. Поэтому у нас стихийно сворачиваются связи, и мы выпадаем из нового разделения труда, которое формируется в Евразии уже без нас.

А что касается НАТО – конечно же, Украина не может усиливать НАТО, сейчас она стала только яблоком раздора. Какое уж тут усиление! Что касается 20-летних перспектив. Мне кажется, что нынешний форсаж киевских политиков, связанных с письмами, сработал, на самом деле, на пользу третьей стороны. Потому что, по большому счету, все наблюдатели, эксперты, политики прекрасно понимают, что Северо-Атлантический проект в глубоком кризисе, и многое зависит от динамики и успешности Лиссабонского процесса в Европе. Возможно, уже через 5 – 7 лет темой дискуссий будет формирование новой контрверсии НАТО по европейской системе безопасности.

Так вот, если Украина сыграет роль аргумента в пользу такой системы безопасности, может быть, для России это будет шанс построить новые отношения с Украиной, учитывая, что, к сожалению, Украина превращается в некий нейтральный анклав. Вряд ли она будет дрейфовать в сторону НАТО или в сторону ОДКБ. Ни мира, ни войны у нас на ближайшее десятилетие. В этом смысле я говорю о возможных новых взаимоотношениях через 10 – 15 лет.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Г-н Виноградов.

М. ВИНОГРАДОВ: Спасибо за вопросы. Что касается возможной реакции России. Я думаю, что реакция России должна исходить из того, что Россия поставит перед собой реалистичные цели. Разговоры о разрыве «Большого договора» (часто коллеги в кулуарах говорят) – это, прежде всего, возможность предъявления территориальных претензий к Украине. Я считаю, что эта цель недостижима, и ее не стоит заявлять. Есть цели, которые Россия может поставить и обязана их достичь, например, то, что касается русского языка. Я считаю, что у России есть возможность это сделать, и будет совершенно правильно, если это будет для нее приоритетом.

Что касается территориальных притязаний, вряд ли Россия сможет добиться здесь успеха. Поэтому здесь вопрос, как прочитывать разрыв «Большого договора».

К. ЗАТУЛИН: Я вообще о территориальных притязаниях слова не сказал. Я задал вопрос следующий: если Украина вступает в НАТО, Россия должна сохранять свое членство в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Украиной? Он должен продолжать существовать или нет?

М. ВИНОГРАДОВ: Когда я выступал, я обращал внимание, что для России самое интересное в этом Договоре для экспертов – это возможность предъявления территориальных претензий. Если Россия не станет предъявлять территориальные претензии, но из Договора выйдет, в принципе, ничего страшного в этом не будет. Важно ставить реалистичные цели. Цель притязаний к Украине я считаю нереалистичной.

К. ЗАТУЛИН: Я не спрашиваю Вас, можно или нельзя выйти. Можно выйти, можно не выйти. Вы сами считаете, если Россия будет сохранять Договор, а Украина будет в НАТО – это логично или нет?

Вот Вам принимать решение. Вы – Президент Российской Федерации. Украина вступает в НАТО. Мы предупреждали, мы говорили и т.д. Украина вступила в НАТО. Вы продолжаете состоять в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Украиной или Вы выходите из него? Что делать?

М. ВИНОГРАДОВ: Я повторяюсь: ничего страшного на самом деле нет. Документ сугубо рамочный, я не собираюсь его защищать.

А что касается второй части Вашего вопроса, безусловно, неадекватность дискуссии по Голодомору и всему остальному, думаю, что касается российского общественного мнения, смотрите, в чем, мне кажется, здесь риск. Российское общественное мнение сегодня настроено достаточно антиукраински. Можно поспорить, но мы это ощущаем. Мне кажется, что когда мы говорим негативно об Украине, надо понимать, что, конечно, российское общественное мнение усиливает эту реакцию.

Помните начало 2006 года, когда были скупки соли и сахара в Смоленской, Брянской областях, на фоне, как показывали социологи, слухов, что с Украиной газовые войны, значит, будет война, значит, нужно срочно скупать продовольствие? То есть схемы появлялись абсурдные, но надо иметь в виду, что российское общественное мнение склонно еще больше драматизировать российско-украинские отношения, нежели на самом деле они есть. Спасибо.

Из зала: Два слова я хочу сказать. Я уверен, что проблема между Украиной и Россией выгодна третьим силам. Это надо четко совершенно понимать. Ни Украине, ни России это не выгодно. Наши люди во многом наивные по поводу Запада, они абсолютно пустые – ни как самостоятельные, ни как независимые государства мы там никому не нужны. Наши противоречия использует третья сила в своих собственных интересах.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Уважаемые дамы и господа! Сейчас первую тему заканчивает г-н Булавин, и три минуты просил г-н Федоров, затем вторую тему открывают г-н Пушкин и г-н Колеров, затем мы уходим на обед и продолжаем вторую тему.

Г-н Булавин Александр Алексеевич, директор Европейского Института политической культуры, пожалуйста.

А. БУЛАВИН: Я благодарю организаторов за приглашение. Я человек независтливый, но в данной ситуации могу позавидовать своим коллегам: прекрасный офис, прекрасные условия для работы.

Я хотел бы сказать о том, что объединяет все эти части сегодняшнего разговора. Речь идет о том, что для сотрудничества, для обсуждения даже тех тем, о которых сегодня идет речь, чрезвычайно важным является то информационное пространство, в котором мы работаем. В свое время мне пришлось возглавлять Штаб Виктора Януковича в Крыму, в 2004 году, и мы проводили вместе с Росбалтом конференцию, точнее, большой «круглый стол» на тему о развитии единого информационного пространства Украины и России.

Я хотел бы сказать, что об этом сегодня фактически говорить не приходится. Нам необходимо хотя бы сохранить общее информационное пространство, где бы вещи назывались одними и теми же именами. В частности, мне хотелось бы сказать, что со стороны Украины это единое пространство активно разрушается. Здесь много причин: и русофобская позиция Президента, и агрессивное антироссийское его окружение, и многие другие вещи. Примеров множество, я не буду повторять, потому что я думаю, что все присутствующие здесь очень хорошо их знают. Но я хотел бы сказать о более важных вещах.

В свое время, например, была запущена такая антитехнология информационная: когда вошел корабль в Феодосийский залив, то те события, которые произошли в Феодосии (выступление феодосийцев против

американского присутствия), преподносили как события проплаченные, как события, которые спровоцировали Партия регионов, партия Витренко и т.д., но никому в голову не пришло, что это действительно события, которые родились в сознании самих феоdosийцев. Я вам должен сказать: я провел несколько лет в Крыму, и могу свидетельствовать, как крымчанин, что это действительно порыв души, но совершенно не какое-то коррумпированное, проплаченное действие.

Я хотел бы подчеркнуть, что было бы такой же глупостью представлять, что сегодня средства массовой информации Украины представляют события в украинско-российских отношениях, потому что кто-то на Западе платит украинским журналистам за то, что они искажают информационное поле взаимоотношений Украины и России. К сожалению, это не так. И я хотел бы в связи с этим сказать о том, что мы, действительно, путаем понятия, путаем события и не понимаем, что происходит. Я провел много лет в Крыму и могу сказать, что знаю весь журналистский корпус Крыма. Более того, там есть порядка полутора десятков рейтинговых журналистов, которые провели не одну, и не две и даже не пять стажировок в Лос-Анджелесе, в Мюнхене, в Лондоне, в Париже, в Риме, но они ни разу не были в Питере, в Москве, в Нижнем Новгороде и т.д.

Речь идет о том, что журналисты сегодня преподносят события несколько иным образом, как нам того бы хотелось не потому, что это финансируется, не потому, что это сделано злонамеренно – просто мозги так направлены. Я вам хочу сказать такую вещь важную. Нам всем кажется, что тема сегодня важна и что сегодня достаточно представительная аудитория ее обсуждает. Но я не уверен в том, что если сегодня вы включите телевизор, вы услышите хоть что-то об этом «круглом столе». Я приведу простой пример. Мы провели недавно «круглый стол» «Нейтральный статус Украины как парадигма внешнеполитической стратегии Украины». Очень представительный «круглый стол», на котором были представители Украины достаточно высокого уровня, та же Инна Богословская выступала, Иван Заяц. Там присутствовали эксперты из Сербии, России, Белоруссии и т.д. 13 камер начали записывать этот «круглый стол» и, более того, через 40 минут после его начала никто не уехал. Они работали как минимум два часа. Ни на одном украинском канале не было и секунды эфира по поводу того, что такой «круглый стол» состоялся. Даже в искаженном виде.

Я скажу в этой аудитории: даже за деньги, причем немалые, ни один украинский рейтинговый телевизионный канал не согласился транслировать те идеи и мысли, которые были озвучены на этом «круглом столе», потому что это не совпадает с точкой зрения банков и пр.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы видим такие же операции даже, казалось бы, на достаточно патристичном канале. Есть «РК. Украина». Канал, в общем-то, достаточно прозрачный, понятный, но, между прочим, о Северодонецком съезде на нем не было сказано ни слова. И, кроме всего прочего, в программе, скажем так, спертой у России (я имею в виду «К барьеру»), там даже инфраструктура проекта изменена.

Из зала: (не слышно)

А. БУЛАВИН: Но, тем не менее, на этом канале всерьез велась дискуссия о том, что Россия ведет информационные войны против Украины. То есть речь идет о том, что на сегодняшний день, мне кажется, необходимо задуматься о том, как сохранить это информационное пространство, чтобы в неискаженном виде идеи из Москвы появлялись в Украине. Не хотел бы демонизировать украинские СМИ, не хотел бы идеализировать российские СМИ. Там тоже появляются и не раз появлялись такие материалы и такая информация, которая очень легко ложилась в ткань националистических средств массовой информации, и очень хорошо раскручивалась; и в данной ситуации нам давали повод для того, чтобы они говорили именно так.

Еще один последний момент, о котором мне хотелось бы сказать, что мне кажется (тем более, мы с г-ном Федоровым проводили «круглый стол»), уже в 2004 году было понятно, что взгляд россиян на украинцев, как и украинцев на россиян, становится все хуже и хуже, невзирая на то, что в 2000 году только треть из той и другой аудитории скептически смотрели друг на друга. Сейчас это соотношение совершенно другое.

Так вот, даже с этой точки зрения, необходимо использовать информационные российские ресурсы для того, чтобы каким-то образом транслировать информацию для украинцев, я подчеркиваю. Кстати, на том «круглом столе» о нейтральном статусе Украины, который не показали украинские каналы, на нем не было российских каналов – ни НТВ, ни РТР, ни ОРТ там не появились, хотя, мне кажется, эти каналы должны были бы быть заинтересованы в том, чтобы транслировать идеи этого «круглого стола» о нейтральном статусе Украины. Я бы не преуменьшал роль этих средств массовой информации, потому что, как мы знаем, сегодня 41 российский канал собираются запретить в Украине, а пока что они действуют. Я недавно проводил социологический опрос в Херсоне, так вот я хочу сказать, что в Херсоне 35% населения вообще не смотрят украинские каналы, а смотрят российские каналы. 35%, я так понимаю, что это не маргиналы, а элита. Это для нас чрезвычайно важно. Мне кажется, было бы важно сохранение этого информационного пространства, чтобы, по крайней мере, я не говорю об украинских каналах, но информационные каналы российские давали незаангажированную, политически объективную информацию о тех событиях, кото-

Александр БУЛАВИН,
директор Европейского
Института
политической культуры

рые происходят в Украине. Потому что очень часто мне кажется, что точно так же, как украинские СМИ сегодня говорят о России только плохо, точно так же в последнее время российские каналы ищут только ту тематику, которая может в негативном смысле характеризовать те события, которые происходят в Украине. Это идет не на пользу нашим двум странам. На этом я завершу. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Александр Алексеевич. Г-н Федоров Валерий Валерьевич, генеральный директор ВЦУОМ, и на этом мы завершаем первую тему.

В. ФЕДОРОВ: Я думал, я буду последним перед обедом, но выясняется, что нет. Задача облегчается, можно говорить несколько дольше. Меня не обвинят в том, что я не даю людям пообедать.

Господин Булавин на меня сослался, а я не могу не сослаться на него. Есть отличная книжка – материалы последнего «круглого стола», проведенного Институтом 18 марта, и здесь первое, что я прочитал, это выступление всем нам знакомого Жени Копатько, исследователя украинского и директора социологического Центра.

Валерий ФЕДОРОВ,
генеральный директор
ВЦУОМ

Здесь очень показательные цифры, они очень полезны, мне кажется, для решения задач, о которых сейчас говорилось – задач общеинформирования экспертного сообщества. Я думаю, украинцы сами все знают. Но россиянам эти цифры очень полезны, особенно тем, кто считает, что все, на Украине все понятно, вектор определен, она вступает в НАТО, в Евросоюз, что ей не надо сопротивляться, не надо ее удерживать, а нужно расслабиться и получать удовольствие. Вот я позволю себе короткую цитату: «В конце 90-х годов более 60% респондентов по Украине голосовали бы против НАТО, если бы референдум состоялся. В течение последних двух лет ситуация изменилась. Теперь 58% против вступления в НАТО (2006 г.). В 2008 г. – от 54 до 57%. Что касается тех, кто за вступление в НАТО, их число растет. Как растет? 5 – 6 лет назад было менее 20%, сейчас несколько более 20%. Зато выросло число людей, которые затрудняются с ответом. Таких было 5% пять лет назад, сегодня 14 – 15%». Если рассчитать темп, то где-то к 2020 году, если такие титанические усилия предпринимать, какие предпринимались в последние годы, народ, значит, созреет.

Здесь же Евгений ссылается на то, что за последние 4 года было два крупных всплеска антинаатовских настроений. Первый – 99-й год (Югославия), второй – Ирак, начало войны в Ираке.

Во-первых, я не убежден, что в течение ближайших лет НАТО и Соединенные Штаты не дадут новых поводов для всплеска антинаатовских настроений.

Я думаю, эти поводы будут. Посмотрим, кто там на выборах президентских победит осенью в Соединенных Штатах. Еще один тезис нашей партии пораженцев, я бы их так назвал, тех, кто считает, что надо расслабиться и не ставить никаких препятствий, хлопать в ладоши украинским политикам, ведущим страну в НАТО. Конечно, украинские политики – это виртуозы в демагогии, в манипуляции общественным мнением. Они по этой части, наверное, перещеголяли российских. Из моей памяти никогда не сотрется 91-й год, когда в течение полугода население Украины на двух референдумах в марте и в декабре дало прямо противоположные ответы.

Это не вопрос к тому, что глупое или тупое население, это вопрос к тому, как иезуитски формулируются вопросы и как они потом некорректно используются в качестве оправдания политически спорных шагов. Из моей памяти, конечно, не сотрется и 2004 год, когда произошло непредставимое, когда на основании результатов одного из четырех экзит-пулов были пересмотрены результаты выборов. Между прочим, в выборах Президента Соединенных Штатов, если вы знаете, согласно данным экзит-пулов, причем экзит-пула, проведенного Лорином Митовски (это человек, который в 60-х годах создал понятие «экзит-пул», первым его провел и проводил на протяжении многих лет везде во всех странах, в том числе в России), экзит-пул Лорина Митовски показал победу Керри. Значит, никаких последствий американская избирательная система этому экзит-пулу не дала. Украинская дала почему-то. Я это тоже отношу на багаж манипуляций и багаж эксплуатации общественного мнения в своих интересах.

Конечно, нужно нам, россиянам, научиться у украинских коллег. Политика – вообще циничное занятие. О морали здесь вспоминают довольно редко. Но учиться надо тому, что все порядки, все правила, все нормы – о них говорится и вспоминается только тогда, когда это нужно в данный момент. А когда не нужно, о них забывается и отставляется в сторону. Поэтому я здесь бы не пел осанну «Большому договору». Это, безусловно, прекрасный документ, на него возлагались огромные надежды. Конечно, иметь какой-то договор всегда лучше, чем не иметь никакого договора. Но сейчас, к сожалению, мы подошли к рубежу, когда он из актива может превратиться в пассив. И вот та плоскость, о которой сегодня говорил Константин Затулин, он все возвращал нас раз и другой к постановке вопроса: а что должен делать Президент России в такой ситуации?

Мне кажется, это совершенно правильный, реалистический вопрос. И мы ни в коем случае не должны создавать иллюзию или поддерживать созданную уже некоторыми нашими украинскими коллегами иллюзию, что все решено. Ничего не решено. Политика – это борьба. И Россия – это борец, и достаточно крупный борец. Очевидно, что если бы не массированная компания, которую Россия раз-

вернула, и где Владимир Путин активное участие непосредственное принял, то результаты саммита в Бухаресте были бы другими.

Нам сейчас нельзя расслабляться и праздновать, думать: все, в Бухаресте не приняли, и больше – никогда. Очевидно, что интересы остались, и в Украине эти интересы есть. Все ждут декабря, но надо не ждать. Надо что-то делать.

Поэтому я бы противопоставил партии пораженцев, ярким представителем которой коллега Виноградов здесь выступает, партию оборонцев, она у нас есть. Это люди, которые мыслят в категории реальной политики, которые понимают, что Украина в НАТО – это опасность не только для России, но и для самой Украины. Это путь к расколу страны, путь к хаотизации, это покупка билета на войну. И мы ни в коем случае не можем желать нашей самой близкой родственной державе такого будущего. И мы не будем его желать. Мы сделаем все для того, чтобы такого будущего не было. Спасибо.

В. Корнилов: Спасибо, Валерий Валерьевич. Плавно переходим ко второй теме, тем более что многие затрагивали уже здесь неоднократно и вторую, и третью. Слово предоставляется Алексею Константиновичу Пушкиву. За ним – г-н Колеров.

А. ПУШКОВ: Спасибо. Поскольку речь идет о геополитике и о геополитическом выборе Украины, который, как я понимаю, до конца еще не сделан, то я хотел бы остановиться на некоторых долгосрочных тенденциях или среднесрочных тенденциях геополитического развития, которые могут повлиять и на выбор Украины, и на определение ею своих интересов, и на внешнюю политику России.

По моему глубокому убеждению, главный фактор нынешней мировой политики – это линия Соединенных Штатов по реализации своего глобального проекта. Глобальный проект был объявлен Джорджем Бушем-старшим в 1990 году и назывался он «новый мировой порядок». Здесь нет никакой теории заговора. Это абсолютно прозрачный проект, очень разумный в теории, с точки зрения американской элиты, который должен установить, в том числе с помощью глобализации, а также демократизации, такую достаточно унифицированную систему, с помощью которой Соединенные Штаты будут готовиться к соперничеству в XXI веке уже с Китаем, и противостоянию с теми частями мусульманского мира, которые не будут интегрированы в этот проект. Вот, собственно, в чем состоит новый мировой порядок. Он имеет некую стратегическую наполненность, потому что, конечно, когда беседуешь или читаешь крупных американских аналитиков, то тема Китая – это ключевая тема XXI века.

Как-то у меня был разговор с Генри Киссинджером. Я его спросил, почему так много людей в Соединенных Штатах, вроде бы разумных политически, хотят ослабления и даже дезинтеграции России? Он сказал, что это, действительно, господствующая позиция, это еще не доиграли в «холодной войне», но она неправильна, потому что в XXI веке главная проблема Соединенных Штатов – это не Россия, это Китай и мусульманский мир.

Но, повторяю, точка зрения Киссинджера и так называемых политических реалистов в современных Соединенных Штатах находится в меньшинстве, потому что сверхмощь, созданная Америкой (или гипермощь, как ее иногда называют), она искажает восприятие происходящих процессов.

Сейчас, как мне представляется, Соединенные Штаты занимаются целенаправленным созданием проамериканской элиты в восточноевропейских государствах. Это сознательная политика. Я думаю, что на Украине ее ощущают. Такая элита уже создана в Польше, в Чехии. Здесь разыгрываются большие ставки, то есть эта элита становится частью глобализированной элиты, ориентирующейся на США и, в целом, на западные центры силы. Очень хорошо это видно в Давосе на мировом экономическом форуме. Это называют «давооской культурой», относят ее к наиболее активным протагонистам. Примерно во всем мире где-то 1 – 1,5 млн. чел. (это без семей, внуков и детей) как активных фигур.

Поскольку я на Давосском форуме бываю с 93-го года постоянно, я должен сказать, что давооская культура по своему определению антидемократична. Это элитарная культура, это принадлежность к определенному кругу, и чем провинциальнее государство, тем престижнее для представителей его элиты присоединиться к этой самой давооской культуре. Я сейчас не имею в виду непосредственно Украину, я имею виду Россию (в 90-е годы она тоже переживала и до сих пор переживает тот комплекс неполноценности именно на элитарном уровне, который заставляет ее с трепетом воспринимать общение с руководителями ведущих стран западного мира и воспринимать это как некий социальный апгрейдинг). Это характерно очень и для ряда представителей нынешнего российского руководства, которое иногда делает такие вещи, которые национальными интересами никак не диктуются. И даже личными интересами до конца не диктуются, но диктуются тем комплексом неполноценности, который существует по отношению к западным руководителям: эта особая престижность общения и т.д. Наши некоторые министры этим очень отличаются, им хочется понравиться Западу.

Я думаю, что этот синдром есть в Чехии, он есть в Польше, было бы странно, если бы его не было на Украине, хотя вам, безусловно, виднее.

Этот феномен – проамериканская элита против интересов населения собственных стран – он очень хорошо заметен, в Чехии он сейчас хорошо заметен. Почему я второй раз говорю о Чехии, потому что там это как-то все прозрачно: маленькая страна, достаточно консолидированная, однонациональная, – не Украина, а Чехия очень простая, на самом деле (10 млн. чехов). И вот эти 10 млн. чехов сейчас расколоты по вопросу о радаре. Это главная проблема для Чехии, которая всегда мечтала, на самом деле, быть нейтральной страной, присоединиться к поясу нейтральных государств – Швейцария, Австрия и Чехия, и наращивать

уровень благосостояния. Потому что, на самом деле, кроме благосостояния чехов ничего не интересует. Я как-то пять лет работал в этой стране, и могу это сказать с полной ответственностью.

Но эта проамериканская элита, которая там есть, она Чехию тянет в состав активных сторонников нынешней американской стратегии. И Гавел туда входит. 68 – 70% чехов против радара, но это ничего не означает. Закона о референдуме в Чехии нет, и правительство его пять раз проваливало, хотя оппозиционные социал-демократы его вносили пять раз в парламент Чехии. Местное население около этого местечка Брны (это 55 км от Праги) постоянно протестует, манифестирует, принимает петиции, но на это никто не обращает внимания. И общенационального какого-то выявления волеизъявления народа не предполагается. То есть миноритарная элита затягивает Чехию в систему американских стратегических раскладов. Я, честно говоря, вижу очень большую параллель между тем, что происходит там, и что происходит на Украине.

Очень много говорят о том, что американские выборы что-то изменят. Американские выборы ничего не изменят в американской внешней политике. Мне кажется, что это надо понимать. Г-н Обама, который некоторым видится как какой-то обновляющий человек, может быть, будет обновляющим в плане внутренней политики, я это допускаю. Но г-н Обама был соавтором Декларации американского Сената о поддержке скорейшего вступления Украины и Грузии в НАТО. Просто он поставил свою подпись, причем по вопросу, который американцев не так уж волнует. То есть г-н Обама вполне вписан в систему тех традиционных взглядов, которые сейчас отыгрываются в Соединенных Штатах. Будет ли Маккейн, будет ли Обама или, тем более, будет эта женщина с глазами акулы Президентом Соединенных Штатов – мне кажется, это не имеет никакого значения с точки зрения американской внешней политики.

Да, будут немножко больше консультироваться с европейцами, потому что их очень расстроили тем, что им просто показали, что, ребята, вы вообще не имеете для нас никакого значения. Европейцы обиделись. Теперь будут больше консультироваться. Но эти консультации мне всегда напоминают знаменитое предложение Кондолизы Райс, когда она выступала, по-моему, в Организации Объединенных Наций, и сказала, что решение о том, что Саддама Хусейна мы будем свергать, уже принято, но теперь мы предлагаем провести дискуссию по этому поводу.

Это будет примерно то же самое. То есть решения будут приниматься в Вашингтонском обкоме партии, а после этого будут предлагать провести некую дискуссию для того, чтобы прикрыть их односторонний характер.

В связи с этим я думаю, что милитаристские аспекты американской внешней политики будут либо оставаться на нынешнем уровне, либо усиливаться. У меня как-то была беседа с Джорджем Соросом, который, при всех своих негативных характеристиках, не отмечен глупостью. Я его спросил, насколько ситуация в Ираке и политическое поражение в Ираке осознанно американской политической элитой и как это может повлиять на американский внешнеполитический курс? Он сказал, что никакого сравнения с Вьетнамом быть не может и что Америке нужно проиграть, как минимум, две еще такие же войны для того, чтобы изменить психологию американского политического класса. На мой взгляд, это очень точное наблюдение. Может быть, он чуть-чуть перегибает, поскольку он демократ и последовательный критик Буша, но, тем не менее, посмотрите на Маккейна. Посмотрите, насколько популярен человек, который радикальнее Буша, во всяком случае, по заявлениям своим. И, мне кажется, что это об очень многом говорит.

Что касается Клинтон и Обамы – они перестроятся, как только придут к власти, и будут отражать эту самую доминирующую тенденцию, будут смягченным вариантом политики Буша, стилистически смягченным.

Поэтому здесь, мне кажется, ничего ожидать нельзя. И в этих условиях, опять же на мой взгляд, потенциал политического конфликта между Россией и Соединенными Штатами объективно будет нарастать, потому что все попытки, которые Путин очень последовательно делает, чтобы наладить сотрудничество с Америкой, они ни к чему не приводят. Есть такая вещь, как объективные национальные интересы. Пришел Ельцин, пытался эти интересы нарушить и сблизиться с США радикально. В 99-м году отношения у нас с Америкой были плохие, несмотря на все старания Ельцина, потому что американцы бомбили Белград, устанавливали свой порядок в Европе и, конечно, даже Ельцину это не очень нравилось.

Путин начал с того, что поддержал Буша по всем позициям после 11 сентября. Ну чего мы только не сделали! Разрешили базы в Средней Азии, открыли наше пространство для доставки военных грузов на эти базы, надавили на Северный Альянс в Афганистане, чтобы они пошли войной на Кабул, обменивались развединформацией, даже станцию в Лурдесе закрыли зачем-то, хотя это никакого отношения к Афганистану не имело. А теперь сам Путин появляется на пресс-конференции и говорит: «Я станцию в Лурдесе», – и что мы за это получили? Ничего мы за это не получили.

Поэтому объективно, повторяю, независимо от настроений российских президентов, мне кажется, что этот потенциал будет нарастать все равно. Не сможет российская элита, желая сохранять суверенность, а здесь очень важный момент, вся эта теория суверенной демократии и т.д., я их сейчас не беру по сути, но по смыслу это попытка отстоять суверенность российской элиты. Для чего, это другой вопрос. Сейчас не будем об этом говорить. Но российская элита хочет быть самостоятельной, прежде всего, в эксплуатации природных ресурсов России, та элита, которая находится у власти. И здесь она не совпадает в своих интересах с американской элитой. Я не вижу здесь возможности компромисса по этому вопросу. А значит, как бы мы там ни подстраивались под какие-то декларации, которые не имеют особого смысла и которые мы с американцами подписываем, – это все равно поверхность события. Внутри ситуация конфликтна.

Посмотрите, как провожают Путина американские средства массовой информации и американские политики. Путин ни одной проблемы американской политике не создал за все эти годы (даже по Ирану он шел на то, чтобы подписывались резолюции, только по Косово, пожалуй, он реально противостоял). Все остальное – это было флюктуацией, риторическими заявлениями, Мюнхенская речь, конечно, но она уравновешена Бухарестской речью, которая больше говорит о партнерстве с Соединенными Штатами. И, несмотря на это, Путина провожают крайне негативно. То есть это негативная фигура в американском восприятии российско-американских отношений. Но если это негативная фигура, то есть человек, который стремился установить максимально реалистическое партнерство и старался не мешать американцам уходить от конфронтации, то мне не совсем понятно, какого президента американцы ждут в России и сможет ли Медведев быть таким президентом. На мой взгляд, объективно это невозможно.

В этих условиях выгоден ли Украине союз с Соединенными Штатами, с точки зрения безопасности? Честно говоря, мне кажется, что не совсем понятно, от кого Соединенные Штаты будут защищать Украину, и будут ли они защищать Украину? У меня такое ощущение, что здесь не проблема безопасности американцами решается. И, тем более, не проблема демократии. Украина может, скажем, пойти по австрийскому или по швейцарскому пути и развивать свою демократию насколько ей хочется.

Здесь решается проблема функционального разделения задач. Там, где американцы могут еще опереться на старую Европу – они на нее опираются, но поскольку это сложнее становится, там растет осознание специфических интересов Европы именно по отношению к проекту реализации нового мирового порядка, то американцы перебрасывают основной вес на Восточную Европу. Это даже видно невооруженным глазом: где создаются базы, куда идут Соединенные Штаты – там как раз еще молодые создаются проамериканские вторичные элиты (я этим никого не хочу обидеть, это объективно, но это вторичные элиты, как была вторичной итальянская элита после Второй мировой войны, она зависела от Соединенных Штатов), вторичные по отношению к интересам своей собственной страны, и сюда идет переброска основного груза, с точки зрения выполнения каких-то американских задач.

Для чего Украина нужна Соединенным Штатам – по-моему, здесь всем понятно. Украина – это инструмент решения русского вопроса. Русский вопрос не решен на самом деле. Русский вопрос для Соединенных Штатов и для их наиболее последовательных европейских сателлитов не решен – для Британии, например. Русский вопрос будет решен тогда, когда Россия будет вписываться в американскую стратегическую систему. Это полностью противоречит идее суверенной России. Невозможно иметь концепцию суверенной России и быть вписанной в американский стратегический проект. Значит, пока будет существовать идея суверенной России, русский вопрос решен не будет.

Что является наиболее из удобных инструментов ослабления суверенитета России? Понятно, что это ослабление ее безопасности, прежде всего. Для этого устанавливаются эти системы ПРО и т.д., то есть нейтрализация российского ядерного потенциала и лишение России одной из основ суверенности и независимой внешней политики. Здесь, как мне кажется, Украина играет абсолютно принципиальную роль. И то, что я вижу на протяжении последних 10-ти лет – это абсолютно сознательная стратегия по отрыву Украины от России. Это не просто общественные настроения на Украине. И Ющенко взялся не просто так. И здесь г-н Азаров говорил: как же мы допустили Национальный совет по телевидению и радиовещанию! А я скажу, что нет. Я не считаю, что эти люди относятся к той категории, к которой их отнес г-н Азаров. Это результат продуманной политики, потому что некоторые центры серьезно работают. И это результат этой политики. Это не случайность. В политике случайностей почти что не бывает.

Поэтому, как мне представляется, Украина – это инструмент решения русского вопроса. Как повлияет это на Украину? На мой взгляд, негативно. Почему? По двум причинам. Во-первых, Россия будет, конечно, переформатировать свои отношения с Украиной, если Украина вступит в НАТО. Это неизбежно. Автоматически вступление в НАТО – это закрытая граница. Это же всем понятно. Почему Украина будет исключительным государством? Наоборот. Это первое. И, соответственно, наиболее естественный торгово-экономический партнер начнет переформатировать отношения и, действительно, начнет уходить от этого постоянного конфликта вокруг газа. Здесь я с г-ном Азаровым согласен. И строить эти обходные газопроводы, и этот Южный поток не первый и не последний, и Северный поток не первый и не последний. А куда нам деваться? Мы не можем зависеть от страны НАТО, в которой как раз проамериканская элита весьма агрессивно выступает. Во Франции тоже есть проамериканская элита, но она сбалансирована французской национальной элитой. В Германии есть проамериканская элита, но она тоже частично балансируется национальной элитой. На Украине пока этот баланс не убедителен. И мы видим, что в политике все время имеет верх та самая, хотя и очень узкая, но тем не менее активная, связанная с Соединенными Штатами, проамериканская элита. Она диктует фактически повестку дня. И сегодня г-н Карасев нам объяснил, что население здесь вообще не имеет никакого значения, как ему скажут, так оно и делает. Я в этом не уверен, но, тем не менее, это очень характерный подход.

Алексей ПУШКОВ,
руководитель
и ведущий программы
“Постскриптум”

Эта первая причина, почему для Украины крайне невыгодно превращаться в инструмент решения русского вопроса для Соединенных Штатов.

И вторая причина. Мне кажется, что у людей, рационально мыслящих на Украине, иногда есть такая иллюзия: а мы через НАТО вступим в Евросоюз. Это, мне кажется, неочевидно совершенно. И не понятно, во-первых, когда Украина вступит в Евросоюз. Американцы все время намекают украинцам, что мы с европейцами договоримся, но европейцы-то пока об этом слышать не хотят. Они семь лет обсуждали, принять ли в состав Евросоюза Словакию, Кипр и Эстонию. А вы представляете себе, Украина – гигантская страна, причем страна, как я понимаю, не очень подготовленная ко вступлению в Евросоюз, примерно так же, как Россия не подготовлена к этому. Это будет такой манок, но, на самом деле, произойдет вступление Украины в военно-политический блок, милитаризация Украины на российском направлении, как мне кажется, не очень выгодная, выигрыш от этого будет, конечно, проамериканской элите, а для страны это не даст того скачка в европейскую действительность, которого ждут от вступления в НАТО. Да, Польша, Чехия и Венгрия так вступили в Евросоюз, через НАТО, это правда, но Польша, Чехия и Венгрия были подготовлены изначально гораздо больше. Это малые системы по сравнению с Украиной. Украина большая, сложная, разделенная система. Насколько европейцы будут готовы принять Украину из-за ее участия в НАТО, потому что иначе она им совсем не нужна, в ЕЭС я имею в виду, не нужна, насколько они будут готовы подыграть американскому проекту – это большой вопрос.

Я просто настаиваю на том, что автоматизма здесь нет. И получается, что мы имеем военное задействование Украины в направлении НАТО без соответствующей компенсации от вступления в Евросоюз, по крайней мере, в обозримой перспективе, потому что Евросоюз четко сказал Киеву и Тбилиси, что пока мы не обсуждаем, нам надо переварить ту Восточную Европу, которую мы уже включили в свой состав. И в этих условиях потери от переформатирования отношений с Россией будут большими, чем те плюсы, которые может принести еще весьма туманное членство в Евросоюзе.

Но, повторяю, для вот этой узкой проамериканской элиты, которая здесь существует и которая определяет повестку дня, да, вступление в НАТО это присоединение к этой глобализированной элите, это некий знак качества, такая проба. Да, но отвечает ли это интересам населения Украины, и в том числе, кстати, и Запада Украины, если абстрагироваться от идеологии, от антироссийских, исторических, культурных настроений? Это очень большой вопрос. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Сейчас слово предоставляется Модесту Алексеевичу Колерову, президенту фонда «Свободная Россия», после этого – обед.

М. КОЛЕРОВ: Я буду короток, насколько это возможно.

Что бросается в глаза? Бросается в глаза высокое качество политического самоанализа украинских коллег. Но мне это напоминает тоже очень хорошо знакомую мне аналогию: по сравнению с армянским самоанализом политической мысли – очень качественный азербайджанский, потому что Азербайджан потерпел поражение. Так вот украинская политическая мысль тоже ведет себя так, будто она потерпела поражение, и это внутреннее банкротство заставляет ее мыслить себя вовне все более агрессивно.

У украинцев постоянно звучит вопрос: какая должна быть Украина для России?

Я задам вопрос Володе Фесенко: какая Россия нужна Украине? Я скажу, какая. Подразумевается смирная, бессловесная и дойная корова. И я не только протестую, потому что я патриот своей страны, а потому что мы наблюдаем две серьезные тенденции. Это первое – опасность врага, а для нас биологически связанных, это травматично – опасность врага, и Сергей Михеев прав. Вы плохо наблюдаете русский народ, будьте внимательнее. Опасность врага велика. И второе, о чем говорил Валера Федоров, это билет на войну. И мы это тоже чувствуем, и генетически чувствуем.

«Большой договор» и по замыслу, и по статусу, не по практике гораздо больше, просто на уровень больше (как больше крыша, чем стены) текущих межгосударственных, межправительственных, межведомственных, любых других отношений.

Он не обуславливает их сам по себе. Мы можем жить со всей этой библиотекой межправ-, межгос- и межведсоглашений, если нам это нужно.

«Большой договор», само наличие этого «Большого договора» не создает обязательной привязки нас ко всем этим межправительственным соглашениям. Да, это создает площадку диалогу, но именно здесь, в анализе этой площадки диалога важно сосредоточиться и сказать себе правду: почему Украине выгодна пролонгация «Большого договора»? Потому что практика реализации «Большого договора» полностью устраивает Украину, позволяет решать все те свои вопросы и полностью, насколько это возможно, игнорировать интересы России. «Большой договор» не гарантирует комплекса наших военных, экономических, гуманитарных и политических интересов. Наши интересы в этой практике применения не гарантированы. Можно гово-

Модест КОЛЕРОВ,
президент фонда
«Свободная Россия»

речь о том, какие должны быть созданы дополнительные меры, которые гарантировали бы корректное применение этого Договора. Это да, можно говорить. Но в нынешнем виде, в нынешней практике Договор против интересов России.

Теперь что касается натовской перспективы и как к этому относиться. НАТО – глобальная организация, с глобальной ответственностью, о чем постоянно говорит. Эта глобальная организация, ведомая в большинстве случаев Соединенными Штатами, далеко от своего полушария – на Балканах, в Средней Азии и т.д.

Следовательно, само членство Украины в глобальной организации, не региональной типа ОДКБ, не является предметом исключительного суверенитета Украины. Украина – приграничное государство, следовательно, членство Украины в глобальной организации, с глобальной ответственностью – это и наш вопрос тоже. И не надо себя обманывать.

До 17-го года (почему-то это воспринимается как точка реперная) такие возможны перемены безопасности в нашем регионе, и как будет коррелироваться евроатлантическая перспектива с реальностью до 17-го года – никто не может сказать с точностью, но я глубоко убежден, что до 17-го года нас ждут конфликты либо войны в Крыму, на Кавказе, на Балканах и в Средней Азии.

Нас ждет глобальная протяженная война в описанных товарищем Бжезинским глобальных Балканах. Евроатлантическая интеграция сама по себе никогда никого от этого не защитила, это не более чем та самая линия сдерживания, в том числе и России, которая прозвучала из уст Немыри и Тимошенко. Линия сдерживания через управляемый конфликт. И эта война требует в том числе и присутствия Черноморского флота или любого другого, ориентированного не на внешнего игрока.

Что касается евроатлантической интеграции. Тут совершенно очевидно, что это проект политического класса, политикума украинского, как здесь говорят. Совершенно очевидно, что это политическая бюрократия голосует против собственного электората, что у нее есть почти полный консенсус, в том числе в значительной части регионалов. А что является причиной? Причиной является банкротство политической элиты Украины, которая хочет перенести ответственность за собственную судьбу на нового хозяина. Это надо говорить прямо.

Дальше. Именно потому, что это банкротство произошло, и требуется новый хозяин, никто на полном серьезе, может быть, кроме катастрофических анализов Ермолаева, не говорит о грядущей смерти ВПК украинского, не говорит о судьбе горнорудной промышленности, дележ которой приобретет дополнительные евроатлантические факторы. Никто серьезно на Украине не обиделся и не потребовал объяснений по поводу уже довольно давно прозвучавшего заявления официального представителя НАТО, что из всех территорий Украины более всего готовы к интеграции в НАТО западные области Украины, потому что там нет крупной промышленности. Казалось бы, Боже мой, почему рассуждают об Украине в частях, почему позволяют себе такие циничные анализы, заявления? Политическая украинская элита готова пожертвовать и крупной промышленностью, и горнорудной, и промышленностью Юго-Востока, чтобы лишить юго-восточные элиты экономического базиса. И об этом сторонники Тимошенко говорят прямо.

Проект геополитической идентичности Украины, о котором говорил Карасев, – совершенно очевидно это проект прямо геополитически сориентированный против России. Но юмор ситуации состоит в том, что этот проект – это чужой журавль или ястреб в небе против нас, реальных, существующих, живых, со своими родителями и детьми. Это наша реальная жизнь, приносимая в жертву чужому журавлю, который хочет скрыть через этот проект свое полное банкротство.

Учиться цинизму призвал нас социолог Федоров. Я как раз предпочитаю все-таки, по крайней мере, разбавлять цинизм ценностями, но в случае с евроатлантической, натовской и большодоговорной перспективой Украины хочу сказать следующее. Нынешний уровень отношений Украины с Россией, использование «Большого договора» как комфортной ширмы для своей евроатлантической интеграции – это внутренняя болезнь элиты, которая не интересуется демократическим большинством. И эта внутренняя болезнь элиты не может быть отделена, к сожалению, от судьбы демократического большинства. Нам часто говорят: да, вот у нас дураки. Но мы же живые, свои.

В том-то и дело, что демократическое большинство живых, своих, культурно, социально, как угодно, исторически близких, не представлено в достаточной степени в политической элите, или не представлено в том направлении, чтобы эта политическая элита помогла преодолеть эту внутреннюю болезнь. И у России есть только один-единственный квалифицированный выход. Это, конечно, не школа цинизма, а школа восточного единоборства, если угодно. Если Украина собирается создать «железный занавес» и торговать им и рассчитывает устроить свое пенсионное будущее за счет конфликта с нами, кто бы нам чего ни говорил, даже если, представим себе, что на 99% в России отношение к НАТО – это необоснованные страхи. Так я тем более уважать наши страхи, а не ломать их через колено. И вы обязаны это делать.

Так вот, билет на войну, который выбирает себе Украина, сделает главной жертвой этого представления, этой войны саму Украину. И Украина должна это понимать.

Пусть будет «железный занавес». Украина более всего пострадает от него.

После перерыва

В. КОРНИЛОВ: Уважаемые дамы и господа! Прошу занимать места. Тут выясняется, что многим надо в скором времени улетать, поэтому, если можно, быстрее начнем, и тогда успеют высказаться те, кто должны улетать.

Первым, как уже было объявлено, выступает г-н Блинов Андрей Валерьевич, генеральный директор Института изучения России, довольно молодая организация здесь на Украине, но уже заявившая о себе. За ним, как было объявлено, – г-н Золотарев.

А. БЛИНОВ: Спасибо большое за добрые слова. Много говорилось о хорошей, доброй зависти. Я скажу еще одну очень важную вещь, что, к сожалению, очень часто на многих наших «круглых столах», когда мы обсуждаем российско-украинскую тематику, не важно, проходит она в Киеве или в Москве или в других городах наших двух стран, практически никогда я лично не встречаю высокопоставленных представителей украинского МИДа. Я практически очень редко встречаю представителей тех политических сил, которые, по крайней мере, говорят о том, что они представляют вторую половину Украины. Очень часто это совершенно не понятно – почему внутри страны не идет диалог. Я очень надеюсь, что нашими совместными усилиями и, безусловно, более теперь мощное представительство украинского филиала Института стран СНГ, я надеюсь, будет способствовать именно этому диалогу и этой дискуссии, чтобы мы все друг друга пытались услышать.

Андрей БЛИНОВ,
генеральный директор
Института изучения России

Я, на самом деле (тут мы затронули тему НАТО), я просил раньше слова, когда мы говорили о «Большом договоре». Да мы, собственно и обсуждаем тему «Большого договора». Речь идет вот о чем. Давайте не будем забывать, сегодня Александр Янович говорил о том, что сам Договор, который является достаточно рамочным, он предполагает огромное количество законодательных и нормативных актов, которые будут обеспечивать базу отношений между нашими странами.

Давайте не будем забывать о том, что 14 января был заключен Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве. Он сейчас продлен на три года. И почему об этом очень важно говорить? Наверное, некорректно говорить о том, что геополитический выбор может быть сделан исключительно при полном игнорировании экономических основ, потому что специфика украинской экономики заключается не только в том, что у нас огромный товарооборот с Российской Федерацией, но и большое значение то, которое имеют так называемые финансово-промышленные группы. И что особенно интересно в украинских условиях – мы очень часто не слышим от этих финансово-промышленных групп, какую стратегию, какие отношения они видят с Российской Федерацией.

Здесь, наверное, очень важно говорить про период после 2004 года. До этого времени украинская экономика развивалась по так называемой модели импортзамещения, насколько это было возможно после краха 90-х годов, предпринимались попытки по налаживанию межотраслевой кооперации. Однако после 2005 года был сделан выбор в пользу намного более простой модели и очень понятной для стран Центральной и Восточной Европы. Я полагаю, что это в значительной мере и обеспечивает сегодняшнюю попытку политических элит обеспечить именно тот, а не иной геополитический выбор. Это выбор импортзамещения, который предполагает так же, как и в странах Центральной Европы, достаточно простое раздробление производств старых и внедрение их в существующие международные финансово-промышленные группы или транснациональные корпорации, как мы часто говорим. Классический пример – это, например, автомобилестроение, производство электрических деталей и т.д.

Что мы сегодня имеем, какие реалии в украинской экономике (об этом очень многие экономисты в Украине говорят)? У нас, несмотря на очень плохие политические отношения, в первую очередь – между элитами (тут я подчеркиваю, что между элитами, но пока не между народами), у нас существует очень хорошая динамика экономических отношений. И мы об этом должны помнить. С 2004 года доля Российской Федерации в украинском экспорте неуклонно растет. На сегодняшний день этот показатель по товарообороту уже достиг 28%, и мы видим, что через год этот показатель превысит 30%. Могу сказать, что на сегодняшний день экспорт из Украины в Российскую Федерацию превышает экспорт из Украины в 27 стран – членов Европейского Союза. Но если в отношении товарной стоимости паритет между Российской Федерацией и Европейским Союзом несколько условно, но он существует, то в отношении добавленной стоимости на сегодняшний день ситуация является намного более безальтернативной. На сегодняшний день (и это достаточно отрадная тенденция для украинской экономики, хотя насколько отрадной – мы поговорим чуть дальше) основу экономического роста обеспечивает машиностроение. Если мы посмотрим на динамику товарооборота, ту свежую, которая есть с Российской Федерацией, то увидим, что это, в основном, продукция 3-го и 4-го технологического уклада, то есть это изделия из металла, и это, в значительной мере, то, на чем основывалась наша кооперация времен «среднего» и «позднего» Советского Союза. Достаточно сказать, какая основная, например, украинская группа (об этом очень не часто говорят в наших

отношениях) – это вагоны. Это вагоны железнодорожные, трамвайные, дальше можно говорить о насосах, о колесах, о трубах и т.д. В основном это продукция машиностроения.

Если говорить по сравнению с европейским и другими регионами, то на Россию и страны СНГ приходится значительный прирост по добавленной стоимости, не сравнимый с другими направлениями. Это, с точки зрения многих бизнес-групп и с точки зрения людей, которые заняты в реальном секторе, в значительной мере поддерживает их и веру, и их экономический интерес в добрососедские отношения не только с Россией, но и со странами СНГ.

Однако давайте посмотрим, чем обусловлена такая тенденция, насколько долго она будет длиться. В Украине очень часто любят поворачивать вопрос в сторону того, сколько будет стоить газ в следующем году или сколько будет стоить еще какой-то энергетический носитель? Очень часто это понимается превратно, понимается, что дорогая нефть, дорогой газ будут обеспечивать плохой торговый баланс и будут обеспечивать большую зависимость Украины от России, а не наоборот. Однако нужно понимать: это просто объективная структура, которая унаследована от советской экономики, скорее, Россия является сырьевым придатком для Украины, чем наоборот. Здесь ничего нет обидного политического, но вот такова была структура советской экономики, потому что, если сегодня валовый внутренний продукт России почти на 40% формируется за счет ресурсов, то в Украине этот показатель едва достигает 25%. Что касается промышленности, мы должны понимать, что бурный рост цен на нефть, он абсолютно (с небольшим лагом) очень четко совпадал с галопом украинского экспорта. Несмотря на то, что из нашего Соглашения о свободной торговле есть достаточно существенные для Украины и для России изъятия и ограничения, тем не менее эту динамику ни плохие отношения между этими странами, ни политические какие-то события не могли изменить.

Однако, как нам кажется, реперной точкой, точкой бифуркации (тут можно по-разному ее называть) что может стать? Это, во-первых, очень сильные изменения в мировом хозяйстве и некоторая прецессия, которая может начаться в мировой экономике в случае, если произойдет снижение цен на ресурсы. Очевидно об этом можно будет говорить через год – два. Спрос на украинскую продукцию машиностроения значительно сократится, и, соответственно, доля Российской Федерации может прекратить расти в этой структуре. Здесь я бы хотел перейти к тому, что является основой наших будущих отношений, а здесь не все так хорошо в экономическом плане.

Во-первых, как я уже говорил, я никогда не слышал от представителей украинского капитала о том, что их личный геополитический выбор связан с Российской Федерацией и т.д. Напротив, в значительной мере он связан с Западом, он связан с теми банками, где открыты их счета, он связан с их стремлением увеличить уровень передела на своих предприятиях. Практически все ведущие украинские финансово-промышленные группы, в первую очередь – металлургические (а металлургия все-таки – основа на сегодняшний день украинской экономики), они в значительной мере пытаются диверсифицировать свой экспорт и, по возможности, вывезти производство в Европейский Союз для того, чтобы просто получить возможность выхода на этот богатый рынок. Кроме того, в силу сходности наших промышленных структур, конечно же, в потенциале есть очень большая перспектива конкуренции между российскими и украинскими производителями на наших внутренних рынках.

Теперь, если говорить о том, что мы имеем. Практически на каждом «круглом столе», которые проводит наш Институт, мы ставим вопрос как представителям капитала, так и политикам: скажите, какой принципиально новый большой проект Украина и Россия начали за последние 10 – 15 лет? Да, называется иногда «Морской старт». Неважно, что это было с участием других сторон, но это, действительно, был революционный проект. Что было после этого? Да, разговоры о некоторых других проектах, которые являются некоей такой экстраполяцией поздних советских соглашений или поздних советских проектов, по большому счету, новые проекты не начаты.

Сегодня Александр Янович очень много и интересно говорил о необходимости строительства атомных электростанций. Абсолютно верно. Но в Украине, в первую очередь, другая проблема. Проблема передачи этой самой энергии. Украина, да, потенциально может оставаться и стать энергодефицитной страной в случае сохранения таких темпов экономического роста. Но сегодня есть огромная проблема в экспорте электроэнергии, потому что качество электроэнергии не соответствует тем стандартам, которые определяет тот же Европейский Союз. И Украина не может перебросить энергию из Центральных областей, и фактически экспорт на Запад идет только из Бушинского острова. Есть харьковская проблема энергетического острова, где, наоборот, очень большой дефицит энергии существует на внутриукраинском рынке. Это будет требовать импорта энергии из прилежащих, вдоль украинской границы стоящих атомных электростанций.

Поэтому один из основных вопросов, который стоит на сегодняшний день, если мы говорим о перспективе российско-украинских отношений на десятилетия, состоит именно в том поиске экономических основ нашего взаимодействия. Потому что сегодня очень многие люди, которые выступали, говорили о том, что в значительной мере то, что мы сегодня эксплуатируем, это либо идею какого-то старого советского или постсоветского интернационализма, либо какие-то текущие вопросы. Что касается отношений украинцев и россиян (это тоже очень важная сторона, которую изучает наш Институт), то я могу сказать, что, безусловно, все граждане Украины и России (мы проводили такой параллельный опрос в ноябре прошлого года в обеих странах и собираемся проводить его регулярно на полугодовой основе), конечно же, все видят ухудшение отношений между элитами и между государствами. При этом 60% населения и Украины, и России показывают, что они не видят ухудшения отношений между народами, между россиянами и ук-

раинцами. Тут, мне кажется, что рано или поздно климат недоверия, который сегодня формируется, он с определенным лагом будет влиять на умы и сознание россиян и украинцев. Это связано и со школьным образованием, это связано, к сожалению, с очень большим нетерпимым отношением ведущих средств массовой информации, в первую очередь – телевидение, центральные газеты. Причем, к сожалению, это происходит по обеим сторонам границы.

Я хочу сказать, что на сегодняшний день мы подсчитали такой индекс добрососедства между украинцами и россиянами. Он составляет 11 баллов по шкале от минус 100 до 100. Я специально называю пределы этой шкалы для того, чтобы мы понимали, где находится это значение. Есть такой у нас определенный социологический прогноз, и мы видим, что этот показатель, к сожалению, в ближайшее время будет снижаться. При этом украинцы (я согласен с той позицией, где говорится о том, что внешнеполитический вопрос выбора Украины подменяется вопросом выбора элит) на сегодняшний день, если опять же посмотреть на этот опрос, то значительно больше, чем россияне, рассматривают вопрос интеграции куда-либо или с кем-либо.

Я хочу сказать, что украинцы (лишь 15%) четко готовы при всей широте выбора – от восточной, западной интеграции и т.д. – выбирают ориентацию на собственные ресурсы. В России таких 33% (это достаточно большой показатель), а на Дальнем Востоке – 45%. Это, в значительной мере, опять же показывает отношение между большим и малым соседом, когда, как в анекдоте, большой граничит с тем, с кем хочет, а малый выбирает, какой способ безопасности для него наиболее важен. Что важно с этой точки зрения, учитывая здесь большое количество россиян? Экономисты достаточно четко понимают, что мир поменяется. Есть исследования многих ведущих инновационных банков, которые показывают, какая структура мировой экономики будет к 2040-му, 2050-му годам (например, знаменитое исследование «Голдмана Сакса»). В Украине достаточно много здоровых людей, которые прекрасно понимают, что ориентироваться, в первую очередь, надо на страны БРИК, на страны быстрорастущие, на страны, которые будут, во-первых, употреблять много ресурсов, на которых Украина может при нынешнем состоянии технологическом найти способ применения своей рабочей силе, своим технологиям.

Однако самое важное в данной ситуации, с точки зрения России, – нам понять, какую модель отношений готова предложить Россия. Сегодня не секрет, что украинцы готовы принимать не евроатлантический, а, в первую очередь, европейский выбор. Он обусловлен достаточно меркантильными и понятными вещами, несмотря на абсолютно понятную нам вещь о славянской идентичности, общности менталитета и т.д. Это вопрос более высокого уровня развития технологий, это вопрос лучшей экологии, это вопрос демократии, это вопрос уровня жизни, наконец.

В значительной мере от того, как Россия сможет предложить новые проекты Украине, и от того, как сможет сформировать именно то, что называется русским миром, (сферу, очень интересную большинству обычных украинцев), от этого и будет зависеть успех наших отношений.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Слово, как было объявлено, предоставляется Павлу Семеновичу Золотареву, заместителю директора Института США и Канады Российской Академии наук, а затем, я извиняюсь, поскольку г-ну Колесниченко, народному депутату Украины, тоже надо сейчас улетать в срочном порядке, затем, с вашего позволения, на третью тему скажет г-н Колесниченко.

П. ЗОЛОТАРЕВ: Спасибо. Я первый раз с середины 90-х годов участвую в такой российско-украинской встрече, и в связи с этим хотел бы с удовлетворением отметить, что мы, слава Богу, еще обходимся без переводчиков.

Павел ЗОЛОТАРЕВ,
заместитель директора
Института США и Канады РАН

Вспоминая также встречи середины 90-х годов, я не могу не вспомнить один эпизод, когда были еще неформальные встречи. Со стороны Министерства обороны России было представительство, я, в частности, присутствовал, с украинской стороны не было, и я ограничился информацией о том, что мы в своем Генеральном штабе (это был 95-й год) как раз закончили разработку новых стратегических планов применения Вооруженных сил (а военные их всегда разрабатывают заранее), что мы закончили разработку этих планов и что наступательная операция на Киевском операционном направлении, а также морская десантная операция в Крыму этими планами не предусматриваются. Это вызвало смех, конечно, но, с другой стороны, упрек в черном армейском юморе. Время показало, что в этой шутке было совсем немного шутки.

В связи с этим я хотел бы остановиться на некоторых чисто технических деталях, связанных с перспективой возможного вступления Украины в НАТО, совершенно не затрагивая политических каких-то моментов или политических высказываний наших лидеров, которые и сейчас звучат. Я хотел бы напомнить, что, конечно же, НАТО трансформируется, меняется, сомнений

нет. И Россия развивает отношения с НАТО по всем направлениям безопасности, кроме тех, которые связаны со статьей 5. Россия ни в коем случае не возражала и не будет возражать и только будет приветствовать развитие отношений Украины с НАТО по всем моментам, которые не связаны со статьей 5 о коллективной

обороне. Что касается статьи 5, о важности этой статьи перед Бухарестской встречей напомнили американцы, и, в частности, благосклонно всегда относящийся к России сенатор Лугар, который предложил внести поправку в эту статью, увязав задачу коллективной обороны с энергетическими проблемами. И кого он имел в виду, тут совершенно очевидно. Так что нам не дают возможности забыть про эту 5 статью. И присоединение Украины к НАТО – это, прежде всего, присоединение к 5 статье.

Что же за собой влечет эта 5 статья чисто технически? Я уже сказал, что военные планы ведения войны разрабатывают заранее в мирное время, иначе просто не бывает. Это значит, что в военных структурах НАТО постоянно в мирное время разрабатывается план ведения войны, где на противоположной стороне присутствуют государства, которые не являются членами НАТО, но граничат с ними. Ясно, что в первую очередь речь идет не о Финляндии и не об Армении. Поэтому присоединение к статье 5 автоматически влечет за собой то, что украинские военные будут участвовать в мирное время, независимо от того, как развивается политическая ситуация, в военном планировании НАТО, где на противоположной стороне будет Россия. Это автоматически. Но автоматически за этим тянется и другое – что российский Генеральный штаб симметричное планирование тоже будет осуществлять. И в этих планах, я упоминал сначала, план ведения наступательной операции на Киевском операционном направлении и морская десантная операция в Крыму и будут присутствовать. Это будет автоматически, повторяю. Никакой политики здесь нет. Мы это должны прекрасно понимать и не упускать из виду.

В заключение, единственное, я хотел бы добавить о целях американцев, которые, конечно же, не откажутся от того, чтобы видеть в рядах НАТО и Украину, и Грузию, и будут в этом отношении предпринимать меры: единственный путь, с помощью которого они смогут решить эту задачу – это посорить наши два народа. Поэтому я бы легковесно не относился к попыткам поиска на помойках истории «героев борьбы за независимость», к маршу ветеранов СС на Западной Украине. Я думаю, что все это элементы сценария, который разработан за океаном, и их цель – вызвать неадекватную реакцию, в том числе со стороны России, чтобы достичь главной задачи: посорить эти два народа, а тогда задача принятия Украины в НАТО станет вполне реальной.

На этом я закончу. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое, Павел Семенович. Сейчас, как я уже объявил, слово даю Вадиму Васильевичу Колесниченко, народному депутату Украины, Партия регионов, и, с вашего позволения, поскольку все ожидали Модеста Алексеевича, пройдем эту 5 – 7-минутку вопросов и ответов и дальше – Фесенко.

В. КОЛЕСНИЧЕНКО: Спасибо. Уважаемые коллеги! На сегодня мы слышим очень много прогнозов, но я должен сказать, что прогноз – это не приговор, это возможный вариант развития событий. А предупрежден, значит – вооружен. Я надеюсь, подобного рода «круглые столы» и призваны к тому, чтобы мы вооружались – в первую очередь идеологически, безусловно.

Хороший садовник при грамотном подходе может сформировать крону дерева в том направлении, которое природа не только не прогнозирует, а даже не планирует. Вот почему мы сегодня должны все же искать пути взаимодействия и пути развития интересов наших государств. Для всех понятно и очевидно, что любое государство ищет выгоду в первую очередь для себя, поэтому когда мы говорим о взаимоотношениях Украины с Россией, я понимаю так, что Россия до сегодняшнего дня не определилась сама: а чего она хочет от Украины, и какие она хотела бы иметь взаимоотношения с Украиной. Это самая страшная проблема, из-за которой, во-первых, Украину качает из тени одной державы в тени других, и никак не может навести мост в наших взаимоотношениях.

Здесь было очень правильно сказано, что сегодня так называемое пророссийское направление на Украине поддерживают люди из бывшего СССР. Но сегодня тенденция очень серьезная, очень опасная внутри Украины как для людей, которые, скажем, смотрят доброжелательно по отношению к России, так и в отношении возможного выбора Украины. Что я имею в виду? Вы знаете, конечно, все стоит денег. И мы всегда говорим: страна делает только то, что ей выгодно. Как-то несколько раз мы с уважаемым послом Черномырдиным говорили на тему того, а каким образом Россия поддержит Украину, он говорит: мы миллиарды долларов тратим на ваш льготный газ. Я должен сказать, что Украина в лице каждого украинца не ощущает этой помощи, они даже не знают об этом. Каждый украинец получает то, что ему положено. Если хотя бы 50% того, о чем говорится, направлять в гуманитарную сферу, я думаю, сегодня этого «круглого стола» не было бы. И разговоров не было бы.

Начиная за несколько лет до развала Союза и за последние 17 лет независимости Украины, в Украину вкачали колоссальнейшие деньги через личные гранты, институты, фонды. Вся наша молодежная, более-менее думающая, молодая элита в Европе, в Штатах учится ежегодно, из года в год, в разных лагерях, в разных поездках, в разных гуманитарных проектах. Сегодня у нас появились целые группы правозащитных организаций в Донецкой, Луганской областях, с которыми нам приходится воевать, потому что они доказывают с цифрами в руках, что у русских нет проблем в Луганской области. Это все инсинуации и вымыслы. Это все делается на европейские и американские гранты. А мы с вами что-то тут рассуждаем, говорим о каких-то больших проблемах. В 9-м году у нас будет пробная перепись населения, а 2011-м году будет переписано население Украины. Так я могу вам сообщить, даже могу поспорить с кем угодно, что у нас не будет уже 7 млн. русских. Даст Бог, если у нас 1 млн. останется. А в части людей, для которых русский язык родной, может быть, 3 – 5 млн. останется, и проблемы не будет, и разговоров не будет.

Если мы говорим о нашем Договоре о дружбе, сотрудничестве, меня удивляет (хотя почему «удивляет»?), почему за 10 лет никого не интересовали наши взаимоотношения? Поэтому никто даже не думал, что нужно прочитать, что в этом Договоре написано. Ни одного тезиса в области гуманитарной сферы не было реализовано, не было проверено, не была призвана к ответу ни та, ни другая сторона. Хотя когда мы встречаемся с представителями ОБСЕ, они меня убеждают, что у вас проблем нет. И последний приезд Комиссара по вопросам национальностей меня просто поразил, ввел в ступор. После беседы с Ющенко (тайными тропами нам удалось организовать его встречу с нашими политологами и со мной лично) в итоге он сказал, что он согласен: чтобы защищать права русских в Украине, нужно проверить, а как защищают права украинцев в России. Я задал ему вопрос, а почему не в Конго? Я просил о встрече, чтобы определиться, каким образом права человека в Украине защищают, а нам предлагают совершенно другую концепцию. Поэтому в Европе уже давно сложилось. А мы ожидаем, когда нам окончательно забьют в гроб последний гвоздь. Хотя я должен вам сказать, когда задают вопросы (надеюсь, что подавляющее большинство россиян знают такое – Марийская республика Марий-Эл), в Украине 99% выпускников школ уже не знают, что есть такая Республика. Так вот, в этой Республике круглые сутки вещает радио на марийском языке. Компания «Майкрософт» для них специально добавляет две буквы из кириллицы, чтобы они могли пользоваться Интернетом и компьютерами. Вопрос: что, Россия, такая огромная имперская страна, которая унижает права национальностей, допустила такие факты на территории своей державы? А почему об этом никто не знает, почему никто об этом не говорит? Мне постоянно и моим коллегам объясняют, что Россия – имперская страна, она унижает, уничтожает права национальных меньшинств. Когда коллега Булавин уехал

Вадим КОЛЕСНИЧЕНКО,
народный депутат Украины,
Партия регионов

и сказал, что он даже за деньги не смог распространить информацию, так я вам говорю как представитель Партии регионов: если мы только проводим пресс-конференцию или какое-то мероприятие, связанное с гуманитарной сферой, мы за деньги ничего не можем решить по одной простой причине – каналов нет, печатных средств массовой информации нет. Только Партия регионов родила идею, что, наверное, будет газета общенациональная, но вы же понимаете, что из пушки по воробьям не бьют!

Мы реально сегодня все проигрываем. Поэтому наши взаимоотношения на сегодня очень просты и понятны. Украинское государство взяло путь на дерусификацию общества. Это фактически политика классического геноцида, культурного этноцида, если хотите. Поэтому всячески и повсеместно это демонстрируется. И не видеть этого – значит, просто делать хорошую мину при плохой игре. И работа у нас ведется не просто на разрыв взаимоотношений с Россией, а на создание образа врага из России. И работает на это все: политика, экономика, школы. Поэтому, когда мне задают вопрос о выполнении статей – они не выполняются и никого не колыхали. Судьба русского языка печальная, и будет еще хуже, если мы не сможем мобилизоваться внутри своими силами, хотя уже те, кто пытается заниматься вопросами русского языка, русской культуры, прав человека, говорит на русском языке – мы уже маргинализируемся. Это уже просто блок людей, который занимается непотребной работой, через 10 – 15 лет будут объявлены предателями украинского государства. И они, эти люди, находятся сегодня в забвении, мягко говоря, в позиции гонимых – да.

Есть шанс у народов Украины? Да, есть такая славная Партия регионов, которая, действительно, непонятно, чем занимается, но, кроме этой силы, других сил просто нет. Если думать о том, что Партия регионов – это глубоко идеологическая партия, она, как и все прочие, – порождение своего времени. Это стандартный бизнес-проект. Это нужно понимать. Понимая это, нужно знать, что бизнес не сделать в угоду, в ущерб себе, если он только потеряет одну акцию. Если мы это понимаем, то нужно знать, что если у нас не будет взаимоотношений культурологических с Россией, которые она, к сожалению, должна финансировать, если желает Россия, потому что в Украине этим заниматься некому. То, что наши замечательные политики наворовали за 17 лет, они не собираются тратить на какое-то культурологическое пространство, они работают на защиту своих акций. Они рассчитывают, тактически выигрывая, что они обеспечат будущее себе и своим детям, не понимая того, что с этой «оранжевой» силой договариваться бессмысленно – кидали, кидают и будут кидать. И в итоге у этих наших деятелей и деньги отнимут, и сделают их врагами народа.

Поэтому, завершая такое «праздничное» заявление, хочу сказать следующее. Либо России интересен дальнейший путь взаимоотношений с Украиной, либо это две стороны, которые идут в разные стороны. А Николай Янович сказал, что отношения Украины с Россией зашли в тупик. Я с ним не согласен. Мы идем в разные стороны. Если мы этого не поймем, то ничего не будет. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Сейчас, как и обещали, пятиминутка, г-н Виноградов, затем реплика Болдырева.

М. ВИНОГРАДОВ: Спасибо. Я буду короток, поскольку мою позицию немножко маргинализировали. Я бы хотел вернуться к тому, о чем я говорил.

Я говорил не о пораженчестве, а о ресурсах наступления России в Украине. На мой взгляд, политические ресурсы сегодня есть. Я предлагал в течение весны и лета пытаться добиться обязательств, как минимум от партии регионов и от БЮТа. Я думаю, что пораженчеством было бы не пытаться добиться таких обязательств. Я думаю, что пораженчеством было бы не использовать те политические рычаги, которые, на мой взгляд, сегодня существуют у России, для защиты интересов России по целому ряду вопросов, которые есть в отношениях России и Украины. Поэтому, на мой взгляд, это была позиция более мягкая, более политическое прочтение защиты российских интересов в течение весны–лета. Не получится – очень можно возвращаться к более радикальным шагам.

Я думаю, что если мы игнорируем такие политические рычаги, наверное, нет смысла открывать новое здание Института стран СНГ и делать ставку на более жесткие шаги. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Куда уж жестче? Г-н Болдырев, пожалуйста.

Ю. БОЛДЫРЕВ: У меня будет очень короткая реплика. Поскольку социальные психологи считают, что русские, как народ, действуют в рамках мобилизационной модели поведения, другая модель поведения русским не доступна (и мы видим, что американцы свои институты создали здесь 18 лет назад, а Россия свой институт наконец-то инкорпорировала к нам в Киев на 16 лет позже них), то, глядя правде в глаза, нужно сегодня задуматься вам, русским, над тем, каким образом выбрать нам совместного врага, с кем мы будем вместе с вами воевать, потому что никаких других моделей объединяющих я не вижу.

Так что, если вы сумеете предложить нам такого противника, который объединит нас с вами во время войны, то тогда мы, вне всякого сомнения, снова окажемся вместе. Так было в прошлый раз, когда общим врагом были и Польша, и Крымское ханство, так будет и в этот раз. Других, по всей видимости, вариантов вы, русские, нам, украинцам, предложить не сможете. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Мне раньше пришла в голову эта мысль. Мне всегда нравятся выступления Юрия Болдырева. Мы много лет друг друга знаем. Это мне напоминает эпизод из фильма «Грач – птица весенняя», про Николая Баумана. Если кто не помнит незаслуженно забытый фильм про первую русскую революцию, там играли замечательные артисты: Ефим Копелян играл Савву Морозова, Ледогоров играл Баумана. Никто уже этого не помнит, за исключением меня.

Там был один замечательный эпизод, когда в полном соответствии с марксизмом, глава жандармского управления вызывает филеров и накачивает их: главное, говорит, не допустить слияния интеллигенции с рабочим движением; если увидите интеллигента, то глушите его, бейте его, не допускайте! Но, как известно, это потом в судьбе Баумана трагическим образом было подтверждено – его убили обрезком трубы. Но все это слушает другой руководитель жандармского управления, который одет по-граждански. Слушает, наконец, совещание заканчивается, все получили наставления, все разошлись. Они вдвоем остаются, и этот, гражданский, говорит: «А мы-то с вами, Петр Петрович, кто?». На что жандарм отвечает: «А мы с вами, Ефим Иванович, цепные псы самодержавия!».

Поэтому, когда в очередной раз нас, русских, призывают что-то сделать, найти какого-нибудь совместного врага для Украины и России, я вспоминаю все время этот эпизод.

На самом деле, дружба против какого-то врага, конечно, сильно мобилизует. На этот счет возможности Крымского ханства еще не в полной мере использованы, особенно в нынешней ситуации, но, я уверен, что враги появляются и тогда (как и герои пролетариата), когда в них есть потребность. Так что здесь проблем не возникнет. Проблемы, на самом деле, возникают в том, чтобы вы, украинцы (это я пользуюсь подходом, который продемонстрировал Болдырев), наконец-то, разобрались в вопросе: а что вы теряете от того, что вы все время нас просите за вас бороться, а сами за нас никогда не собираетесь? Вы для начала уже потеряли цену на газ, которая, я убежден, при всех рыночных обстоятельствах могла бы быть иной, что бы ни говорили по этому поводу певцы рыночной экономики и у нас в России, и здесь, на Украине. Вы и дальше продолжите терять, вполне вероятно.

Промышленность, о которой речь шла, военно-промышленный комплекс, а, может быть, не только его, но и горно-металлургический, который живет за счет этих льготных цен на электроэнергию, тоже переживет сильнейший кризис. Но что может быть нашему славянскому человеку препоной, если он выбрал свою торную дорогу? Хрен с ней, с промышленностью, хрен с ним, с благосостоянием, и со всем остальным! Вот в таком сильном державном виде вы будете, конечно, очень интересны, но не НАТО. НАТО вы будете интересны в любом варианте, поскольку НАТО интересуется не экономикой, а интересуется живыми душами и территориями. Живые души тоже нужны в Афганистане, в Ираке. Вы, наверное, знаете о том, что грузинский контингент в Ираке – третий по численности? Без вступления в НАТО, но уже третий по численности. Вот каково движение грузинского народа навстречу интересам Соединенных Штатов в иракском случае. Ирак, вообще, исторически очень враждебен Грузии. Грузия всегда мечтала о том, чтобы сапог грузинского солдата встал на берегах Тигра и Евфрата. А что касается Европейского сообщества, Европейского Союза, то как раз после того, как будет потеряна вся та промышленность, о которой речь идет, как раз оно воспламенится желанием такую успешную экономику, безусловно, интегрировать – с тем, чтобы добавить этим целый ряд проблем, на которые должно будет из совместного европейского бюджета тратить деньги.

Но это такая мелочь, когда речь идет о движении души, что даже не хочется об этом говорить! Лучше задавать нам вопрос: а какого врага мы найдем для Украины, чтобы еще раз Украина почувствовала зов трубы, призывающей под общие знамена?

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Г-н Пушков. На этом мы пятиминутку завершаем.

А. ПУШКОВ: Я хочу сказать две вещи. Первое. Если возникает какая-то интересная инициатива у Партии регионов, я прошу обращаться к программе «Постскриптум». Мы регулярно освещаем ситуацию на Украине, в Крыму, и нам как раз, скорее, не хватает информации, чем есть ее переизбыток. Не буду говорить за Первый, Второй и четвертый каналы, думаю, там вы особого отклика не найдете. И здесь я перехожу к главному вопросу. Он состоит в том, что при всем том, что в России очень горазды критиковать Украину и ее элиту (я должен сказать, что состояние российской элиты тоже не лучшее, прямо скажем), и поскольку здесь пошел откровенный разговор, мне кажется, надо тоже учесть: российская элита пока еще тоже не определилась со своими интересами, а отсюда невнятная позиция телеканалов. Все предпочитают, грубо говоря, делать деньги, а потом будет видно, как, что и куда.

Национальный интерес как понятие пробивается сквозь это, и свидетельство тому – присутствие здесь таких уважаемых людей, которых сюда привез Константин Федорович, и, собственно, он сам.

К. ЗАТУЛИН: Но нас не показывают ни по Первому, ни по Второму каналам, и вряд ли покажут, потому что Константин Эрнст является совладельцем ресторана «Шинок». *(Смех в зале)*

А. ПУШКОВ: Но у меня такое ощущение, что все равно в России тоже постепенно утверждается некий консенсус по поводу национальных интересов. Это идет очень сложно, это идет очень непоследовательно, я бы сказал, но постепенно этот консенсус утверждается. И, мне кажется, что через несколько лет Украине все же придется иметь дело не с фрагментированной Россией, которая очень, мягко скажем, поливалентна, а с более консолидированной Россией – просто потому, что к этому толкает объективная логика событий. И у меня такое ощущение, что возникает и некий консенсус относительно Украины. То есть Украина в НАТО будет восприниматься (и здесь многие говорили) негативно. Правда, у нас есть такие силы, если вы поговорите с некоторыми нашими представителями политической элиты, они скажут: да ладно, это Москва просто вас пугает, это риторика, это просто так, это потому, что нужно отыграть позицию, потому что население требует этого, а на самом деле они ничего этого не имеют в виду! Я не думаю так. Я думаю, что в элите постепенно формируется некая консенсусная позиция.

Более того, сейчас в России сейчас идет дискуссия: а кто в России союзники? Мы потеряли тех, мы потеряли этих... Сейчас возникает интересный ответ на эту дискуссию насчет союзников. А кто Америке союзники? В Ирак же НАТО не пошло за американцами. Они создали коалицию желающих. И из 35 государств, которые в Ираке, 5 государств – крупных. Все остальные – это Сальвадор, Сомали-Джибути и т.д. Поэтому в этих условиях, когда идет флюктуация союзнических отношений, когда, на самом деле, возникают коалиции по конкретному поводу, у меня такое ощущение, что Россия просто займет такую позицию самостоятельного центра силы и не будет стремиться к созданию каких-то устойчивых коалиций и т.д.

В силу этого она сама себя рассматривает как центр некоего притяжения всего (в частности, природных ресурсов, которые у нее есть), и, мне кажется, что вот эта фрагментированность российского политического класса, которая сейчас наблюдается (в том числе и по поводу Украины), она будет меняться на более консолидированную позицию, то есть здесь надо видеть перспективу. А у России нет другого пути, на самом деле, только вот эта консолидация. И здесь, конечно, нейтральная Украина воспринималась бы очень позитивно.

И, я думаю, что здесь Россия могла бы дать очень серьезные, очень широкие обязательства, прекрасно понимая, что если будут какие-то враждебные действия со стороны России, то нейтральность может быть заменена на блокадность. Но если Украина автоматически становится блоковой, то автоматически следует и негативный ответ со стороны России. Я думаю, что другой перспективы просто быть не может.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Сейчас слово предоставляется, как было объявлено, г-ну Фесенко. За ним – г-н Толстов.

В. ФЕСЕНКО: Если позволите, я с реплик начну. Нельзя не отреагировать на яркую реплику г-на Болдырева, но почему хочу отреагировать? Потому что логика украинских политиков – они всегда объединяются против кого-то. Когда они против кого-то объединяются, тогда это очень хороший, яркий союз, а когда за что-то – ничего не получается. Что касается рядовых граждан, боюсь, что ни за кого они воевать в подавляющей своей массе не хотят, в том числе и за Россию. Есть небольшая часть молодежи, которая готова воевать хоть в Косово, хоть в Афганистане, но за деньги, как бы вспоминая славные традиции казачества, в том числе такого юного флибустьерства.

К. ЗАТУЛИН: А за независимость Украины будут воевать?

В. ФЕСЕНКО: Это отдельная тема разговора. Честно вам скажу: думаю, что далеко не все. Далеко не все. Но часть будет.

Теперь по главной теме. Стратегическое партнерство или «железный занавес»? Начну с того, что сам термин «стратегическое партнерство» в Украине, в значительной мере, был девальвирован еще до 2004 года. Центр Разумкова в свое время (не помню точно, 2003 или 2004 год) проводил «круглый стол», и подсчитали: больше 20 стран уже названы были к тому времени стратегическими партнерами. Причем, если в случае с Россией и США это было во многом обосновано и логично по разным причинам, то в случае со многими другими странами, например, с Аргентиной, это было весьма и весьма. Такая публицистическая формула. Если уж говорить более точно и конкретно, то ни до 2004 года, а уже тем более после 2004 года,

ни о каком всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Украиной и Россией речи не было. Это была не более чем публицистическая дипломатическая формула.

По сути дела, стратегическое партнерство между нашими странами было ограничено сферой экономики. И с этим были связаны основные интересы как с той, так и с другой стороны. Причем сразу же отмечу, что в сохранении экономического стратегического партнерства, может быть, несколько по-разному, в разной степени, по разным причинам, в разных формах, но заинтересованы обе стороны – и Украина, и Россия. Для украинского руководства интерес по поводу стратегического партнерства состоит именно в том, чтобы сохранялось ограниченное стратегическое партнерство не более чем в сфере экономики, причем в других сферах оно постепенно, шаг за шагом сокращалось, как шагреновая кожа, постепенно компенсируясь другими формами стратегического партнерства, в основном на Западе.

Тут, кстати, о дорогах кто-то говорил. Я согласен с Колесниченко: тупика нет. Есть развитие по разным дорогам. Я полностью с этой формулировкой согласен за одним исключением – есть две дороги, которые близки друг другу и иногда пересекаются, и про это не стоит забывать. Это экономические дороги. Здесь можно было бы либо их объединить, либо таким образом совместить, какую-то развязку удобную построить, чтобы было во благо обеих сторон.

Вот интерес России. До 2004 года, на мой взгляд, интерес России состоял в том, чтобы втянуть, привязать Украину в те или иные схемы интеграционных проектов, в том числе в ЕЭП, в ЕврАзЭС в разные годы. А в чем этот интерес после 2004 года? Упреки уже звучали, что нет четкой последовательной российской политики по отношению к Украине. Не соглашусь. Может быть, действительно, очень четкой нет. Но интерес, на мой взгляд, состоит в том, чтобы все-таки Украина сохранилась хотя бы под косвенным, ограниченным влиянием России, чтобы она осталась в сфере влияния России. И в этом плане нейтралитет абсолютно устраивает российскую сторону, хотя попутно замечу, что нейтралитет не совсем точный. Раз Черноморский флот присутствует, причем как конституционное ограничение, значит, уже не совсем чистый этот нейтралитет.

Владимир ФЕСЕНКО,
Председатель правления Центра
прикладных политических
исследований «Пента»

К. ЗАТУЛИН: Не совсем чистая это территориальная целостность. С нейтралитетом все нормально.

В. ФЕСЕНКО: Константин Федорович, не будем сейчас отвлекаться. Это тоже предмет для дискуссии

А теперь о НАТО. Вне всякого сомнения, тема НАТО, действительно, подрывает и без того хрупкий баланс интересов в наших двусторонних отношениях, в том числе и нынешнее понимание стратегического партнерства, потому что оно уже не вписывается даже в те формы, которые существовали до последнего времени. Но, с этой точки зрения, является ли «железный занавес» какой-либо альтернативой? Я убежден, что неприемлемой, а уж тем более желаемой альтернативой, «железный занавес», закрытая граница не является ни для России, ни для Украины. И, с этой точки зрения, я бы не стал рассматривать этот «железный занавес» как альтернативу усеченному стратегическому партнерству.

В этой связи о «Большом договоре». Это все-таки, как ни крути, но краеугольный камень нынешней политико-правовой базы украинско-российских отношений. Если выбить этот камень, рухнет вся система отношений, которая сложилась, как минимум, на протяжении последних десяти лет. Хотя г-н Колеров и пытался нас убеждать в обратном, но меня он не убедил в этом плане.

Из зала: (не слышно)

В. ФЕСЕНКО: Конечно же. Я не имею на это полномочий, но тоже торговаться не собираюсь. И я согласен с теми, включая Николая Яновича Азарова, кто говорит, что отказываться сейчас от «Большого договора» – контрпродуктивно для обеих сторон. Мы прекрасно понимаем, что все эти призывы отказаться от Договора – это давление на Украину для того, чтобы не вступала Украина в НАТО. С чем я согласен, отвечая на тот вопрос, который вы ставили и Виноградову и некоторым другим: а как будет реагировать Россия? Абсолютно убежден: если реально перед Украиной встанет в ближайшие годы вопрос о вступлении в НАТО, это неизбежно поставит вопрос, как минимум, о коррекции договорных отношений между нашими странами. С этой точки зрения логика интересов России вполне понятна. А пока это воспринимается как давление. Это раз.

Во-вторых, я думаю, что рановато все-таки говорить о том, что мы уже вступаем в НАТО. Я даже от коллег американских слышал большое удивление в последние месяцы, что они никогда не наблюдали такой активности втягивания нас, как можно быстрее – вчера было рано, завтра будет поздно, все они удивлены такой поспешностью. Но реально вопрос сейчас этот не стоит и, думаю, что г-н Колеров хотя и призывал уважать страхи, я думаю, что в какой-то мере это в большей степени российские страхи, нежели опасность.

Здесь о значении Бухарестского саммита. Так вопрос стоит: чья это победа? Сажу так, предложу такую формулу. Бухарестский саммит – это стратегическая ничья, которая в наибольшей степени отвечала

интересам Германии. Германия выиграла, прежде всего. А благодаря Германии отчасти выиграли и мы. И, кстати, Германия вопрос ставит недвусмысленно, четко, они этого не скрывают в диалоге с нашими политиками, с нашей общественностью: до тех пор, пока в Украине большая часть населения будет выступать против вступления в НАТО, Украина в НАТО не будет.

В связи с Бухарестским саммитом думаю, что, мне кажется, не заметили, не до конца осознали в России этот посыл, сигнал, шанс, который появляется, но который важно понять. О чем этот сигнал? О необходимости трансформации НАТО. О том, чтобы создать новую систему коллективной безопасности в Европе, постепенно формировать. Когда коллега Ермолаев говорил, что НАТО в кризисе, чуть ли не распадается, я не считаю себя экспертом по внешней политике (интересуюсь этими вопросами только как политолог, но специалистом в этой области себя не считаю), тем не менее, я не вижу никаких оснований для кризиса, тем более для распада НАТО. Еще раз повторяю: никто не примет в НАТО до тех пор, пока половина населения против такого выбора.

В этой связи о парадоксе геополитического выбора Украины. На самом деле, есть серьезные противоречия и парадокс. В чем парадокс? Говорил г-н Колеров о банкротстве украинской политической элиты, что нынешний геополитический выбор – это ее банкротство. На самом деле не вижу никакого банкротства. Это сознательный выбор. Вы говорили о хозяевах заокеанских. Вообще, очень популярный тезис у россиян. А я вам скажу: украинская элита с начала 90-х годов прекрасно знала, что не будет полноценного полного суверенитета. И они выбирают между двумя хозяевами, двумя типами внешнего управления: западным, в первую очередь американским, и таким мягким, европейским, и российским. И выбор с самого начала был сделан не в вашу пользу. Почему? Мы часто говорили на эту тему. Если хотите, можем продолжить.

На самом деле, как-то недавно мы с Константином Федоровичем даже в Москве этой теме коснулись. Как бы очень простой выбор, три причины. Первая причина. Выбор в пользу самого богатого, выбор в пользу самого сильного и выбор против того, кого больше всего опасаются, с кем связано больше риска, в том числе и экономического, для правящей и политической бизнес-элиты. Так что вот такая ситуация. Сознательный выбор.

Я согласен с тем, это, действительно, отсутствие ответственности политической, нежелание самим управлять своей страной, нет, лучше мы повторим под кальку – с польского, венгерского, чешского опыта. Это проще и легче. Не надо придумывать велосипед. А России мы побаиваемся. Но в то же время, когда речь идет о таких ценностях, коль вы о ценностях говорите, как демократия, как экономическая модернизация – абсолютно согласен с Блиновым: если Россия это продемонстрирует и, в первую очередь, элите, тогда выбор будет сделан.

Из зала: (не слышно)

В. ФЕСЕНКО: Может быть. Насчет Юлии Владимировны могу вам сразу сказать. Она свой выбор, похоже, сделала. Она лишь из тактических причин говорит о том, что она за или против НАТО, показывает, что ее вынуждают подписывать письма по поводу НАТО. Но при этом она свой выбор сделала. Она хочет себя реализовывать как политик европейский и в Европе. Она хочет стать звездой европейской политики, а не российской.

А в этом плане, кто из нынешних украинских политиков готов представить себя новым Богданом Хмельницким? Не вижу ни одного.

Из зала: (не слышно)

В. ФЕСЕНКО: К сожалению, уровень поддержки Леонида Даниловича не такой, как у Богдана Хмельницкого.

Теперь о населении. Большая часть населения против НАТО. Это объективная реальность. Но причины? Одна причина – да, традиционно, еще с советских времен восприятие НАТО как агрессивного блока плюс факты последних лет: бомбардировки Югославии, восприятие НАТО и Америки как некоего глобального полицейского, что не очень нравится украинцам. Но главные – два фактора. То, что вступление в НАТО для многих украинцев означает ухудшение отношений с Россией, как минимум для половины населения страны это неприемлемо. Это негативный вариант развития внешней политики страны, и они не хотят ухудшения отношений с Россией. Но есть еще один фактор. Важна позиция политической элиты. Тут, хотя и критиковали, я, правда, не слышал господ Карасева и Погребинского. В чем они правы? Часть населения, действительно, реагирует на позицию политической элиты. Я приведу очень показательные данные социологии, когда было динамическое равновесие в отношении населения к теме НАТО – до начала 2004 года, до президентских выборов 2004 года. Примерно треть была за вступление в НАТО, треть – против и треть – колебались. Чем это объяснялось? Потому что большая часть политической элиты вслед за Леонидом Даниловичем Кучмой, который тогда из тактических соображений пошел на сближение с США и НАТО для того, чтобы компенсировать известный скандал того периода времени, население отреагировало нормально. Ну что ж, они сделали выбор в пользу НАТО, может быть, мы тогда тоже его примем не так конфликтно. Как только политическая элита раскололась, то общественное мнение сразу же на это отреагировало очень серьезно.

Я почему об этом вспоминаю? Если ситуация в политической элите страны будет такой, что не вся, естественно, политическая бизнес-элита, но значительная ее часть примет сознательно выбор в пользу НАТО, продемонстрирует это населению, я даже могу назвать критический элемент, который может из-

менить структуру общественного мнения – это открытая политическая позиция Юлии Тимошенко. Если она, допустим, после президентских выборов открыто заявит о том, что она поддерживает евроатлантический выбор, то я смею вас уверить, число сторонников НАТО в Украине вырастет по разным причинам. Но главный фактор – это, действительно, российский фактор. Для жителей Востока, Юга страны это фактор сдерживающий, хотя приведу еще один пример. Я Федорову рассказывал: последние опросы Центра Разумкова показали, что в первые месяцы этого года (уже после того, как было подписано письмо «трех» в руководство НАТО) число сторонников НАТО не увеличилось (около 20%), а вот число противников НАТО уменьшилось почти на 6%. Не очень сильно, но гораздо выше, чем статпогрешность. Как интерпретировать? Причем уменьшилось практически полностью на Востоке и Юге Украины.

Часть населения, если она видит, что руководство страны, несмотря ни на что, несмотря на общественное мнение, идет в сторону Брюсселя, оно машет рукой и говорит: ну, Бог с ним, раз они нас туда ведут, мы просто от этого абстрагируемся, мы не будем политически противостоять этому! И в чем проблема избирателей Востока (это к вопросу «влияет – не влияет Юго-Восток на политику»: влияет, но влияет в гораздо меньшей степени, чем Запад)?

Я вам скажу: для русскоязычных политиков будет большой публичной пощечиной, если, допустим, самым великим украинцем благодаря активной компании (информационной, пропагандистской) безо всякого влияния со стороны запада станет Степан Бандера, это будет пощечиной, потому что русскоязычный Восток на этот проект машет рукой, не борются они за Украину, за то, чтобы быть в Украине. Про ту же Партию регионов вспоминают. Партия регионов сейчас не занимается своей позицией. Она торгуется. Одни торгуются с Ющенко, другие торгуются с Тимошенко, как бы подороже продаться в защите своих бизнесовых интересов либо определенных властных позиций. Отсюда серьезной позиции в защиту русскоязычных избирателей нет. И это тоже серьезный вызов.

Я оставляю эту тему открытой. То ли это проблема недостаточной самоорганизации, отсутствие достаточного самосознания у русскоязычной Украины, либо здесь другие причины. Но то, что политическая элита, которая себя представляет как некого репрезентатора этих интересов, она слаба и недостаточно самодостаточна – это уже очевидно.

И последнее. Если Россия будет только грозить, угрожать разорвать «Большой договор», строить «железный занавес» – на самом деле это только подтолкнет большую часть украинской политической элиты в сторону НАТО. Это может немножко повлиять на общественное мнение, напугать еще больше общественное мнение Украины, в том числе на Юге и Востоке, но, боюсь, эффект может быть не совсем тот. Усилятся не столько настроения против НАТО, сколько опасения по поводу конфликтности ситуации. Просто будут уходить в неопределившиеся от этой темы. К сожалению, это поведение у русскоязычных избирателей тоже не раз проявлялось. Какая другая альтернатива? Более гибкая внешняя политика и не как дойной коровы, нет.

Я еще раз повторяю: саммит Бухарестский историчен в том смысле, что он дает тот определенный посыл, сигнал со стороны Германии и Франции, которым надо воспользоваться. Надо постепенно, за счет активной российской дипломатии и, наверное, и украинской формировать новую постхельсинскую систему европейской безопасности. Сейчас ее нет.

Из зала: (не слышно)

В. ФЕСЕНКО: При чем здесь Крым и Хельсинки? Опять начинаем играть во вселогизмы. Я о другом говорю. О том, что тут ОБСЕвцы, а это означает реформирование НАТО, это означает реформирование ОБСЕ и создание новой, более гибкой системы европейского и международного права, которое бы позволяло разрешать прецеденты и косовские, и новые прецеденты, связанные и с новыми проблемами на постсоветском пространстве, в том числе и проблему безопасности на европейском континенте.

К. ЗАТУЛИН: Я буквально два слова хотел сказать. Во-первых, не в первый раз уже отмечаю, что нас наши украинские коллеги просто призывают обратить внимание на позицию Германии и Франции. Дорогие друзья, а кто же эту позицию создал? Что вы нас призываете? Мы над этим трудились, а теперь рассказываете нам, что нам надо обратить внимание, наконец, на германскую и французскую позиции. Это первое.

В. ФЕСЕНКО: Я согласен. Даже спорить не буду. Но не преувеличивайте, что только вы ее создали и что эта позиция только плод вашей жесткой позиции.

К. ЗАТУЛИН: Нет, нет, но, по крайней мере, и мы тоже.

В. ФЕСЕНКО: Да, это и их собственный интерес. Я хочу напомнить, что они, между прочим, были инициаторами создания и европейского сегмента вооруженных сил в НАТО.

К. ЗАТУЛИН: Безусловно, когда мы думали о том, что можно этому противопоставить, то, смотря на карту внимательно и вспоминая все предшествующее, довольно легко поняли (и любой, кто будет на эту карту смотреть, это поймет), что надо как раз иметь в этом вопросе отношения с Германией и Францией и, может быть, еще с какой-нибудь Италией, Испанией и т.д. Что мы и делаем. Поэтому благодарны за подсказку, но, в принципе, этим и занимаемся.

В. ФЕСЕНКО: Они ж не любят, когда вы дубинкой машете!

К. ЗАТУЛИН: Уж во всяком случае, чем мы машем и почему они на это откликаются, это, по крайней мере, нам здесь в какой-то степени видней. Я не думаю, что Путин или кто-либо из России, разговаривая с Францией и Германией, грозит им тем, что скоро начнется Третья мировая война и наши танки наконец-то напьются воды из Рейна, или что-то еще в этом роде. Мы этого разговора в такой тональности не вели и не ведем. У них есть объективные интересы, у нас есть объективные, они в некоторой степени в этих вопросах совпадают, что и используется. Просто не ставьте себя в несколько смешное положение, когда вы говорите больному о лекарствах – в отношении Германии и Франции.

Теперь второй момент, что касается соображений, связанных с тем, что Тимошенко, если призовет, публично став Президентом, то это увеличит рейтинг. Ну, наверное, да, это так и будет, если она станет Президентом. Может, будет много других обстоятельств. Но когда я слушаю эти предостережения и, на самом деле, предостережения вполне реальные, что не вечен этот рейтинг антинатовский, что он имеет определенную тенденцию под влиянием в том числе и натовской пропаганды на Украине, то я вспоминаю другое. Я сегодня уже в качестве человека, который возвращает вас к прошлым литературным и кинематографическим героям, напомним вам еще одно произведение. Это был «Золотой теленок», в котором, если помните, в поезде, который шел на смычку Турксиба, среди прочих был один замечательный немецкий писатель, который всем, что он видит в Советском Союзе, восхищался и говорил, что он обязательно об этом напишет. Он напишет о том, что Советский Союз выполнит пятилетку в четыре года, что он действительно строит замечательную промышленную базу, что зря на Западе думают, что этого не случится, Советский Союз обязательно, энтузиазм населения и т.д. Дальше Ильф и Петров (уж не знаю, кто из них персонально, может быть, оба) делают такую экстраполяцию, говорят, что действительно, вернувшись в Германию, этот немецкий писатель написал книгу в 200 страниц, 199 посвятил тому, что действительно Советский Союз выполнит свои обещания – пятилетку в четыре года, а на 200-й странице говорит, что именно поэтому его надо уничтожить прежде, чтобы он не успел этого сделать.

Поэтому, когда вы думаете об этом переходном периоде, который предстоит, наконец, когда перевалит число желающих в НАТО, так вот, мы, как видите, здесь находимся в некоем временном континиуме для того, чтобы выяснить: а что же нам делать, чтобы этого не случилось?

В. ФЕСЕНКО: Короткая реплика. Я боюсь, что вы не до конца меня поняли. Жесткая позиция России, на самом деле, сохраняет и в какой-то мере воспроизводит, реанимирует ситуацию «холодной войны». Есть НАТО и есть те, кто против НАТО. А надо снять это противоречие. Думать над тем, как преодолеть. И что делает Россия в этом плане? Американцы грозят – и вы грозите в ответ. Нас (например, меня и многих в Украине) это не устраивает.

К. ЗАТУЛИН: Когда вас не устраивает, потому что вы хотели бы, чтобы мы не грозили и вы в НАТО вступили.

Это не личное и, не дай Бог, не обвинение. Но психологически это также понятно. Но ведь мы это уже проходили в ходе сегодняшней дискуссии. И об этом говорили, что желание заключается в том, чтобы мы в России вели себя смирно, тихо и бессловесно. Мы будем вступать в НАТО, в Европейский Союз и т.д., при этом было бы странно, если бы на Украине не хотели газ по такой же цене, отличные отношения с Россией, невнимание России к тому, что происходит с русским населением на Востоке или в Крыму.

Из зала: (не слышно)

К. ЗАТУЛИН: А насчет русского населения есть иллюзии?

Из зала: У меня очень краткое соображение. Просто со стороны украинских наших друзей очень часто звучит, нас уговаривают посмотреть, какие новые тенденции у НАТО, смотрите, НАТО меняется, смотрите, Франция и Германия заняли какую позицию в Бухаресте! А тут была одна депутат от Партии регионов в Москве, Богословская, она говорит: «Бухарестский саммит – это историческое событие, когда старая Европа противопоставила себя Соединенным Штатам!». Я на это все смотрю и не могу надивиться! Какое историческое событие? О Бухарестском саммите забудут ровно через год. Люди отыгрывали тактические позиции. Буш выполнил свою роль. Он, кося под дурачка, как всегда, чтобы ответственность была на Кондолизе Райс, но только не на нем (он далеко не так прост и не настолько глуп, но он косит под идиота – это роль), он сказал, что он будет за вступление Украины в НАТО. Цель была в размене. Европа поддерживает американскую систему ПРО. Все, у американцев в Бухаресте не было другой задачи, и не было задачи непременно пригласить Украину. Им надо было решить вот эту задачу. И то, что Кондолиза Райс и Гейтс приезжали в Москву за месяц до согласованных сроков, накануне саммита НАТО, чтобы убедить Москву в том, что мы вам привезли три уступки, которые ничего абсолютно не стоят, – это было сделано для того, чтобы показать европейцам, что Россия не возражает по сути против системы ПРО.

Вот такая игралась комбинация. Украина и Грузия явились разменной монетой. Но они не разменная монета в дальнейшей перспективе. Там Буш (или кто-то еще) к этому очень серьезно вернется.

Понимаете, поэтому в Бухаресте ничего исторического не произошло. Это первое.

Второе. Германия и Франция разыгрывали свою собственную партию. Им важно показать американцам накануне их президентских выборов, что у них тоже есть вторичные мужские половые признаки, что они что-то могут. И Саркози, который пытается увеличить роль Европы в отношениях с НАТО и с США, при том что он проамериканец. Они хотят поднять свой удельный вес, чтобы американцы с ними больше считались.

И вот они разыграли изысканную партию и преподнесли ее Владимиру Владимировичу. Сказали: «Владимир Владимирович, как мы с Вами считаемся! Мы сейчас не приглашаем Украину и Грузию в НАТО!». Это тактические партии разыгрываются. Здесь нельзя нам говорить: посмотрите на итоги Бухарестского саммита и посмотрите, какие позитивные тенденции для России! Позитивных тенденций нет. Вопрос не снимается. Бухарестский саммит совершенно не снимает вопрос, понимаете?

Вот вы говорите – историческое значение. Это не исторический саммит! Мы о нем можем забыть уже сейчас. Он, на самом деле, абсолютно временный. Это перенесение вопроса немножко на более дальнюю перспективу.

Из зала: Как сказал великий русский поэт: «С тех пор, как в Бонапарта гусиное перо направил Меттерних, впервые за сто лет и на глазах моих меняется твоя таинственная карта!». Это было написано сто лет назад, значит, уже второй раз на протяжении этих ста лет меняется ее таинственная карта.

У вас кишка тонка не продлить Договор или тонка? Скажите честно!

В. КОРНИЛОВ: Сейчас должны выступить еще несколько человек. Сейчас будет Толстов, потом Жарихин, потом Толочко.

С. ТОЛСТОВ: Уважаемые дамы и господа! Я даже короче, потому что, в принципе, начну с двух ремарок. Во-первых, мне тоже хотелось бы страшно посмотреть на ситуацию после Третьей мировой войны, как и моему коллеге г-ну Фесенко. Ситуация после Третьей мировой войны меня тоже очень интересует.

Кроме этого, я хотел бы просто отметить, что в ходе нашей бурной беседы, которая переходит на выяснение частных деталей, мы, по-моему, как-то немножко потеряли главную задачу: а что мы обсуждаем и ради чего мы это делаем. Давайте говорить так. Вопрос раздражительный, вопрос, богатый на детали и нюансы. В принципе, при большом желании для того, чтобы самовыразиться, раскрыть душу и найти какие-то шероховатости, он создает огромную почву для маневра и самовыражения. Вместе с тем мне хотелось бы просто, не вступая в длительный доклад, остановиться на нескольких моментах, которые, на мой взгляд, заслуживают внимания и мало, на мой взгляд, были сегодня задеты.

Начну с констатации и с некоторыми ремарками, опровержениями этих тезисов в контексте дискуссии.

Российской политики в отношении Украины до сих пор нет. Если, как говорят наши московские коллеги, она возникнет после консолидации российской элиты по этому вопросу, она вряд ли будет достаточно позитивной, особенно учитывая то, что, по крайней мере, значительные группы «оранжевой» коалиции так или иначе останутся при власти, вне зависимости от политического расклада на Украине. Скажем, вернется ли Партия регионов в каком-то сегменте во власть – все равно власть будет разделена с участием тех, кто является инициаторами курса вступления в НАТО. Во-вторых, нет картины интересов и нет четкого декларирования позиций сторон, причем в данном случае, мне кажется, если говорить о ракурсе стратегического партнерства (который в украинско-российских отношениях был декларирован, но не был реализован в полной мере, даже в существенной мере), был целый ряд сегментов, которые могли существенно повлиять на позицию значительных групп украинской элиты, достаточно влиятельных, причем здесь можно было бы ограничиться, некоторые либерализации взаимодействия в отдельных секторах СНГ. Этого было бы, в принципе, для удовлетворения этих интересов вполне достаточно. Но на сегодняшний день вопрос упущен, потому что с нынешней комбинацией в украинской власти вы эти вопросы не решите, даже если бы захотели.

Третий момент. Если мы говорим об обществе многосоставном и достаточно сложном, то здесь решение тех или иных вопросов зависит, в первую очередь, от того, насколько поставлены эти проблемы в политической плоскости. Да, действительно, сложилось таким образом, что, несмотря на амбивалентность политического сознания большинства граждан Украины, важные с точки зрения российско-украинских отношений вопросы в украинской политической жизни не только не реализованы, но они даже в политическом плане не поставлены. Не поставлен вопрос о культурном равноправии и, соответственно, равенстве прав и возможностей граждан.

Я признателен, что вы это слушаете, потому что в 2004 году, когда я говорил аналогичные вещи, российские коллеги были настолько воодушевлены ожиданием изменения в политической системе, что меня слушали таким образом, что мне хотелось поскорее умолкнуть.

Говорим мы об этом в значительной мере поздно, потому что в отличие, скажем, от периода 90-х годов, когда реальное двуязычие и выражение поддержки в отношении двух языков присутствовало в пределах 48 – 52% в разных опросах, то на сегодняшний день сдвигается позиция ниже 60% (не знаю, насколько можно верить этим опросам, считается, что они все заказные). 60% – в поддержку украинского одноязычия, 30 – 40% – в поддержку двуязычия. Естественно, тот момент, что, наконец, элементы внеблоковости и русского – украинского двуязычия внесены в Партию регионов, показательны и примечательны, но все-таки, на мой взгляд, этого недостаточно, поэтому если мы хотим говорить о практическом ракурсе этих

Сергей ТОЛСТОВ,
директор Института
политического анализа
и международных
исследований

вопросов, то, очевидно, необходимо встречаться еще и говорить в несколько других тонах и, в принципе, привлекать политтехнологические компоненты к решению этих проблем.

Что касается украинско-российского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Тут в данном случае то, что мы говорим в контексте этих договоров в отношении проблем безопасности, очевидно касается статей 6 и 7. При этом опять же, откликаясь на те вопросы, которые были поставлены ранее, здесь возникает несколько проблем. Во-первых, рассматривает ли Россия НАТО на официальном уровне как организацию, отношения с которой несовместимы в вопросах безопасности? И второй вопрос: имеет ли российская сторона договоры со странами Восточной Европы, если речь идет о Германии, Франции (речь идет о принципах взаимоотношений)? Но не могу сейчас быть полностью уверен, поскольку я привык отвечать за свои слова. Мне кажется, что российско-французский Договор также упоминает о дружбе.

К. ЗАТУЛИН: Нет. Российская Федерация не имеет договоров о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с государствами – членами НАТО. Это ответ на формальный вопрос. Я сейчас не могу точно вспомнить, но, по-моему, у нас нет договора, который был бы базовым. У нас есть соглашения по отдельным вопросам, есть декларации, но у нас нет договора, в котором бы одновременно содержалось признание границ Франции и России, и при этом еще комплекс всех отношений базировался бы на этом договоре. У нас такого развернутого договора ни с кем из членов НАТО нет. Это первое.

А второе. Я извиняюсь, что я Вас прервал, но Вы задались вопросом в отношении того, является ли на официальном уровне в России предосудительным наличие каких-либо отношений с НАТО? А вот этого мы никогда не утверждали, что отношения с НАТО являются предосудительными. Действительно, у нас есть у самих отношения с НАТО. Речь идет не об отношениях с НАТО, а о членстве в НАТО. Речь идет о том, что государство, находясь в одном состоянии – нейтральном и внеблоковом, сегодня становится блоковыми и вступает в НАТО и меняет баланс на пространстве, который здесь соблюдался и который был писаным или неписаным, но который был подоплекой для подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Я так понимаю.

С. ТОЛСТОВ: Благодарю Вас. Тогда возникает совершенно резонная проблема. Давайте представим ситуацию разрыва Договора, денонсации Договора между Украиной и Российской Федерацией о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Соответственно, речь пойдет об оценке статьи 6, которая звучит, как «обязательства сторон воздерживаться от участия или поддержки каких-либо действий, направленных против другой стороны, и заключения с третьими сторонами каких-либо договоров, направленных против другой стороны». Вопрос этот деликатный. Естественно, в принципе, я в данном случае не хотел бы слишком подробно останавливаться на этой теме, тем не менее денонсация этого Договора Российской Федерацией со ссылкой на эту статью вызовет определенное обострение полемической ситуации в отношениях с НАТО, поскольку НАТО будет признано организацией, действующей против интересов России. Это первый момент.

Второй момент. Восстанавливая обстоятельства ратификации этого Договора в Совете Федерации Российской Федерации и Законодательном Собрании Российской Федерации, хотел бы напомнить о ситуации февраля 1999 года, когда туда пришел г-н Примаков, который убеждал членов Совета Федерации проголосовать за ратификацию этого Договора, причем тогда была применена формулировка, что «Соглашение по Черноморскому флоту является неотъемлемой частью этого Договора». Соответственно, если эта формулировка сохранена в ратификационных документах, то тогда, соответственно, возникает ситуация, которая может привести к денонсации соглашений по Черноморскому флоту одновременно с этим Договором.

Из зала: (не слышно)

С. ТОЛСТОВ: Я в данном случае хотел бы лишь обозначить некоторую ситуацию.

Что касается, скажем, украинского общества – это один вопрос, поскольку политическое сознание украинского общества амбивалентно, мы об этом знаем. Украинское общество весьма слабо реагировало и до сих пор реагирует на внешние факторы и угрозы и, в принципе, тут можно говорить о тех сегментах политической элиты, о которых говорили многие предыдущие докладчики. А что касается курса Ющенко, то, я думаю, что такое действие со стороны России вполне вписывается в этот курс и, в принципе, позиция нынешнего руководства к этому достаточно готова. Поэтому вряд ли такой поворот событий был бы серьезным ударом по этому курсу, тем более, что в рамках этого курса формируется определенный подход, который касается формирования политического сознания украинской нации на элементах противопоставления и противостояния с Россией.

Еще несколько тезисов без расшифровки. Что касается Бухарестского саммита. Не нужно натовцев считать настолько наивными, чтобы думать, что они что-то проиграли. Они, конечно, выиграли. В случае присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО здесь была достаточно прозрачная процедура, где одной стороны продвигались бы требования и критерии, другая сторона их бы выполняла, после этого происходили бы официальные встречи, на которых речь бы шла о достижении каких-то военных или политических критериев; с другой стороны выдвигались бы аргументации. Господа! Они же сделали значительно интересней. Они взяли на крючок, они не взяли на себя никаких обязательств, в том числе финансовых. Но при этом привязали нынешнее руководство к его же курсу с тем, чтобы Украина платила за то, чтобы на нее обратили внимание. И при этом, я был всегда убежден, что членство Украины в НАТО выгодно больше НАТО, чем Украине, а в данном случае делается все наоборот, и платить за это

должны те, кто этого больше всего хотят. Я очень не хотел бы говорить на эту тему, но как раз здесь возникает целый ряд очень интересных моментов, которые, мне кажется, были совершенно упущены всеми комментаторами, с мнением которых я был знаком.

Что касается еще одного момента насчет общеевропейской системы безопасности после Хельсинской и т.д. Господа, я, конечно, читал Штайна, совершенно прекрасный прогноз насчет экономической взаимодополняемости России и Европейского Союза, стратегических партнерств между Россией и европейскими странами, в том числе членами НАТО. Но в то же время эта схема не реализуется до тех пор, пока они не признают равноправного статуса России. Тогда возможны какие-то возвращения, а так американцы будут этому делу мешать, хотя это не мешает экономическим отношениям. Максимум, что могут сделать западные европейцы в этой ситуации – это воспрепятствовать глобализации НАТО, потому что они в этом не заинтересованы, потому что если НАТО станет глобальной организацией, выйдя за рамки членства в Североатлантическом регионе, то позиция европейцев растворится, тогда уже американцы вообще с ними никак считаться не будут. А пока глобализации НАТО нет и, скорее всего, не будет, то тогда европейцы сохраняют возможность влияния. По крайней мере, какой-то баланс.

Что касается цены членства в НАТО. Да, думаю, что для Украины она будет очень разрушительной, по крайней мере, осознание этих разрушений может придти только со временем, уже в процессе, когда начнется свертывание предприятий. И здесь с течением времени (при том, что общество должно знать цену того напитка, который оно заказывает или заказывает его руководство), здесь, видимо, необходим очень серьезный анализ последствий и перспективной динамики того, когда те или иные последствия могут наступить, поскольку это может оказать определенное влияние на общественное настроение в будущем.

Что касается украинско-российских отношений, то мне кажется, что говорили мы сегодня очень мало, и здесь есть очень много тем, которые могут оказать как позитивное, так и деструктивное влияние на их развитие. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Сейчас – Жарихин Владимир Леонидович, заместитель директора Института стран СНГ, затем – Толочко Петр.

В. ЖАРИХИН: Я хотел бы сначала дать реплики нашей дискуссии. Г-на Фесенко две реплики. Первое. Вы сказали об идеале этой конфигурации 70-х годов. Если она воспроизведется и очень многие хотят воспроизведения, в том числе в Соединенных Штатах, то она воспроизведется так. С одной стороны – НАТО, с другой стороны – Россия плюс Китай, Украина, Предполье, а что происходит в Предполье, мы знаем. Это ГДР – 53-й год, Венгрия – 56-й, Афган – 80-е. Если вашей мечтой является находиться в Предполье между двумя такого рода блоками – ради Бога.

Второй момент. Сегодня нам пеняют, Владимир Валерьевич сказал, что отношения ухудшаются в России по отношению к Украине. Вы резко реагируете. Давайте телегу впереди лошади не ставить. Когда Премьер-министр страны объявляет врагом Россию, когда Президент страны пишет указ о Конотопе, а мы, с моей точки зрения, излишне мягко реагируем, вы говорите: ваша реакция приводит к тому, что российское население плохо стало к нам относиться. Ну, извините.

Из зала: На самом деле, есть русофобия как ответ на украинофобию. Тенденция там и там. И наоборот можно посчитать. Кто первый, бессмысленно искать.

В. ЖАРИХИН: Назовите хотя бы один указ российского Президента или хотя бы одну статью российского премьер-министра!

Из зала: Меня другое волнует. То, что в российском кинематографе, например, сознательно формируется образ украинца как врага и предателя. К сожалению, они вносят свой вклад. То же самое у нас было. И кто-то сказал, что это рассматривается как способ формирования украинской нации. Надо думать, как это преодолевать, а не просто констатировать.

В. ЖАРИХИН: И, наконец, самое главное. По поводу «кто враг» и т.д. Г-н Толстов об этом говорил. Это, мне кажется, принципиально. Украина, подчеркну, находится в исключительно, с точки зрения безопасности, выгодном геополитическом положении. У нее соседи – члены НАТО и Россия. И если Украина вступает в военно-политический блок НАТО, не мы объявляем НАТО врагом, а НАТО объявляет о том, что Россия – это ее враг. Вот в чем проблема. Других угроз для безопасности Украины, требующей вступления в НАТО, придумать невозможно.

Из зала: Я называю два события, которые мы поставили в Украине на дискуссию: кто гарант Будапештского меморандума? и как вы выполняете эти гарантии? Первый раз это была Тузла. Как Тузла возникла, в связи с чем? И второе, когда Путин заявил о перенацеливании ракет.

К. ЗАТУЛИН: Дорогие друзья! Я прошу прощения, что я вмешиваюсь, но хочу заметить, что, на мой взгляд, совершенно очевидно, что объяснения, почему Украина стремится в НАТО, есть формальные и есть действительные. Формальные мы все знаем. Украина – это страна, которая не может в одиночку гарантировать свою безопасность. НАТО – это столп демократии, а мы хотим быть демократическим госу-

Владимир ЖАРИХИН,
заместитель директора
Института стран СНГ

дарством, значит, наше место в НАТО. Вступление в НАТО – это подготовительный класс для вступления в Европейский Союз.

Я надеюсь, что вы не будете меня заставлять объяснять, почему это не так. Это официальная логика. Я, правда, слышал некий симбиоз от Виктора Андреевича Ющенко на форуме «Европа – Украина» совсем недавно, когда он сказал просто через запятую следующее. И, можно сказать, по Фрейдю он объяснил все сразу и в полной степени. Он сказал: «Мы страна, которая не может сама обеспечить свою безопасность, у нас нет нефти и газа, и если мы вступим в НАТО, то в этом случае наша безопасность будет обеспечена». Он зачем-то вплеl в эту формулу нефть и газ. Из чего возникло впечатление лично у меня, я спросил: «Вы что, вступаете в НАТО, потому что там есть нефть и газ? Или потому что вы с помощью НАТО хотите добыть нефть и газа на других условиях?». Тогда, извините, вы подтверждаете наши самые худшие опасения в отношении того, зачем вы туда стремитесь.

А если говорить о двух причинах, на мой взгляд, безусловных, это причина, как было подмечено, в том, что та узкая или широкая, но во всяком случае правящая группа, которая сегодня есть, она, стремясь в НАТО, решает внутривполитические задачи и надеется (обоснованно или нет, другой вопрос) на то, что, накрывшись натовским зонтиком, можно делать все что угодно и при этом быть гарантированным, что никто по этому поводу не возмутится ни внутри, как им кажется, ни извне тем более, поскольку есть гарантии по внешнему периметру.

И, наконец, второе обстоятельство. Украина не верит России, несмотря ни на какие договоры о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. И каждый раз, когда возникает эта проблема, она вспоминает сама о том, каким образом она получила добрую часть своей территории, и думает: на всякий случай мне лучше иметь гарантии против того партнера стратегического, братского и всякого иного, который, вполне возможно, завтра затребует эти территории.

Из зала: (не слышно)

К. ЗАТУЛИН: Здесь получается, как змея, которая сама кусает свой собственный хвост. Вы действуете в определенном направлении, возникают проблемы в Крыму, и вы же сами, реагируя на эти проблемы, говорите: ну, тогда нам надо ускоряться, потому что эти проблемы возникают. Они бы изначально не возникали, если бы не было курса на ускоренную дерусификацию, украинизацию, и если бы не было с другой стороны в последнее время курса на вступление в НАТО, то есть нанесения тяжелого поражения России в геополитическом плане и фактически пролога для того, чтобы России ставить вопрос о безопасности во главу угла и нервничать по этому поводу.

Вы сами создаете ситуацию конфликта. И поскольку эта ситуация конфликта просматривается, реагируете на нее, как на повод для вступления в НАТО.

В. ЖАРИХИН: Я продолжу. Коллеги, я уже это на наших конференциях отмечал. У нас очень сильная несправедливость возникает, мне кажется. Мы уже много часов работаем, но обсуждаем в довольно своеобразном режиме. Мы обсуждаем богатую внутривполитическую жизнь Украины, все позывы, различные тенденции и т.д., а Россию берем за некую константу, в которой ничего не меняется, ничего не происходит, нет различных тенденций и т.д. Мне кажется, это не совсем правильно. Немножко Алексей Константинович говорил о наших внутренних позывах. Я хотел бы это продолжить.

Смотрите, на самом деле, почему так обострился вопрос, связанный со вступлением в НАТО. Так остро, подчеркиваю, вопросы не ставились в связи с «оранжевой» революцией и т.д. Дело в том, что сначала у нас был этап восстановления вертикали власти. Внешние факторы особо не влияли на этот процесс. Эта ситуация на Украине, конечно, беспокоила, со сменой власти, с неопределенностью власти. Но эта ситуация на Украине не была на критическом пути того самого плана Путина, который никак не могут сформулировать на бумаге, но он, несомненно, есть. Потому что решалась внутренняя задача.

Сейчас возникла следующая задача. Путин совершенно определенно сказал в этой задаче об инновационном развитии, новой экономике и т.д., какое должно быть внешнее условие. А внешнее условие – это 20 лет мирного, спокойного развития России. И здесь Украина становится на пути этого критического развития, потому что, в конце концов, вступление Украины в НАТО приведет к тому, что Россия объективно вынуждена будет отвлечь очень значительные средства, усилия и возможности для того, чтобы адекватно ответить на это расширение. А это значит, вместо преобразования экономики, перевода ее на инновационные рельсы, создания среднего класса и т.д., загнать снова этот средний класс в ВПК. Это значит, что вступление Украины в НАТО, в сущности, перечеркивает те планы, которые выдвинули Путин и Медведев. И поэтому сейчас разговор будет идти по-другому, потому что издержки вступления Украины в НАТО для России являются настолько большими, что объективно та самая политическая элита, вслед за лидерами страны, вынуждена будет расходовать силы, средства и возможности по полной программе для того, чтобы этого не случилось.

Поэтому ситуация такая, что борьба будет очень жесткой, и здесь очень хорошо говорили, что, дескать, сделали выбор, хорошо, между Западом и Россией, но тогда в тот момент не называлась цена этого выбора. Сейчас цена начинает называться, в том числе говорятся и обидные слова о перенацеливании ракет. И это только один из многих элементов, которые, мне кажется, будут.

Разговор будет серьезный. Вот говорят: чем жестче вы будете себя вести, тем больше от вас будут отталкиваться и т.д. Но, вы знаете, я еще и политтехнолог, я скажу, что это абсолютно не так. Я бы даже сказал, что это не так, потому что наиболее эффективное средство для убеждения оппонента или колеб-

лющегося – это четко показать ему реальные перспективы последствий его шагов. Поэтому борьба будет серьезной. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Владимир Леонидович. Мы плавно переходим к третьей, отнюдь не последней в смысле своей значимости, теме. Слово предоставляется известному всем академику Петру Петровичу Толочко.

П. ТОЛОЧКО: Спасибо. Я хотел бы начать свое выступление с предложения давать слово политологам в конце заседания, потому что я, много раз бывая на подобных заседаниях, наблюдаю одну и ту же картину. Эти счастливые люди-политологи, которые все знают абсолютно, которые интересуются только своим мнением, и, провозгласив свои мнения, спокойно уходят. Выполнили свой долг и ушли. Потом дают интервью. Поэтому для следующих конференций давайте переставим. Гуманитарный блок поставим в начало, а потом они. Это первая реплика.

И второе. Я был недавно в Москве, в нашем Культурном центре сидел и смотрел пятый канал нашего телевидения. Сидит наш доблестный Министр обороны Ехануров Юрий Иванович, и сидит Цигулко, ведущий, и приводит цитату начальника Генерального штаба Российской Армии Балуевского. Цигулко приводит эту цитату. В цитате сказано, что Россия собирается принять адекватные меры, военные, и не только военные, и иного характера. И начинают обмениваться мнением. Так что, это нам Россия угрожает? Причем то, что впереди шло у Балуевского, то не приводится, что если Украина вступит в НАТО и т.д., что Россия будет вынуждена и т.д. Что-то похожее происходит и сегодня в нашей дискуссии. Так что, вы нам угрожаете денонсацией Договора? Это же не они нам угрожают денонсацией, это мы им угрожаем вступлением в НАТО, правда? Не будет вступления – не будет никакой денонсации. Мне кажется, что тут наши политологи для себя определились, они уже все в европейском выборе, и контрпродуктивна эта дискуссия. Мы знаем, что они скажут.

Анатолий Константинович сказал, что за 16 лет выросло новое поколение, которое не жило в Советском Союзе, которое не обременено теми сантиментами, которыми обременено старшее поколение, поэтому наше общее прошлое, наша общая история как будто бы списана уже в архив. На это уже никто не ориентируется, на это не очень следует обращать внимание.

Мне кажется, что это не совсем так. Молодое поколение и в Западной Германии не жило, и в Западной Европе, но, тем не менее, сантименты есть. Это и мощная пропаганда, и поэтому у них такая ориентация. Но мне представляется, что если у нас еще что-то и есть, если есть у нас какой-то бастион последний, который мы можем оборонять – это именно бастион гуманитарного нашего исторического прошлого. Если бы это было не так – не предпринимались бы бешеные усилия нашей идеологической пропаганды все переkreить, все переименовать.

Я много наблюдаю за нашей исторической наукой, как она преподносится сегодня в учебниках истории для средней школы и для высшей школы. Это сплошное лицеверие истории. Все, что было хорошо, стало плохо, все герои, которые были положительные, стали отрицательными, аж до переступания границ объявления героями Украины гаушманов всяких Западной Украины. Причем это делается очень логично, последовательно и иногда очень по-иезуитски. Один пример я вам приведу. Сегодня уже вспоминали Богдана Хмельницкого. В учебнике для какого-то класса написано, что Переяславская Рада, в общем-то, и нелегитимная Рада, потому что на Переяславской Раде не было принято никаких юридических документов, и присягали там немного людей, где-то 180 или 200 человек, а большинство в Украине не присягали на верность этому договору. Западная Украина не присягала (и это верно, потому что Западная Украина была в Польше и присягать не могла), не присягала и Южная Украина, которой в природе не было (это были степи с ногайскими татарами). Но мальчику или девочке в шестом или седьмом классе это же не ясно! И этот ребенок думает: да, и документов не принимали, и не присягали, так что же мы об этой Переяславской Раде говорим! А то, что прошение Богдана Хмельницкого было направлено и много раз в 53-м году, то, что Земский Собор принял решение на прошение такое, об этом тоже не говорится. И вот это переделывается, вся история. Поэтому, если бы это прошлое не было последним бастионом, к нему бы не было приковано такое внимание.

То же самое и с украинской православной Церковью. Она им мешает. Все хорошо, но если бы не было этой украинской православной Церкви, которая находится в каноническом единстве с Московским патриархатом, так давайте нам независимой, незалежной и т.д.! То, что греко-католическая с Римом или какие-либо другие имеют свои сакральные центры за пределами Украины – это никого не волнует, только Москва не дает покоя. Идет борьба по всему гуманитарному, историческому фронту. Мне кажется, что этот фронт мы еще как-то можем оборонять.

Конечно, первое дело – это важно, когда больной сам пытается выздороветь, правда? А потом ему и врач поможет. Но, мне кажется, что у нас еще есть такие возможности, чтобы защищать этот гуманитарный фронт, наше общее прошлое, но мы нуждаемся и в хорошем лекаре. Хороший лекарь, я думаю, – это Россия. Сегодня упреки были по отношению к России, что она не определилась с тем, как относиться к Украине,

Петр ТОЛОЧКО,
академик

насколько это важно для России. Возможно, но мне кажется, что уже пришло время. Г-н Пушкин сказал, что мы подходим, но мне хотелось бы, чтобы она побыстрее сосредоточилась. Конечно, надо следовать хорошему примеру. Россия же видит, как работают в Украине Соединенные Штаты. Почему не взять этот пример? Фонды, институты, филиалы (за исключением вашего Института). Но практически ничего нет!

К. ЗАТУЛИН: Извините, что прерываю. У нас просто другой цивилизационный подход. У них плюрализм, 200 фондов, а у нас один Институт, зато большой. *(Смех в зале)*

П. ТОЛОЧКО: Я спросил, какой он большой. Мне сказали, что в Севастополе 3 человека, тут, наверное, 5 человек. Все равно мало. И тут прав Анатолий Константинович, что через всякие западные фонды тысячи молодежи прокручиваются. Они приезжают сюда определенно настроенными и проводят эту политику. Поэтому мне кажется, что России надо как-то избавиться от некоего комплекса: чтобы не расстроить Соединенные Штаты, чтобы все было мирно и хорошо. И не бояться быть хорошим лекарем, который бы помог больному. Я думаю, что больной будет стараться.

Сегодня мы сосредоточили основное внимание на НАТО. Я не знаю, будем ли мы в НАТО или не будем, может, и не будем, но я боюсь, что, если мы не будем в НАТО, при той политике в гуманитарной сфере, при том отношении к нашему общему прошлому, которое сегодня в Украине, мы, даже не будучи в НАТО, противопоставим себя как образование, как государство, которое в достаточной степени враждебно России, по крайней мере, недружественно. Поэтому мне кажется, что это надо внушить и власти придерживающим, и посольству тоже. Я неоднократно с ними дискутирую, но мне тот же ответ, что мы и так все дотируем, что вы все пристааете! Надо сосредоточить наше общее внимание на этой гуманитарной сфере. Пока еще мы есть, мы можем помочь, но если придет то поколение, о котором говорил Анатолий Константинович, тогда будет уже поздно.

К. ЗАТУЛИН: Я бы хотел в порядке разрядки сказать, что сейчас у нас в Газпроме разрабатывается новая схема газовых поставок – поставлять газ будут только противникам вступления Украины в НАТО, а сторонникам не будут давать газ до распределения в квартиры. *(Смех в зале)*

В. КОРНИЛОВ: Сейчас буквально полминуты попросил Всеволод Владимирович.

В. ЛОСКУТОВ: Я по поводу американского опыта и нашего опыта. Конечно, действительно, у них есть своя система работы с людьми, особенно с молодыми, есть много интересного, прямо скажем. Но, во-первых, мы тоже немало в этом деле делаем. Можно долго говорить, но я хотел бы сказать, что мы каждый год порядка 150 юношей и девушек направляем на учебу в Россию бесплатно в лучшие вузы Российской Федерации. Это мы делаем вместе с Министерством образования Украины. Так что это очень серьезная работа. Далее. Мы проводим различные семинары в Российской Федерации, встречи, куда мы также направляем украинцев, и они активно участвуют в этом. Это одна сторона дела. Мы эту работу ведем, вы это знаете.

А второй момент, украинцы или граждане Украины, или элита украинская – это очень подготовленные люди, которые играли в Советском Союзе важную, значительную роль в государстве. Неужели нам надо за что-то все время кого-то уговаривать, что-то разъяснять, что-то пояснять, что делают наши заокеанские партнеры? Я думаю, что можно и самим здесь разбираться, и самим смотреть, и реалии есть, мы об этом открыто говорим. Вот в чем вопрос. Мы, конечно же, будем вести эту работу, но надо помнить, в каких условиях финансовых и экономических Россия была в 90-е годы. Да и сейчас немало проблем. Об этом говорил не раз и наш Президент Владимир Путин.

Из зала: Стабилизационный фонд лежит в Европе...

В. ЛОСКУТОВ: Но я вам хочу сказать и другое. Сейчас мы проводим презентацию российских регионов в связи с реализацией программы указа Президента о добровольном переселении. Приезжали к нам представители Калужской области, Иркутской области, мы проводили их пресс-конференции, они давали интервью, колоссальный интерес к этому проявляем. Это тоже наша работа. И также можно говорить о том, что не обязательно мы должны копировать американские методы. Это надо понимать. И люди должны понимать.

У нас как-то ректор Московского университета говорил, что порядка тысячи студентов из Украины обучается в Московском государственном университете, причем многие из них обучаются по собственной инициативе, а не по направлению российского государства. Так что эту работу мы будем продолжать, но уж уговаривать, перетягивать кого-то... Я не думаю, что это самая лучшая тактика.

Я повторяю и говорю откровенно, что у нас есть немало внутренних проблем, которые мы тоже должны решать, и тоже наши планы требуют определенных финансовых вливаний во многих областях. Нам тоже сложно с Соединенными Штатами. Я повторяю, что эти программы у нас есть и они, между прочим, стоят немало.

Из зала: Комментируя выступления Всеволода Владимировича, его тоже можно понять. Во-первых, у него и мундир, а, во-вторых, и сложность тех задач, которые стоят между Россией и Украиной. Россия, конечно же, не справляется.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Борис Николаевич Тарасов, ректор Литературного института имени Горького.

Б. ТАРАСОВ: Институт, который закончило на разных факультетах, семинарах критики, публицистики, поэзии, прозы, перевода с украинского языка, с польского языка, венгерского около 200 человек, и мы

собираемся проводить съезд выпускников Литературного института, и приглашаем наших выпускников, которые живут на Украине, на этот съезд, и мы готовы их принять.

Здесь речь шла о выполнении Договора. В частности, статья 24 гласит: «Стороны всемерно содействуют укреплению, расширению творческого обмена и взаимодействию между коллективами, организациями и деятелями литературы и искусств». К сожалению, это не выполняется или выполняется очень плохо, не говоря уже о статье 12 «Положение о языке». Но мы в своем Литературном институте (и та задача, о которой я сейчас сказал, является проявлением этого) старались и стараемся поддерживать эти связи на самом существенном культурном уровне. Могу привести несколько примеров. Сейчас мы собираемся создавать потерянную в начале 90-х годов кафедру перевода с языков стран СНГ, в том числе с украинского языка, и будем специально обращаться в Министерство образования и в наше, и в ваше с тем, чтобы в сфере нашего взаимодействия между нашими странами эта кафедра действовала.

Мы взаимодействуем с Международным открытым университетом развития человека, обмениваемся студентами, преподавателями, проводили конференцию о творчестве Арсения Тарковского, в которой участвовали представители этого Института. Мы в 94-м году проводили конференцию, посвященную творчеству Хомякова, на которую приезжало множество представителей из Украины – из институтов, из университетов. Это общение показывало, что на уровне конкретных людей, ученых, преподавателей происходит гораздо больше взаимопонимания, чем на уровне политических группировок или элит, поскольку их действия сейчас происходят в отрыве от конкретных проявлений общения, от культуры народа. Отсюда и культурные войны, ничем не обоснованные, и отрыв от истории, ее превращение в истолкование и забвение того, о чем писал Гоголь. Кстати говоря, у него юбилей, который неплохо было бы провести совместными усилиями. Прочитую Гоголя: «Какая у меня душа – хохляцкая или русская, – сам не знаю. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, – явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собой нечто совершеннейшее в человечестве... Русский и малороссиянин – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные».

Это положение исторически развивалось в разных проявлениях. Дружба Тараса Шевченко и Михаила Щепкина, Аксакова, Короленко и Карпенко, а участие Брюллова и Жуковского в судьбе Тараса Шевченко! Все это, конечно, для узкоэгоистических целей политиков, преследующих свои цели, им это не нужно и может мешать. Нам же, я думаю, необходимо все эти связи восстанавливать, в том числе и через разные культурные программы.

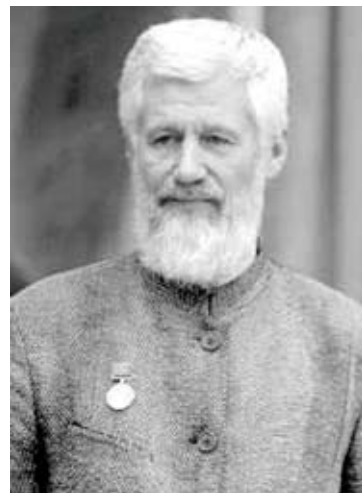
Я не буду занимать ваше внимание. Хотел бы обратить еще внимание на то, что НАТО и Запад в целом существуют в нашем представлении как некие моделированные модели, которые, на самом деле, таковыми не только не являются, но и, с точки зрения самосознания самого Запада, они подвергаются резкой критике, о которой мы с вами не говорим, которую не учитываем, идем в фарватере увлечений. Что я имею в виду? Я имею в виду: НАТО, как система безопасности, оказывается системой опасности, поскольку понятно, что цели НАТО заключаются в том, чтобы выполнять роль энергетического инструмента и энергетической политики в контексте обостряющейся борьбы за ресурсы, обеднения земли, недостатка пресной воды и прочих процессов. Конечно, понятно, что здесь Украина подвергается опасности стать неким инструментом в этом инструменте. Отсюда, конечно, и опасность потери суверенитета, поскольку здесь придется играть подчиненную роль.

И второе. Скажем, когда мы читаем такие книги, которые совершенно не обсуждаются, Бжезинский пишет книгу «21-й век на пороге глобальной смуты». Что это такое? Если бы в них обсуждались ученые проблемы и видели некую опасность в том, что мы прививаем к себе идеалы низкого вкуса, массовой культуры, в которой настоящая украинская культура может раствориться, как ржа в железе. Это вопросы, которые надо иметь в виду. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Тамара Семеновна Гузенкова, эксперт российского Института стратегических исследований.

Т. ГУЗЕНКОВА: Уважаемые коллеги! Мою задачу существенно облегчили Вадим Васильевич Колесниченко и Петр Петрович Толочко, затронув гуманитарные проблемы. Но надо честно признаться, что облегчение очень горестное. Тяжелые очень выводы, очень нерадостные перспективы.

Меня попросили именно на этом мероприятии сосредоточиться на гуманитарной составляющей, посмотреть, а в какой степени те процессы, которые происходят на Украине в гуманитарной сфере, соответствуют или не соответствуют «духу и букве Договора», как сейчас принято говорить на Украине, применительно к Конституции. И с большой грустью и печалью, не только перечитав в очередной раз этот Договор (а я занимаюсь в течение очень многих лет в том числе и гуманитарными аспектами российско-украинских

Борис ТАРАСОВ,
ректор Литературного
института им. Горького

отношений), вынуждена констатировать, что почти что ни по одной позиции в гуманитарной сфере реальные процессы не соответствуют тем анонсированным и заявленным идеям, процессам, постулатам и положениям, которые находятся в этом Договоре.

То, что касается и свободного развития этнических групп, этнических меньшинств, и воспроизводству их культурной идентичности, то, что связано с проблемой ненасильственной ассимиляции. Если говорить о демографии, то, по данным предпоследней и последней переписи, русских стало на 3 млн. меньше на

Тамара ГУЗЕНКОВА,
эксперт российского
Института стратегических
исследований

Украине. А по уточненным данным на прошлый год эта цифра еще больше увеличилась. Демографы, занимаясь анализом этой цифры, выяснили, что из этих 3 млн. примерно около 2 млн. – это те люди, которые фактически сменили свою этническую идентичность. И вопрос о том, каким образом они ее сменили, за счет каких факторов, была ли эта смена фактическая или этническая идентичности своего собственного самосознания насильственной или нет – это очень серьезный вопрос, с которым мы должны заниматься на экспертном, на исследовательском уровне, хотя многие вещи мы с вами понимаем и так.

Вы знаете, я получила большое удовольствие от сегодняшнего мероприятия, местами оно было даже высоколбым, но, с моей точки зрения, нам нужно уже переходить на другие приемы и на другие технологии, на другие методы работы. Переходя от «круглых экспертных столов», где мы уговариваем друг друга и, как я понимаю, уговариваем очень плохо, переходя на совершенно другой уровень работы. Это то, что касается Украины и НАТО, превращения этой идеи в массовую. На Украине правящие элиты уже давно перешли от достаточно тонких, многосложных, экспертных разговоров о пользе НАТО к достаточно грубой пропаганде, где идеи примитивные, элементарные, не требующие особых раздумий по этому поводу. И это не что иное, как обработка массового сознания. Я думаю, что те идеи, в которых заинтересована Россия и с помощью которых она хотела бы отрегулировать те процессы, которые происходят между Россией и Украиной, если не в таком виде, то, по крайней мере, рассчитанные на массовое сознание, тоже должны существенным образом разрабатываться.

Мне кажется, что в противовес идее НАТО для нас одна из серьезных и существенных проблем, которая имеет сейчас на Украине вид третируемой идеи – это идея нейтрального статуса. Определенные инвестиции в эту идеологию, конечно, только со стороны России, исключительно со стороны России могут быть, больше не от кого. Конечно же, это должно требовать не только большого интеллектуального напряжения, но и довольно значительных финансовых затрат, на которые Россия должна сознательно пойти, она должна понимать, для чего и, главным образом, как она должна это сделать для того, чтобы сектор внеблокового нейтрального статуса в социальном и в ментальном отношении на Украине развивался.

Если обратиться к гуманитарным проблемам, то в настоящий момент, если не говорить о научных дискуссиях, об академических интеллектуальных площадках, а о тех самых учебниках, о которых говорил Петр Петрович, то, к большому сожалению, приходится констатировать, что в украинских учебниках последнего, самого последнего поколения сформирована достаточно отчетливо историческая картина мира, в которой России придается абсолютно демонизированный, монстровидный характер. Украина воспринимается уже на доктринальном идеологическом уровне. Если до последнего времени она воспринималась и интерпретировалась в школьных учебниках как колония, то теперь она уже превратилась в оккупированную территорию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Те проблемы, о которых мы сейчас с вами говорим и которые обостряют российско-украинские отношения (ОУН-УПА, геноцид), в учебниках это уже давным-давно прописано, это уже учебный материал. И то, что так возбудило, отчасти возмутило российскую общественность и политические круги – это не что иное как попытка на политическом, публичном и юридическом уровнях утвердить те идеи, которые уже давно в учебниках воспитываются и передаются из поколения в поколение, из класса в класс в течение многих лет.

Те цифры, о которых мы с вами говорили (сколько процентов поддерживает и т.д.), это все игра в числа, в цифры, в социологию, которая не имеет значения для реальных политических технологий, которые сейчас применяются на Украине.

Например, язык: государственный, негосударственный, только ли украинский или русско-украинский. Ну и что? Совсем недавно провели раздумовцы (которых здесь упоминали тихим словом уже несколько раз) обследование и выяснили, что 39% выступают на Украине за государственный язык – украинский. Для Украины это очень мало, страны, у которой украинский язык – государственный. 32% считают, что должно быть и то, и другое. И 28 – 29% имеют другое мнение. Ну и что? Ничего не изменилось. 39% только выступают за государственный язык. Тут политика-то совершенно другая. Политика «верхов» и политика «низов», настроения абсолютно разные. С моей точки зрения, необходимо диверсифицировать нашу политику. Может быть, в меньшей степени обращаться к верхам, в меньшей степени воспитывать и вразумлять, убеждать тех самых экспертов, которые пытаются донести до нас определенные сигналы, как мы не должны делать. Они высказались, ушли и дальше продолжают работать в том ключе, в котором они продолжают работать.

Из зала: (не слышно)

Т. ГУЗЕНКОВА: Поэтому мы должны искать свою аудиторию. Мы не возражаем по этому поводу, мы просто констатируем. Поэтому, конечно же, диверсификация нашего присутствия на Украине – интеллектуального, политтехнологического – должна происходить.

То, что касается Договора. Здесь у нас с вами есть одна очень серьезная ловушка. Мы с вами говорим: в том случае, если Украина вступит в НАТО, что мы будем делать с этим Договором? И мы попадаем с вами в такую ловушку. Сейчас мы автоматически пролонгируем этот Договор, не меняя его, проходит время, все успокаиваются, это очередные 10 лет, и Украина за это время продолжает заниматься тем, чем она хочет. А мы начнем в срочном, пожарном режиме все это возвращать назад и нагнетать страсти.

Если, не говоря уже обо всем остальном, не говоря о 6 статье, о 7 статье, а говоря только о гуманитарном аспекте (12, 23, 24 статьи), мы видим, что за прошедшие 10 лет этот закон не выполнялся, то есть та реальная политика наполнена другим содержанием: вместо дружественной, партнерской страны, с которой мы связаны этим Договором, мы получили, по сути дела, страну, которая развивается в контексте этнотитульного национализма, неадекватной политики по отношению к этническим меньшинствам, к которым Украина официально отнесла россиян, с большими проблемами в русском языке. Поэтому, мне кажется, что мы, как страна, которая подписала этот Договор (а как он подписывался, мы уже сейчас с вами и говорить не будем), не можем просто так промолчать и сказать: не вступила Украина сейчас в НАТО, ну и ладно, не будем. Мне кажется, что на уровне Госдумы, на уровне экспертного сообщества мы должны попытаться провести определенную экспертизу этого Договора, поручить нашим органам, от которых зависит принятие решения, предоставить такую экспертизу. И на основании этого, может быть, рекомендовать внести изменения в те или иные статьи Договора, усилить или, наоборот, изменить какие-то соглашения по этому поводу или настаивать на каких-либо позициях. По крайней мере, определенная реакция с определенными мерами, проведенными в этом направлении, мне кажется, это нужно сделать до того, как у нас пропикает эта дата, когда мы уже ничего не изменили и у нас автоматически этот Договор продолжает действовать. Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. Последний доклад – Кирилл Фролов, затем небольшие ремарки оставшихся экспертов.

К. ФРОЛОВ: Сообщение на последнюю тему, последнюю в списке, но не последнюю по значимости: 1020-летие Крещения Руси, единство Православной Церкви. Сегодня г-н Орел говорил уже о том, что, по его мнению, угроза отделения Украинской Православной Церкви от русской миновала и что ситуация достаточно стабилизировалась. Но я бы сказал так, что снята некая кавалерийская атака, снята попытка резко и быстро оторвать украинскую Церковь от русской, в том числе важную роль в предотвращении этой попытки сыграла та полемика, острая полемика, которая против этой идеи, против этого проекта велась все последние месяцы.

Однако проблема не снята. И поскольку здесь говорилось о роли церковных расколов на Украине, мне кажется, в интерпретации этой темы очень важно выделить акцент. Раскольничьи группы действуют во многом благодаря административным ресурсам, административной поддержке. Их нельзя сравнивать с настоящим расколом Церкви, как в XVII веке, допустим, когда люди на «гари» шли за свои убеждения. Вряд ли кто пойдет на гари за идеалы киевского патриархата и Филарета Денисенко.

Как только власть, сориентированная на раскол Русской Православной Церкви, на ее расчленение, прекратит вмешиваться в церковные дела, раскольнические группы сойдут на нет. Плюс миссионерская образовательная активизация канонической Церкви. Определенным отражением тех процессов, той дискуссии против отделения украинской Церкви от русской, которая велась в последние месяцы, в противовес этим попыткам являются и решения Синода канонической украинской Церкви, которая является неделимой частью русской Церкви, который состоялся в пятницу. Они отражают тот статус-кво, который сложился внутри Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Во-первых, предложено несколько пунктов к повестке дня к визиту Патриарха, когда будет праздноваться 1020-летие Крещения Руси. В частности, для общецерковной канонизации предложен ряд знаковых фигур. В первую очередь это фигура архиепископа Павла Тобольского, святого XVIII века, одной из ключевых фигур в плеяде украинских интеллектуалов, которые в XVII – XVIII вв. строили единую русскую Церковь и отстаивали даже Московский патриарший престол от поглощения при Петре Первом.

Важно напомнить, что эти интеллектуалы себя считали русскими интеллектуалами и считали русскую Церковь своей Церковью, которую они строили, создавали, которой они подарили систему богословского образования, современного церковно-славянского языка и русского литературного языка. Также пятничный Синод снял напряжение в вопросе отношений церковных иерархий и общественных организаций мирян. Этой проблеме не один год и не два года, ей несколько сотен лет. Вспомним, что очень сложные отношения

Кирилл ФРОЛОВ,
зав. отделом Украины
Института стран СНГ

были между иерархией и православными братствами XVII века, которые выступали против тогдашнего проекта разделения русского православия (Брестская уния). Синод снял те вопросы, которые были между архиерейским Собором и одной из церковных общественных организаций – Союзом православных граждан Украины, и фактически эта организация может теперь легально действовать в каноническом пространстве Украинской Православной Церкви.

Наконец, сама дата, 1020-летие Крещения Руси, не должна быть последней в повестке дня, оставаясь, что называется, «на ужин», когда остаются только те, кто и так заранее согласен с тем, что говорится в моем докладе. Действительно, очень важно не спрофанировать эту дату, это празднование, не свести его к значению куполов, к формальным актам. Достаточно вспомнить, как греко-католики, наши цивилизационные религиозные оппоненты, праздновали 400-летие Брестской унии 12 лет назад целым рядом мощнейших интеллектуальных акций, которые имели целью привести на их сторону интеллектуальных, интеллигентных людей, молодежь.

Здесь надо сказать, что опасность такой профанации существует. Существуют отдельные общественные проекты по празднованию 1020-летия Крещения Руси, в частности, сейчас подойдут люди из общественного Комитета по празднованию 1020-летия Крещения Руси (не путайте с государственным Комитетом), которые начинают во вторник, после Пасхи, десант во все украинские области русских православных интеллектуалов, музыкантов в том числе, с целью донести наши идеалы, идеалы русской Церкви до той самой молодежи, для которой имя Павла Тобольского – это за пределами сложно, для той самой молодежи, которая учится по тем учебникам, которые здесь справедливо критиковались. Желательно же, чтобы дата 1020-летия Крещения Руси стала бы поводом к серьезному интеллектуальному диалогу о цивилизационном единстве исторической Руси и плавной трансформации Украины в антироссийское государство, о единстве Церкви. Это один из важнейших факторов, сдерживающий такую трансформацию. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Кирилл. Я извиняюсь перед нашими экспертами, которые сейчас в скоманном режиме делают незапланированные выступления. Я вас призываю: поскольку мы будем создавать сборник по итогам этой конференции, доклады ваши более развернутые предоставить, мы их опубликуем там. А сейчас слово попросил Валентин Михайлович Якушик, профессор политологии Киево-Могилянской академии, за ним ремарку попросил г-н Пироженко. И на этом заканчиваем.

В. ЯКУШИК: Я в тезисном режиме о некоторых своих ощущениях, эмоциях, иллюзиях и некоторых идеях сказать.

Тут говорилось о том, какая Украина нужна России. А какая Россия нужна Украине? Какой Украине? Мне кажется, что нынешней официальной Украине нужна такая Россия, из которой бы исходили импульсы, направленные на то, чтобы оторвать от Украины Крым, может быть, Луганскую область. Эти же регионы не нужны этой власти. У меня такое подозрение, такая иллюзия, что в этом их цель. А какая Украина и какая Россия нужны людям таким, как я, или, как мне кажется, академику Толочко, для которых Крым, Луганск, Донецк должны быть всегда составной частью этой страны – Украины, составной частью Руси для того, чтобы создавать баланс здесь, для того, чтобы Украина оставалась принадлежащей к Руси?

А какую я вижу Россию, даже после того, как закончилась козыревщина и все, что связано с ней во внутренней политике? Идут мэсэджи, что Россия – националистическая страна, а не страна, которая является носителем идеи Руси. Когда Путин начинает рассуждать по поводу русских на Украине, по поводу русскоговорящих на Украине и количестве русских, это не греет душу, потому что, в первую очередь, нужно защищать тех и быть сторонниками тех, у кого в душе Русь есть. И они могут говорить на «украинской мове». Где этот носитель идеи Руси там, у вас в России, в Москве?

Даже иногда, когда слушаю Константина Федоровича по нашему телевидению – классные выступления, но это на нашем бы экспертном собрании, но когда обращаются к Центральной Украине, я не чувствую там достаточной любви именно к Руси и к тому, что мы ее часть. Вы хорошо показываете, что украинцы – придурки по сравнению с русскими интеллектуалами, но это не сделает нас всех вместе сильнее.

И несколько еще тезисов. Россия не играет на поле сакрального и духовного пространства, где основная сила. А играет, конечно, как для старых советских и постсоветских бюрократов, олигархов, на поле большого бизнеса и на большой геополитике. Партия регионов в этом плане как раз очень хороший партнер, которую я очень люблю, защищал ее в сложные времена, но для них русский язык, дружба с Россией – это разменная карта в большой игре, хотя в душе у каждого – «неплохо было бы, чтобы было так».

А какие чувства еще есть, какие чувства возникают? Это чувство глубокого удовлетворения от того, что я здесь услышал, от того, что будет конференция проведена. А как в цивилизованном мире решаются вопросы билингвизма, полилингвизма? Да, хорошо, соберемся, а дальше? Как это довести в красивой форме, которая греет душу человека, как это сейчас делают натовские эксперты на натовских грантах? Прекрасный фильм! Я думаю, что представители Института стран СНГ не смотрели фильм Кастелли о НАТО. Уже совершенно новый уровень – выходят на эмоции, на красивые картинки. Где это? По поводу того, что в Финляндии, что в Швейцарии, в Люксембурге – про это не вспоминают. Мне бы хотелось, чтобы было и это. Выход на широкую аудиторию – и затем хорошие, красивые фильмы и даже проекты после этого.

О двух еще идеях. Почему бы не обсудить серьезно, какие процессы происходят в украинской армии, связанные с тем, что изменяется цивилизационный характер командного состава, и как готовят в наших военных вузах? И почему перевод этих вузов, в первую очередь, во Львов совершается? Может быть, эти вещи стоит обсудить? Кто будет потом в профессиональной украинской армии? Пока что невозможно реаль-

но. Нам говорили, что военный переворот мог быть. Я не думаю, что с теми армейскими и милицескими офицерами это было возможно. Это была трусость со стороны Партии регионов.

И второе. Надо проанализировать, откуда такая русофобия патологическая среди нормальных советских ребят? Я учился вместе на одном курсе с Огрызко. Он был нормальный, отличный. С психологами, с политологами, с теми, у кого архивы различные есть, можно проанализировать и сделать интересный фильм? Как, я помню, перед выборами был фильм про «медовую ловушку». Показывали, как на женщин ловили руководителей, с ярким намеком на конкретную личность в Украине. Эти вещи в цивилизационном плане хорошо представить в нашем информационном пространстве.

И последнее. Я, конечно же, не рассчитываю, что в ближайшее время появится в России олигарх по типу позднего Патаркацишвили (?), который скажет: я готов все отдать для своего народа, для нашей цивилизации. Но могут быть элементы этого возможны? Может быть, все-таки можно посягнуть на Стабилизационный фонд, тем более, что есть куски, которые могли бы приносить доход здесь. Почему своевременно не взяли «Интер» за российские деньги, а он оказался у людей совершенно другой ориентации? А переориентировав «Интер», теперь переориентируют и телекомпанию «Украина».

То есть выражаю свою иллюзию и эмоцию: хотелось бы увидеть, что Россия сможет разумно распорядиться теми деньгами и тем интеллектом, который мы видим, для того, чтобы временами вспоминать, что такое есть Русь и что у Руси есть, как минимум, три равных компонента: в России, на Украине и в Белоруссии. И я думаю, даже в Израиле есть, где они очень часто, даже во время «оранжевой» революции показали, что израильтяне здесь выступали гораздо большими патриотами нашей цивилизации, чем украинцы или российские бизнесмены, которые поддерживали совершенно другие силы.

Валентин ЯКУШИК,
профессор политологии
Киево-Могилянской
академии

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Минуту на ремарку попросил Виктор Алексеевич Пироженко, эксперт идеологического отдела Центрального аппарата Партии регионов.

В. ПИРОЖЕНКО: Спасибо. Я бы хотел выступить чуть раньше, но по техническим причинам, к сожалению, не смог. Мне было важно, чтобы коллеги из России услышали то, что я хотел сказать. Теперь я только вкратце.

В принципе, со всем согласен, просто прошу учесть, что в Российской Федерации сейчас анализируют представители из России те процессы и те тенденции по поводу НАТО, на которые они сами же могут повлиять. И поэтому я призывал бы сформировать российский фактор как реальный фактор внутриукраинского политического влияния. Это как раз и есть один из тех факторов, который среди прочих будет влиять на тенденцию большего крена в НАТО или внеблокового статуса. Или (а почему нет?), может быть, если уж Украина становится на путь тотального дрейфа в сторону Североатлантической цивилизации, почему бы не бросить встречный проект, только его нужно как следует обосновать, подключить сюда ресурсы, ОДКБ. Есть же соцопросы: как ни странно, и на Юго-Востоке Украины, и в Центре есть люди. Вопрос там так формулируется: «Вы готовы, если Украина вступит в оборонительный союз с Россией, Белоруссией?». ОДКБ там не называется. Есть и достаточно много людей, если не ошибаюсь, около 20% и больше.

Россия должна на Украине сформироваться. Российский фактор должен стать фактором принятия внутриукраинского решения.

Что первично и что вторично?

Г-н Карасев говорит о том, что, как скажет элита, так будет и в народе. Г-н Фесенко говорил, что г-жа Тимошенко не ведет агитацию по поводу НАТО, при этом ссылаясь на то, что ей это не выгодно. Так не выгодно, потому что народ так не думает в Центре Украины, где она оппозиционирует. Не так все просто и не такая прямая связь. Далеко не всегда в связи с НАТО будет так, как скажут элиты. Здесь есть люди, у которых есть родственники от Владивостока до Курска, люди, которые живут в Харькове, в Луганске, Днепропетровске, они общаются, они смотрят российское телевидение, они смотрят российскую массовую культуру. Поэтому есть объективные границы этого процесса оболванивания и агитации, которые все равно прекратятся.

Я не призываю к самоуспокоенности, конечно, нужно сохранять мобилизацию. Количественные изменения когда-то перейдут в качественные.

И кампания агитации в пользу НАТО под видом информирования несет в себе очень серьезные опасности, потому что работают системно на уровне психоэмоционального воздействия, а не на уровне рациональных аргументов, а это как раз и опасно, потому что с точки зрения рациональной аргументации невозможно обосновать угрозы Украине со стороны России, от которой призывают обороняться.

И последняя ремарка. Хотел бы сделать комплимент организаторам. Очень правильно было сделано, что приглашены эксперты, которые формируют, готовят аналитику и рекомендации для принятия решений в Секретариате Президента. Кто — мы все прекрасно знаем. К ним надо, кстати, сейчас очень внимательно прислушаться. Они попытались со своей точки зрения изложить, помочь российско-украинским отношениям, как они это считают нужным. Надо прислушаться к этой точке зрения для того, чтобы знать, откуда ожидать следующих угроз. Г-н Фесенко был очень красноречив и показателен в этом плане. Спасибо.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Коль уж я сегодня отвечаю за поэтическую тему, четыре строчки:

*Куда же несется трирема?
Колхида в плену, Украины волнуются,
Гунны прорезали гонор,
Дымится Кавказ,
Агарян не признали вину,
В проливах штормит
И сирены настроили голос.*

Это стихотворение очень большое. Оно заканчивается призывом восстановить российскую монархию.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Уважаемые друзья! Я благодарю вас за то, что вы оказались самыми верными участниками этой сегодняшней встречи. Она сейчас завершается. И мне кажется, что нам удалось сделать сегодняшнюю встречу, сегодняшнюю конференцию не просто поводом для фуршета в связи с обретением украинского филиала с его размещением на площади, но сделать ее важной самой по себе. И, конечно, момент в этом играл существенную роль. Мы все находимся в гуще дискуссии и о блоковом статусе Украины, и о гуманитарных проблемах российско-украинских отношений, да и внутривластный контекст в России и на Украине меняется. Правда, по-разному – разные ситуации в наших странах. Однако элемент неопределенности в разной степени сегодня присутствует как у России, так и на Украине. Нам, по крайней мере, кажется, что в России он достаточно минимален, что касается Украины, то, по-моему, он очевиден не только для нас, но, прежде всего, для украинских участников: что будет с властью, каково будет дальнейшее развитие внутривластное и т.д.

Может быть, как раз на эту тему мы недостаточно много сегодня, как нам бы хотелось в России, узнали, больше переключились все-таки на тему российско-украинских отношений. И здесь я хотел бы сказать, что одним из ключевых, если не самым ключевым, все-таки был вопрос, который мы здесь поставили предварительно об отношении к судьбе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. Очень многие выступавшие, как с украинской, так и с российской стороны, утверждали, что не следует заговаривать на эту тему, надо быть довольным тем, что этот Договор существует, а, заговаривая на эту тему, мы достигаем обратного эффекта. Этого только и ждут сегодняшние власти, те, которые поставили, во всяком случае, на разрушение межцивилизационных отношений, они будут только довольны, если мы выступим в России с инициативой денонсации Договора, так как сами они уже давно готовы на такую денонсацию, внутренне они уже давно его денонсировали.

Я думаю, что, уважаемые коллеги, вы предельно упрощенно в этом случае трактуете наши мотивы. Мы ставим перед собой реальные задачи. Мы не стараемся убедить заранее убежденных или невменяемых. У меня, например, нет никакого сомнения, что целый ряд лидеров «Нашей Украины» или отдельных звеньев «Нашей Украины» – Народного Руха или еще кого-то – я не смогу убедить в том, что необходимы дружба, сотрудничество и партнерство между Россией и Украиной. У нас – кому-то может показаться более скромная, но, на самом деле, не менее масштабная и реалистичная задача. Нам нужно (как мне кажется, постановка этого вопроса – вначале постановка, а потом, может быть, что и неизбежно, решение этого вопроса) привести в движение тех на Украине, в том числе и участников сегодняшней конференции, кто ограничивает свое участие в этих вопросах, в лучшем случае, выступлением на «круглом столе».

Мы понимаем, что целый ряд политических сил сегодня уходит от обострения в этой проблематике. Здесь называлась одна близкая нам партия, которая в течение определенного периода публично высказывалась в пользу того, чтобы вопрос о блоковом статусе решался только на референдуме, при этом сама старалась уйти от того, как, собственно, она ориентирует, за какой ответ на этом референдуме, в пользу чего она будет вести работу? Если у нас нет другого способа, кроме как заставить или подтолкнуть людей, потенциально склонных к российско-украинским отношениям, или даже более того – извлекающих выгоду из российско-украинских отношений, действовать, они будут предоставлять действовать другим, а сами в это время будут надеяться, что за них как-то что-то решится.

Я беседовал со многими близкими мне идейно во всех отношениях людьми, которые почему-то начинают разговаривать об этой теме отстраненно, как если бы они сами не являются участниками этой дискуссии. Такого рода задачу мы определенно ставим. Да, нам бы хотелось убедить Президента Ющенко, если он убеждаем в этом вопросе, но если Президент Ющенко в этом вопросе не убеждаем, то возникает вопрос: а что, на Украине – монархия в соответствии с рецептами Болдырева? И надо именно к Ющенко приходить со всеми этими вопросами, или можно обратиться к общественному мнению, другим политическим силам? Объяснить им пропасть, которая возникает в результате этого.

Валентин Михайлович, выступая сейчас, сказал о том, что надо, на самом деле, толерантнее, с сочувствием относиться к вопросам, которые касаются Руси, и меньше поднимать вопросов, которые нас могут разделить. Например, он беспокоится о судьбе именно русского языка, как бы не думая о том, что люди вполне украинские, говорящие на своем украинском языке, могут быть не меньшими сторонниками российско-украинских отношений и Руси как таковой. Мне кажется, что нас не нужно в этом подозревать. Но на определенном уровне есть для нас легальные поводы для высказывания. Мы можем сколько угодно предаваться сомнениям – есть эта идея в душе или нет, но повод для высказывания на высоком государственном уровне дают другие, более объективные критерии: количество русских школ, динамика изменения этих школ, решения, которые принимаются. Это просто неизбежно. Вы должны нас правильно понять.

Целью моей жизни не является доказательство того, что, в отличие от российских интеллектуалов, украинские являются придурками. Я, во-первых, так не считаю. Я знаю многих украинских интеллектуалов – граждан Украины, интеллигентов, которых я высоко ценю, выше даже многих вполне российских интеллектуалов с российским паспортом в кармане. Не моя вина, что мне приходится спорить с придурками. На телевидении я с ними спорю, а не с вами.

Я спорю не с теми, у кого в душе Русь, я спорю с теми, у кого в ведомости проставлена графа – сколько рано или поздно, вчера или позавчера он получил за то, чтобы сделать эту Русь невозможной. Вот с ними я спорю. И я доказываю (ну, если не обязательно то, что они придурки, потому что далеко не все из них, к сожалению, придурки), во всяком случае, то, что сегодня они лукавят по отношению не только к России, но и по отношению к собственному народу. Мне кажется, что у нас в документах здесь (хочу обратить внимание Виктора Васильевича еще раз) приложены рекомендации, которые мы приняли, и принятие которых стоило борьбы в Российской Федерации. Не все еще в России готовы называть вещи своими именами, существует инерция подходов, существует нежелание отвечать за неопределенные результаты. Например, хочу сказать по большому секрету, что у нас сегодня днем с огнем не сыщешь во властных структурах человека, который хотел бы отвечать за развитие отношений с Украиной, потому что наелись этих полномочий в 2004, 2005, 2006, 2007.

Многие вполне уважаемые люди, которые делают свою карьеру, почувствовали, что быть связанными как-то с украинской почвой и с политикой на Украине – это значит постоянно рисковать своим положением, потому что нет ничего определенного, нет никакой верности обязательствам, нет никакой уверенности в том, что кому-то завтра, вопреки собственным интересам, захочется пойти на выборы для того, чтобы сдать в результате свои позиции и уйти из власти. Можно какие угодно строить комбинации в расчете на интересы, скажем, украинских политических деятелей, но очень сложно строить комбинации, исходя из того, что он сам себе собирается нанести ущерб, а мы должны это предугадать, и действовать соответствующим образом. Понимаете, у нас есть сложности в этом плане. Мы написали в этих рекомендациях, почему я к ним обращаюсь – потому что мы заговорили в них о создании и финансировании с нашей стороны и информационных центров, и образцовых российских гимназий, и о необходимости эту «священную корову» под названием федеральный бюджет Российской Федерации подоить ради того, чтобы помочь в становлении российских, не обязательно государственных, вузов на Украине, их филиалов и т.д.

Мы заговорили о том (прямо отвечая Виктору Алексеевичу, хочу сказать), чтобы на Украине развивать пропаганду Договора о коллективной безопасности. Но мы хотим честной игры. Если сегодня в бюджете Украины заложены средства на пропаганду НАТО, если в местных бюджетах они заложены, в том числе были попытки, мы знаем, провести эту строчку в бюджете Донецкой области (казалось бы, куда же дальше идти!), то мы не возражаем. Это внутренний выбор, право на что угодно свои деньги тратить. Но если вы беседуете на эти темы, то заложите тогда, хотя бы для того, чтобы была честная игра, такие же средства на пропаганду Декларации о государственном нейтралитете, о государственной независимости Украины, о государственном суверенитете Украины, где прописан нейтральный внеблоковый статус Украины. Вообще, пропаганду нейтралитета Украины заложите в бюджеты. Пусть они будут по цифрам одинаковыми – расходы на пропаганду НАТО и расходы на пропаганду нейтралитета и внеблоковости. Разве это не будет честная игра?

Мы проводили опросы пару лет назад об отношении украинского населения к общему оборонному пространству с Россией, Белоруссией и Казахстаном, к ОДКБ. У нас было четыре вопроса в нашем опроснике: «Как граждане Украины относятся к членству в НАТО?», «Как относятся к членству в Европейском Союзе?», «Как относятся к членству в Едином Экономическом пространстве?» и «Как относятся к членству в ОДКБ или к общему оборонному пространству с Россией, Казахстаном и Белоруссией?». Так вот, я не думаю, что для вас это загадка. В трех из четырех случаев большинство ответило «за» членство в Едином Экономическом пространстве, «за» членство в Европейском Союзе и «за» членство в оборонном пространстве с Россией, Казахстаном и Белоруссией. Один раз большинство ответило «нет» по вопросу о членстве в НАТО.

Мы предлагаем, если здесь всем известен адрес Информационного центра НАТО, – а я так дружу с руководителем Информационного центра НАТО, мы с ним уже почти родственники, встречаемся где-нибудь за пределами Украины, да и на Украине тоже, на разных конференциях, беседуем о достоинствах украинской кухни и т.д. А где Информационный центр того же ОДКБ, который мог бы здесь существовать? И мы сейчас настаиваем на том, чтобы наша власть и государства – члены ОДКБ увидели эту проблему.

Я убежден, что, если бы некоторые наши общие знакомые и друзья захотели бы по-настоящему, то они бы и без российских финансовых вложений в образцовые гимназии, в информационные центры, во все остальное, на одни только собственные средства, которые далеко не маленькие, могли бы эту работу поднять. Но мы понимаем, что призывать к этому – контрпродуктивно. Поэтому мы пытаемся, этим я заканчиваю, предложить свое участие в расчете на то, что мы не останемся одинокими, и в расчете на то, что мы будем по этим направлениям выступать совместно с теми людьми, теми структурами, теми политическими и экономическими силами, которые заинтересованы в российско-украинских отношениях, а не в обратном. Большое вам еще раз спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Еще раз присоединяюсь к благодарностям за то, что вы до конца добыли это мероприятие. Всегда рады видеть вас здесь. Вы теперь знаете, как нас найти.

Призываем экспертов подумать о том, как эффективно использовать эту площадку. Институт стран СНГ и его украинский филиал готовы обсудить различные формы сотрудничества по эффективному использованию этого зала, этого помещения. Большое спасибо всем.

СТЕНОГРАММА
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Севастополь, 12 мая 2008 г.)

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые товарищи!

Во-первых, разрешите вас всех поприветствовать на конференции, которую мы заранее запланировали, и очень надеемся на то, что сегодняшняя наша встреча позволит нам прояснить многие вопросы в том, что касается собственных позиций, когда дело касается условий и предпосылок стабильности в Причерноморском регионе.

Мы приурочили эту конференцию к юбилею Черноморского флота и города Севастополя. Я надеюсь, что большинство здесь присутствующих имели возможность вчера, по крайней мере, на финальном этапе поучаствовать в массовых гуляниях и празднованиях, посвященных юбилею Черноморского флота, а кто-то, может быть, как я и некоторые мои коллеги, даже приняли участие во всех мероприятиях, которые были с утра вчера в Севастополе. Но, вы знаете, день рождения, юбилей не заканчиваются одним днем. Я думаю, что в течение всего этого года мы обязательно будем возвращаться к вопросу об исторических судьбах Севастополя и Крыма, о сегодняшнем дне полуострова и главной военно-морской базе Черноморского флота и, конечно, будем говорить о дальнейшем развитии и перспективах Черноморского флота Российской Федерации.

Я хотел бы поприветствовать еще раз всех здесь присутствующих и хочу представить некоторых.

Это Валерий Владимирович Саратов, глава городского Совета города Севастополя, то есть хозяин города, как мы считаем. Василий Георгиевич Кондаков, вице-адмирал, заместитель командующего Черноморским флотом. Мы очень благодарны Черноморскому флоту за поддержку и участие, Василий Георгиевич. Знаем, что сегодня с утра в Доме офицеров проходит конференция, посвященная юбилею Черноморского флота. Это традиционная конференция. Я надеюсь, что многие ее участники по завершении, как я понимаю, к 12-ти часам этой конференции присоединятся к нам. Я хотел бы поприветствовать Сергея Павловича Цекова, первого заместителя Председателя Верховного Совета Автономной Республики Крым, официальных представителей Российской Федерации на Украине – Всеволод Владимирович Лоскутов, советник-посланник посольства Российской Федерации и Александр Алексеевич Николаев, генеральный консул в Крыму и Севастополе. Хочу с сожалением сказать, что Александр Алексеевич через пару дней завершает срок своих полномочий, но я думаю, что это будет поводом сегодня вечером для нашей отдельной и специальной программы. Для меня большое удовольствие и честь представить архиепископа Львовского и Галицкого Августина. Владыка Августин является главой Синодальной комиссии военного отдела Украинской Православной Церкви. Я не буду всех перечислять. Мне бы, наверное, это не удалось. Я просто привлекаю ваше внимание к тому факту, что здесь работает у нас система, которая позволит нам все, что сказано на конференции, затем распечатать, разместить в Интернете, и мы надеемся, что конференция будет носить содержательный характер таким образом, чтобы мы могли потом издать ее материалы. И, конечно, будем с авторами работать с тем, чтобы они приняли участие в этом сборнике.

Я очень прошу вас отключить микрофоны, потому что они все включены. Это не необходимо. Нужно, чтобы один работал, а затем, когда вы будете брать слово, естественно, будете включать микрофон.

Буквально несколько вступительных слов должен сказать о том, что касается распорядка проведения нашего «круглого стола». Мы предполагаем работать сейчас до 12 часов и сделать в 12 небольшой перерыв. В это же время некоторые из тех, кто выступит в первой части, я в том числе, пообщаемся с представителями средств массовой информации, которые сегодня здесь присутствуют, и, наверное, еще подойдут к этому времени. Затем мы возобновим наше заседание. У нас будет перерыв на обед в районе 14 – 14.30 часов, и затем мы завершаем конференцию к 5-ти часам, то есть в течение целого дня мы с вами пользуемся гостеприимством Дома Москвы. Я хотел бы представить руководителя Дома Москвы, коллегу Стручкова – хозяина мероприятий, которые здесь вчера проводились в связи с приездом московской делегации, а сегодня он является нашим гостеприимным хозяином в этом помещении. Хочу также заметить, что наше сотрудничество с Домом Москвы в Севастополе носит постоянный характер, наш офис, севастопольское представительство Института стран СНГ располагается этажом ниже. Если кому-то потребуются для связи, для контактов какие-то возможности, вы можете обращаться ко мне или к Владимиру Евгеньевичу Соловьеву. Контр-адмирал Соловьев возглавляет Севастопольское представительство Института стран СНГ.

Мы вынесли несколько вопросов в качестве подтем нашего обсуждения. Я их еще раз озвучу с тем, чтобы и наши журналисты знали, о чем мы будем говорить более конкретно: «Черноморский флот, Севастополь,

Крым в контексте геополитики: вчера, сегодня и завтра», «Роль и значение Черноморского флота в исторической судьбе Севастополя и Крыма», «Общественно-политическая стабильность в Крыму и Севастополе и факторы, которые на нее влияют», «Внутриполитическая ситуация на Украине и состояние российско-украинских отношений», «Политические особенности Крыма, кто и как выстраивает эти приоритеты», «Черноморский флот в Крыму: во благо или во вред интересам Украины и России и при каких условиях?», «Севастополь и Крым в эпицентре дискуссии о статусе Украины и будущем российско-украинского Договора и дружбе, сотрудничестве и партнерстве».

Это наше предложение обсуждать эти вопросы, что не исключает, что у вас могут быть свои собственные суждения, свои собственные в выступлениях мнения, оценки и темы, мы приветствуем любой разговор, который сегодня произойдет.

Наверное, это главное, что я должен был бы сказать. Я думаю, что 7 – 10 минут – это оптимальное время для выступления, и периодически, как мы это практикуем обычно, мы предполагаем после нескольких выступлений обмен репликами и вопросами так, чтобы наша дискуссия действительно была дискуссией и носила активный характер.

Я совершил грубую ошибку и хочу ее поправить, пока еще не завершил этого вступительного слова. Я не представил человека, который, вообще-то, не нуждается в представлениях, – Владимира Петровича Комоедова. В прошлом – командующего Черноморским флотом, а ныне моего коллегу, депутата Государственной Думы Российской Федерации. Я думаю, что по завершению встречи в Доме офицеров к нам присоединится и другой всем вам хорошо известный флотоводец – Игорь Владимирович Касатонов, он будет обязательно участвовать в сегодняшнем нашем разговоре.

Вот, пожалуй, и все. И хотел бы задать вопрос: кто хотел бы начать, кто хотел быть застрельщиком нашей дискуссии? Я знаю, что некоторые из участников сегодня не могут в течение целого дня принимать участие, поэтому я прошу обращаться в президиум, направлять сюда записки с тем, чтобы мы выстроили список выступающих. А сейчас Василию Георгиевичу Кондакову, если он не возражает, как представителю Военно-морского флота России и действующему адмиралу и заместителю командующего Черноморским флотом, предоставляю слово. Пожалуйста.

В. КОНДАКОВ: Я хотел бы сказать несколько слов в начале. Для того чтобы натянуть одеяло на Черноморский флот, наверное надо, чтобы сначала люди высказались, а потом на вопросы ответить. Почему? Потому что вчера была проведено в жизнь грандиозное действо – празднование 225-й годовщины Черноморского флота, и сегодня по каналам местного телевидения некоторые местные специалисты пролили слезы, что не допустили представителей средств массовой информации на центральную трибуну, поэтому они не смогли ничего прокомментировать. Что не договорился Черноморский флот с украинскими властями (я так понял, что с Киевом, в первую очередь). Почему Черноморский флот должен договариваться? Это звучит, по меньшей мере, несерьезно, я бы даже сказал пожестче – не совсем умно.

Первое. Документы, то есть план праздника, в том числе его основная, военно-спортивная часть, в соответствии с Постановлением Кабинета министров Украины 2003 года, были подготовлены командованием Черноморского флота. Они были подписаны командующим флотом и заместителем Валерия Владимировича Саратова, Петром Яковлевичем Кудряшовым, 14 февраля на крейсере «Москва» по возвращении его с боевой службы, за три месяца до проведения праздника, как отписано «в вышеозначимом мной документе».

Администрация города, в лице первого заместителя главы Администрации, профессора Казарина Владимира Павловича, подписала текстуальный план проведения праздника на листе формата А4. А главная часть исполнена на карте размером 1,5 на 2 м. Так вот, текстуальную часть подписал уважаемый Владимир Павлович Казарин 6 марта почему-то. И там была одна строчка и есть – «военно-спортивный праздник». Значит, глава Администрации не подписал документ по подготовке и проведению праздника. И вот эта, извините за выражение, бодяга продолжалась до последних дней перед праздником, до 1 мая. И окончательное согласование произошло между Москвой и Киевом на самом высоком уровне: вы все были свидетелями, как два корабля ВМС Украины были поставлены на центральное место, в первую линию парадной диспозиции, после того, как большой противолодочный корабль «Керчь», корабль 1-го ранга, и второй корабль 2-го ранга «Сметливый» стояли на этих бочках уже несколько дней, почти неделю. 10-го числа «Керчь» была поставлена в третью линию вместо «Генерала Рябикова», и большой десантный корабль «Ямал» был перемещен на стенд базового размагничивания слева от трибуны. Значит, «Сметливый», сторожевой корабль, был передвинут на первую пару бочек, а центральную часть освободили для двух единиц военно-морских сил Украины.

На мой взгляд, это все можно было решить заранее, совершенно цивилизованным способом, спокойно. Наверное, можно было бы принять меры, для того, чтобы остановить представителей бесчинствующих организаций типа молодежной организации «Студенческое братство», чтобы они не омрачали праздник города. И что это за организация такая в городе Севастополе, городе русской славы? Ладно, пошутили раз, приехали мальчики из Киева и близлежащих деревень вокруг Крыма, получили по 60 гривен в день (или по 100 сейчас платят). Ну, два раза это можно посмотреть, но сколько можно устраивать этот цирк-шапито?

Константин ЗАТУЛИН,
директор Института
стран СНГ

Поэтому я официально заявляю: Черноморский флот драку не планировал, средства массовой информации допускаются в установленном порядке к должностным лицам, и в первую очередь до Министра обороны Российской Федерации. Для этого есть соответствующие законы. Но и на мой взгляд, и по оценке командующего Черноморским Флотом, и Министра обороны Российской Федерации, и главнокомандующего Военно-морским флотом Российской Федерации, адмирала Высоцкого Владимира Сергеевича, (почему я называю полностью – потому что он выпускник нашего Черноморского училища им. Нахимова), праздник удался.

Василий КОНДАКОВ,
заместитель командующего
Черноморским флотом,
адмирал

Историю Черноморского флота я, с вашего позволения, повторять не буду. Она написана во многих учебниках правильно, и то, что сейчас крупные специалисты по истории ищут исторические корни почему-то запорожских казаков в том, что бухта Севастопольская называлась раньше Ахтиарской, что приехал казак, увидел яр, снял шляпу, ударил ею оземь и сказал: «Ах ты, яр!», и пошла, значит, Ахтиарская бухта. Это первый момент. Второй. Есть новейшая история. 29 апреля 18-го года по приказанию командующего Черноморским флотом адмирала Саблина (кстати, про Саблина нам не говорят) были подняты украинские флаги на кораблях Черноморского флота. Но почему-то стыдливо умалчивают, сколько было единиц этих кораблей, как они назывались и какое время был связан украинский флаг с Центральной Радой? Это очень интересный факт. Я отвечать на эти вопросы не буду, потому что мне интересно, как ответят на них те, которые задумали повесить доску на святая святых по случаю 90-летия поднятия флагов на Графской пристани, вопреки и не согласовав этот момент с администрацией города, с городским Советом?

Мое заявление – это не вмешательство во внутренние дела государства Украины. Мы, в первую очередь – командование Черноморским флотом, весь офицерский состав и весь личный состав, тщательно соблюдаем условия Договора, который, кстати, составлен совершенно грамотными, толковыми и порядочными людьми с обеих сторон. И те люди, которые пытаются пересмотреть этот Договор (их фамилии тоже уже известны, они звучат с экранов телевизоров, в прессе), ответственность берут на себя.

Но может произойти интересный факт. Я приехал час назад. Пришли молодые люди, устроили пикет, их было человек 7 – 8. Каждое такое сборище (у меня другого слова нет) должно быть интеллигентно заказано. То есть письменный запрос в соответствующий государственный орган власти, получение разрешения, соблюдение этических норм. А то получается: два года в местной Администрации меня обзывали Григорьевичем. Но папу моего зовут Георгий, и это легко запомнить. Я – тезка Святого Георгия Победоносца, и у нас есть свой настоятель Свято-Никольского храма, отец Георгий. Я говорил накануне Дня флота в прошлом году: «Уважаемый Владимир Павлович, я же Вас не обзываю Петровичем или Сидоровичем. Я четко знаю, что Ваш отец командовал 55-й дивизией морской пехоты Тихоокеанского флота, что Вас зовут Владимир Павлович. Я ни разу не ошибся. Почему меня так называют? То Вы говорите, что Черноморский флот наш родной, то, что у нас международные отношения?». Был такой разговор.

Кстати, тут сидит Николай Владимирович Романов, это мой одноклассник по училищу, он не из той династии Романовых, он из династии офицеров Черноморского флота.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо, Василий Георгиевич.

Во-первых, я хотел бы сказать, что мы еще раз поздравляем Черноморский флот, который на самых что ни на есть законных основаниях вчера отметил свое 225-летие. Было бы противоестественно, если бы мы за деревьями не видели лес, а этих деревьев не так уж много, если иметь в виду болванов, которые стоят в пикетах у Штаба Черноморского флота, в день, когда этот флот отмечает свой юбилей. Может быть, они достойны, как люди, и другого названия, но те, кто позволяет себя использовать в роли болванов, в конце концов, должны быть названы этим именем. Поэтому я не думаю, что нам есть большой смысл перед кем-то оправдываться, извиняться или объясняться в связи с этими обстоятельствами. Напротив, для меня все происходящее в связи с юбилеем было дополнительным основанием для очень серьезных размышлений, (так же как, я думаю, и для Юрия Михайловича Лужкова) о судьбе города Севастополя в создавшейся ситуации. Я несколько позже хотел бы выступить, чтобы не навязывать свою точку зрения выступающим, но счел своим долгом сейчас откомментировать происходящее, сказав, что мы, безусловно, понимаем, что люди, которые пытаются бросить тень на Черноморский флот в Севастополе – это нанятые люди, не выражающие ни в коей степени точку зрения города Севастополя и его населения.

Я хотел бы передать слово Валерию Владимировичу Саратову, председателю городского Совета Севастополя.

Я только приглашаю вас всех, если вы считаете нужным стоя, но, мне кажется, что мы можем и сесть. Как вам удобнее.

В таком случае пока Валерия Владимировича отвлекли разговором, я очень прошу только: Владимир Евгеньевич, могут быть самые срочные случаи, но у нас здесь собрались люди и все остальные дела могут подождать. Вы как-то объясните это руководителю Дома, а то он будет волноваться, что мы конференцию не проведем. Модест Алексеевич, может быть, Вы тогда возьмете на себя?

Хочу представить еще раз, кто не знаком – Модест Алексеевич Колеров, в прошлом году возглавлял Управление по связям с соотечественниками в Администрации Президента. В настоящий момент работает руководителем Союза общественных организаций «Свободная Россия». Модест Алексеевич, Валерия Владимировича отпустили, может, мы ему дадим слово в следующий раз?

В. САРАТОВ: Вы знаете, интересно, конечно, освещать севастопольские события изнутри. Сидит здесь ряд депутатов городского Совета, севастопольцев, и, действительно, очень интересно, когда идет обсуждение по городу. Я, кстати, тоже хочу попросить вас, когда вы будете вести «круглый стол», я до обеда с вами побуду.

Самое интересное – как планировать развитие Севастополя? Сейчас мне интересна ситуация. Когда я выступаю, то знаю и понимаю, что россияне все время недовольны моим радикализмом, то есть я выступаю всегда достаточно взвешенно, а, но на Украине, наоборот, прохожу как радикал. Я в итоге думаю, что, наверное, неправильно представляю интересы севастопольцев, потому что в середине между этими позициями лежит город Севастополь со всеми его жителями, со всеми его проблемами, это достаточно большой город и т.д. и т.д. Я должен сказать, что сегодня в городе Севастополе, по большому счету, нет сложностей, которые касаются его внутренней жизни. Я утрирую, только прошу политически здесь ничего не усматривать. Если бы был анклав, то очень бы мирно и хорошо жители жили с одним флотом, со вторым флотом, потому что, по моему глубокому убеждению, те задачи, которые решает Черноморский флот в России и украинские военно-морские силы, с точки зрения геополитики государств Украины и России – одинаковы. Это – защита южных рубежей двух соседних держав, которые объективно совпадают в этом регионе. В то же время сказать, что у нас в Севастополе ситуация стабильная, нельзя. В чем причина? Причина в том, что у севастопольцев есть определенные четкие взгляды на моменты политические. Я бы сказал, это касается вопросов русского языка. Я должен сказать, что у нас сегодня в составе городского Совета 60% мест занимает фракция Регионов, но если взять Блок Натальи Витренко, и если взять коммунистов, и если взять Русский блок, то 85% депутатов представляют этот политический взгляд на те вопросы, о которых я буду говорить. Первое – русский язык. Конечно, для 90% севастопольцев постановка вопроса о том, что второй язык – русский, государственный, является единственно возможной. Я отвечаю за свои слова, потому что я из своей жизни 15 лет занимаюсь профессиональной политической работой и всю жизнь прожил в этом городе, абсолютно четко знаю эту проблему.

Валерий САРАТОВ,
председатель
городского Совета Севастополя

Второй момент, который, безусловно, нас очень тревожит, волнует, и сразу начинает накалять обстановку в городе Севастополе – это НАТО. Я должен сказать, что если на Украине в целом 60% граждан против вступления в НАТО, то в Севастополе эта цифра составит уже более 90%. То есть севастопольцы абсолютно не воспринимают позиции НАТО, и не надо скрывать этого момента. Проблема состоит в том, что в Севастополе проблему НАТО, естественно, воспринимают в контексте отношений с союзными государствами, отношений с Россией. Когда звучит тезис о том, что все равно надо направить деятельность против России, то никогда с такой постановкой позиции НАТО в Севастополе не примут. И как только обостряется обстановка по НАТО – естественно, сразу обостряются все остальные вопросы. Все политические силы, которые я перечислил, так или иначе ставят эти вопросы. И, конечно, политическая ситуация серьезно ухудшается.

Третий момент, который сегодня есть в Севастополе, который откровенно мешает – это недоверие со стороны Центра Севастополю. Это привело к тому, что в городе 12 лет с момента принятия Конституции нет Закона о Севастополе. И существует вертикаль власти, которую назначает Президент. А второй момент состоит в том, что сегодня получилась интересная ситуация. Городской Совет, который, по идее, должен отвечать перед своими избирателями, многие решения принимает по-другому и за них не отвечает. Вот это противоречие, которое реально существует, оно тоже не добавляет гражданского мира в Севастополе и, к сожалению, отражается на вопросах, которые касаются жизни самих севастопольцев.

В силу своих возможностей, по тем вопросам, о которых я говорю, обозначим позиции, и достаточно резко. Я имею в виду, что к русскому языку можно по-разному относиться. Фактически, мы первые на Украине выделили 1 млн. гривен на то, чтобы оказать поддержку русскому языку. Это отдельная проблема, потому что много разговоров ведется, но фактически никто не помогает тому, чтобы поднять качество русского языка. Могу сказать: до принятия решения городского Совета не пополнялся библиотечный фонд. Мы сегодня эти деньги в первую очередь направили на наш Гуманитарный университет, на подготовку учителей-методистов, на пополнение библиотек. Потому что, как ни странно, за всеми разговорами «надо, надо», но только город Севастополь реально сам пытается решать эту проблему из местного бюджета, потому что все остальные занимаются только разговорами. Я отвечаю за свои слова.

Понятно, что регион достаточно маленький, но мы принимаем достаточно жесткие и внятные решения по всем политическим позициям: по вопросам НАТО, по вопросам, которые касаются переписывания истории. Мы крайне болезненно воспринимаем этот вопрос, когда сегодня под влиянием националистических

кругов совершаются самые серьезные попытки переписывания истории. Мы проводили и проводим митинги в поддержку позиций против НАТО. И надо сказать, что на последний митинг у нас пришло более 5 тыс. человек. Для небольшого Севастополя это достаточно много. Сейчас конфликт с администрацией решаем демократическим путем, хотим 25 числа провести референдум доверия администрации. Мы те позиции, которые есть, решаем. Но если быть честным и откровенным, как у председателя Совета удовлетворения от работы в силу тех тем, о которых я сказал, нет. Крайне мешает политическая нестабильность, эти политические моменты, безусловно, мешают Севастополю чувствовать себя защищенным политически, потому что решения принимаются против воли горожан. 90% населения так считает! Поэтому, когда люди ощущают, что нарушаются демократические принципы, что их мнение не учитывается при принятии того или иного решения – конечно, политическое напряжение возрастает.

Я хочу пожелать вам за этим столом творческой работы. У меня великая, большая просьба подумать: а как же быть в сложившейся ситуации? Сейчас получается как? Побываешь в Госдуме – все выступают правильно, но с таких позиций, которые сегодня нереализуемы. Можно, конечно, теоретически рассуждать, но они не реализуемы в силу того политического расклада, который существует между Россией и Украиной. Я был бы очень признателен вашему уважаемому собранию, если бы в результате этого родились какие-то конкретные пожелания по внутренней жизни города Севастополя с точки зрения его развития политического, гуманитарного и экономического. Благодарю вас.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо. Я уже анонсировал Модеста Алексеевича Колерова. Предоставляю ему слово.

М. КОЛЕРОВ: Спасибо. Отвечая на поставленные вопросы для обсуждения на этом «круглом столе», я хочу целиком разделить пафос председателя городского Собрания и, действительно, призвать задуматься о реальных шагах, которые не сводятся к лозунгам. Первым делом я хотел бы обратить внимание на то,

Модест КОЛЕРОВ,
руководителем Союза
общественных организаций
«Свободная Россия»

что лозунги, которые часто звучат в России и здесь в Крыму, диктуются не чьей-то поверхностностью или особой эмоциональностью, а острым осознанием того, что ситуация, в которой находится Крым, действительно в самом ближайшем будущем, в непосредственно обозримой перспективе, вынуждает нас мыслить радикально.

А дело вот в чем. Весь Черноморский регион, который логично (и любой из выпуска новостей может составить себе это впечатление) понимать в контексте не только Черного моря, но и Балкан, Кавказа, Каспия, имеет огромный и быстрорастущий военно-конфликтный потенциал. Всему Черноморскому региону угрожает в самом ближайшем будущем серия острых вооруженных конфликтов, милитаризация, политические противоречия. То, что соседствующее с нами НАТО готовится к этому, выстраивая свои передовые базы в Болгарии и Румынии, то, что однозначно ориентированная на НАТО Грузия демонстративно отказывается принять на себя обязательства о невооруженном разрешении конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, то, что Грузия по относительному росту военных расходов обгоняет в своем Закавказье даже Азербайджан (если считать только прямые военные расходы), вооруженная перспектива конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе – всё это заставляет нас думать, что Крым, как часть Черноморского региона, имеющий собственный конфликтный потенциал, является неотъемлемой ближайшей частью той пороховой бочки, которая

с очень высокой вероятностью взорвется завтра.

При этом нет никаких сомнений, что вся государственная машина Украины (я имею в виду исполнительную власть, в первую очередь) работает на вывод Черноморского флота из Крыма в 2017 году. Или даже раньше, как они этого хотят. Кроме того, для меня нет никаких сомнений, что реальным результатом сознательной, целенаправленной, многолетней, системной, многосторонней государственной политики центральных властей Украины в Крыму является дальнейшее разжигание национальных противоречий в республике. Прямой культурно-языковой, экономический и политический конфликт с большинством населения Крыма и то, о чем сейчас говорил уважаемый представитель города Севастополя, приведя конкретные проценты, цифры, говорит о том, что этот конфликт измеряется как 5% против 95%. При этом, разжигая нестабильность, выступая фактором дестабилизации положения в и без того взрывоопасном регионе, государственная машина Украины, исполнительная власть, в первую очередь, пытается навязать обществу и своим соседям утопии о том, что вступление Украины в НАТО станет фактором стабилизации. Это утопия, это сознательная ложь. Именно украинской исполнительной власти лучше всего и больше всего известна ложность этой утопии, потому что не далее как в апреле, 17 апреля, Президент Румынии, Президент страны – члена НАТО, выступил официально, прямо, непосредственно с территориальными претензиями к Украине. И никакое членство в НАТО и никакая перспектива присоединения к НАТО никого от этого не застрахует. Румыния претендует не только на остров Змеиный, но и на Северную Буковину и Южную Бессарабию. Я уже не говорю о том, как, скажем так, неосторожно, по-милитаристски ведет себя ориентированная на НАТО Грузия, являющаяся непосредственным морским соседом Крыма. Я уже не говорю о самостоятельной военной милитаристской политике Турции, тоже члена НАТО, кото-

рая свободно предпринимает агрессивные действия в соседнем Ираке, и тоже никого ни в чем это НАТО не гарантировало и не защитило.

В этой ситуации Черноморский флот, российские военные и политические гарантии (если мы сейчас хотя бы на секунду задумаемся о перспективах Сочинской Олимпиады, то локомотив экономического роста тоже выступает серьезной гарантией стабилизации в этом регионе, даже не говорим об этом) в этой ситуации – одни из немногих сознательных, прямо артикулированных фактов стабильности в регионе. И поэтому борьба против Черноморского флота и российских гарантий, против русского выбора Крыма – это сознательное целенаправленное создание нестабильности в Крыму и в регионе.

Завершая, хочу сказать, что, конечно же, время для лозунгов и клятв прошло. Задача для Крыма и для всех настоящих друзей Крыма – переходить от законной обороны к законному формулированию альтернативы этому сценарию стабилизации в экономике, в части Черноморского флота, в части российских гарантий. Но это действительно должна быть сознательная, солидарная цель всех политических сил и здесь, и вне Крыма. Я думаю, что когда эта логика политической и экономической альтернативы будет прописана, нам просто легче будет в следующий раз, в следующем году здесь собраться и друг друга спросить, что сделано. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо. Наталья Михайловна Витренко, руководитель Прогрессивной Социалистической Партии Украины. Пожалуйста.

Н. ВИТРЕНКО: Добрый день, уважаемые участники столь важного «круглого стола», потому что, действительно, мы все ощущаем, как ужесточается ситуация на Украине в целом и в Севастополе в частности. Нужно давать ответы на эти острые вопросы!

Я утверждаю, что решить проблему Севастополя без решения проблемы Украины в целом невозможно. Для того, чтобы нам четче представить, что происходит на Украине и что задумано, полезно изучать врагов, они это формулируют. Найдите «День» (проамериканская газета на Украине). 6 мая этого года опубликована статья Стивена Пайфера, бывшего посла США в Украине. В отличие от Посольства России, которое занимается развитием торговых отношений, Посольство США занимается военно-политической деятельностью. И Стивен Пайфер, когда еще был действующим послом (а мы тогда были действующими депутатами Верховной Рады и встречались с ними), он уже тогда, как жесткий разведчик, вел работу в Украине. Так вот, о чем он пишет в своей статье в газете «День»? Украина и НАТО против Бухареста. Лидеры НАТО заявили, что Украина станет членом альянса. НАТО никогда не говорила этого стране, не получившей приглашения на вступление. Теперь украинское правительство должно сделать свою домашнюю работу, то есть им дано задание, они его выполняют. И я не совсем согласна с г-ном Саратовым, что Черноморский флот Украины имеет те же геополитические задачи, что и Черноморский флот России. Нет. Черноморский флот Украины выполняет домашнее задание – ориентацию на НАТО, на отрыв от России.

Наталья ВИТРЕНКО,
руководитель Прогрессивной
Социалистической Партии Украины

Дальше о чем пишет Пайфер? Что ПДЧ в Бухаресте не было принято по трем причинам. Первое: из-за низкого уровня поддержки населением Украины вступления в НАТО. Они сделали выводы, и сейчас резко усилена пронаатовская пропаганда. Резко усилена. По телевидению, по радио, в студенческих аудиториях, в военных частях – везде. Наступление на сознание населения, особенно на граждан, которые должны голосовать, резко усилено. Второе: Президент Виктор Ющенко и Администрация Президента имели напряженные отношения с Премьер-министром. Это, якобы, помешало. Они сделали выводы. Они могут поменять Тимошенко на более удобного и лояльного по отношению к Ющенко человека, который точно так же будет продолжать ориентацию на НАТО. Учитывая, что 8 мая на Саур-Могили в Донецкой области, на святыню для донетчан, Ющенко прилетел на вертолете вместе с Яценюком, Януковичем и Богатыревой, то, я думаю, они готовят замену Тимошенко на Януковича, чтобы без распрей этих двух структур – президентской и правительственной – ввести Украину в НАТО. И третья причина – из-за возможной реакции России. Потом он оговаривает, что, вообще-то Россия – это как бы третья страна, она не должна принимать участие в решениях по расширению Альянса, так что не стоит так долго на нее обращать внимание. Делает вывод, что НАТО в чем-то ошиблась, поздно начала дипломатическую игру, и, самое главное, в разделе «Новые обстоятельства» Стивен Пайфер пишет: «Украина должна иметь причины для оптимизма. Если она выполнит свою часть работы, то ей не придется долго ждать, чтобы получить ПДЧ». Он абсолютно четко пишет, что если ПДЧ не будет принят в декабре (хотя министрам всех стран Альянса дали команду ПДЧ Украине подписать в декабре), значит, он пишет, ПДЧ будет подписан в апреле на юбилейном саммите НАТО.

Понимаете, я бы хотела, чтобы вы все осознавали: четко цели поставлены, и к этим целям Украина каждый день приближается ближе, ближе и ближе. Цель – оторвать её от России и ввести в НАТО. Можно, конечно, и дальше продолжать заказные соцопросы, писать о том, что рейтинги партии, которая находится в парламенте, растут, можно и дальше разворовывать средства из бюджета России, растаски-

вать их по карманам, рассказывать, что на Украине идет какая-то борьба против НАТО между разными политическими силами, но жизнь – это очень жесткая штука. Она все равно заставит отвечать. Отвечать за что? Россия вместо Украины наши проблемы решать не будет и не сможет. Когда мы говорим: «Посмотрите, какой мощный флот!» – да вы что, дорогие товарищи! Да одна провокация, один теракт – и все! И натовский, турецкий флот будет здесь. И Ющенко вместе с Тимошенко и Яценюком будут обращаться в НАТО с просьбой в эксклюзивных условиях Украину принять в НАТО, и в Киев свезут полмиллиона населения, которое будет кричать: «Мы только в НАТО хотим!», и покажут эту картинку всему миру, они уже на этом натренировались. И сделают эту авантюру, эту провокацию за считанные дни. Следовательно, борьба против НАТО должна идти на Украине. Каким образом? Я хочу ознакомить вас с нашим видением вопроса. С парламентом все понятно. Парламент – проналовский. Голосование 10 апреля за вхождение в ВТО (а это значит, поставлен крест на Едином экономическом пространстве с Россией, Украиной и Белоруссией) показало, что только коммунисты не проголосовали «за», 411 депутатов проголосовали «за» ВТО. Требование НАТО они выполнили. 11 апреля 363 депутата голосуют за учения НАТО на Украине. Учения будут проходить с мая по ноябрь, то есть они хотят, чтобы на Украине до самого декабрьского саммита все время присутствовали оккупанты, приучить людей к присутствию американцев. Зачем зашел фрегат в Севастополь? Только с одной целью – приучить, что американский флаг будет в Севастополе, что будут ходить янки по городу, что потом они будут здесь хозяйничать.

Надо натовские учения срывать. Отменить мы их не можем – есть решение Верховной Рады, но земля под натовцами должна гореть. Притом, вы смотрите, как они задумали эти учения! В самый пик курортного сезона, в июле на территории Одесской, Николаевской области и Крыма. Каждый год они постоянно планируют учения на юге Украины, на Черном море. Вы объясните, почему на Украине? Есть же Болгария, Румыния. Пожалуйста, тоже Черное море, тренируйтесь! Нет. Они проводят учения здесь, и нам известна легенда учений. Она отрабатывается из года в год. В чём заключается легенда учений? Если произойдет раскол Украины, то страна будет раскалываться на три части. Их задача – не дать «Горечкам» (то есть Востоку Украины), захватить «Банит» (Банитом они называют Южную Украину и Крым) и осуществить захват «Банитом» «Дримленда» (Западная Украина). Вот легенда натовских учений, которую они отрабатывают. Вот почему нужна рекогносцировка местности и все прочее. Мы понимаем, почему это каждый раз происходит в июне. Следовательно, парламент – проамериканский, проналовский парламент – ничего хорошего для страны сделать не может. Еще есть шанс, еще есть надежда на местные Советы. И тут я считаю, и давление избирателей, и, в конце концов, давление России на Партию регионов в местных Советах обязательно должно быть. Мы инициируем территорию без НАТО (слава Богу, в Севастополе с четвертого раза прошло, но в Донецке, к сожалению, не вышло). Наши депутаты объявляли голодовку. Не голосует Партия регионов, чтобы видеть территорию без НАТО. Но это же архиважно! Потому что в русле Европейской Хартии о местном самоуправлении волей громады заявлено, что это территория без НАТО. Это сигнал натовцам. Это торпедирование ООН, это, в конце концов, работа в русле норм международного права. Кроме того, грубейшим образом нарушаются внутренние дела Украины. Сенат США 29 апреля принял резолюцию о подписании ПДЧ, и на Македонском саммите 3 мая, видите ли, решили, что Украину нужно принимать в ЕС и в НАТО. Где заявления местных Советов? Парламент, понятно, будет молчать. Местные Советы должны сделать заявления о грубейшем вмешательстве во внутренние дела, о недопустимости навязывания таких решений извне. Значит, местные Советы должны занять антиналовскую позицию, по крайней мере, на Юго-востоке. Я не идеализирую Запад Украины и понимаю проблемы Центра, но Юго-восток – это Юго-восток. Нужны реальные шаги по антиналовской борьбе летом.

Можно, конечно, собраться в Севастополе возле Нахимова и помахать флажками. Только это уже ни на кого не повлияет. Нужны лагеря, развернутые возле планируемых баз натовских учений, нужны реальные массовые действия, в этих конкретных точках. Наша партия это запланировала и будет делать. Мы такую мобилизацию людей объявили. А вы обратите внимание на другие партии! Ну, коммунисты сказали, что они еще подумают – может быть, они нас поддержат. А остальные партии? Они же рассказывают, что они против НАТО! Но как доходит дело до конкретных мероприятий – в Киеве антиналовский городок развернуть, или сделать выездные акции – где их люди? Где их деньги, которые они то ли сами зарабатывают, то ли получают? Они должны держать ответ. И, конечно, антиналовские массовые митинги – это тоже важно. Не концерты после того, как ПДЧ не подписан (это выбрасывание денег), а массовые антиналовские митинги под конкретные цели. Например, высказать свое возмущение и осуждение решения Македонского саммита, решения Сената, НАТО. Вот если Севастополь выйдет на такой митинг, как вчера на концерт с российской эстрадой, вы представляете, да еще Евровидение покажет! А если не только Севастополь? А если и Донецк, и Луганск, и Запорожье, и Днепропетровск, и Харьков? Мало не покажется. Для таких митингов, конечно, нужна координация всех политических сил, которые позиционируют себя как антиналовские.

Поэтому я понимаю, что нужно создавать реально действующий антиналовский штаб. Наша партия постаралась со своей стороны все для этого сделать, и Фронт антиналовского сопротивления в Севастополе создан, но нужно реально планировать наступательные акции в отношении НАТО и украинской власти.

И последнее. Знаете, я была свидетелем вчерашнего празднования. Теперь могу, как политик, систематизировать все эти оскорбления, которые украинская власть нанесла Черноморскому флоту и Российской Федерации в целом. Так постараться испоганить праздник, так постараться плюнуть в лицо России! Просто так Ющенко и его окружение этого бы не сделали. Следовательно, это было домашнее задание. Это была команда «фас!». Они переходят в наступление. И эти отморозки, которые приезжают, – это не смешно. Это

не цирк-шапито. Это продуманная система: приучить, что сюда будут приезжать с бандеровскими лозунгами, что здесь будут висеть бандеровские билборды «Героям – слава!», что здесь будут на украинской мове поздравлять русский город с праздниками. Это все звенья одной цепи.

В итоге, я считаю, что нам с вами для возможности победы осталось не более года. Если мы в течение года мобилизуем наш интеллект, сможем проявить наше единство и на Украине, и в России – мы тогда отстоим и Украину православную, отстоим Севастополь. И только тогда обеспечим спокойствие в Севастополе, когда будет создан новый союз – союз Украины, Белоруссии и России. Другого выхода нет, потому что делить Крым, делить Севастополь – это последнее дело. А если будет новый союз, то останется база Черноморского флота, нормально решатся любые вопросы – экономические, политические, культурные и прочие. Наша Прогрессивная Социалистическая партия такую борьбу ведет. Ведет честно изо всех наших сил. Но я просто объясняю: нужно объединяться, потому что только наших усилий для этого недостаточно.

Я завершила. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я сейчас хочу предоставить слово Сергею Павловичу Цекову, первому заместителю Председателя Верховного Совета Крыма и руководителю Русской общины Крыма. После этого мы, возможно, если будут реплики или вопросы к выступившим, будет такая возможность, а дальше будем продолжать. Пожалуйста, Сергей Павлович.

С. ЦЕКОВ: Уважаемый Константин Федорович! Дорогие друзья!

Я могу сказать, что те вопросы, которые сформулированы здесь для обсуждения, как говорится – не в бровь, а в глаз. Это вопросы об общественно-политической стабильности на Украине и о факторах, которые влияют на эту общественно-политическую стабильность. Можно сказать, что все, что перечислено в этом вопросе, безусловно, влияет на ситуацию, которая складывается в Крыму. Как первый заместитель Председателя Верховного Совета Крыма, считаю, что крымской власти путем колоссальных усилий удастся сохранить общественно-политическую стабильность в Крыму, вопреки той политике, которая проводится официальным Крымом, официальным Киевом по отношению к Крыму.

На мой взгляд, на протяжении многих лет, фактически с начала 90-х годов, эта политика базируется на двух основных принципах. Принцип первый – это вытеснение всего русского, российского из Крыма, из, скажем, сути крымчанина каждого, из его души. И принцип второй: чем хуже в Крыму, тем лучше для Украины.

Принцип первый реализуется вместе с той политикой, которая в целом проводится на Украине. Вы об этом знаете, я только могу повторить, что это, конечно же, отказ от придания русскому языку статуса государственного. Языку, который формировался на территории Украины, все сидящие здесь однозначно это понимают и согласны с этим. Они пытаются вытеснить русский язык из Крыма, в котором украинский язык никогда не формировался, как и не формировалась украинская нация. Может быть, и есть какая-то специфика для Крыма, которая заключается в том, что в Крыму это осуществляется через структуры, которые подконтрольны, подчинены напрямую Киеву. Это прокуратура, милиция, это суды, это банковская система и многое-многое другое.

Как и на Украине, в Крыму (правда, без особого успеха) пытаются переписать историю, навязать нам героев и героизировать те события, которые в Крыму совершенно не воспринимаются. Я скажу, что по Шухевичу никаких уроков фактически не проводилось, и никакого увековечивания памяти Шухевича не было. Безусловно, это действие направлено на раскол Русской Православной Церкви, канонической православной Церкви. Если это имеет результаты в западных, центральных областях Украины, то в Крыму такие попытки малоэффективны. И, конечно же, это действия по вступлению Украины в НАТО и вытеснение Черноморского флота.

Принцип второй, в основном, реализуется через оказание всесторонней поддержки так называемому межджису украинско-татарского народа. Всем известно, что это моногамная организация, которая в Крыму около 20-ти лет. На Украине еще в 90-х годах, в начале, также было принято решение, что украинские татары – это друзья, а русские, славяне – это враги Украины. В результате этой политики все мы являемся свидетелями множества локальных конфликтов на межнациональной, межконфессиональной почве, которые не переросли еще в глобальный конфликт только благодаря терпению и выдержке крымчан.

Я соглашусь с Натальей Михайловной, что причина той нестабильности, которая провоцируется в Крыму, – это многочисленные учения НАТО, которые проводятся обычно в период курортно-летнего сезона. А что делать нам, крымчанам, и что делать России?

Перед Крымом в целом стоит острая необходимость создания массового русского культурного движения для тотального противодействия всей той политике, тому, извините, политическому бреду, который мы на протяжении многих лет наблюдаем из Киева. Дело защиты своих законных прав, прав, в основном, русских, русско-культурных граждан Украины становится делом каждого крымчанина в отдельности.

Сергей ЦЕКОВ,
первый заместитель
Председателя Верховного Совета
Крыма, руководитель
Русской общины Крыма

Мы делимся на общественные организации, на политические партии. Но когда сила – телеграфы, банки, почты – находится в руках определенных структур, то здесь те власти и те политические партии, которые вроде бы имеют какую-то власть, в принципе иногда не могут эту власть реализовать в достаточной степени, потому что они не имеют рычагов воздействия на киевскую власть и не имеют реальных рычагов воздействия для защиты законных прав и интересов крымчан.

Создание массового русского и русско-культурного движения требует комплекса мер, прежде всего достижения согласия между представителями разных общественно-политических сил Крыма. Мы постоянно являемся свидетелями, когда либо какая-то общественная организация, либо какая-то политическая партия стремится доказать, что только она главная, она правее всех правых. Все остальные – не те, и только с нами надо работать. Я думаю, что пришло время все-таки консолидировать усилия во имя интересов Крыма и, по большому счету, во имя интересов Украины.

Я не буду говорить, кого мы хотим объединять, это понятно. Это те, кто выступает за русский язык, за серьезные политические отношения с Россией, против НАТО и за сохранение статуса Севастополя как главной базы Черноморского флота Российской Федерации. Что делать России? Необходимо, на мой взгляд, более предметно заниматься Крымом, предметно и разнопланово. Фактически какой-то системной работы России по Крыму на протяжении многих лет не было. И что вообще надо делать России? Вот несколько моментов.

Прежде всего, необходимо оказывать всестороннюю поддержку русским, пророссийским организациям Крыма. Опять-таки, я, как председатель Русской общины Крыма, говорю, что это не только Русская община Крыма. Есть и другие политические партии и другие политические силы, которым надо оказывать такую поддержку. Но должно быть одно условие: не просто вам, дорогим, потому что вы там что-то провозглашаете, а если вы, ко всему прочему, направлены на консолидацию и на выработку каких-то совместных решений и действий, а не на выяснение отношений друг с другом. России необходимо создавать из Крыма привлекательный регион, а не то, что происходит последнее время. Вы посмотрите телевидение России, побеседуйте с россиянами – у них у всех впечатление о том, что в Крыму сплошной конфликт, сплошные проблемы, что в Крым опасно ехать, в том числе и отдыхать, хотя мы понимаем, что это не так. Надо делать из Крыма привлекательный образ, образ абсолютно комфортного, «своего» места для отдыха. Землей русской Крым был, есть и будет. Русской землей и неотъемлемой частью единого Русского мира, колыбелью великого Русского православия. И не надо делать так, как делают иногда и наши политики, и политики России. Если тот же самый Юрий Михайлович Лужков заявляет, что у него, как у русского человека, болит сердце за статус Крыма и статус города Севастополя, что в этом такого неожиданного? И у русских, которые проживают в Крыму, тоже сердце болит, как болит, допустим, сердце за то, что когда-то Аляску отдали.

Ну, а если говорить о Черноморском флоте, наша позиция однозначна. Черноморский флот – это фактор стабильности, и не только в Крыму. Это фактор стабильности в отношениях между Украиной и Россией. Россия уже сегодня должна заявлять о том, что город Севастополь всегда будет иметь статус главной базы Черноморского флота, и никогда из Севастополя не уйдет. И не надо стесняться это делать. Во всяком случае, политики украинские должны будут подстраиваться именно под этот, как сейчас говорят, мессидж.

«Большой договор». На сегодняшний день это декларативная бумага, которая не выполняется. Он не выполняется по двум основным моментам. Во-первых, в вопросах военно-политического сотрудничества между Россией и Украиной вроде бы декларировали дружбу, братство и т.д., а сами в НАТО стремимся. Стремимся, причем расталкивая локтями всех, кого только можно. И второй момент важный. «Большой договор», который должен защищать права и интересы русских, русско-культурных граждан Украины, не защищает наши права. В связи с этим возникает вопрос: если это декларативная бумага, зачем он нужен? Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Большое спасибо, Сергей Павлович. Я хотел как раз предложить, если есть желание у кого-то, реплику до одной минуты и вопросы. Пожалуйста, прошу Вас.

Из зала: Марченко, Прогрессивная Социалистическая Партия Украины. В развитие двух инициатив Натальи Витренко и Сергея Павловича Цекова по консолидации действий.

Сергей Павлович, два вопроса к Вам. Готовы ли Вы поддержать или объединиться инициативой с Блоком Натальи Витренко в парламенте Крыма о запрете в этом году натовских учений в Крыму? Проголосовать парламентом Крыма? Это первый вопрос. И второй вопрос – по русскому языку. Готовы ли Партия регионов и блоки, представленные в Верховной Раде Крыма, по образцу практики Каталонии, принять решение о проведении референдума в Крыму о придании статуса русскому языку второго государственного по Украине? Практика применения Европейской Хартии о местном самоуправлении, которая применена в Испании каталонцами, позволяет это делать. Ваши политические решения по этим двум инициативам? Спасибо.

И еще, если можно, Константин Федорович. Вчера было высказано, что Украина затребовала громадные деньги на вход «Паллады», парусника. Может, кто-то ответит, сколько Россия заплатила Украине за право вхождения этого парусника?

Из зала: Это легко узнать. «Паллада» стоит на месте, можно задать вопрос капитану.

С. ЦЕКОВ: Я должен сказать по первому вопросу, что готов участвовать во всех тех акциях, которые будут проводиться как Прогрессивной соцпартией, так и другими политическими силами, направленными на противодействие каких-либо учений НАТО в Крыму.

Второй момент. Что касается проведения референдума. Знаете, я, откровенно говоря, не хотел бы быть популистом в чистом виде. Крым – это не Каталония. И, скажем, те стандарты и те общечеловеческие ценности, о которых часто говорят на Украине, на Украине как раз соблюдаться не собираются. Я, вообще, считаю, что мы можем Верховным Советом Крыма проводить какие угодно референдумы, мы можем принимать какие угодно решения вплоть до выхода Крыма из состава Украины, но вопрос в том, как эти решения воплотить в жизнь? Как их защитить, как сделать так, чтобы это не было делом группки людей, ста – тысячи человек, которые собираются (мы сегодня, между прочим, тоже об этом говорили) только потому, что им платят деньги. Я считаю, что для принятия тех или иных решений должна не то, что созреть, но должна быть создана соответствующая общественно-политическая, некая революционная ситуация. Я могу повторить то, что сказал: без создания массового русского национального движения, когда дело защиты прав человека станет делом каждого человека в отдельности, а не какой-то только партии или общественной организации, мы не можем получить результат. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Пожалуйста, Александр Алексеевич Николаев.

А. НИКОЛАЕВ: Спасибо, Константин Федорович.

У меня очень краткая реплика, а, может быть, и предложение к глубокоуважаемому Валерию Владимировичу Саратову по поводу того, в какой ситуации оказывается библиотечное дело, библиотечный фонд в городе-герое после 93-го года.

Валерий Владимирович, я приношу свои извинения, что непосредственно до городского Совета не довел в свое время эту информацию, пытаюсь работать с общественными городскими организациями. У нас в России существует Фонд «Русский мир», одной из задач которого напрямую является содействие созданию русских культурных центров, библиотечных фондов и не только в виде поставки литературы русской, классической, современной, но и организации всего культурно-библиотечного дела: постановка, разработка, подготовка проектов и т.д. Я призываю Вас быть более настойчивым в отношениях с моим преемником будущим, который в скором времени появится здесь в Крыму, а ему оставляю это пожелание в качестве своего политического завещания. Уверен, что мой патрон в посольстве, присутствующий здесь Всеволод Владимирович Лоскутов, эту идею всячески поддержит.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Пожалуйста.

Из зала: Депутат Севастопольского городского Совета. Хотел бы сказать буквально реплику в течение полуминуты, касающуюся «Большого договора». Дело в том, что сейчас нечасто говорят о том, что в городе Севастополе под патронатом нынешней Администрации Президента проходят, с моей точки зрения, недопустимые вещи в отношении земли, арендованной Черноморским флотом. То, что украинские суда Крыма и некоторых других городов, по сути дела, занимают арендованную Черноморскую землю – это уже сложившийся факт. Об этом в городе Севастополе очень много говорят и постоянно пишут. Поэтому я считаю, что России и Черноморскому флоту надо особое внимание обратить на то, чтобы защищать свои интересы не только в области каких-то геополитических отношений, но и в той области, которая касается «Большого договора», потому что это еще один, третий, пункт невыполнения «Большого договора» между Россией и Украиной. Спасибо.

Из зала: Хохлов Виктор Михайлович, председатель городской организации «Русское движение Севастополя».

У меня есть два предложения. Одно из них касается российской стороны, а другое адресовано украинским коллегам.

Значит, для России предложение. Мы все знаем, что с «Большим договором» надо определиться до 1 октября этого года. Есть предложение. Городским Советом Севастополя была принята Декларация прав русской культуры, достаточно объемная, хорошая, всеобъемлющая программа. Я предлагаю российской стороне включить этот договор, вернее, эту программу, в «Большой договор», который должен рассматриваться. Это будет большая победа наших левых сил в защите русского языка.

Второй момент – для украинских наших структур. Мы все помним Нюрнбергский процесс над фашистами, над нацистами, где были осуждены эти движения нацизма и фашизма. Мы знаем, что делает Ющенко: он фактически пропагандирует нацизм, провозглашая бывших гитлеровских приспешников героями. Есть и моменты другого характера. Возьмите учебники истории, карты, где всячески насаждается ненависть к России и ко всему человеческому, можно сказать. Поэтому у меня есть предложение к украинским сторонам: возбудить уголовное дело против Ющенко по факту насаждения одобрения нацизма, обратиться к Генеральному прокурору с просьбой возбудить уголовное дело. Спасибо.

Из зала: Евгений Дубовик, Блок Натальи Витренко, депутат городского Совета. Я бы хотел поддержать Кондакова Василия Агеевича и официально сделать заявление о том, что Черноморский флот Российской Федерации во вчерашней драке не принимал никакого участия. Я говорю это от имени депутатского корпуса, я сам участвовал в этом мероприятии. Я не стесняюсь это говорить, что мы перешли к жестким мерам по защите Севастополя и Черноморского флота. Мы хотели бы, чтобы реакция России на любую провокацию была бы жестокой по всем вопросам.

Что касается доски и поднятия флага. Мы порекомендовали депутатам: вешайте доски на своих Домах офицеров, на Штабах Военно-морских сил, но не поганьте Графскую пристань. Поэтому именно

депутаты закрыли Графскую пристань. И если г-н Куницын пообещал, что доска будет висеть, потому что он выполняет решение Президента Ющенко... Извините, если у нас Президент занимается досками, пусть занимается этим в другом месте.

На сегодняшний момент даже Указа Президента нет на то, чтобы на Графской пристани висела какая-то доска. Есть доски исторические, это экипажу крейсера «Червона Украина» и нашим гражданам, которые в 20-м году покинули Севастополь. Других досок там не должно быть.

Я поддерживаю выступление Василия Агеевича и официально еще раз говорю: Черноморский флот вел себя, как подобает, а граждане и депутаты равнодушные, оставили его. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Сегодня утром познакомился с отражением всех вчерашних и позавчерашних событий в Интернете. Я обращаюсь к средствам массовой информации. Понимаете, складывается очень любопытная ситуация. Я буду говорить только о своем отношении.

Украинский информационный портал, называется «Коммуникационный портал Украины». Заголовок такой: «Украинские националисты Крыма выступили против приезда Затулина. Русские соотечественники им не мешали». Короткое сообщение, из которого следует (а это действительно так), что, когда позавчера мы прибыли вечером с Юрием Михайловичем в аэропорт Симферополя, на выезде стояло несколько убогих, человека три-четыре, которые держали плакаты. Там, Лужков, Затулин и далее все в самых превосходных степенях. Стояли они абсолютно в ненадлежащем месте. Честно говоря, у меня ничего, кроме жалости к ним, не возникло. Понимаю, что люди подневольные и стоят по поручению. Но информационный портал Украины, как видим, делает из этого факта открытие: оказывается, здесь, в Крыму, российские политики патриотического направления не популярны, раз свободно действуют националисты, дают указание, кому быть в Крыму, кому не быть. Это было позавчера. Вчера с примерно такими же плакатами стояли у Штаба Черноморского флота. И опять упоминались и моя фамилия, и фамилия Лужкова, и Черноморский флот и т.д. Вчера, как известно, произошел инцидент – знакомство с куриными яйцами состоялось. Получается, что средства массовой информации Украины подталкивают нас к тому, чтобы мы продемонстрировали степень своей поддержки в Крыму и Севастополе.

Я не стал бы на эту тему говорить, но вчера мне пришлось давать много разных интервью, которые казались праздником. Я давал разные характеристики. Я действительно считаю позорным, когда официальные власти Украины в течение долгого времени нагнетали напряженность вокруг проведения парада, запрещали его проведение, имея в роли младших ассистентов назначенную Президентом Украины Городскую Государственную Администрацию города Севастополя, лично г-на Казарина и лично г-на Куницына. После того, как я свою точку зрения выразил, в сегодняшних сообщениях куча ссылок на Куницына, который советует мне где-то в другом месте высказываться, а не во вверенном ему городе Севастополе. Я должен сейчас прямо, обращаясь к средствам массовой информации, сказать, что я считаю группу, которая сегодня является Государственной Городской Администрацией в городе Севастополе, абсолютно нелегитимной, с точки зрения Конституции Украины, властью в городе. Которая в единственном городе Украины, где не разрешены выборы главы города, осуществляет полномочия лично и персонально. Это группа авантюристов и эгоистов политических. И здесь я просто не хочу тратить время на характеристики г-на Куницына, бегавшего по Тузле в камуфляже с биноклем в руках, или первым из председателей райисполкома в 91-м году поднявшим над своим райисполкомом украинский флаг. Или, допустим, г-на Казарина. У меня в ушах стоит собрание в Севастопольском театре накануне выборов 2006 года, когда г-н Казарин еще не имел счастья быть первым замом главы Администрации, а был заезжим в Севастополь депутатом Верховного Совета Крыма, который здесь агитировал за общее с Куницыным дело.

Это общее дело на выборах в Крыму было проиграно, как известно, вот этой НДП во главе с Куницыным. Находясь тогда в Севастополе, меня, как и других, общественность пригласила выступить. Я выступал достаточно осторожно, умеренно, говорил о том, что город Севастополь – это совместное достояние России и Украины. Может быть, не все собравшиеся, радикально настроенные люди, были согласны из моих уст слышать что-либо хорошее в адрес Украины, но самое главное, что главным моим оппонентом выступил Владимир Павлович Казарин, который вслед за мной выскочил на сцену театра севастопольского и сказал: «Не понимаю вас в Севастополе! До каких пор вы будете терпеть в городе эту «оранжевую» сволочь?!». И под гром аплодисментов сошел со сцены.

Сегодня замечательный пушкинист, хочу обратить внимание Посольства Российской Федерации, награжденный по инициативе Посольства в прошлом году в России медалью Пушкина, выступает главным спикером от Администрации, объясняющим, почему напротив Дома детского творчества в городе Севастополе не должен стоять памятник Пушкину или сказкам Пушкина. Он с точки зрения научной это обосновывает.

Послушайте, у меня в руках Решение Севастопольского горсовета от 23 августа 1994 года «О статусе города Севастополя». Пункт первый (это еще до подписания Договора и т.д.): «Признать российский правовой статус города Севастополя». Очень радикальное решение, на которое часто теперь ссылаются в полемике в городе Севастополе. Кто подписал первым это решение? Первым подписал председатель городского Совета г-н Семенов, который ныне служит Послом по особым поручениям Министерства иностранных дел Украины, и везде на всех комиссиях выступает главным выступающим, объясняющим, почему российский Черноморский флот надо изгнать из города Севастополя. Я-то знаю, что происходит на Комиссии Путин – Ющенко и в подкомиссии по вопросам Черноморского флота.

Поэтому, уважаемые средства массовой информации, к вам обращаюсь и я, и все участники! Тут было много прямых обращений к России в отношении ее позиции и всего остального. Мы, как мне кажется,

занимаем определенную позицию, хотя эта позиция у нас формируется также путем осуждений, разных мнений (я еще сегодня выступлю по этому поводу), в том числе и в связи со вчерашним выступлением Юрия Михайловича Лужкова, которое оживленно комментируют.

Но, я хочу заметить, мы никогда, я уверен, в будущем, как это было в прошлом, не позволим себе ошибаться в том, что касается действительных и мнимых друзей России в Севастополе и на Украине вообще. Потому что наших друзей на Украине, как мы считаем, – большинство не только среди населения, но и в политической элите, правда, делятся они на друзей настоящих и на так называемых. Эти так называемые друзья, некоторые из которых представлены в Севастопольской городской администрации, считают, что можно бесконечно сидеть на двух стульях. Один стул – это так называемая любовь к России, которая демонстрируется по случаю приезда состоятельных российских делегаций, а другая линия – это одновременное вылизывание языком всех, кто является сегодня представителями натовского крыла в украинском политическом спектре, осуществляя центральное руководство. Адресуя это г-ну Куницыну и его компании, я надеюсь пережить этот период их руководства городом Севастополем, как пережил в свое время период нахождения в городе г-на Семенова. Спасибо.

Д. ИСАЕНКО: Добрый день. Я хотел поблагодарить Константина Федоровича за возможность проведения таких «круглых столов» и поблагодарить лично г-жу Витренко за ее жизненную позицию и за ее дух, и г-на Цекова лично.

Я – заместитель Верховного командующего Союза казачьих войск российского зарубежья по международным делам, Исаенко Дмитрий Игнатьевич, инициатор и организатор двух последних международных форумов казачьей культуры в Крыму, вы их все знаете: в Феодосии – первого и второго – в трех городах Крыма. Надеюсь, и третий – 12 июня.

Я хотел бы затронуть такой вопрос, чтобы он от «круглого стола» шел, потому что здесь присутствуют руководители Правительства города Москвы. По просьбе Верховного атамана, буквально две недели назад на совещании регионов развития я поднял вопрос о поддержке – даже не поддержке, а о начале работы по неразделению России и Крыма. В кадетском образовании есть большая востребованность, и хотим инициировать этот вопрос. Зотов в Юго-Восточном округе показал уровень кадетского корпуса, он считается лучшим в мире казачьим кадетским корпусом, 7-й им. Шолохова. Потому что наше дело продолжать нашим детям.

Хотел бы еще поддержать позицию Константина Федоровича в отношении главы администрации города Севастополя, который реально антирусскую политику ведет.

Я хотел обратиться лично к нему. Я пока не депутат, но хочу попросить дать депутатский запрос, почему Борис Всеволодович Громов реально финансировал все его антирусские действия здесь в Крыму – человека, который антирусский? И так как я был инициатором и организатором форума казачьего, и за двадцать дней 5 тысяч человек сюда привез и на трое суток расселил, накормил, хотел сказать, даже, что и один в поле воин. Все мои возможности будут направлены на то, чтобы поддержать г-жу Витренко в ее политической деятельности. Это первое.

И второе. Хотел поблагодарить. Я г-же Витренко в любви признаюсь, в духовной. Еще хотел бы сказать: здесь несколько человек сидят, которые разбираются не только во внутренней политике и международной, но и в том, почему именно женщина говорит всем нам, что есть глобальная политика и захват будет с Крыма, и глобальных политиков интересует территория Крыма. Их Украина интересует просто как геополитическая, а лично их интересует Крым. Первая цель их – Крым. Крым будет захвачен, если мы все не объединимся. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо.

Уважаемые коллеги! Я хочу только, чтобы мы понимали, что у нас впереди конференция. Если реплика, то реплика. Пожалуйста.

Из зала: В отношении того, что увековечивается память великих россиян, в частности, Екатерины Великой. В Украине происходит глумление, другого не назовешь, светлой памяти этих подвижников – Петра Первого, Екатерины Великой. И это делают не только частные лица, но и делают общественные организации, официально признанные, и некоторые политики, депутаты Верховной Рады, члены Правительства.

Я считаю, что подобные вещи стоят не за гранью политики – это уже человеческие отношения, нравственность. Я думаю, что реакция России должна быть адекватной и очень жесткой, чтобы такие вещи не допускались в дальнейшем, пресекались на месте, тем более что мы в Севастополе стоим на грани открытия памятника основательнице города. Спасибо.

К. ЗАТУЛИН: Я хочу только сказать, что я сейчас как раз предоставляю слово для выступления Всеволоду Владимировичу Лоскутову, советнику посланника Посольства России, и он может, как говорится, отдельно сказать о том, какие шаги предпринимает Россия официально для защиты памяти, общей исто-

Дмитрий ИСАЕНКО,
заместитель Верховного
командующего Союза
казачьих войск
российского зарубежья
по международным делам

рической памяти России и Украины. Я только призываю вас по каждому поводу не требовать от России немедленного объявления войны или каких-то демаршей, очередных 365-х или 67-х китайских предупреждений. Помните, у нас в советские времена по этому поводу много ерничали, когда тогдашний Китай делал эти предупреждения бесконечные?

Мы прекрасно представляем себе борьбу за историю, которая происходит на Украине, и мы в ней пытаемся участвовать, в том числе и проведением этой конференции, помогать тем (в том числе вооружать аргументами, в каких-то случаях – своей точкой зрения), тем, кто поддерживает общую версию российско-украинской истории, взаимонепротиворечивую. Я не думаю, что от нас надо требовать по каждому поводу на официальном уровне официальных выступлений. В конце концов, не царское это дело. Если мы будем постоянно реагировать на все, что делает украинская власть, то российско-украинские отношения превратятся просто в хаос, бедлам, в постоянную коммунальную ссору. Мы не хотели бы опускаться на этот уровень. Я, по крайней мере, считаю необходимым об этом сказать сейчас, объясняя поведение российской стороны.

Пожалуйста, мы на этом эти вопросы-ответы завершаем и продолжаем далее. Я приглашаю выступить Всеволода Владимировича Лоскутова, советника посланника Российской Федерации, и следующим я хотел предложить выступить архиепископу Августину. Он дает интервью, если он к этому времени не закончит, то в таком случае будет выступать Копатько. Пожалуйста.

В. ЛОСКУТОВ: Уважаемый Константин Федорович! Уважаемые участники этой интересной конференции!

Я хотел бы в свою очередь выразить благодарность Институту стран СНГ, Константину Федоровичу Затулину за организованную конференцию. Это не первая конференция. Институт стран СНГ постоянно проводит эти конференции, в том числе недавно прошла очень обстоятельная дискуссия по поводу российско-украинского «Большого договора», в которой принимали участие политики, эксперты, аналитики, которые придерживаются разных точек зрения, которая, на наш взгляд, была очень полезной.

Всеволод ЛОСКУТОВ,
Советник посланника РФ
на Украине

Несколько слов хотелось бы сказать на тему 225-летия Черноморского флота. 225 лет исполняется 13-го числа Черноморскому флоту Российской Федерации. Я был одним из участников политического и дипломатического сопровождения подготовки к этому празднику. Праздник, на мой взгляд, выдался ярким событием в наших отношениях, я подчеркну – праздник. Я наблюдал, как жители города воспринимали то, что праздник состоялся. И еще один момент, о котором сегодня не говорили, но я хочу о нем сказать. Что наша линия, позиция российской стороны, которая была изложена в одной из нот Министерства иностранных дел, заключалась в том, чтобы этот праздник стал совместным – российско-украинским, с участием украинской стороны, в частности, Военно-морских сил Украины.

Я хочу сказать, что нам это удалось сделать. Эта позиция сразу же была заявлена и Черноморским флотом России, и поддержана в Москве.

Нам удалось это сделать, участники вчерашних акций это наблюдали – это и участие Военно-морских сил Украины в празднике, это и участие исполняющего обязанности первого заместителя Министра обороны Украины, и это еще участие Игоря Владимировича Князева, который сейчас работает в Киеве в руководстве Генерального штаба. И это очень важно подчеркнуть. И мы считали и говорили нашим украинским коллегам, что, в конце концов, Военно-морские силы Украины вышли тоже из Черноморского флота.

Второй момент. Я об этом тоже вчера говорил, может быть, повторюсь, что было на приеме в Доме офицеров. Черноморский флот, на наш взгляд, остается по-прежнему положительным фактором, позитивным фактором российско-украинских отношений. И можно много привести примеров в доказательство этого тезиса. Эти примеры имеют и политический аспект, и экономический аспект, и гуманитарный аспект, и т.д. В частности, нужно напомнить, видимо, что 16% от сегодняшнего бюджета Севастополя наполняется (вчера мне так официально сказали) за счет выполнения нами соглашений по Черноморскому флоту, которые были подписаны в 1997 году. То же самое можно говорить и о других населенных пунктах, где базируется Черноморский флот. И важно сохранить это положение Черноморского флота как важного элемента, важного фактора наших российско-украинских отношений. Эту линию мы проводим и на заседании подкомиссии по Черноморскому флоту, которую с нашей стороны возглавляет Григорий Борисович Карасин, который тоже вчера участвовал в торжествах.

Несколько слов о других аспектах российско-украинских отношений, которые сегодня затрагивались в выступлениях участников «круглого стола». Что касается острых дискуссионных, даже можно сказать – противоречивых тем наших российско-украинских отношений, то я хочу сказать, что Россия, ее руководство, Посол Российской Федерации Виктор Степанович Черномырдин откровенно, публично и в беседах, и в выступлениях нашу позицию четко излагают. Это касается и такой острой актуальной темы, как сближение Украины с НАТО или пронатовская политика на Украине. Мы неоднократно (в частности, вы хорошо знакомы с неоднократными выступлениями Владимира Владимировича Путина), мы неоднократно

нашу позицию заявляли по этому вопросу, мы ее не принимаем и откровенно нашим украинским коллегам об этом говорим. Эта линия, конечно, будет продолжена, безусловно.

Что касается второго, очень непростого вопроса о нашей совместной истории, отдельных эпизодах этой истории, об интерпретации истории. Здесь тоже наша позиция четко изложена, в том числе в письмах Президента России, адресованных Президенту Украины. Некоторые эти письма были обнародованы, опубликованы, и там наша позиция есть. Кроме того, работает очень серьезная совместная комиссия историков, где здесь тоже есть конкретный результат. Конкретно я приведу пример. Российские историки во главе с академиком Чубарьяном Александром Огановичем подготовили в виде монографии или в виде такого текста очень толстую книгу «История России: с давних времен по сегодняшний день». Она издана на украинском языке в Украине и сейчас распространяется. То же самое делают украинские историки. Они публикуют свою версию, на русском языке она будет издана в России. То есть мы стремимся, чтобы вопросы, связанные с историей, были, в первую очередь, достоянием дискуссий специалистов-профессионалов. И через вот этот проект довольно удачный, на мой взгляд, мы стараемся выполнять эту задачу. Что касается конкретных случаев, тоже можно привести примеры о том, что мы нашу позицию украинской стороне излагаем открыто. Делается это и на высшем уровне, делается это и на правительственном уровне, и делается это на дипломатическом уровне. Примеров можно привести много. И есть конкретные результаты такой работы. Также об этом можно говорить.

И еще один вопрос. Все-таки это снова позиция российской стороны – торгово-экономические отношения являются одним из главных направлений российской политики, российско-украинских отношений. За последние годы они увеличились в 9 раз и сейчас достигли рекордной цифры – 32 млрд. долларов. Это направление соответствует интересам и народов России, и народов Украины. И эту линию мы будем дальше проводить. И недаром наш Посол является представителем Президента Российской Федерации по торгово-экономическим отношениям. Через экономику решаются многие другие вопросы. И снова это тезис, который можно доказать на конкретных примерах. Спасибо большое.

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые коллеги!

Как видите, нет архиепископа Августина. Может быть, сразу после перерыва мы предоставим ему слово. Дмитрий Алексеевич Шенцев, народный депутат от Украины, Партия регионов. И на этом мы закончим эту дневную часть до кофе-брейка, после этого сделаем перерыв, проведем в перерыве пресс-конференцию и продолжим где-то в 12.30–12.40. Пожалуйста.

Д. ШЕНЦЕВ: Я хотел бы поддержать высказанную ранее мысль о том, что проблемы, которые мы сегодня обсуждаем, касаются не только Севастополя и Крыма. Это проблемы более широкие, это проблемы отношений между Россией и Украиной, потому что русскоязычное население и этнические русские проживают не только в Крыму. Я сам из Харькова, поэтому с полной уверенностью говорю о том, что эта проблема намного шире. И хотел бы обратить внимание на то, что нам действительно надо переходить от взаимной критики в адрес своих политических союзников и от каких-то чисто декларативных моментов к каким-то согласованным действиям. Давайте будем отходить от чисто популистских возгласов и призывов типа того, что завтра посадим Президента в тюрьму. Это реальность, с которой мы должны считаться, и мы не должны выходить за рамки закона. Другое дело – консолидировать наши усилия. Хочу призвать российскую сторону к тому, что они должны, по моему мнению, немного изменить свое отношение к тем вещам, которые происходят на Украине.

Наталья Михайловна правильно сказала, про те акции, митинги, протесты. Всем понятно, что это нанятые люди, что они не отражают общего мнения населения Украины, на них нужно реагировать соответственно. Но только, действительно, их нужно воспринимать правильно и оценивать. Не нужно реагировать и переводить в фазу «дурак – сам дурак». Почему? Потому что, если российская сторона будет так реагировать, – это то, что как раз нужно прорыву, прооранжевой стороне политиков на Украине. Они и хотят добиваться этой реакции, а потом говорят: вот видите, как неуважительно отзываются о наших гражданах, о наших общественных организациях и т.д.

Нам нужно вести, абсолютно с вами согласен, не только экономическое развитие отношений, но и идеологическое тоже. Сегодня для всех не секрет, что на Украине средства массовой информации представлены активно только у «оранжевых». У нас практически – блокада. И, к сожалению, российские даже СМИ не могут прорваться. Почему? Потому что Партия регионов проводила по всем городам антинатовские митинги – в Харькове до 50 тыс. человек было. У нас этого не показывают непонятно по каким причинам. Россия этого тоже не показала. На 9 мая в Харькове был самый крупный парад. Если с Севастополем понятно – здесь присутствует Черноморский флот, то Харьков вообще не показали, будто не было парада. Многие другие вещи, те, которые Россия могла бы освещать через свои средства массовой информации, она не делает.

К. ЗАТУЛИН: Спасибо. Мы это воспримем как творческий упрек средствам массовой информации. К сожалению, многое из того, что мы делаем в России, наши средства массовой информации, к большому

Дмитрий ШЕНЦЕВ,
народный депутат
от Украины,
Партия регионов

сожалению, тоже не освещают. Это я так, средства массовой информации живут по своим канонам, и хотя мы не вправе их критиковать, должны понимать, что с ними нужно работать, все равно другого варианта нет.

Уважаемые друзья! Я сейчас хочу объявить перерыв до 12.30. Прошу вас пройти на второй этаж, там кофе. И также приглашаю журналистов на пресс-конференцию, которая на втором этаже будет в зале. Все, кто выступал в первой части, пожалуйста, если есть желание, приглашаю за стол пресс-конференции для выступления.

После перерыва

В. КОРНИЛОВ: Уважаемые дамы и господа!

Собственно, все участники доступны на данный момент, собрались за этим столом. Слово, с удовольствием, предоставляю владыке Августину, архиепископу Львовскому и Галицкому.

АВГУСТИН: Спасибо. Наверное, не надо говорить тут тезисно, потому что хочется сказать многое, и нельзя злоупотреблять своим саном в этой ситуации. Все люди грамотные, я думаю, поймут, что для меня главное.

АВГУСТИН,
архиепископ Львовский
и Галицкий

Первое. Я думаю, надо говорить не о том, кто виноват, а что делать. Я всегда в сложной ситуации, особенно на Львовщине – знаете, что там происходит. Я всегда перед аудиторией ставлю четыре вопроса. Первое: что происходит? Второе: почему? Третье: что надо делать? И, самое главное, – что можно сделать? Мне кажется, наша встреча нужна, надо перенести дискуссию или диалог на общественный уровень. Только так. Вы посмотрите, как меняются цифры после каких-то акций, организованных западными организациями, в отношении зомбирования и пр.!

Следующий вопрос. Мне, как духовному лицу, важно, как власть в государстве относится к Церкви и к делу спасения. Если власть не уважает Церковь и мешает ей, я никогда не буду такую власть поддерживать, хотя я законопослушный. Власть всякая от Бога, то есть как институт, но агитировать и, тем более, подставлять плечо я не буду. Я это говорю публично.

Следующий вопрос. Может быть, кому-то кажется, что для меня наиболее важными являются церковные вопросы в этой теме. Нет. В Церкви все благополучно, и, вы знаете, даже при каких-то непредвиденных развитиях событий Церковь сохранит единство. И даже в лоне Церкви люди, которые хранят верность единства с Московским патриархатом, рассуждают тоже по-разному в отношении связи с Россией. Все, друзья, определяется воспитанием на генетическом уровне. Вы смотрите, тема красивая. Для меня предпосылка развития Крыма – это консенсус согласия Украине. Как этого достичь? Вот для меня главный вопрос. Когда меня спрашивают: «Владыка, в чем причина нестыковки, противостояния Востока Крыма и Запада?», я объясняю так: «Все упирается в мотивацию наших устремлений». Наши

граждане, большой процент, которые хотят быть в Европе, НАТО, так говорят: «Мы должны стремиться в Европу любой ценой, потому что мы будем жить богато, благополучно и у нас будет полная демократия». Вопрос не в том, насколько это реально, а вопрос в том, как человек видит и чего он хочет. А те, кто говорят: «Мы будем жить с Россией и Белоруссией вместе. У нас одна история, одни корни, одна судьба, мы братья». Это, понимаете, как разговор глухого с немой. Поэтому надо, чтобы наш «круглый стол» нашел темы, нашел точки соприкосновения, где можно начать диалог. Есть радикалы, и на Востоке, и утописты, и авантюристы на Западе, я имею в виду основной народ. Голосование, даже учитывая злоупотребления, фальсификацию, все равно показывает: если бы был большой процент за кого-то, никто эти голоса не переделал на 50%, – значит, не все благополучно в сознании общества. Церковь, безусловно, не может быть в стороне от этого. Но Церковь, вместе с тем, могла быть и выше. Что я имею в виду? Когда в Москве в Академии Генштаба Российской Федерации, где я почти каждый год выступаю с докладом на Рождественских чтениях, меня спросил один военный: «Владыка, я слышал, что Вы были против войны в Ираке и против ввода нашего контингента. А почему Вы туда священников послали, как военный?». Я и сейчас против. Я послал священников, чтобы они сопровождали православных верующих воинов. Я бы этого не сделал, если бы это была прямая агрессия наших войск. И уже приехали, знаете как. С точки зрения моральной это не то, что американцы. Неприятно, но я потом сам был в Ираке и видел, как эти люди нуждаются в духовном окормлении. То же самое и сейчас. Мне больно смотреть на тех, кто вместе служил. Черноморский флот для них – это не просто история, это отец и мать. И в то же время они вынуждены быть по разную сторону баррикад.

Приближается юбилей, 1020 лет Крещения Руси. Правильно здесь сказали: Крым должен быть в центре нашего внимания. Тут сидит Болдырев Юрий Александрович, инициатор всех церковно-общественных мероприятий и плана Крестного хода. Он организовал Всеукраинский Крестный ход по местам боевой славы по воздуху. И все начиналось с Севастополя. И мы на этом стоим. Это купель.

Но надо выработать умный проект. И убеждать не надо, просто объяснить надо.

Следующее. Я бы просил меня правильно понять. Вы знаете мою позицию, и я ее могу озвучить только в закрытой аудитории в отношении России. Но я просил бы такую честь, деликатный момент, это публичная критика и неприятие руководства. Лет семь назад в Белграде была проведена конференция, и там были военные священники разных стран. И в кругу православных (там русские, грузины, румыны были) наш один московский православный военный священник, бывший спецназовец, сидим мы почти ночью, кофе пьем – и русский священник стал публично критиковать в своем кругу Шеварднадзе. Грузин, тихий, спокойный епископ встал и говорит: «Какое Вы имеете право моего Президента критиковать? Это мой Президент!». А потом они еще возмутились: «Владыка, это наша боль, нам стыдно, но это наша проблема. Мы, грузины, не любим, когда нас критикуют». То есть этот момент надо учесть, чтобы друг друга не подставлять и чтобы, например, ни мне, ни Константину Федоровичу не пришлось объясняться, то есть не делать проблем. Президент – легитимный. Если бы избирали 10%, никто бы не натянул 50. Да, они потянули, но не из 10%. Я высказываю свое мнение.

Мы собрались не для того, чтобы говорить, кто виноват, а – что делать. А что делать – мне кажется, я готов подключиться. Мне кажется, когда начинаются такие крутые повороты, я никак не могу понять, почему люди одного фронта никак не могут консолидироваться? Я очень уважаю Наталью Михайловну и желаю ей успеха. Но, к сожалению, мы, наверное, просто как-то хотим оценить. Если бы здесь не было журналистов, я бы рассказал одну историю, как один священник ругался с раввином. Но то, что случилось, уже случилось, поезд ушел. Надо сейчас делать, что возможно.

И, наконец, Украина. Почему я считаю главной задачей найти взаимопонимание? Найдите еще одну такую страну в мире, как Украина, которая свою территорию прирастила не своей инициативой, не своими усилиями, а чем-то другим. Больше нет. Начиная от Западной Украины и кончая Крымом – это все инициатива и Москвы. Надо, чтобы вся Украина и Россия болели за это единство, как Сербия за Косово.

Я – белорус по происхождению, поэтому мне легче. Я никогда сатисфакции не требовал, меня даже в Западной Украине понимают.

Последний абзац. Помните, когда речь шла, что надо уходить из Советского Союза и не жалеть о трудностях, «колбасная» психология – только колбаса и водка дешевые. Не это главное. Но сегодня Запад этим и манит, чтобы хорошо жить. То же самое, только под другим соусом.

Я, как военный епископ, готов сотрудничать. Я вернусь, доложу Блаженнейшему. Но нельзя ждать, чтобы Церковь тоже была единомышленной в этом. Посмотрите, уже Россия: никаких расколов нет, никаких католиков нет – и, смотрите, какие есть фронты, группировки! Даже пытаются Патриарха наставить. Этому не удивляйтесь, это Украина такая. Как говорил один политик: «Хорошо скроена, да плохо сшита». Давайте сшивать Украину, чтобы она была в единстве. Хочется быть вместе. Одни корни, одна история. Но как этого достичь? Спаси вас, Господи! Простите меня.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое Вам, Ваше Высокопреосвященство. Слово предоставляется Евгению Эдуардовичу Копатько, и за ним – Юрий Александрович Болдырев.

Е. КОПАТЬКО: Спасибо за предоставленную возможность выступить. Я попытаюсь тезисно изложить социологический взгляд на события, происходящие на Украине по отношению к НАТО, причем у меня есть аргументная база в виде последней социологии, которая как раз и затронула пресловутый саммит в Бухаресте. Поэтому я коротко по цифрам пройду и потом сделаю какое-то короткий комментарий.

Итак, как украинцы отнеслись к саммиту «Украина – НАТО» в Бухаресте? Только 10% украинцев полагает (я подчеркиваю, здесь я даю оценочную характеристику), что «да, следует»; «скорее» – 10% еще. То есть в целом за присоединение к этому плану действий выступило 20% украинцев, причем это было сделано на пике информационных фонов через неделю после саммита в Бухаресте, когда обсуждалось это по всей стране. «Против», как я уже говорил, высказалось 64% респондентов. Учитывая, что выработка репрезентативная по стране, у нас есть возможность снять три субрегиона. Это еще было с компанией 4-го года, где мы выделили Большой Запад, Большой Центр, Большой Восток. Так вот, на сегодняшний день даже на Западе Украины, подчеркиваю, даже на Западе Украины нет абсолютного большинства по поводу присоединения к НАТО. В целом 45% выступают «да» за присоединение и 32% – «против», то есть там нет пока 50%. Но это было связано, конечно, с тем информационным фоном, который сложился после этих мероприятий, причем, как следующие опросы показали, что большинство респондентов по стране полагают, что это было политическое поражение Украины. Так считают 42% респондентов, причем это считают в целом как личное поражение Ющенко, украинской дипломатии и украинского государства. Как победу это отметили только 17% Украины.

Но меня смутили другие цифры. 48% респондентов это безразлично, либо они затруднились ответить. Вот это безразличие, которое душит любую инициативу, любое действие. Поэтому следующий вопрос, который вполне актуален (его задают все социологи всех крупных социологических компаний): за вступление Вы или нет? Так вот, на начало мая по-прежнему 20% респондентов выступает за вступление в НАТО

Евгений КОПАТЬКО,
руководитель
социологической
компании R&B Group

и около 60% – против. Причем, хочу сделать анализ в динамике. Наиболее большой всплеск тех, кто выступал против НАТО, был в двух случаях. Это было в 99-м году в апреле месяце (если вы вспомните, 24 марта начали бомбить Югославию) и потом после вступления американцев в Ирак, то есть когда погибли первые украинские солдаты, когда был негативный общественный фон. Потом оно, в принципе, держалось на уровне где-то 20% – я подчеркиваю, по данным различных компаний. За вступление в НАТО – около 60-ти против.

Пока этот фон не меняется. Но я хочу сказать, что мы на протяжении многих лет занимаемся исследованием не только этой проблемы. Я хочу сказать, что есть такая поговорка: «Вода камень точит». Так вот, если бы сейчас уже референдум по русскому языку проводился на территории Украины, я со всей ответственностью вам заявляю, что сейчас этот референдум был бы проигран, потому что еще четыре – пять лет назад большинство граждан Украины (до 60%) выступали за придание русскому языку статуса второго государственного. Сейчас абсолютного преимущества в этом плане нет. И, в общем-то, это показывает то, что любая системная работа, я подчеркиваю, она, даже если проводится не очень талантливыми людьми, она всегда эффективнее любых талантливых всплесков, которые разорваны во времени и в пространстве. Поэтому, как говорится, против системы не поперешь, то есть украинская власть, нынешняя элита, и вы прекрасно это знаете, вы все думаете о том, что украинская элита действительно не заинтересована в том, чтобы эти действия, чтобы Украина была ближе к России, поэтому мы это должны принять как факт. В связи с этим мы задали еще один вопрос (для украинцев, подчеркиваю): насколько обоснованными, по мнению респондентов, являются опасения России в отношении возможного вступления Украины в НАТО? Вопрос звучал именно так. Так вот, 47% респондентов в той или иной мере высказались за то, что это обоснованная тревога России. Вообще, в сознании присутствует эта точка зрения. И 33% в той или иной мере считают, что это необоснованно. Такие аргументы были, что достаточно средств у России для того, чтобы она сама себя защитила, что она больше сотрудничает с НАТО – вот такая аргументная база.

На мой взгляд, все эти результаты, которые я вам представил, я могу сказать одно, что скапливается определенная во времени и в пространстве критическая масса. На мой взгляд, она может случиться и в отношении «Украина – НАТО», и в отношении общественного мнения, потому что это действительно идет, на мой взгляд, беспрецедентное давление на общественное сознание, которое, в конечном счете, может конвертироваться в качественный результат. То есть это вопрос времени. Если люди, которые придерживаются противоположной точки зрения, не предоставят системной, аргументной контрпропаганды, контрреформации, если хотите, то, наверное, со временем эта задача будет решена, как решен, практически, вопрос с русским языком. Скорее всего, за русский язык придется бороться в определенных анклавах, территориальных. Там, в частности, Крым. Потому что здесь общественное сознание еще более устойчивое в отношении и русского языка, и в отношении России. Но для других территорий Россия, я могу сказать, что это не так критично. Такие области, как Днепропетровская, Запорожская, Харьковская – там в общественном сознании наступает определенный перелом. Просто, коллеги, вы должны об этом знать и понимать, что Украина уже неоднородна. Если в 91-м году большинство людей, я вспоминаю, когда Юрий Александрович инициировал в 94-м году референдум о придании статуса второго государственного русскому по Донецкой области, практически до 2004-го года эта картинка не менялась по определению. Но сейчас уже немного вырастает та же Донецкая область, которая 91% населения имеет русскоязычное. Даже там уже подходит поколение, которое это число снижает. Поэтому это будет определяться именно тем, как будут поступать там местные Советы, как реагировать общественность.

Исходя из этого, я могу сделать один вывод – что, на мой взгляд, точка возврата в отношениях Украины с Россией была пройдена в 2004 году. И если они сейчас будут, эти отношения, строиться с чистого листа, либо с нового формата, мы уже не вернемся в то русло, с которого мы смотрели: как же так, мы же братья-славяне, у нас общее историческое прошлое. А момент очень простой: сейчас подошло поколение, которое родилось и выросло в независимой Украине, которое имеет право голоса, которое совершенно работает и находится в другом информационном пространстве. Это я обращаюсь к журналистам, потому что мы сделали контент-анализ источников. Это я практически на каждом мероприятии повторяю. Просто взяли за неделю сводку новостей ведущих каналов украинских СМИ.

Так вот, если сделать общий характер, анализ, то получается нейтрально-негативный характер освещения украинско-российских отношений. Что это значит? В принципе, позитива, практически, никакого. То есть есть, то он носит негативные мысли. То есть отношения находятся в зоне либо конфликтной, либо в решении каких-то внутренних противоречий. Безусловно, в этом пространстве, которое потребляют люди, они же не потребляют первоисточники, они потребляют четверичную информацию, которую сказали порой даже необразованные комментаторы по телевидению. Вот в чем проблема. У людей формируется, как называли мои друзья, так называемое «клиповое» мышление, которое совершенно не является ни системным, ни глубоким, ни последовательным, потому что каков образовательный ценз? Какая аргументная база у тех людей, которые сейчас пытаются донести правоту той или иной точки зрения? Вот в чем проблема. И это поколение, то есть мы не доходим до этих людей. И когда иногда пробиваешься в студенческую аудиторию, ты смотришь на то, что люди с удивлением на элементарные факты реагируют. Вот в чем проблема.

Поэтому, заканчивая свое выступление, я хочу сказать, что, если мы будем стараться в режиме мониторинга рассматривать эту тему по русскому языку, по вступлению в НАТО, то мнение ваше абсолютно правильно, абсолютно справедливо. То есть пока нет в обществе диалога, площадки для диалога не присутствует, пока будет звучать принятая здесь фраза, которая тоже справедлива – идет процесс выдавливания.

Это не процесс межкультурного диалога, не процесс выяснения отношений, это несколько другие вещи. И просто мы должны принять реальность и, к сожалению, она не столь оптимистична. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Тут будет небольшой блок – блок вопросов и реплик. Слово предоставляется Юрию Александровичу Болдыреву, заместителю председателя Объединения граждан «Путь православных», за ним приготовиться г-ну Шурыгину. Но я прошу всех, кто хочет выступить, подавать записки в президиум.

Ю. БОЛДЫРЕВ: Уважаемые дамы и господа!

Несмотря на то, что меня репрезентовали как заместителя владыки Августина по «Пути православных», я построю свое выступление на анализе своего выступления 10-летней давности, которое в качестве представителя фракции межрегиональной депутатской группы я произнес 14 января 1998 года при обсуждении Большого украинско-российского договора в парламенте Украины.

Когда мы голосовали и обсуждали этот Договор, то мы оценивали его как некий правовой документ, который перейдет в межгосударственные отношения, в другую плоскость. Из плоскости неурегулированности, возникшей после развала Советского Союза в результате действий Ельцина, Шушкевича и Кравчука, в плоскость межгосударственных, реальных межгосударственных отношений, которые будут регламентированы этим самым «Большим договором».

Так, мы считали тогда, что статья 10 Договора реально повлияет на взаимоотношения властей России и граждан Украины, находящихся на территории России, и властей Украины и граждан России, находящихся на украинской территории. Прошедшие десять лет заставляют нас констатировать, что, к сожалению, эти взаимоотношения не перешли в правовую плоскость, и все осталось так же, как и было. И точно так же московский милиционер может обращаться с любым украинским гражданином на Киевском вокзале, как и до подписания этого Договора, и точно так же украинские власти могут продолжать объявлять безо всяких правовых оснований к тому персоной нон грата или сидящего справа от меня г-на Фролова, или возглавляющего нашу конференцию г-на Затулина, или другого, еще более известного российского политика, г-на Лужкова, которого тоже, наверное, попытаются объявить персоной нон грата, а может быть, уже объявили персоной нон грата.

Дальше. Статья 13 позволяла нам надеяться, что она даст возможность какого-то согласования, гармонизации хозяйственного законодательства. Несмотря на то, что Украина фактически не присутствует и не присутствовала тогда в механизме Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ и не согласовывала законодательство через механизм Межпарламентской Ассамблеи, мы надеялись, что ст. 13 Договора позволит найти какой-то иной механизм, быть может, межправительственных консультаций, межпарламентских консультаций. К сожалению, надо констатировать, что за прошедшие десять лет межпарламентские контакты Украины и России остались на все том же уровне экскурсионных поездок, хотя и дружественных. И не возникло механизма согласования хозяйственного законодательства, оно разошлось за эти десять лет уже существенно. И все здесь по-прежнему решается волюнтаристским путем, как и в прошлые времена: назначаем НДС, снимаем НДС, платим НДС с этой стороны границы, платим НДС с той стороны границы и т.д.

Дальше. 14 статья Договора позволяла надеяться на согласование и прямо говорила о том, что должно произойти согласование таможенной политики и торговой политики, налоговой политики в целом. Что мы можем свидетельствовать? За эти десять лет Украина, как известно, вступила в ВТО, и наиболее губительные для самой украинской промышленности подписи она поставила под документом ВТО еще в 2004-м или 2003-м... Нет! Нет-нет-нет! Это был еще Президент Кучма, это был премьер Виктор Федорович Янукович и это был министр Хорошковский. Тот самый Хорошковский, который стал миллиардером на российских деньгах, который являлся и является якобы представителем российского бизнеса, причем (я отвечаю за свои слова) он не получал ни от своего руководителя экономического блока тогдашнего первого вице-премьера Азарова, ни от премьер-министра Януковича, он не получал ни задания, ни разрешения на подписание этих документов. Я отвечаю за свои слова. И он сделал это потому, что фактически из-за несколько частного характера своего положения в том правительстве Януковича он посчитал это для себя возможным, потому, что он был поставлен в правительство Януковича 2003 – 2004 гг. неким куратором, который находился в близких родственных отношениях с действовавшим тогда Президентом Кучмой, и именно от своего куратора он и получил такое разрешение. Такова реальность украинской политики.

Сегодня мы как бы просто досматриваем этот спектакль, то есть 14 статья Договора точно так же не работает. Дальше.

23 статья Договора: можно сказать, что она в какой-то мере сработала. Речь в ней идет о согласовании документов об образовании, о взаимном признании документов об образовании. То есть, да, я могу судить по своей семье, то есть моя жена имеет диплом кандидата наук, выданный в Московском госуниверситете, считается кандидатом наук на Украине. Слава Богу!

Юрий БОЛДЫРЕВ,
зам. председателя
Объединения граждан
«Путь православных»

Из зала: К сожалению, с большими перебоями!..

Ю. БОЛДЫРЕВ: Да, с большими перебоями, да, хорошо, давайте с такой поправкой.

Дальше. 27 статья Договора была призвана урегулировать пенсионное законодательство. Боюсь, что здесь тоже есть большие оговорки, хотя, в принципе, получить на Украине пенсию, проработав определенное количество времени в районах Крайнего Севера в России, или на Дальнем Востоке, или в других регионах Российской Федерации, можно.

Далее – 33 статья Договора, которая должна регулировать взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Казалось бы, на первый взгляд, что здесь более-менее все благополучно. Но я хочу привлечь внимание всех присутствующих к тому, что, в принципе, можно назвать единичным случаем, но, однако, этот единичный случай очень-очень тревожный. Я имею в виду то, как украинские правоохранительные органы в лице и тогдашнего, и ныне действующего Министра внутренних дел г-на Луценко можно сказать, заманили на украинскую территорию покойного ныне Курочкина, который был расстрелян в процессе судебного разбирательства. То есть, вне всякого сомнения, я вижу в этом грамотную, как говорил г-н Копатько, системную работу в подходе к борьбе с организованной преступностью на территории России и Украины, то есть такой согласованной системной работы я просто не знаю, где еще можно найти такой пример, когда лично Министр внутренних дел становится агентом по выполнению определенного заказа.

Дальше будет совсем грустно. Дальше статья 11, хотя я ее поставил в конец, она была намного раньше. Эта статья об отношениях в религиозной сфере. И здесь я должен сказать, что наличие этой статьи в Договоре никоим образом не влияет на власти Украины в их попытках вмешательства (вопреки Конституции, которая провозглашает отделение Церкви от государства) во внутрицерковные дела. На протяжении всего этого времени, и ни Ющенко, ни вся в целом «оранжевая» команда здесь не были пионерами. Это все было и при Кучме, и началось все это при Кравчуке. Все украинские власти последовательно и целенаправленно вмешиваются во внутрицерковные дела и пытаются с упорством, достойным лучшего применения, сделать все для создания так называемой Единой поместной православной Церкви. На мой взгляд, это план, который возник не в головах Кравчука и Плюща в то время, когда они поддержали Филаретовский раскол, и этот план возник вообще не в XX веке. Это старый ватиканский план, который существует, реализуется со времен XI века, со времен раскола, и присутствующие здесь мои коллеги по Второму парламенту Витренко и Марченко подтвердят, что во времена принятия Конституции 96-го года, ныне действующей Конституции, была группа депутатов, которая делала все возможное для того, чтобы в преамбуле Конституции было записано о том, что Украина «правовая, демократична, соціальна, православна держава». И мы тогда, может быть, не сразу поняли, в чем дело, но настораживало то, что ядро этой группы состояло из униатов, и со мной лично переговоры вел Косев, известный всем политический деятель определенного толка на Украине, который, наверное, на пятой или шестой беседе со мной открыл карты и сказал, почему у них есть такая идея. То есть он мне сказал, что на первом этапе, конечно, нужно объединить под государственной эгидой православные конфессии, которые сейчас в расколе (и это очень плохо), а потом на следующем этапе они (то есть униаты) тоже вольются в эту «Единую Церковь», потому что они являются униатами по принуждению, которое было оказано на них четыре века назад, а в действительности они тоже по духу православные, они тоже вольются в эту Церковь. И на мой вопрос – ну, а прекратят ли они после этого общение с Ватиканом, он улыбнулся и сказал: «Ну, а это зачем?». То есть создание Единой поместной Церкви, которое декларируется и производится украинской исполнительной и законодательной в какой-то мере властью на протяжении всех лет независимости, – это старый ватиканский план, и не нужно здесь заблуждаться. И мне очень жаль многих моих братьев по Церкви, с которыми я часто причащаюсь из одной чаши, которые в силу либо наивности, либо недостаточной информированности до сих пор сомневаются в том, откуда идет эта идея, кто ее сюда принес, кто бросил эти семена, кто пытается ее решить.

Вот такова реальность. Поэтому, я считаю, что идея поместной Церкви – она очень красиво упакована, она обращается к национальному чувству, она обращается к нормальному гражданскому чувству всякого гражданина. В каждой православной стране есть своя поместная Церковь. Почему у нас не может быть такого? И священники говорят: «Почему нами должна руководить Москва?». Но в действительности это только сегодня конфетка, а какая начинка в этой конфетке – мы все узнаем тогда, когда, если, не дай Бог, это произойдет! И тогда станет ясно, что и униаты вступают в эту Церковь, но при этом, разумеется, они никогда не прекратят общения с Ватиканом.

Что сказать еще о 12-й статье? Пункт 4 этой статьи – это вопрос о языке. Есть выступление г-на Копатько, и здесь можно мало что добавить. Могу сказать только, что никто здесь и не собирался выполнять ни 4 пункт 12-й статьи, ни ее в целом. Но это домашнее задание, скорее всего, нам. Мы слишком ленивы в защите своих прав. Мы все надеялись, что русский за нас отстоят русские. Нет, этого никогда не произойдет. Механизм у нас может быть один – это Европейская Хартия о национальных языках религиозных и языковых меньшинств, через нее можно действовать. Но поддержка на европейском уровне и уровне ООН со стороны Российской Федерации в этом отношении нам необходима жизненно, потому что мы страна, где Конституцию не уважает никто, мы страна, где ныне действующий Президент избран неконституционным путем, мы страна, где ныне действующий парламент избран (если иметь в виду, что предыдущий парламент был распущен неконституционным путем), то, наверное, и этот действует неконституционным. То есть мы – страна тотального беззакония, где свою собственную Конституцию попирает каждый, кто находится при власти. Поэтому и при Кучме над языковой Хартией издевались, и никто не собирался ее выполнять, и сейчас тоже никто не собирается ее выполнять.

И вот включение международных механизмов, европейских, прежде всего, механизмов контроля над выполнением Европейской языковой Хартии – вот это хотелось бы услышать от наших российских коллег.

И теперь что касается в целом Договора. Я заканчиваю. Встреча, подобная нашей, и обсуждение, подобное нашему, – это цветочки, а ягодки – это настоящие государственные решения. Поэтому, если Российская Федерация хочет, чтобы украинско-российский Договор выполнялся на территории Украины в том отношении, в котором я говорил выше, то, по всей видимости, она должна принимать соответствующие адекватные меры, а именно: Договор заканчивается и есть все основания для того, чтобы подписать новый Договор, и есть все основания для того, чтобы сделать этот Договор таким, который бы имел, кроме всего прочего, еще и механизм контроля. Если не будет желания подписывать такой Договор с украинской стороны – ну что ж, тогда ответственность будет на этой стороне, которая не подписывает. А если Договор будет соответствующим образом составлен, не так, как этот Договор, за который мы голосовали десять лет назад, а учитывая те ошибки и недостатки, которые мы имеем, то, может быть, появится дополнительный механизм контроля. Спасибо за внимание.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Юрий Александрович. Слово предоставляется Владиславу Владиславовичу Шурыгину, заместителю главного редактора газеты «Завтра», затем будет блок коротких реплик и вопросов, если не появится Константин Федорович Затулин и не изменит эти планы.

В. ШУРЫГИН: Здравствуйте! Если говорить о ближайших вызовах, которые мы сегодня обсуждаем, связанных с проникновением НАТО сюда, то здесь необходимо остановиться на одной из проблем, с которой мы можем столкнуться уже в ближайшие месяцы. Я говорю в этом случае о конфликте, который развивается в Черноморском регионе и, если говорить конкретно, то о назревающей войне между Грузией и Абхазией, точнее, попытке Грузии аннексировать Абхазию. Я думаю, что не стоит относиться к этому конфликту как к чему-то очень далекому, и который не касается напрямую Крыма и Севастополя. На самом деле, этот конфликт самым прямым образом будет спроецирован сюда.

О чем я говорю? Одной из главных целей этого конфликта, который сейчас подготовлен фактически (Грузия закончила сосредоточение войск, уже все стороны обменялись заявлениями по этому поводу), является втаскивание в этот конфликт России. Причем не просто втаскивание как одной из сторон, а, самое главное, попытка выставить Грузией некоей провокации, в результате которой Россия должна быть превращена в агрессора. То есть этот конфликт имеет цель (кроме непосредственной геополитической задачи возвращение себе Абхазии), он имеет цель, я бы сказал, югославизировать ситуацию с Россией и выставить Россию в качестве агрессора. Поэтому, собственно говоря, постоянно идут обсуждения того, какая ракета сбила грузинский беспилотный самолет, чей самолет летал... Этот повод отвалился – тут же будет найден следующий. И здесь необходимо понимать одну простую вещь. Уже сейчас в Грузии находится более 3 тысяч американских советников. Фактически это война будет не просто войной с участием Грузии и России – это будет война с участием НАТО, солдат НАТО. И понятно, что эти инструкторы будут воевать, и понятно, что в этот конфликт будет вовлечен весь блок. В какой форме?

Теперь я подхожу к тому, о чем, собственно говоря, хочу сказать: как это проецируется сюда. Одной из основных задач, которая сейчас отрабатывается НАТО, – это задача парализации действий Черноморского флота в случае конфликта. Потому что, безусловно, что Черноморский флот России как миротворец (сейчас российские части находятся между грузинской и абхазской стороной) окажется непосредственно втянутым. И задачи миротворческие, которые выполнял в прошлой войне Черноморский флот, безусловно, будут стоять, скорее всего, и сейчас, если этот конфликт будет. Так вот, задача в этом случае НАТО будет – парализация действий Черноморского флота. И в масштабах этой задачи уже сейчас можно не сомневаться, что украинским руководством проводятся мероприятия, которые позволят им эту задачу решить, – связано ли это с идеологической обработкой, связано ли это с подготовкой бригад, которые здесь будут работать. Но у этого конфликта есть еще один некий этаж, о котором нужно сказать, он как раз напрямую относится к коллеге, который выступал. На самом деле, если рассматривать эту ситуацию, можно сказать, что этот конфликт одной из своих целей имеет проведение одной из самых мощных идеологических кампаний в пользу ухода Украины в НАТО. То есть, обвинив Россию в агрессии, выставив ее фактически агрессором, бросив на это максимальную мощь своих СМИ (а Запад нельзя недооценивать). В этом случае нужно быть готовым к тому, что здесь, на Украине будет проведена мощнейшая идеологическая кампания, потому что мы имеем такого соседа («смотрите, что вас ждет»), и НАТО является гарантом того, чтобы это никогда не повторилось у нас. В рамках именно этих вещей, конечно, нужно быть готовым к тому, чтобы нейтрализовать этот удар, готовыми надо быть именно здесь, быть готовыми к тому, что, повторяю, мероприятия по всем этим проектам уже запущены.

Вот, собственно, коротко хотел сказать в рамках того, что было сказано. Спасибо.

Владислав ШУРЫГИН,
заместитель
главного редактора
газеты «Завтра»

В. КОРНИЛОВ: Извиняюсь, упустили из вида еще одно выступление. Сейчас выступление Лупация Владимира Стефановича, исполнительного директора Центра «София», и после этого тот самый блок. Еще раз извините.

В. ЛУПАЦИЙ: Добрый день!

У меня взгляд, естественно, будет из Киева на ситуацию, которая в Крыму.

Я убежден, что рассматривать перспективы развития Крыма нужно, прежде всего, в контексте общих отношений между Украиной и Россией. И, скажем, выступление представителя российского Посольства

Всеволода Владимировича как раз демонстрирует, что российская сторона на официальном уровне занимает весьма взвешенную позицию, и вряд ли Россия заинтересована делать некоторые заявления, которые будут дискредитировать ее имидж на международном уровне в качестве страны, которая выполняет международные обязательства. Это что касается 2017 года. То есть могут быть разные варианты обсуждения развития ситуации после 2017 года. Но однозначно я не уверен, что со стороны официальной России и заявлений типа «мы здесь будем всегда, несмотря ни на что» – такие заявления с официальной стороны вряд ли будут.

Второй момент. Я хочу солидаризировать действительно, скажем, с г-ном Кондаковым гуманитарную часть, которая реализуется со стороны киевских властей. И она, действительно, неумная. Но вряд ли есть смысл строить, скажем, крымским властям города Севастополя свою стратегию на реакции, на неумных действиях текущего политического руководства. С моей точки зрения, слишком много геополитики и в анализе реальных перспектив развития города и Крыма. Вот простой вам пример. Есть проблема с НАТО, и форсированное вступление в НАТО не является стратегическим интересом Украины. Это безусловно. Но я бы не сводил всю ситуацию, которая разворачивается в Черноморском регионе, исключительно к проблеме НАТО. Эта интерпретация, которая была представлена г-ном Колеровым, связанная с нагнетанием

Владимир ЛУПАЦИЙ,
исполнительный директор
Центра «София»

и демонизацией ситуации, притягиванием сюда Балкан, Кавказа и т.д. – я считаю, для Крыма это вредно. И в своем выступлении Сергей Павлович Цеков как раз акцентировал, как человек, который не где-то, а он в Крыму, понимает, что различные инсинуации в сфере информационного пространства вокруг Крыма по поводу нестабильности или ожидаемой нестабильности и т.д. – это работа именно Анталии, именно Сочи.

С точки зрения экономических интересов Крыма, развития его ключевых отраслей, я думаю, Крым заинтересован в том, чтобы обеспечить свою информационную безопасность, и в этом плане Киев, к сожалению, неадекватно действует, не взаимодействует с властями Крыма. Для Крыма принципиальная вещь – преодолеть комплекс второсортности, а не рассматривать свое развитие только через призму российско-украинских отношений. Крым – это автономия, и он должен эффективно воспользоваться теми правами, которые у него есть.

Крым может инициировать себя как территорию с пилотными проектами. Почему Крым должен ожидать отложенную ситуацию с проведением реформ местного самоуправления в Украине? Можно предложить пилотные проекты и стать пионером в этом вопросе. Как раз Крым напоминает в этом отношении Россию. Здесь нет ни одного города, который мог бы доминировать над остальными. Симферополь является административным центром, но наряду с этим действительно существуют Севастополь, Ялта, Феодосия, Евпатория – города, которые строят свою собственную стратегию.

Хочу вам напомнить еще один момент. Я думаю, что вы знакомы, если вы представители города Севастополя, вы знакомы с тем, что город еще в 80-е годы перерос базу Черноморского флота, и в связи с этим существует целый комплекс проблем, связанных с развитием инфраструктуры и т.д. Поэтому как бы попытка идентифицировать и отождествлять Черноморский флот полностью с городом – это, я думаю, плохая услуга для Черноморского флота, поскольку у него свои задачи в области военно-стратегической. И здесь он не может решать те вопросы, которые должны решать гражданские власти по развитию города, по развитию инфраструктуры.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Сейчас блок и реплик и вопросов. Только прошу по одной минуте.

Из зала: Марченко. Я хочу задать вопрос Бондареву Юрию Александровичу, действительно нашему соратнику по многим вопросам в депутатском корпусе и человеку, который никогда не был равнодушным к проблеме православия канонического и русского языка.

Юрий! Я задал Цекову вопрос насчет проведения референдума в Крыму по приданию русскому языку статуса второго государственного и сослался на Европейскую Хартию о местном самоуправлении, которая ратифицирована в Украине и которая является составной частью законодательства Украины. И, кроме того, Европа показала, как она применяет Европейскую Хартию. Есть там Конвенция по правам человека и практика ее применения через Европейский суд. Есть Европейская Хартия в местном самоуправлении и практика ее применения: в Каталонии, в Испании, в отдельной части провели референдум, и каталонский язык стал вторым государственным.

Ты очень правильно сослался на нормы международного права. Но для русского языка в Украине, как ты понимаешь, Европейская Хартия для региональных языков или языковых меньшинств не решает проблему по существу. Она для Украины неприменима: другая история, другие лейтмотивы, другие принципы и т.д.

Все-таки, поскольку Цеков не пожелал поддержать инициативу проведения референдума по русскому языку как по второму государственному для Крыма и потом поставить политический вопрос перед центральной властью, объединив крымчан. Такие же решения можно было принять и по Юго-востоку. Не считаешь ли ты, что вот эти нормы международного права можно было бы применить сейчас, пока есть большинство в парламенте Крыма, по Юго-востоку, с тем, чтобы реально, через мнение громад защитить русский язык как второй государственный?

Ю. БОЛДЫРЕВ: Объединение Испании, в отличие от Украины, произошло где-то, наверное, лет на пятьсот раньше. Украина в своем нынешнем территориальном составе была создана тремя диктаторами – Лениным, Сталиным и Хрущевым (Ленин присоединил Восток, Хрущев присоединил Крым и Сталин присоединил Запад). Как говорил один знакомый из ПТУ: «Не перебивай, а то забуду». Ельцин здесь ни при чем. Может быть, вы его и любите или наоборот, но Ельцин здесь совершенно ни при чем. Земли Войска Донского к Украинской ССР присоединил Ленин, ленинское правительство; западные области, бывшие габсбургские земли и польские земли присоединил Сталин; и спасибо Нине Петровне Кухарчук, которая убедила своего мужа Никиту Сергеевича присоединить к Украине Крым, потому что, если бы этого не произошло, то мы бы все, кроме крымчан, жили бы в абсолютно «оранжевой», бендеровской стране, потому что без этих 2,3 миллионов избирателей крымских мы бы имели не просто «оранжевую» власть, а дважды «оранжевую» власть не с 2004 года, а намного раньше, то есть с самого начала.

Поэтому я, в отличие от вас, крымчан, отношусь к Нине Петровне Кухарчук с большой симпатией, уважением и любовью.

Я родился и вырос в Донецке. Поэтому у нас совершенно другая история. Каталония объединилась с другими частями Испании пятьсот лет назад. И поэтому у них степень интеграции совершенно другая. И, вне всякого сомнения, что если бы украинскую политику не реализовывали бы определенным заданием третьих стран, а исходили бы из национальных интересов, то, вне всякого сомнения, интересы русско-культурного населения, то есть то, что мы сейчас называем Юго-востоком, никогда не было Украиной. Оно стало принадлежать только СССР. Никогда оно не было Украиной: ни тогда, когда была казацкой республикой, то есть это было Дикое поле в то время. Оно бы сейчас осваивалось в составе Российской Империи после завоеваний Петра и Екатерины.

И, конечно, здесь население совершенно другого менталитета, как сейчас модно говорить. Если бы украинский политикум исходил из национальных интересов Украины, то, конечно, языковая культурная политика была бы совершенно другой. Она была бы толерантной. Она бы предоставляла возможности русско-культурному населению равные с украино-культурным населением.

К сожалению, этого нет. И этого не будет, конечно же, потому что они исходят не из национальных интересов Украины, они исходят из политического заказа. А политический заказ сформирован таким образом, чтобы любым путем оторвать эти территории от православной цивилизации через тот механизм создания поместной Церкви, о котором я говорил, перейти баррикаду, уйти в католический мир, и в политическом смысле войти через механизм присоединения к НАТО, перейти от этой цивилизации в целом.

Поэтому те механизмы, о которых вы говорите, они, как правильно сказал г-н Копатько, они сегодня еще, быть может, возможны. И завтра они уже тоже станут невозможны. Поэтому, конечно, я за то, чтобы эти механизмы реализовывались сегодня, пока в местных Советах есть «неоранжевое» большинство, то есть время работает против нас.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Реплика Сергея Павловича Цекова.

С. ЦЕКОВ: Я, с точки зрения, опять вопрос задал, но ответа на него не получил. Другое дело, что, может быть, кто-то задавал, но я не услышал тот ответ, который желал услышать.

Я должен сказать, что даже на нашем сегодняшнем мероприятии мы чувствуем, что есть люди, которые хотят доказать, что они более правильные, более патриоты, более за русский язык выступают, чем некоторые другие.

Я не склонен приводить в пример какие-то регионы и пытаться провести между ними какую-то очень четкую аналогию. Потому что Испания – это Испания, Украина – это Украина. Мы вообще можем не приводить Испанию, приведем Финляндию, где есть шведский язык как второй государственный. Мы сегодня здесь говорили о том, что когда-то 60% выступало за русский язык как второй государственный. Но ситуация изменилась, сейчас меньше, и уже русский язык никогда не станет государственным на Украине. Я абсолютно уверен, что, если 20% или 30% выскажется за придание русскому языку статуса государственного, то государство обязано пойти навстречу, тем более в таком вопросе, как русский язык. Другое дело, как добиться этого решения? Попытки пытаться решить эту проблему только увещанием или оболещением политиков, я считаю, это путь не очень перспективный (по своему большому политическому опыту). Я считаю, что главное перед нами, во-первых, уметь достичь согласия между представителями разных политических и общественных партий, общественных организаций, которые выступают за это. И выступить консолидировано, с выходом опять-таки на массовое русское национальное движение. Я не один раз говорил, что я в этом убежден. Я уверен, что мы к этому придем, хотя мы потратим на это очень

много времени. И, вообще, в решении наших вопросов всегда пытаются: а вот, ты там! а вот, ты там! Я, как депутат Украины, хочу сказать, что в свое время я голосовал против Декларации о государственном суверенитете Украины. Нас было всего три человека, которые не проголосовали. Подавляющее большинство депутатов Украины проголосовало «за». Я был один-единственный депутат, который призвал не голосовать за Акт независимости Украины, а другие это делали. Но я, откровенно говоря, не хочу сейчас осуждать тех, кто голосовал за это, потому что тогда была одна политическая ситуация, а сейчас вторая политическая ситуация. Но надо уметь, правильно делать выводы из того политического опыта, который мы приобрели. А не пытаться даже на таких совещаниях, как сегодня, опять в чем-то кого-то уличать. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо большое. С репликой – Евгений Эдуардович Копатько.

Е. КОПАТЬКО: Вы знаете, даже в нашем сегодняшнем диалоге я могу сказать, где мы уже проигрываем. Даже в символическом ряде. Обратите внимание, Хартия эта по языкам национальных меньшинств. Извините, когда на Украине русский был языком национального меньшинства? И это мы уже в своем обороте его употребляем. Борьба за символы идет очень страшно и серьезно. Я не могу согласиться с г-ном Цековым по поводу того, что там 20–30%. Поверьте мне, сколько лет я работаю уже в социологии, работаю с разными политиками, эти ребята заточены против. Понимаете, нельзя, когда вы играете в шахматы, а с вами играют в Чапаева, договориться с этими людьми по определению. И то, что 20% людей на сегодняшний день или через какое-то время будут за русский язык – это не решит проблем, потому что референдум, как вы понимаете, это когда решает простое большинство, а его сейчас уже практически нет.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Кирилл Фролов. Реплика, затем – Гайденко.

К. ФРОЛОВ: Я хотел бы ответить Владимиру Стефановичу, по поводу мнимого нагнетания вокруг Крыма. Я думаю, что ее нагнетают те, кто делает ставку на меджлис, проводят насильственную дерусификацию, и это не выдумки Колерова или кого бы то ни было еще.

Второе. Я хотел бы проиллюстрировать то, что говорил Юрий Болдырев по факту. Действительно, в первые термин «Киевский патриархат» был введен униатским митрополитом Иосифом Вениамином Рудским в 1620 году, и он предполагал так называемый «План благочестивого мошенничества». Когда создавался Киевский патриархат, и в первые 5–6 лет не декларируется православность. То же самое писал митрополит Андрей Шептицкий во время Первой мировой войны в своей записке Францу Иосифу, австро-венгерскому императору, где он говорил, что первое, что будет, когда австрийская армия войдет на Украину, – это будет создание Киевского патриархата, который первые несколько лет будет сохранять видимость православия, а потом будет уже объявление того, что он пришел, и это включено условие отрыва Украины от России.

И также поставил сакральную задачу перевода Киевской Руси в западно-христианскую цивилизацию, говорил о том, что украинцы лишь орудие Божественного промысла, то есть православия и апостольского престола и европейского сообщества. Эта «оранжевая» программа высказана Шептицким.

И хотел бы прокомментировать слова Евгения Копатько о том, что время работает против нас, и мы теряем позиции. Конечно, я надеюсь, что Евгений сказал это для того, чтобы обострилась мобилизация, а не в целях того, чтобы смириться с этим фактом и сказать, что «поезд ушел», что как бы творческая энергия при нынешней сырьевой политике в России позволяет менять ситуацию, менять общественное мнение и бороться за молодежь, поучиться у наших геополитических оппонентов. В связи с этим я могу ответить на вопрос Августина. Почему? Потому что Русская Православная Церковь, ее активная часть попыталась дать пример, как выйти за пределы традиционного электората. Речь идет о том, что произошел внешне нетрадиционный концерт известного миссионера дьякона Кураева вместе с российскими и украинскими рок-музыкантами, призванный именно, чтобы православная проповедь и проповедь Единства Церкви, наша цивилизация вышла за пределы единомышленников, вышла на те социальные сферы, которые больше всего эту «оранжевую» пропаганду обрабатывают, то есть на молодежь, которая выросла в условиях независимой Украины. Пожалуйста, скажите хотя бы пару слов об этом.

АВГУСТИН: Замечательный проект. А в отношении как раз Кураева, кстати, надо будет привести пример того, как надо находить взаимопонимание. Отец Кураев нестандартно, даже патриарху вопрос задали, как он смотрит на это, и даже священники нашей Церкви, слишком смело, слишком непривычно выступают: разве можно? Но, отцы, не будьте похожи на собаку на сене. А кто работает с этими людьми? Он же вам не мешает. Он говорит тем людям, с которыми вы не работаете и которые вне Церкви. Он не вредит вам. Поэтому во время нашей дискуссии мы говорили, что таким путем надо идти – не мешать тем людям, которые не совсем нам симпатичны, но чтобы они делали доброе дело. А резонанс большой, казалось бы, это вообще регион такой, где нас не понимают. Но там аплодировали, слушали. Кстати, о концерте Шевчука, параллельно с концертом, который он давал, были другие во Львове, три или четыре. Больше всего людей было, который посвящен Крестному ходу.

И последнее, буквально, себя поправить. Скажу насчет легитимности, я имею в виду то, что признали и согласились. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Г-жа Гойденко Валентина Григорьевна, и на этом я буду завершать.

В. ГОЙДЕНКО: Я хотела чуть-чуть продолжить тему русского языка, тем более что вопрос, Сергей Павлович, Вы рассматривали как межпартийное соревнование, какие-то упреки. Нет. Мы даже в перерыве продолжили разговор на эту тему, потому что Россия, например, не ратифицировала Европейскую Хартию

о местном самоуправлении. Для меня это тоже некоторым образом было откровением, хотя я, безусловно, отслеживаю все процессы, тем более законодательные. При таком политическом противостоянии на Украине русскому языку и стремлению вытеснить его из всех сфер, и тех процессах, о которых говорил уважаемый Копатько, мне кажется, нужно максимально воспользоваться и использовать те правовые моменты, которые на сегодняшний день у нас имеются. И, как мы знаем, всегда политики говорят: ну, как же, у нас нет конституционного большинства, а по Конституции, чтобы внести изменения, нужно только 310 человек! Так почему тогда мы не можем достичь этого большинства? И, кстати, ни на каком горизонте оно пока не просматривается. Почему нам не воспользоваться, действительно, в Крыму этой Хартией о местном самоуправлении, пока хотя бы у нас в Крыму большинство есть людей, которые выйдут на референдум, которые проголосуют за статус русского языка в Крыму? Это чем еще важно, потому что будет создан прецедент на территории Украины хотя бы в одном анклаве – в автономной Республике Крым, которая тем более является автономией, где подавляющее число русских, где будут завоеваны такие серьезные позиции для русского языка?

Сергей Павлович, я сейчас к Вам обращаюсь именно с этой позиции, как мне кажется, говорил Владимир Марченко отнюдь не для того, чтобы показать, что кто-то борец больше, кто-то борец меньше. Сегодня, мне кажется, все эти амбиции должны уйти на второй план. И каждая отвоеванная позиция – будь то в истории, будь то в языке, в каких-то других сферах – она важна. Вот так, если нам не удастся завоевать позиции на всей Украине, я думаю, что нужно идти поступательно и по частям. Я думаю, что Россия тут всемерно поддержала бы такой важный шаг.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. С вашего позволения, надо, наверное, дожидаться Константина Федоровича.

Я просто хотел бы напомнить, что сейчас время работает против нас. И, действительно, тревожная тенденция, на которую Евгений Эдуардович обращал внимание еще года три – четыре назад, на то, что неуклонно из года в год число людей, которые однозначно поддерживают идею придания статуса второго государственного языка русскому, снижается. Евгений Эдуардович давно обращал на это внимание, и впервые, наверное, в этом году мы получили меньше 50%. Это если ставить вопрос: да или нет. При этом я хотел бы обратить внимание, что число сторонников идеи повышения статуса русского языка в том или ином виде (в частности, придания ему статуса регионального в ряде областей) по-прежнему остается на уровне 60-70%. Я тоже на это хотел бы обратить внимание, но при этом ни в коем случае нельзя расслабляться, то есть мобилизационный момент должен присутствовать. Но я хотел бы вспомнить также цифры, динамику идеи поддержки вступления Украины в НАТО. Евгений Эдуардович не даст соврать, к середине 90-х годов уровень поддержки этой идеи рос постоянно, неуклонно, тенденция была однозначной и, в принципе, число тех, кто был за и против вступления Украины в НАТО, было почти одинаковым. При массе неопределившихся и т.д., но, тем не менее, за 30% и там, и там присутствовало, в том числе в Донецкой области, насколько я помню, было порядка 20% с лишним. До Югославии еще. Югославские события резко опустили этот процент.

Я к чему? К тому, что все-таки общественное мнение подвижно, и мы должны создавать такие поводы, которые бы позволяли переломить эту тенденцию и отправить ее туда же, куда мы отправили тенденцию по НАТО.

Теперь слово Радивилу.

О. РАДИВИЛОВ: Радивил, Русский блок Верховного Совета Крыма. Валентина Григорьевна, я поддерживаю Вас в чем? В том, что непросто русские проголосуют за русский язык. Нынешнее руководство Украины просто бедствует оттого, что украинцы проголосуют за русский язык в Крыму. В этой цепной реакции и в этом показе данных самый большой страх, самый большой риск для властей Украины.

Хочу отметить, что 95% первоклассников, их родителей в этом учебном году, который еще не закончился, и 98% выпускников избрали один язык обучения – русский. С другой стороны – внешне независимое так называемое тестирование для поступления в вузы. 98% выпускников, то есть молодых людей (сейчас средство коммуникации – русский язык) выбрали для себя перспективу своей дальнейшей жизни. И 95,2% родителей первоклашек, которые вступают в жизнь на территории нынешней Украины, определили для себя коммуникационным полем – русский язык. Спасибо.

С. ЦЕКОВ: У меня такое впечатление, что мы, в принципе, даже не пытаемся послушать, о чем говорит, скажем, человек, который высказывает несколько другую точку зрения. Я должен сказать, что, вы знаете, я совершенно не считаю, что надо согласоваться с тем, что мы там что-то должны уступать в русском языке. Мы должны бороться каждый день за русский язык и добиться того, чтобы он стал государственным.

Я абсолютно согласен с теми, кто считает, что русский язык – это не язык национального меньшинства, а язык государствообразующей нации на Украине. Это все так.

В отношении референдума. Я должен сказать, что в Севастополе референдум по русскому языку проводили. Однако результата нет никакого, потому

Олег РАДИВИЛОВ,
Русский блок
Верховного Совета
Крыма

что надо не только провести референдум по русскому языку (хотя большой вопрос еще, как его провести – в рамках того же самого Крыма, потому что районные администрации, мэры городов напрямую подчиняются Киеву), но и возникает вопрос: как реализовать результаты референдума как такового? И вот, когда мы доходим до результатов, реализации результатов, здесь возникает большая проблема. Я повторю третий раз и буду повторять десятый: что если появится на Украине критическая масса людей, готовых отстаивать свои законные права и интересы, и пусть их будет хоть 10%, 20%, они тогда добьются, чтобы русский язык был государственным и русская нация была признана государствообразующей на Украине. А так, извините, мы принимаем какие-то решения, что-то там собираемся проводить, защищать, а на площадь выходит 50 или 100 бабушек бесплатно. А если заплатить, то мы собираем 1,5–2 тысячи, ну 10 тысяч соберем. Поэтому я говорю и буду говорить, что до тех пор, пока мы не создадим массовое движение, которое будет защищать свои законные права, все остальное, по большому счету, мне кажется, – это все потуги и фикция, которая только демонстрирует, что мы там что-то собираемся делать.

К. ЗАТУЛИН: Уважаемые товарищи! Если я правильно понимаю, придя к раздаче, что называется, дискуссия предобеденная завершается, и есть еще несколько невыступивших, мы им предложим выступить после обеда.

Но я должен принести извинения. В одном точно акция Службы безопасности Украины удалась. Это то, что мне, по крайней мере, во второй части конференции не удалось полноценно участвовать в ней. Тем не менее, я считаю необходимым несколько вещей сказать из тех, которые, может быть, не были мной лично сказаны, чтобы все присутствующие точно знали мою точку зрения, в том числе и по вопросу, который так взбудоражил вчера в связи с выступлением Юрия Михайловича Лужкова.

Я считаю, что эта точка зрения была выражена на недавних слушаниях, что Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной – крайне декларативный документ. Я считал так, когда он был подписан, я боролся против его ратификации, настаивая на более содержательном документе. И считаю и думаю (к сожалению, оказался прав не только я, но и Юрий Михайлович Лужков и многие другие, кто выступали с этих позиций), что Договор этот, к сожалению, размыт в своих формулировках многих, и он сам по себе является недостаточной гарантией дружбы, сотрудничества и партнерства между Россией и Украиной. То, что мы видим сегодня при изменении политического климата на Украине после «оранжевой» революции, удостоверяет, что можно формально считать себя в состоянии дружбы, сотрудничества и партнерства действующего Договора и одновременно принимать шаги, явно направленные против интересов России и в области безопасности, и обороны, и в области соблюдения прав русского и русскоязычного населения.

Тем не менее, с 99-го года Российская Федерация (и я должен здесь это подчеркнуть) исходит из принадлежности Крыма и Севастополя Украине. Официально в связи с этим Договором, признав границы между Российской Федерацией и Украиной государственными (прежние административные границы), мы фактически сделали это законом. На основании Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве был подписан целый ряд других документов, включая Договор о границе, ратифицированный в 2004 году и вступивший в силу. Кстати, для вашего сведения хочу сказать, что я не голосовал за ратификацию этого документа, предвидя, что, к сожалению, на этом дело не закончится.

Сегодняшние отношения официальной власти России к статусу Севастополя совершенно очевидные. Мы не живем в Зазеркалье, мы понимаем, что здесь действуют украинские нормы и порядки, в городе Севастополе. Тем не менее, сама принадлежность города Севастополя, если хотите, заложенная в Договор, и принадлежность Крыма является компромиссом. Когда говорят о том, что Россия не платит надлежащую цену за аренду баз в Севастополе, а что надо было бы увеличить эту цену, сделать ее более рыночной, то, на самом деле, сознательно уводят от того, что компромисс не между ценой за объекты в Севастополе и нахождением российского Черноморского флота в Севастополе, компромисс заключается в том, что мы в России пошли (хорошо это было или плохо, это каждый по-разному пусть судит), но мы пошли на то, чтобы не создавать конфликта с Украиной, на признание принадлежности Севастополя и Крыма Украине. И взамен получили, на мой взгляд, неадекватную, на самом деле, незначительную уступку по нахождению Черноморского флота на каких-то процентах, на самом деле, 5% территории города Севастополя. Добавлю – сегодня она стала предметом разного рода махинаций назначенной самой же Украиной городской администрации. Но теперь, если по инициативе властей Украины нарушаются статьи Договора, статья 6, которая говорит о военно-политических обстоятельствах, что ни одна из территорий договаривающихся сторон не может быть использована для нанесения ущерба другой, когда речь идет о нарушении статей гуманитарного содержания – о русском языке, по сути, мы сталкиваемся с односторонним выходом Украины из обязательств, которые наложены на нее действующим Договором. И у нас есть повод напомнить об этом, потому что истекает срок действия Договора – 1 апреля будущего года.

До 1 октября этого года надо или заявить о выходе из Договора, или по умолчанию продлить его на следующий срок, на десять лет. И вот в связи с этим мы в Государственной Думе ставим вопрос: если Украина продолжает свои действия, если она не отзывает своего письма в НАТО, если она продолжает настойчиво стремиться в НАТО, то в этом случае есть основания для того, чтобы этот Договор был Российской Федерацией не продлен или денонсирован. В связи с этим и только в связи с этим можно трактовать выступление Юрия Михайловича Лужкова, потому что вопрос о проблеме Севастополя, о решении проблемы Крыма – он является производным от судьбы Договора в этом контексте. Производным от судьбы Договора.

Если говорить (я вот слышу: а что дальше?), допустим, Россия не продлевает этот Договор. От этого, безусловно, война между Россией и Украиной не начинается. Никто ее не подталкивает, никто ее не собирается вести, дальше просто мы переходим к реальности, что мы с Украиной – по крайней мере, с нынешней Украиной при нынешней власти (эти государства по-разному ориентированные, стремящиеся к разным союзам), что в силу этого мы считаем все вопросы, которые оговорены были в Договоре, теперь потерявшим силу, предметом очередных новых переговоров. Мы должны начать новые переговоры. И мы должны будем, я даже прогнозирую это, признать (по крайней мере, в России признать) существование территориальной проблемы. Это следует из непродления Договора. У нас было условие, по которому мы соглашались считать, что проблемы нет. Теперь это условие нарушено. Дружбы, сотрудничества, партнерства нет. Но раз их нет, значит, надо пересматривать все остальное.

Знаете, есть целый ряд государств в мире, которые даже состоят вместе в военно-политических блоках, например, Англия – Испания, Греция – Турция, при этом имея по отношению друг к другу территориальные претензии. Англия дружит с Испанией, но при этом у них разная точка зрения по поводу судьбы Гибралтара. И т.д. и т.д. Есть российско-японские отношения. Мы не воюем друг с другом, тем не менее, вы знаете, в Японии считается, что Курильские острова должны принадлежать Японии. Мы десятки лет ведем эти переговоры. Нам придется пойти по этому пути. Мы его не выбираем, его выбирают власти Украины. Власть Украины сделала эту тему вновь актуальной. Не Юрию Михайловичу Лужкову нужно было вручать предупреждение от Службы безопасности, а Виктору Андреевичу Ющенко, потому что он своими действиями разрушает территориальную целостность Украины, во всяком случае, ставит ее под вопрос.

Вот, собственно, моя точка зрения. В том, что сказал Юрий Михайлович Лужков конкретно вчера во время митинга – здесь, он, как вы знаете, был поддержан всеми собравшимися. По крайней мере, я не слышал, чтобы кто-то кричал: «Здравствуй, Служба безопасности Украины!», но крики: «Да здравствует Юрий Михайлович Лужков!» я слышал в течение целого дня. И я хочу заметить, что он лишь не сказал о Договоре. О Договоре он не сказал, и из того, что я сейчас воспроизвел, он не сказал прямо, что да, сегодня это украинский город. Он не захотел этого говорить. Правильно или нет он сделал – Бог ему судья, во всяком случае, Служба безопасности, вы знаете, отреагировала уже сегодня, запретив ему въезд на Украину. Ну, она много лет обещала это сделать, и в первый раз это сделала. Опять же это решение принято, естественно, властями Украины, которые в данном случае используют полномочия Службы безопасности. Что касается вашего покорного слуги, который давно уже перестал бояться запретов на въезд на Украину (я уже дважды был персоной нон грата), я открываю собой исторический список этой категории граждан: в 96-м году – сроком на пять лет, в 2006 году – сроком на один год. То есть я рецидивист со стажем. Так вот, что касается меня, то сегодня, можно сказать, при вашем участии в какой-то степени, по крайней мере, здесь на этой территории в момент проведения нашей конференции мне вручили по сути такое же предупреждение, как Юрию Михайловичу Лужкову вручили накануне, 10 мая. Там много грамматических ошибок, они путаются в деепричастных оборотах, но Бог им судья. Дело не в этом. Там сказано, что в связи с тем, что я тут всем известная в прошлом персона нон грата, и поскольку я присутствовал в одной делегации с Лужковым, а он поступил так плохо, меня тоже предупреждают о том, что если я буду поступать таким же образом, то дальше меня постигнет вновь судьба Лужкова. В данном случае – судьба Лужкова уже как персоны нон грата.

Самое замечательное состоит в следующем. И в том документе, который был Лужкову 10 мая передан, и в том, который был передан мне, есть единственный аргумент, в соответствии с которым СБУ считает необходимым его воспроизвести, чтобы подчеркнуть, что город Севастополь – это часть Украины. Он говорит: поскольку именно так записано в Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной 97-го года. То есть мы со Службой безопасности Украины абсолютно едины во мнениях. Единственный повод для того, чтобы считать Севастополь (и Крым в данном случае) однозначно украинским – это наше согласие, Российской Федерации, в 97-м году. Публичное, подтвержденное Договором. Если Договор разрушается – нет этого согласия. Это может быть поводом для того, чтобы объявить меня персоной нон грата, посадить меня в Семибашенный замок, как это было с русскими послами в Османской империи в средние века, но от этого ничего не изменится. И самое смешное, что какая-то родовая травма у многих украинских политиков состоит в том, что они искренне уверены, что это норма: если ты приезжаешь в Москву, говоришь о дружбе к России, а после этого приезжаешь в Брюссель и говоришь о необходимости вступить в НАТО, и при этом намекаешь прозрачно, что это потому, что ты боишься России и не хочешь, чтобы она встала на ноги. И это норма. А когда приезжает Лужков и говорит в Севастополе или в Киеве то же самое, что он говорит в Москве, – это преступление.

Понимаете, я никак не могу порадоваться, сказав, что, вы знаете, я здесь приехал, встретился с СБУ, изменил свою точку зрения, там приехал, встретился с ФСБ, вернул свою точку зрения. У меня точка зрения не меняется. Я в этом плане совершенно в ладах с реальностью, я знаю, что здесь украинская власть, это меня не может особо радовать, если эта украинская власть ведет себя так, как она сегодня себя ведет. Вот логика нашего в этом вопросе поведения. Я хочу, чтобы она была вам понятна. При этом мы не собираемся воевать с Украиной, мы не собираемся устраивать заговор, мы прекрасно понимаем, что изменение курса Украины на 90% – это, в данном случае (10% я оставляю на внешние факторы), это внутренний выбор самой Украины. Если в самой Украине находятся власти, которые против дружбы с Россией, тут как бы мы ни любили тех, кто проиграл в этой конкуренции, нам придется, как государству, принимать определенные решения. Или выигрывайте – и тогда живем дружно, или тогда, делать нечего, придется перейти к отношениям вроде русско-японских. Спасибо.

После перерыва

(?): ...конституцию, одну из самых демократических в странах СНГ, в том числе в этой конституции выписан особый статус Севастополя как города, которому нужно законодательно выписать особый статус и, практически, сохранив все социальные проблемы, которые есть, – в том числе и право русского языка быть официальным на всей территории Украины. Это основная позиция соцпартии, так как сегодня добиться государственного статуса, как здесь уже сказали, нереально. Не только социальные опросы, но сегодня та политическая структура, которая сформировалась в Украине за «оранжевым» блоком, она сегодня очень агрессивна и даст провести этот закон в конституционном большинстве.

Я думаю, что здесь Владыка, который представляет Львов, может подтвердить, что сегодня марши вояк УПА не только во Львове, но и Киеве уже приобретают такие размахи, что в общем-то кажется, что пришла немецкая колонна № 2 на территорию Украины и ведет себя крайне агрессивно и крайне нагло. Поэтому говорить о том, что западные регионы поддержат сегодня пророссийские законы – наверняка это нереально. Тем более, сегодня в той ситуации, что сложилась, действительно регион пророссийский, восточно-южный регион, теряет, к сожалению, свой электорат. Мы сегодня однозначно чувствуем, что в Севастополе на антинатовские акции и на акции, которые в общем-то мы планируем здесь во Фронте (Фронт «АнтиНАТО» существует реально в Севастополе), этот Фронт, практически, не находит массовой поддержки, хотя митинги наши пока еще достаточно значимы.

Мы входим в этот Фронт со дня его реорганизации и формирования, и, практически, поддерживаем все эти акции, встречаем американские натовские корабли, встречаем соответствующих лидеров, которые приходят сюда агитировать за НАТО. Но позиция партии определена очень четко в последнем заявлении Александра Мороза, который сказал, что вхождение Украины в НАТО – это предательство национальных интересов, это официальное заявление, которое перед праздником 9 мая было опубликовано в средствах массовой информации.

Я надеюсь, что эта позиция будет стабильно поддержана всей партией, которая на съезде недавно однозначно высказалась в противонатовских поправках руководства Украины, и мы здесь у себя поддерживаем эту линию однозначно.

Я хотел бы подчеркнуть то, что сказал Владыка, о том, что нужно делать не то, что хочется и в даже нужно, а то, что можно. Украина сейчас стоит на водоразделе. Будет развал ее, будет деление ее на восточную и западную часть (к сожалению, это просматривается, и вполне реально, что такое развитие событий может произойти), если дальше будет продолжаться политика киевских властей, сегодня «оранжевых» властей, проводить именно такую политику прозападную. Даже не прозападную, а пронатовскую, можно сказать, потому что интеграцию с экономическим сообществом в общем-то никто не отрицает – ни Россия и ни Украина, а натовскую, североатлантическую интеграцию отрицают практически все политические силы, в том числе на Украине, я имею в виду левоцентристские.

Что сегодня из важнейших задач вижу. Здесь, к сожалению, никто даже не упомянул о том, что закон о статусе Севастополя после принятия Конституции до сих пор не реализован. Все попытки эти вопросы поднять и реализовывать в Верховной Раде оказываются провалом. И в силу того, что политические силы не имеют единства. Здесь очень много высказывалась за единство Наталья Михайловна, но именно ее политическая сила сегодня разваливает это единство. В Севастополе уже сформировалось единство левоцентристских сил. Мы подписали соглашение о совместных действиях даже выборной кампании, которая будет. Но другие партии, к сожалению, еще думают и рассматривают вопрос – быть или не быть этому соглашению, быть или не быть этому блоку сегодня в Севастополе, а он очень нужен.

Почему. Я подчеркиваю: такой блок, если он полностью придет в городской Совет и возьмет здесь абсолютное большинство, мог бы решить самые главные проблемы Севастополя. Уход Черноморского флота сегодня – это не просто политические акции, это развал производства, которое обслуживает черноморский флот, это 30 тыс. рабочих мест, которые сегодня кормят Севастополь сам. И единственная альтернатива этому – это создание в Севастополе особых экономических условий. Здесь мы проводили именно линию на то, чтобы создать свободную экономическую зону в Севастополе. К сожалению, она не была поддержана в то время городским советом, городской Совет высказался против свободной зоны. Хотя в случае открытия именно экономических сюда рычагов, мы могли бы многие проблемы в Севастополе решить, в том числе и спасение наших основных предприятий, которые работали на Черноморский флот и на Россию. Я имею в виду и севастопольский судоремонтный завод, и «Муссон», и «Парус», который вообще-то в основном был загружен российскими заказами. Сейчас все эти заводы просто лежат на «боку», они просто перестали функционировать как ведущие градообразующие предприятия, хотя были такими в прежнее время.

И я думаю, что мы это примем на нашем совместном блоке, о том, что мы должны бороться за создание в Севастополе территории приоритетного развития по международному сотрудничеству в деле освоения богатств Черного моря и Мирового океана. Севастополь мог быть стать таким центром при условии, что на него будут направлены инвестиции, российские в первую очередь. Мы могли бы здесь строить суда для работы на шельфе, мы могли бы здесь создать соответствующий флот для этого и восстановить наше погибшее производство – рыболовный флот, который когда-то насчитывал больше 80 кораблей, а сейчас практически его нет.

Это направление экономическое я считаю наиболее перспективным направлением для развития совместного сотрудничества, которое может спустить или снизить напряжение политическое в силу вот такого

развития событий, которое сейчас мы имеем на сегодняшний день в Севастополе. Но я еще раз подчеркиваю, что для этого нам нужно, прежде всего, обеспечить единство сил. Вот здесь создавались ... в части партии. Но мы тоже ... а их партия, как нашим лучшим друзьям, но сегодня нет другой силы в Севастополе, которая бы реально могла бы повлиять на политику администрации, и оно поддержало сегодня все решения, которые связаны с тем, чтобы выразить недоверие севастопольской администрации и объявить Севастополь городом без НАТО, территорией без НАТО. Это не было ни в одном городе Украины, но сегодня именно с участием того, что она прислушивалась к голосу всех левых сил, она приняла это решение и сейчас твердо стоит на том, чтобы гарантировать этот закон – не закон, а свое решение, до последней, крайней точки. Крайняя точка может наступить, потому что Куницын и его команда сегодня делают все для того, чтобы распустить городской Совет, мы этого не должны допустить. Надо отстоять свой городской Совет и сделать все, чтобы он продолжал свою политическую линию, линию на соблюдение интересов большинства севастопольцев. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо, Сергей Павлович. Слово предоставляется Виктору Степановичу Кулакевичу, секретарю отдела Украинской православной церкви по работе с военными. За ним госпожа Телятникова.

В. КУЛАКЕВИЧ: Я бы хотел выделить три аспекта проблемы, которую мы обсуждаем.

Мы немножко, мне кажется, отошли от темы 225-летия Черноморского флота и Севастополя. Так, мне казалось, это расписанная программа, там подвопросы были. Поэтому я выделил бы следующие проблемы.

Первое – это политико-правовая проблема базирования Черноморского флота и вывода его из Севастополя. Для Украины это проблема 2017 года. Средства массовой информации украинские об этом говорят, то есть в эфире мы слышим цифру и требование Правительства Украины о подготовке и выводе флота.

Вторая проблема, которую я хотел бы выделить, – это морально-нравственная проблема как для Украины, так и для России, но больше всего – для России.

Почему. Я вообще флотский человек и прослужил здесь, на Черноморском флоте, много лет, капитан первого ранга, и мне больно, лично мне как человеку, отдавшему свою молодость здесь, здоровье, силы и т.д., что флот уйдет отсюда, и не только мне, много таких людей. И я думаю, что именно эта проблема, морально-нравственная, этическая проблема, она очень серьезная, ею нужно заниматься, потому что в Украине будет поддержка в плане невывода, оставления флота. В какой форме? Это должны решить политики. Причем много людей прошло здесь, служа, на Черноморском флоте осталась их молодость, лучшие годы жизни, много офицеров осталось здесь в Севастополе, на Украине. В морально-нравственном плане вывод флота для России будет самым большим поражением вообще. Давайте вспомним, как вывели из Камрани флот – вывели, и для России это была серьезная проблема. Здесь крушение многих идеалов. Что будет со святынями, которые здесь находятся, в Севастополе, как они будут использоваться и т.д.

Третья проблема, на которую я хотел бы обратить внимание, – это финансово-экономическая проблема для города Севастополя и Крыма. Кто-нибудь из украинских властей просчитывал, во что выльется Украине в стоимостном эквиваленте вывод флота? Я не думаю, что это будет большая проблема для России, это будет проблема для Украины. И использование города, и жизни людей здесь, и т.д.

Я призываю прорубить такие «круглые столы». Почему-то здесь как-то было очень сильно заполитизированно все. Это очень нравственная проблема, ею нужно заниматься. Кто выиграет от вывода флота – Украина или Россия, кому будет плохо? Видимо, и тем, и тем будет плохо. Я не думаю, что американцы сюда побегут со своими кораблями. Нет у них таких планов на сегодняшний день. Это тоже очень дорого, и они будут считать деньги. Зачем? В плане базирования флота Россия переведет на свои базы оставшиеся корабли и будет их использовать. Я не вижу в этом технической трагедии какой-то. Да, здесь условия базирования лучше. Но, насколько мне известно из российской прессы, вообще есть решение о выводе флота из Севастополя. Есть условная цифра, которую называли политики, и они ее будут добивать. Конфронтация – да, Договор там не подпишут, но, знаете, большинство там не мыслит такими категориями, они мыслят «хорошо – плохо, дешево – дорого». Я думаю, что на уровне российской элиты должны понимать, что это очень серьезное поражение России будет, чего раньше не думали, когда подписывали эти документы, наверное, надо было думать.

Поэтому на сегодняшний день у меня есть такое предложение, что нужно говорить конструктивно о том, как можно продлить. Если есть конституция Украины, где четко в переходном сказано, когда должен быть выведен флот, и никуда от этого не денешься, уже есть документ, это все международные договоры. То есть любой суд, общественность мировая поддержит это. Наверное, есть какие-то пути, для этого их

**Архиепископ АВГУСТИН
и капитан I ранга запаса
Виктор КУЛАКЕВИЧ, секретарь
Синодального отдела
по взаимодействию с ВС Украины**

нужно искать, говорить о них, потому что я вижу, там не согласны со мной и т.д. Но я говорю, что из политико-правовой области это, де юре, состоялось, и мы ничего не можем изменить уже. Надо изменить конституцию. И если мы будем в этой плоскости спорить, то мы ничего не добьемся, вот что самое интересное, а нужно говорить – из морально-нравственной стороны. Это история, ее переписать невозможно. Это жизнь людей, это традиции, их нужно беречь, и тогда можно договориться, а если мы будем конфронтировать... Ради Бога, вы же сами видите – как только там объявили Лужкова или Затулина персонами нон грата, то оно накрывает, идут вверх: «вот тут москали, они то-то, то-то делают». Это специально делается. Это реальность, живем мы в этой реальности. Пришел Лужков, сказал, для меня непонятно, зачем он заявил.

По поводу статуса Севастополя. Надо было думать раньше, когда подписывали Договор, что они там, не знали? Владыка сегодня поднял вопрос – когда отдавали Крым Украине, почему не было в той передаче написано: «если выходит Украина из состава СССР, Севастополь переходит (или Крым переходит) России»? Это опять же юридические ошибки за какое-то время.

Поэтому есть один выход из этого – это диалог политических элит, политиков для того, чтобы привести к какому-то хорошему решению этого вопроса, потому что, наверное, кому-то выгодно «вбивать клин» между двумя народами, и очень удачно это делают. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Раиса Федоровна Телятникова, руководитель Российской общины города Севастополя. Подготовиться Корнилову.

Р. ТЕЛЯТНИКОВА: Дорогие друзья! Прежде всего, я хочу поздравить всех присутствующих с такими прекрасными праздниками, которые отмечал Севастополь. Это 64 года со дня освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков и 63 года нашей славной Победы. И самый главный мы сегодня отмечаем праздник – это 225 лет Черноморскому флоту России. Флот первым вошел в Ахтиарскую бухту, и Севастополь здесь был, одна маленькая деревушка, где начал флот отстраивать такой прекрасный город-герой Севастополь. С праздником вас всех!

**Раиса
ТЕЛЯТНИКОВА,**
руководитель
Российской
общины города
Севастополя

Здесь говорили о морально-нравственной стороне дела. Дело не в том, будет или нет у нас здесь экономическая зона, не все можно продать и не из всего можно сделать город-центр. Весь наш славянский мир держался, прежде всего, на нашей духовности, на нашем православии. И в православии именно наши предки вместе в ногу шли. Как только мы стали забывать о нашей духовности, о нашей вере – у нас начались все эти раздراи. Мы начали делить себя по национальности, мы начали делить себя по квартирам. И простите, пожалуйста, я бы возразила социалистической партии, тому, что надо делать обязательно из Севастополя торговый центр. Его из всего Советского Союза сделали, посмотрите, в Севастополе везде палатки, везде торговые центры.

Я еще раз хочу сказать: каждый из нас, если он считает себя севастопольцем, и те, кто даже приехал к нам в гости, должны знать, в какой город они приехали, что он из себя представляет и какую жемчужину имеет Россия в лице Севастополя и Черноморского флота.

Вы видели – вчера, когда выступал Юрий Михайлович Лужков, площадь была заполнена, Большая морская, Проспект Нахимова, улица Ленина... И какая реакция была севастопольцев! Давайте все-таки слушать будем не свои партии, не самих себя, а слушать севастопольцев, чего они хотят. И не только севастопольцев. В 1993 году 90% россиян ответили, когда Константин Федорович Затулин был председателем комитета, и Юрий Михайлович Лужков в том числе ставил о незаконной передаче Крыма и совершенно отсутствующих документах о передаче Севастополя украинской стороне, 90% было опрошено городских советов России, все сказали: это незаконно, и, прежде всего, надо было спрашивать у России – передавать или нет.

И потом, вы сейчас строите иллюзии – правильно, неправильно он сказал и т.д. Я думаю, что Лужков (я не хочу обидеть никого из здесь присутствующих, пусть я обижаю сама себя) – не нашего масштаба, и он уж, конечно, знает все. И вчера он заявил – я хочу сказать правду, я не ссорю народы. Он очень бережно относится к украинскому народу, к Украине, но он видит ... этого народа, и сказал, что «я хочу сказать правду, что Севастополь не передавался, и как только я вернусь в Москву, я первым поставлю вопрос о статусе Севастополя, о его законном статусе», и, безусловно, конечно, Россия и россияне, и севастопольцы, и крымчане обязательно это поддержат. И тут мудрствовать лукаво, говорить о том, что вы знаете, зачем он это сказал и т.д. А зачем вы это сказали сегодня – затем и он это сказал, потому что каждый имеет право высказать это. Но извините меня, вы сейчас выступали, а мы трое здесь сидим, уже вам возражаем, у других было негодование, но я видела, они молчали. Это настолько мало присутствующих, а его вчера весь Севастополь поддержал и вся Россия. Сегодня командующий (сейчас проходила научно-практическая конференция на Черноморском флоте – 225 лет во славу и на пользу России), и командующий сказал: я вчера не успевал брать телефон в руки, вся Россия, когда шла прямая трансляция с площади Нахимова из Севастополя, вся Россия звонила ему и говорили: мы с вами, мы вместе, мы вас поддерживаем. Вот это я понимаю, это мнение, а так, конечно, я вот что хочу сказать. Дорогие друзья, каждый из нас много чего высказывает, да, я эмоциональный человек, я всегда высказываю открыто и прямо то, что я думаю, и не только это моя точка зрения, но и моих соратников, моих друзей, которые с 1991 года переживают то, что происходит, нам очень больно, мы – не русская община, мы – российская община, мы объединяем все

национальности, то, что произошло в 1991 году, – большая, огромная трагедия. И мы уверены, что пока не будет восстановлена справедливость, не будет добра ни у России, ни у Украины. Я говорю и российским политикам: пока вы отказываетесь и не возвращаете свои честь, достоинство и славу, каким является Севастополь для России, пока Украина не отдаст справедливо, должна отдать, вернуть России Севастополь, – не будет благополучия. Потому что народу можно иметь огромные деньги, какие сейчас есть в России – но вы говорили о морально-нравственной стороне, я к ней возвращаюсь. И когда она будет восстановлена, когда все вкупе будет восстановлено: духовность наша, вот это отношение наше к этим проблемам – тогда все пойдет так, как надо, и Украина почувствует себя значительно благороднее, ее в мире будут больше уважать. Посмотрите, в Севастополь приезжают все делегации, и все просто поражаются, как можно России отдать Севастополь. Да, здесь бухта, вы говорите там о других бухтах, их можно разместить, да можно все что угодно в мире разместить! Камрань, вы привозите Камрань из Севастополя, извините, это что – однозначные для России понятия, как же можно эти вещи сравнивать? Нет, мои дорогие друзья, если уж это мероприятие проводит сегодня Институт стран СНГ, я думаю, что здесь однозначно должны и для Института стоять задачи, что надо действовать в том ключе, во благо и на пользу России. И я считаю, Владимир Владимирович, я тогда не имела возможности сказать нашу точку зрения, севастопольцев, был у нас Саратов Валерий Владимирович, выступал, прекрасно выступал, мы очень уважаем, севастопольца, этого человека, очень уважаем. Но он по своей должности не может все сказать. Так вот, мы считаем, что договор 1997 и 1998 года, мы и тогда знали, что он заключается во вред России – договор, по которому не только пункты не выполняются, а нарушаются элементарно, вы знаете, неприкрыто часто просто, с неуважением украинской стороны к российской стороне. Мы считаем, что унижается весь народ, для кого Россия – Родина, и мы считаем, что или нужно изменить пункты Договоры и заставить выполнять вторую сторону эти пункты, или мы считаем, вообще нужно Договор этот не продлять. Вот это наша точка зрения. И сегодня абсолютно все, и звонки, и мы вчера здесь собирались, вы знаете, как мы приветствовали Юрий Михайловича Лужкова, для Севастополя это очень уважаемая личность.

Кстати, вчера сюда приехали УНА-УНСО, и во время визита Юрия Михайловича Лужкова «унсовцы» подъехали к штабу Черноморского флота, высадились, и я прошу прощения, вы знаете, какой у них лозунг: «Незванный Лужков хуже Затулина». Безусловно, конечно, смириться мы с этим не могли. Геннадий Анатольевич Басов, вчера его организация «Русский молодежный союз», «Русский выбор», «Российская община Севастополя», три организации противостояли против «унсовцев». Геннадий Анатольевич руку сломал, заехал этому «унсовцу». Да, вчера была очень серьезная потасовка, но флот празднует, и, естественно, что для флота ниже своего достоинства связываться с «унсовцами», хотя им было запрещено здесь появляться с 10-го по 15-е число. Но для них законы украинские, свои же законы не писаны. И поэтому все это рассматривать вкупе, и к мнению севастопольцев, всех россиян надо прислушиваться, но люди и передача произошла, извините меня, не барские времена, и уже в демократическом обществе.

И мы считаем, что на сегодняшний день мы – севастопольцы – едины с нами, мы поддерживаем городской свой совет, потому что мы его выбирали, и своих депутатов. Мы поддерживаем нашу Православную церковь и будем стоять за нее до конца, за единство Русской Православной Церкви. Произойдет раскол – это будет окончательный раздел и упадок и нашей духовности, и наши государства, уйдут все эти правители, а когда справедливость будет восстановлена, и государства будут чувствовать себя с большим достоинством, с большим уважением, и в мире, и здесь, внутри государств. Спасибо.

АВГУСТИН: Раиса Федоровна, я сказал, что Вы повторили, жалко, что Вас не было сначала, ... я говорю большой аудитории одно, а в узкой и в своей говорю более откровенно, потому что меня понимают. Виктор Степанович, когда в Киеве говорит, он этого не произносит, он говорит в своем кругу, потому что мы будем друг друга хвалить: «слава Украине», это пусть люди скажут: «Слава Украине».

Вы вроде бы правы, но это надо говорить на аудиторию, а друг друга не надо убеждать. Он просто хотел сказать, что «профукали» Крым, что это имеется в виду. Я говорю, как нормальный политик, когда пишут брачный контракт – разве думают люди разводиться? Не думают, но пишут «в случае развода». Но почему не было, когда передавали, когда передавали Крым Хрущеву, потом, когда Союз развалился, почему во время выхода Украины из состава СССР, никто не думал, так вот думать надо. Поэтому надо и больные точки указывать. И мы здесь собрались, чтобы не комплименты говорить, друг – это тот, кто говорит про недостатки, надо и с этой стороны посмотреть, вот что имелось в виду, а он он в Киеве говорит то, что вы здесь говорите.

Я это говорил везде, и все присутствующие, кто здесь есть, и для меня трибун не существует. Здесь это, в другом это месте, с 1991 года.

В. КОРНИЛОВ: Сейчас мы исправно дали высказаться всем записавшимся участникам, теперь блок будет, с вашего позволения, в конце, мы завершим – Корнилов, Филатов, Фролов. Если у кого-то еще возникнет желание высказаться, в завершение этого блока мы подводим итоги, обмениваемся репликами, задаем вопросы по поводу того, что услышали.

Я хотел сказать по поводу того, что Виктор Степанович назвал проблемой 2017. Помните, как в проблеме «2000»: американцы готовились за несколько лет до ее возникновения, собственно говоря, реализация, и, как оказалось, зря готовились, ничего серьезного из этой проблемы не получилось, и слава Богу. Я очень надеюсь на то, что проблема 2017 в конечном итоге к всеобщему удовольствию завершится тем, что ее снимут с повестки дня. Так, конечно, хочется надеется, но надо сейчас уже заранее готовиться к ней, и,

на мой взгляд, довольно четко артикулировать, причем не только в узких собраниях единомышленников, но и на высшем государственном уровне России, чего, к сожалению, пока что нет, артикулировать мнение всеобщее, которое присутствует в этой аудитории, я уверен, которая витает на самом деле и в России – о том, что Черноморский флот Российской Федерации должен остаться в Севастополе и после 2017 года.

Владимир КОРНИЛОВ,
директор Украинского
филиала Института
стран СНГ

К сожалению, многие наши представители и общественных организаций, и политических партий Украины, и особенно российские государственные деятели разного уровня, включая, в частности, Посла России на Украине, относятся к этому, на мой взгляд, довольно странно в том плане, что «поживем, подождем 2017 года, а там посмотрим». Так, во всяком случае, звучало официально в интервью, сказанном господином Черномырдиным. При том, что мы прекрасно понимаем, что затягивание с этим вопросом, с четким выражением этой позиции действительно порождает непонимание. В частности, у самих севастопольцев. В принципе, что бывшие государственные деятели России колеблются между выражением собственного мнения. Никто не призывает нарушать соглашение.

На самом деле я хотел бы поправить Виктора Степановича. В этом соглашении действительно указан срок окончания данного соглашения о пребывании Черноморского флота на территории Севастополя, но там черным по белому сказано, что это соглашение автоматически продлевается на такой же срок. Там каждый год. Факт тот, что если никто из сторон за год до этого не уведомит о том, что это соглашение прерывается. То есть мы видим, что в этом соглашении есть механизмы продления.

Да, мне жаль, что установлен срок такой – 2017 год, да, я считаю, что это было стратегической ошибкой тех, кто подписывал. Мы действительно не думали о том, что будет дальше, можно с них сейчас спрашивать, хотя большей части уже давно нет на высшем политическом олимпе – российском и украинском.

Я хотел бы сказать, что для того, чтобы в будущем более четко можно было артикулировать данную позицию и все-таки ее уже более четко отстаивать на уровне межгосударственных отношений, нужно решить еще одну проблему, очень важную на самом деле – проблему общественного мнения жителей Украины. Сейчас мы видим, как пытаются на это общественное мнение активно повлиять всевозможные «оранжевые» политики, партии и т.д. Аргументы, которые звучат с экранов телевизоров, пятых каналов, с высших государственных трибун действительно примитивны, вплоть до того, что Черноморский флот России тормозит развитие экономики города Севастополя. Что если бы не было Черноморского флота России, то здесь вся эта территория была бы использована для развития курортной зоны, и Севастополь зажил бы просто сказочно. При этом само Правительство Украины не делает вообще ничего для того, чтобы здесь хоть что-то развивать на свободных землях. Понятное дело – никто не будет рассматривать данные вопросы, когда Черноморский флот будет выведен. Аргументы примитивны, но они работают. Если вы сейчас посмотрите различные опросы общественного мнения по поводу отношения жителей Украины к идее вывода Черноморского флота до 2017 года, после 2017 года, то вы увидите, что большинство населения Украины его не поддерживает. С Крымом все понятно, отношение жителей Крыма, Севастополя известно всем. Я могу привести пример – цифры социологического исследования, которое было проведено в Крыму, в феврале 2006 года по просьбе Института стран СНГ. Тогда за то, чтобы оставить Черноморский флот России после 2017 года, высказалось более 75% жителей Крыма и более 90% жителей Севастополя. То есть убеждать крымчан смысла нет, но нужно работать с общественным мнением всей Украины, потому что даже если гипотетически предположить, что к ближе к 2017 году появится некое правительство Украины, которое сможет садиться за стол переговоров с Россией, пробивая Договор, то вполне вероятно, мы окажемся перед ситуацией, когда это правительство окажется заложником мнения большинства населения Украины или значительной ее части.

Так вот согласно опросу, который был проведен в начале 2006 года по заказу Института стран СНГ о выводе Черноморского флота в 2017 году, высказалось положительно 34% населения Украины, а отрицательно высказалось 32% населения Украины. Остальная треть – либо затруднились ответить на это, либо им было абсолютно безразлично. То есть это на самом деле проблема, когда такое незначительное число жителей Украины выступают за сохранение здесь Черноморского флота, и решить ее на межгосударственном уровне было бы довольно тяжело. Так вот, для того, чтобы начать менять это общественное мнение, надо все-таки понять, как это можно сделать. Буквально в конце апреля – начале мая мы подвели данные нового опроса, и я впервые озвучиваю эти цифры. Мы сформулировали данный вопрос по-особому, учитывая особый менталитет многих жителей Украины.

Так вот, по Украине в целом мы получили данные следующие: за то, чтобы продлить пребывание Черноморского флота в Севастополе без всяких условий (безусловно), за это высказалось 18% жителей в целом Украины. За то, чтобы продлить пребывание Черноморского флота в Севастополе, выставив России ряд экономических условий, выгодных Украине, высказалось 37% населения. То есть за все последние годы фактически половина жителей Украины согласилась при разных условиях с тем, что Черноморский флот может остаться здесь после 2017 года. Потребовать вывести флот от России – высказалось за это и до 2017 года, в 2017 году всего лишь 24% населения.

Я к чему – к тому, что есть в принципе алгоритмы, формулы донесения до общественного мнения идеи, до общественного мнения Украины (подчеркиваю, опять-таки говорю – с Крымом все в порядке), до общественного мнения Украины идеи – как можно действовать в плане того, чтобы Россия сохранила здесь флот после 2017 года.

И, конечно, нам всем нужно думать, я имею в виду сейчас и представителей тех общественных организаций, которые здесь находятся, и политологов, и представителей российских всевозможных структур, как работать с общественным мнением Украины в данном направлении.

Вот что я хотел сказать. Спасибо за внимание.

Слово предоставляется Анатолию Сергеевичу Филатову, директору крымского представительства Института стран СНГ, заместителю директора украинского филиала Института стран СНГ по научной работе. Затем Фролов.

А. ФИЛАТОВ: Я постараюсь остановиться на тех тематических направлениях, которые обозначены у нас в плане, и начать хотел бы с геополитической проблематики, то, что касается геополитики и как мы можем расценивать и рассматривать Крым в этом контексте. А затем уже непосредственно перейти и большую часть своего выступления посвятить характеристике ситуации в Крыму.

Сегодня очень много актуальных проблем (то, что касается ситуации в Крыму) поднималось, и с учетом тех мнений, которые были здесь высказаны, я тоже хотел бы дать свои оценки.

Итак, то, что касается геополитики. Я понимаю, что время у нас достаточно ограничено, поэтому буду высказываться тезисно. Не в плане саморекламы, а в плане дополнительной информации могу сослаться на то, что те проблемы, о которых я сейчас буду говорить, они отражены, вот здесь присутствует Наталья Ивановна Гаврилева, у нас есть Интернет-портал «Крымское эхо», и там есть материал «Крым в контексте российской геополитики», там можно будет более детально познакомиться с этими подходами.

Я считаю, что, характеризуя современное геополитическое положение России, мы могли бы выделить, как это принято говорить и в научном мире, а сейчас и в широкой журналистской среде, три основных уровня позиционирования России: «Россия как ... русского мира», то есть России как социокультурного феномена, как особого типа цивилизации, я придерживаюсь именно этого подхода.

Первый уровень базового позиционирования России – это, собственно, ее природный уровень, который политически воплощается в статусе современной Российской Федерации. Я думаю, что он легко может быть представлен каждому.

Второй уровень базирования, точнее, уровень позиционирования, он тоже является базисным уровнем, – это атрибутивный, исторический уровень, это та социокультурная среда, которая формировалась на протяжении многих столетий, сначала в рамках Российской империи, затем в рамках Советского Союза, и это приблизительно границы Советского Союза, социокультурный уровень базирования России.

И третий функциональный уровень базирования – это все прилегающие территории. В геополитике часто используется такой термин, как «жизненное пространство». В данном случае мы тоже можем говорить в какой-то степени о жизненном пространстве, подразумевая под этим прежде всего цивилизационные устремления России, потому что то, что происходит сейчас в таком глобальном контексте, невозможно понять и, самое главное, дать правильный ответ, если мы уйдем от мировоззренческой проблематики, потому что в конечном не столько проблема НАТО или Европы стоит перед нами сейчас и перед украинским населением в целом, сколько проблема мировоззренческого выбора. И в конечном итоге этот мировоззренческий выбор и раскалывает Украину, и мы это наблюдаем на протяжении многих последних лет, как минимум.

Возвращаясь к этим уровням позиционирования России. В этом контексте Крым не является предметом российской геополитики, Крым является составной частью этой геополитики. И на основе этого, как мне кажется, должны строиться отношения современной Российской Федерации как политического выражения русского мира, как политического выражения России в своем отношении к Крыму. И поэтому то, что говорил вчера Юрий Михайлович Лужков, является как бы не просто эмоциональной реакцией на происходящее, а является просто, с моей точки зрения, совершенно адекватным выражением той грядущей миссии, которую Россия, хочет она там или нет, но она обязана взять на себя в ближайшем будущем.

К сожалению (особенно в 90-е годы и сейчас это сохраняется), Россия в обычной политике более всего мыслит операционально, то есть принимает решения, исходя из практической целесообразности. Но мы знаем, что всегда такие прагматические решения в конечном итоге оказываются эффективными и выгодными той стороне, которая их принимает. Потому что без стратегических целей, которые могут подкрепляться какими-то идеологическими, мировоззренческими установками, решить практические значимые задачи фактически невозможно.

Что касается позиции русско-культурного сообщества, потому что, как известно, русские – это в большей степени эпитет (и в этом смысле русичи пожертвовали своим этнонимом ради выполнения такой

Анатолий ФИЛАТОВ,
директору Крымского
представительства
Института стран СНГ

государствообразующей миссии, которую они взвалили на свои плечи), потому что русские – это не только русичи, но и татары, и башкиры – я вспоминаю стихотворение Мустая Карима, знаменитого башкирского поэта, который написал: «нерусский я, не россиянин». То есть исходя из того, русско-культурное сообщество, оно по своей природе, как я уже отмечал, является таким государственным, и оно в силу своего социогенетического предназначения всегда строит свою политику, ориентируясь на центр, на духовный центр, на исторический центр. И в этом смысле очень большое влияние на ориентацию русско-культурного населения оказывает та политика, которая принимается в сердце русского мира.

Как я уже сказал, политическим и духовным центром в настоящее время является Москва, так как очень многое будет зависеть от того, какие импульсы будут исходить из Москвы, когда же она, наконец, перейдет от сугубо операционального подхода к уяснению своей мировоззренческой миссии, мировоззренческой сути.

Я хочу напомнить, что когда Владимир Владимирович Путин впервые стал Президентом Российской Федерации, и когда россияне, в культурном смысле россияне, то есть проживающие в том числе на территории Украины, увидели, что политика России принципиально начала изменяться, в Крыму, практически, во всех регионах появились надписи: «Путин – наш Президент». То есть это есть социологический факт, если хотите, который признает отношение этого русско-культурного сообщества и те ожидания, которые присутствуют в этом сообществе.

Переходя к проблеме, которая непосредственно имеет отношение к Крыму, и в том числе, безусловно, к Севастополю, исходя из такой особенности, социокультурной, генетической, социогенетической, если хотите, особенности русского сообщества, русского мира, политического, я еще раз подчеркиваю, политического, многообразного, формирование которого происходило, благодаря различным этническим импульсам и отсюда ценного, и отсюда цивилизационно емкого, имеющего очень длительную солидную перспективу. Так вот, исходя из этого, мне кажется, и мы должны обсуждать те проблемы, которые имеют непосредственное отношение к развитию крымского региона. То есть первое – это особая миссия Крыма в истории русского мира, в том числе и в религиозной традиции, и, может быть, прежде всего, в религиозной традиции, но не только, потому что культура многообразна. Вот вы посмотрите, 19 век и имена деятелей российской культуры, которые так или иначе были связаны с Крымом. И вы поймете, что Крым здесь является одним из наиболее важных компонентов формирования современной российской культуры и российской цивилизации и таким образом, и, таким образом, исходя из этой первой позиции, вы должны строить отношения.

Вторая позиция состоит в следующем, что в России действительно сейчас необходимо переходить к выработке и реализации очень четких, хорошо прописанных социально-культурных проектов в отношении Крыма, прежде всего, и в отношении тех русско-культурных организаций, которые функционируют на территории Крыма. Предъявляют такие критерии: во-первых, последовательность в действиях этих организаций, массовость этих организаций, состав участников и те конкретные планы, которые уже до этого этой организацией реализовались. Это стандартные схемы, которые предъявляются к реализации любого технологически грамотного проекта. На основе этого мы, фактически, решаем самый важный вопрос. Я сейчас хотел бы просто сослаться на те темы, которые здесь были подняты. Что касается, допустим, референдума, русский язык, независимость Крыма и т.д. Референдум – это декларация, а механизмы реализации дают возможность получить желаемое. До тех пор, пока нет механизма реализации, никакие декларации ничего решить не в состоянии. Поэтому мобилизация социального ресурса – это есть самое основное, что можно предложить в этой ситуации. Здесь я полностью согласен с тем, что говорил Сергей Павлович ... относительно той ситуации, которая складывается в Крыму в настоящее время. Потому что продекларировать, извините, прокукарекать что-то можно в принципе достаточно легко. Мы полтора или полгода тому назад, я, честно говоря, забыл, крымские коммунисты провели такой массовый публичный референдум и получили там огромные проценты голосов. Ну и что, чем это закончилось? Абсолютно ничем не закончилось. Проекты, о которых я говорю, они, во-первых, решают проблему социального ресурса. Потому что если мы добьемся того, что через полгода, через год на площадь города Симферополя выйдут 10 тыс. человек и потребуют решения конкретных задач, очень простой задачи, которая, кстати, лежит в рамках международного правового поля – это подписание соглашения о разграничения полномочий между Автономной Республикой Крым и Киевом. Все, договор о разграничении полномочий, в рамках этого договора решаются все вопросы: и языковые проблемы, и проблемы, связанные с образованием, и проблемы с культурой и т.д. Но для этого этот социальный ресурс нужно формировать.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Кирилл Фролов.

К. ФРОЛОВ: По итогам дискуссии хотелось бы отметить некоторые ключевые моменты. Конечно же, вопрос о том, что Черноморский флот России останется навсегда и национальный интерес России в Крыму и Севастополе принципиален, а также интересы русского большинства населения Крыма должны быть теми вопросами российской политики, которые вообще не обсуждаются. Человек, который считает иначе, который считает, что Черноморский флот должен уйти из Севастополя, что Крым должен вообще оставаться вне политического действия России, должен быть вытеснен на маргинальное пространство. И существует достаточное количество информационных, политтехнологических, законных способов этого добиться.

Если ты за вывод флота, то никаких репрессий, но ты за пределами политического класса России, маргинал и т.д. Вопросы Крыма, Севастополя, Флота, русских соотечественников, Православия должны

быть предметом общенационального консенсуса. Дискуссия возможна и нужна не о указанных выше политических «святынях», аксиомах, а о методах реализации национальных интересов, о том, как лучше и эффективнее реализовать национальные интересы России, отстоять интересы флота и русского большинства. Когда мы дискутируем, как лучше, пусть на эту тему будут жесткие политические дискуссии, жесткая конкуренция, это можно только приветствовать, но нельзя дискутировать о том, нужно это делать или не нужно. Это такая же аксиома в российской политике, как суверенитет России. Вот вопросы – «как»? Необходимо исходить из правды того, что время работает против нас, правды о том, что мы очень часто и очень много занимаемся агитацией самих себя в том, в чем мы и так убеждены. И поэтому основная задача ближайшего времени – использовать любой, а тем более, важный информационный повод для отстаивания не только своих ценностей, но и убеждения в наших ценностях и наших сограждан в России, и того молодого поколения здесь, которое уже выросло в условиях независимой Украины и тотальной «оранжевой» «промывки мозгов». Что это означает? Это означает, что надо использовать как элитарные технологии, так и массовые – все эти механизмы этого клипового мышления, эти технологии, как это ни кощунственно для нас, людей высокой интеллектуальной культуры, звучит, они должны быть нами освоены. При всем нашем презрении к клиповому мышлению нужно делать свои клипы. Поэтому не случайно я обратил внимание на то, что делают Кураев и Шевчук, выходя за пределы нашего социума, проводя экспансию идей именно на ту молодежь, которая выросла.

Кирилл ФРОЛОВ,
зав.Отделом Украины
Института стран СНГ

И, несомненно, я считаю, что каждый должен ставить такую задачу. Хочу отослать ваше внимание – в России вышла такая любопытная книжка, написанная очень простым языком, называется «Войны креатива» – о том, как русские политтехнологи пропагандируют православную русскую идею на современном языке клипов, используя стереотипы мышления и поведения по всей Европе. Книжка простенькая, мы привыкли к другому, хорошему русскому языку, но тем не менее книжка правильная. Она должна быть освоена и в нашей деятельности, в деятельности политологов и аналитиков. Я полагаю, что мы в рамках Института стран СНГ и в рамках его филиалов, представительств должны сделать такие своеобразные курсы креативщиков, курсы для пресс-служб наших русских организаций для того, чтобы они могли оперативно и качественно влиять на общественное мнение. Обязательно необходимо научить этому православных Украинской Церкви Московского патриархата. Потому что наша Церковь имеет истину, имеет святость, имеет свою целостность, но ее – проблемы в преподнесении своего учения на современном языке, и поэтому необходимы курсы пресс-секретарей. Курсы политтехнологов должны проходить и молодые священники, и реальные пресс-секретари епархии Украинской Церкви Московского патриархата для того, чтобы они могли так же, как Кураев и Шевчук, работать среди молодежи, работать среди своих сверстников, потому что болезнью нашего православного сознания является иллюзия того, что все по самому факту нашей правоты уже с нами согласны. Это далеко не так. Если бы все было так, как мы хотим, сам факт тех препятствий, которые чинила «оранжевая» сторона празднованию Флота, уже должен был бы стать колоссальным информационным и организационным поводом, как и история с «Солдатом» в Таллинне. Она мобилизовала эстонских русских. Но почему здесь мобилизации не произошло? Потому что там русский народ в Эстонии был доведен уже до крайней степени поражения в своих правах, а здесь пока еще русский народ успокоен видимостью, что он в большинстве, поэтому как-нибудь рассосется, обойдется, что еще не Косово. Поэтому необходимо здесь объяснять молодежи одну простую вещь, что не нужно ждать Косова. Само не рассосется.

И в этом смысле грамотное использование любых информационных поводов предельно важно. Сейчас, пока не поздно, в день 225-летия Флота, и те события, которые произошли с персоной нон грата Лужкова, с предупреждением Константина Затулина и т.д., еще не поздно сделать центром публикаций, поводом работы с молодежью, центром творческого русского креатива, вплоть не только до серьезных аналитических статей, но и значков, маек, бандан, которые было бы престижно носить молодому человеку в Крыму.

И в этом смысле важен плавный переход из даты 225-летия Севастополя и Флота к теме 1020-летия Крещения Руси. Здесь я бы провел некую антитезу превращения Крыма в торговый центр, в его глобальной антитезе, о чем говорили Анатолий Филатов и Раиса Телятникова. Метафизика Крыма, метафизика борьбы вокруг Крыма – это метафизика самого бытия России. Обоснование – здесь началось Крещение Руси, здесь было крещение равноапостольного князя Владимира, и это есть основание того, что происходит. Политические события развиваются вокруг сущностных, глубинных, религиозных событий. И глубина идеи делает идею русского Крыма субъектной, ради которой стоит жить, предметом служения. Только это тоже надо перевести на современный язык. Что это может быть? Это могут быть массовые молодежные лагеря Свято-Владимирские в честь 1020-летия Крещения Руси, как это делают наши «братья» (в кавычках) католики, работая с молодежью, делают колоссальные паломничества в Зарваницу – униатскую альтернативу Почаевской лавре, куда входит молодежь Украины, России десятками тысяч. И они придают этому принципиальное значение. Вспомним, «Патриарший Собор» Украинской греко-католической Церкви был собран в прошлом году в Киеве с одной целью – работы с молодежью. Собрали несколько сотен активистов

западных регионов Украины, местных епископов, которые все расселились на территории униатского Собора в Киеве в палатках, дабы быть ближе к народу. Епископы к ним выходили, и они день и ночь обсуждали, как им колонизировать Юго-восток, как униатизировать Крым.

Нечто подобное необходимо и нам. Они собирают сотни тысяч, и мы также должны. Эта системная работа должна быть предметом практической реализации, потому что ни одну из этих дат мы не имеем права пропустить. Я убежден, что сейчас, используя те провокации, которые имеют место вокруг 225-летия Флота, нужно ставить вопрос об общенациональном праздновании 225-летия Крыма и Севастополя, которое плавно перейдет в дискуссию о том, что продлевать или не продлевать «Большой договор». В этой дискуссии предметом общенационального консенсуса в России должен быть вопрос, что просто так он не может быть продлен. Другое дело, что он может быть продлен с какими-то оговорками, с какими-то изменениями, об этом рассуждать можно и нужно. Здесь возможны разные точки зрения. Но в том, что он может быть продлен просто так, автоматически, без изменений – это невозможно допустить. Это должно быть предметом общенационального консенсуса, а не дискуссии.

Поэтому в качестве практической части нашей конференции мне хотелось бы видеть именно переход от аксиом к реализации этих аксиом. А именно: курсов пресс-секретарей, креативщиков и т.д. На этом я, пожалуй, закончу.

В. КОРНИЛОВ: Итак, сейчас финальный обмен репликами. Пожалуйста, минута-полторы максимум. Господин Радивиллов, пожалуйста.

О. РАДИВИЛЛОВ: Думаю, что проведение так называемого референдума Компартии, при всем уважении к тому, что там говорят, чуть ли не 90% выразилось на трех или двух сотнях этих палаток по Крыму. Провели референдум. Легитимность этого референдума нулевая, а у нас в 91-м году Крым пережил три референдума – Крымский в 91-м, январский, общесоюзный мартовский, декабрьский общеукраинский. И после каждого были последствия правовые. После январского – в основном Республика Крым, после мартовского были подготовлены новоогаревские соглашения, которые политики не реализовали, после декабрьского – это практически была легализация Украины как государства на основе Декларации. Так что здесь, мне кажется, мы в Крыму боимся проводить референдумы, думая, что не будет никаких правовых последствий. А они будут хотя бы потому, что тот же статус по русскому языку – это возможность показать, что украинцы Крыма будут голосовать за этот референдум, будут голосовать за русский язык, и все эти социологические опросы или там приравненные к этнической принадлежности к языковой группе, культурной группе, они не стоят гроша ломаного. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Господин Копатько, потом Черкашин.

Е. КОПАТЬКО: Короткая рефлексия по поводу национальных лидеров. То, что говорили коллеги, могу сказать, что на сегодняшний день, по данным опять-таки той же социологии, нет у нас лидера национального масштаба, который мог бы в той или иной мере объединить Украину. На самом деле, когда В. Путин пришел к власти, поэтому проводили в 2001 году исследования, вопрос звучал так: «Кто был бы лучшим лидером для Украины?», то Путин занял 43%, дай Бог памяти, Сталин – 16%, Брежнев – 9%, а из ныне живущих украинцев – только 3% (Грушевский – с 1,5%).

Если говорить о сегодняшних лидерах, здесь сейчас есть тема для разговора и для размышления. Мы задавали вопрос: «Есть ли моральный авторитет украинской нации?». Было сумасшедшее количество лидеров, до 100, на сегодняшний день на Украине нет лидера национального, морального, авторитетного. 10% – это умерший Мушеченко, дальше (я не хочу в порядке предпочтения, чтобы не было политической ангажированности) это 3, 4 и 5% соответственно Янукович, Ющенко, Тимошенко, потом Кличко и т.д. То есть, понятно, большинство людей не назвали лидера нации. Поэтому здесь проблема, на мой взгляд, решаемая в том плане, что если будет лидер региональный и национальный, это момент для консолидации.

Теперь два слова о России и о средствах массовой информации, то, о чем говорил Кирилл. Мы тоже провели работу. Посмотрели, что пишут русские журналисты об Украине. Полное незнание, непонимание темы. И самое страшное, что нет интереса в российской общественности, это подтверждается событиями, происходящими на Украине. В лучшем случае это умозрительные корреспонденции, кстати, неплохие. Это Первый канал, ТВЦ, ОРТ – не имеет значения. На самом деле, нет живого интереса у русского общества к тому, что происходит на Украине. На мой взгляд, это очень серьезная проблема.

И поэтому, что рассматривают многие территории Украины как трубу, не больше. И в этом проблема многих политиков, которые выступают. И то, что сделал Лужков, и то, что делаете сейчас вы, – это первые шаги к тому, чтобы эта ситуация изменилась к лучшему. Понимаете, мы больше, чем русские, любить Россию не сможем. Но вопрос, который и в России стоит, это должен быть живой, искренний и продуманный интерес. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Владимир Сергеевич Черкашин.

В. ЧЕРКАШИН: Уважаемые товарищи! Мнение казаков тоже, наверное, интересно. Я поприблизился, послушал, о чем вы говорите, и, я думаю, что в душе каждого человека, нормального человека, слово «Севастополь», слово «Черноморский флот» и добавлю, почему-то сегодня стыдятся люди или по незнанию не добавляют – «Краснознаменный Черноморский флот». Указом Верховного Совета это звание ему было присвоено в 1964 году. Я думаю, не надо стесняться, что он Краснознаменный. Он заслужил это.

Если затрагивать тему казаков, хотя слово «казак» пишется справа налево одинаково, но тем не менее, в 20-х числа марта был приглашен в составе Крымской делегации на «сходку» украинского казачества, которая проходила в Киеве. Собралось более 650-670 «маршалов армии», гетманов. Звезды там сверкали таким образом, что можно было ослепнуть. Тем не менее, вопросы обсуждались в присутствии Ющенко и им лично. Самые основные это были – Шухевич, Мазепа, голодомор и опять же положение с НАТО. Вроде бы казачество было всегда православленным, но на этом мероприятии выступил филаретовец. Следующим выступал, поздравлял казаков греко-католик. Это плевок был в душу казаков!

Я был руководителем крымской делегации, но тем не менее, когда я приехал на регистрации, меня в списках не оказалось. Сейчас я регистрирую Международную организацию казачью под наши знамена. Согласно уже вступить более 17 регионов Украины. Это говорит о том, что в действительности в 20-х числа марта произошел раскол казачества. Казаки посмотрели на ту вакханалию, которая творится сегодня.

Я хочу однозначно сказать, какие казаки были, которые принимали решения не голосованием, а присутствующим ... Есть у нас казачки засланные... Так они красиво говорили в микрофон, выступая перед Ющенко!

Я хочу сказать, что казаки Крымского казачества и я лично считаем, что Черноморский флот был, есть и будет при любых обстоятельствах, как бы политики тут ни вертелись, ни крутились. И после 2017-го Севастополь останется на месте, флот останется на месте. Почему? Потому что жители Крыма – они стоят только на этой позиции. Это самая жизненно важная позиция, которая сегодня находится в наших сердцах, в наших душах, в наших думах. Спасибо.

Из зала: Горбачев Сергей, кандидат политических наук. Моя статусная категория не позволяет ставить задачи, оценки давать, но, на мой взгляд, в ходе нынешнего разговора абсолютно согласен с Владыкой Августином. Мы попытались друг друга убедить в том, о чем давно все знаем, и о чем говорим уже на протяжении полутора десятков лет.

Проблема русского языка, НАТО и т.д. – об этом говорится на подобных «круглых столах», конференциях и пр., и, откровенно говоря, идя сюда, я предполагал, что юбилей флота станет лишь фоном для делового практического, конструктивного разговора. Убеждать нас в морально-нравственных и исторических сегментах разговора – об этом уже много сказано – нас не нужно. Мы это все прекрасно понимаем. Где прагматика? Время идет, меняются поколения. Работы во времени остается очень мало. Я, например, касаясь лишь данного разговора, уверен, что отклонения в приеме Украины ПДЧ – это проигрыш России, прежде всего. Потому что, если мы бы говорили о победе, то вопрос, наверное, по-другому трактовался. Сейчас мы используем ситуацию с новым Президентом, выборами нового Президента в США и т.д. Какая разница! Присоединят Украину к ПДЧ в апреле месяце или в декабре? Принципиально это ситуации не меняет.

Поэтому, мне бы хотелось, чтобы и в будущем и в принципе мы бы говорили другим языком. Я, например, не определился по результатам нашего разговора, каковы же предпосылки стабильного развития ситуации в Крыму? Есть ли они? Каковы направления этих предпосылок? И будут ли они реализованы? Самое главное, какими силами? За счет каких ресурсов? Спасибо.

Из зала: Генеральный директор парламентского Клуба Госдумы. Я считаю, что важнейшей предпосылкой для стабильного развития Крыма и базирования Черноморского флота, конечно же, должна быть консолидация общественных организаций и политических организаций в Москве, в Крыму и в Севастополе. Эту фразу прояснил Сергей Павлович Цеков: «Консолидация общественных организаций во имя Крыма». Я думаю, что это правильная фраза, но не потому, что она озвучена именно им, а потому, что это действительно основа для дальнейшего развития и Крыма, и базирования русского Черноморского флота. То, что это будет происходить, это однозначно. То есть это понятно, и позиция депутатов Госдумы, которые частично присутствовали на этих мероприятиях, а большая часть этой позиции придерживается, находясь в Москве, и высказывают ее формально и неформально. Это однозначно.

Но печально мне, как севастопольскому москвичу, наблюдать за разрозненностью этих сил. Любая организация (не потому, что я недавно возглавил Союз севастопольских соотечественников во главе с адмиралом Касатоновым), пытающаяся защищать интересы Севастополя и Крыма, у нас понимается как конкурирующая фирма. Это очень печально. Поэтому такая же ситуация существует в Москве. Там существует Севастопольское землячество, которое последние годы проводит больше проукраинскую позицию. И те моряки, члены их семей, севастопольцы, которые проживают в Москве, которых несколько тысяч, видят это, что происходит в Москве, изнутри на таких мероприятиях, которые, как правило, проходят в Русском культурном Центре.

И приезжая в Севастополь, видишь, что нет этого союза. То есть не хватает союза. Может быть, я считаю, надо провести какое-то общее собрание общественных организаций Севастополя и Крыма, заключить, скажем так, Соглашение о ненападении, потому что со стороны Москвы, тех же депутатов, политиков выглядит так, что один представитель является самым большим патриотом Севастополя и Крыма, другой представляется таким же не менее важным патриотом. Я считаю, что это все для русского Крыма и Севастополя является негативной ролью. Поэтому нужно проводить это общее собрание, конференции и не только,

Владмир ЧЕРКАШИН,
Верховный Атаман
Крымского казачьего
союза

чтобы инициатива исходила из Москвы, но и отсюда, хотя понимаешь, что главную роль играет Москва, и те лица, которые будут делать эти предложения из Москвы, к ним будут прислушиваться. Спасибо.

В. ИВАНОВ: Уважаемые товарищи!

Я хочу ответить Раисе Федоровне. Раиса Федоровна, я говорю, что Вы продемонстрировали яркий пример, как, занимаясь политическим популизмом, можно завалить национальную идею. Закон о специальной экономической зоне в Севастополе разработан Натальей Витренко. Кто ее заподозрит в том, что она занималась развитием построения капитализма здесь? Нет. Закон предусматривает, что только производственные предприятия и научные учреждения получают льготы, если они привлекают сюда заказы. Это было сутью этого Закона. Именно так она рассуждала. А другие даже не читали этого документа. Просто опровергли – и все. Никто внимательно его не отработывает. Если и дальше мы будем подходить с позиций политического популизма, мы все можем завалить. Это однозначно. Особенно экономические проблемы.

Я занимаюсь экономикой. Могу сказать, что сегодня я вижу возрождение единства Украины и России не на культурной и не на духовно-нравственной базе. Сегодня сила Украины и России в создании новой базы объединения – строительстве социального государства. В России это партия «Справедливая Россия», которая разработала новую программу, и эта программа прошла сейчас в Госдуме. То же самое мы приняли программу «Справедливая Украина». Именно на возможности создания социалистического сообщества, нового сообщества, не то, что было в Советском Союзе, мы можем возродить единство наших народов.

А. ФИЛАТОВ: Спасибо. Я к Олегу Леонидовичу не в плане дебатов или дискуссии, в плане информации.

Я думаю, что эта информация не столько к Олегу Леонидовичу, сколько для многих наших гостей. Статус Верховного Совета Крыма, к сожалению, к величайшему сожалению, он даже не достигает уровня органа, обладающего правом регионального законодательства, то есть это представительный орган, который по украинскому законодательству вписан в систему местного самоуправления. Иными словами, Верховный Совет Крыма по украинскому законодательству обладает полномочиями местного органа власти.

Исходя из этого, возникает очень простая ситуация, которая может быть выражена метафорой. Абстрактно мы можем предположить, что на тракторе мы достигнем Луны. Математически выстроить вектор и сказать, что он будет двигаться туда. Но, наверное, всем понятно, что должен быть космический аппарат, с помощью которого мы могли бы долететь до Луны. Вот то, что касается и Верховного Совета Крыма.

Просто вы тут привели пример 91-го года, который показателен. В 91-м году, когда в Крыму проходил референдум, был механизм его реализации. И этот механизм позволил довести его до конца. Союзный референдум такого механизма реализации не имел. То есть он разрушился, как вы знаете. И этот союзный референдум, мартовский, реализован не был. Как бы ни относились к Украине, но после распада она получила такие права, такие механизмы. И декабрьский референдум на Украине тоже был реализован. Я просто говорю о том, что мы должны добиваться того, чтобы этот механизм, хотя бы в лице того же самого Верховного Совета Крыма, получил надлежащий статус, который позволил бы реализовывать все совершенно идеи.

Я полностью согласен с вашей позицией. Я просто говорю о том, что давайте строить не трактор, а надлежащее средство, с помощью которого мы можем достигнуть поставленной цели. Вот и все. Спасибо.

Из зала: (вопрос не слышен)

А. ФИЛАТОВ: Я отвечу. Большинству эта проблема хорошо известна. Как вы помните, сразу после прихода «оранжевых» к власти витал проект Романа Бессмертного о реформе. Этой публикации не было, и только источникам известно, что в Крыму предполагалось создать несколько отдельных регионов – Большая Ялта, Керчь, Севастополь, Северный Крым. То есть этот проект фактически под ширмой реформы местного самоуправления пытался привести к развалу того регионального статуса, который сейчас имеет Автономная Республика Крым. Я это говорю к тому, что такие попытки предпринимаются здесь давно. В 1995 году появилась статья в Крыму депутата от «Нашей Украины» Шкляра, который написал, что Автономная Республика Крым себя не оправдала, что ее нужно ликвидировать и т.д. и т.п. Я как раз призываю к другому.

То, что я говорил, – это как раз юридический механизм, с помощью которого мы закрепляем существующий статус и наполняем его тем содержанием, которое позволит решать конкретные прагматические задачи, касающиеся повседневной жизни людей, которые сейчас перед нами стоят.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. И заключительная реплика – Сергей Павлович Цеков.

С. ЦЕКОВ: Наши ряды поредели. К сожалению, это так. Я участвую уже во многих конференциях. Почему-то основные докладчики считают, что они должны выступить с докладом и уйти. Потому что обсуждение докладов как таковое многих, оказывается, не интересует. У них, по всей видимости, уже сложившаяся точка зрения. И они, может быть, даже не очень хотят слушать оппонентов своих по тем или иным вопросам. Это к слову.

Вы знаете, эта рассуждаемость по поводу того, как быть с «Большим договором», нужен, не нужен... Здесь сказали, что не нужен. Откровенно говоря, мне приходится очень много встречаться с различными политиками очень высокого уровня в Российской Федерации, они уже приняли решение, что даже речи быть не может, по большому счету, что Договор не будет пролонгирован. Считают, что он будет пролонгирован.

Я думаю, что это беда России, что Россия, в принципе, по какой-то накатанной дороге все время следует. Ей бы надо волю проявить, но проявить эту волю – воли не хватает.

Я считаю, что, как ни парадоксально, мы более главное звено во всей внешней политике России относительно ближнего зарубежья, стран СНГ. Главным звеном является Украина и Крым. Парадоксально, за 18 лет так и не выработано какой-то единой политики или концепции по Крыму и по Украине. Как должна действовать Россия в отношении Украины и Крыма? И не надо никаких тотальных закрытых докладов! Должны быть открытые с внешним анализом, с конкретными решениями. Пусть все знают.

В России есть много различных центров, которые работают с Украиной. Они, между прочим, по-разному видят свою работу. Эта парадоксальная ситуация тоже озвучивалась. Понимаете, те, кто могут называть себя истинными патриотами, преданными России (я считаю, что истинные патриоты – это те, которые предали Украину, потому что во имя Украины делается, несмотря на то неправильное, что происходит во внутренней и во внешней политике), как-то эти патриоты особо не поощряются. Парадоксально, что зачастую в России работают с теми, которые как раз ведут себя абсолютно не патриотично к России, к русским, к русской идее на Украине.

Я думаю, что все-таки главным итогом подобного заседания, для стабильного и пр., стабильность во многом на сегодняшний день зависит в консолидированной воле России. И на первом этапе должна быть выработана единая концепция действий для всех политических сил, для всех институтов власти как в России, так и за ее пределами. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Заключительное слово Всеволоду Владимировичу Лоскутову.

В. ЛОСКУТОВ: Я хотел бы, во-первых, поблагодарить всех участников: и тех, кто выступал с докладами, и тех, кто уже не дождался, и тех, кто остались и очень много полезных мыслей высказали. Большое вам спасибо. Мы ценим ваши выступления, ценим ваши предложения. Многие из них используются в работе дипломатических ведомств, консульских учреждений, российских министерств и ведомств.

Политика – дело непростое, и реализация интересов – тоже непростое дело. Надо учитывать и точки зрения партнеров, безусловно, их интересы. Мы все же ценим и уважаем наших друзей и стараемся оказывать максимальную поддержку конструктивным, важным и интересным предложениям. Поэтому «круглые столы», я уже сказал вначале, которые проводит Институт стран СНГ и украинский филиал Института стран СНГ, который возглавляет Владимир Владимирович Корнилов, мы охотно участвуем в этой работе и будем дальше это делать. Это тоже наше общение, которое помогает решать те или иные дела в наших отношениях.

Я не думаю, что нужно один пессимизм высказывать по поводу наших отношений. Можно привести массу положительных моментов. Сегодня я в реплике сказал по поводу торгово-экономических отношений, потому что ряд ораторов считают, что это не самое главное. А если разобраться и послушать людей, то все-таки это одно из главных направлений, если, пожалуй, не главное направление нашего взаимодействия, потому что речь идет и о рабочих местах, и о взаимных интересах, и о российском бизнесе на Украине и, наоборот, украинском в России. Здесь есть немало еще мест таких. Поэтому, безусловно, торгово-экономическим отношениям мы уделяли, уделяем и будем уделять самое большое и важное значение, потому что это один из важных элементов.

Что касается механизма нашего переговорного процесса. Надо, чтобы все знали, что у нас существует очень разветвленный и неплохо в целом работающий переговорный механизм. Это межгосударственная российско-украинская Комиссия, которую возглавляет Президент. Она имеет очень много ответвлений, в том числе и структурных звеньев, в том числе и по Черноморскому флоту, о чем я говорил.

Важно вести диалог, и диалог мы будем вести постоянно и интенсивно, потому что, если не встречаться, если не обмениваться мнениями, если не вести искренний диалог, то дальше вся политика будет складываться из заявлений в СМИ. И результатов не будет никаких, только будут инициироваться какие-то негативные элементы и создаваться сложные отношения в нашей политике. Среди людей уже, посмотрите, если это общественный опрос мнений по адекватной ситуации, то это должно нас тревожить, что растет количество людей в России, которые враждебно относятся к Украине, и, наоборот, в Украине, – которые враждебно и недоброжелательно относятся к России. Специалисты говорят, что это заказные исследования. Я не знаю, я не могу сказать. Но они тиражируются и порождают какие-то свои мнения и суждения. Поэтому Россия, ее руководство будет вести интенсивный диалог с украинскими партнерами по разным направлениям, какой бы он ни был.

Собственно, дело общности, а «круглый стол» дает возможность обмениваться мнениями, это тоже важнейшая составляющая наших отношений. И очень важная, потому что здесь собираются и политики, и ученые, и эксперты. И это дает возможность нам шире взглянуть на те или иные проблемы. Я часто участвую в таких «круглых столах» и знаю, что это приносит колоссальную пользу, понимание того, что происходит в наших отношениях по тем или иным темам.

Поэтому еще раз большое спасибо. Я о главных результатах сегодняшнего обсуждения расскажу и частично уже рассказал по телефону Виктору Степановичу Черномырдину, который возглавляет дипломатическую миссию на Украине. И, безусловно, ваши мысли будут учитываться в нашей конкретной работе. Это не для красного словца. Спасибо.

В. КОРНИЛОВ: Спасибо. Мы не могли отказать женщине. Валентина Григорьевна Гайдено просила завершающую реплику.

В. ГАЙДЕНКО: Не могла после выступления Всеволода Владимировича не сказать буквально несколько слов.

Я вспоминаю, когда шла ратификация Договора, какое настроение царило в общественности российской! Я даже не помню такого случая, чтобы ратификация какого-либо договора сопровождалась митингами на центральных улицах, чтобы вокруг Совета Федерации крестный ход шел, чтобы из всех регионов России, всех субъектов поступали письма, требования решить вопрос с Крымом, Севастополем, а потом ратифицировать этот Договор. То есть вся общественность России поднялась на дыбы, и не потому, что кто-то не любил Украину, одни просто любили, а другие очень не любили и понимали, что если мы Украину отпускаем с таким договором, то ясно уже, что это будет выстраиваться враждебное по отношению к России государство. Уже тогда это было видно. Но, увы, в парламенте России в подавляющем большинстве были коммунисты, которые все еще были в иллюзиях некоторых, что мы тут победим, там коммунисты победят, и вот мы опять все, дружно, разом! Увы, ни там не победили, ни здесь не победили. И что сегодня? Вы правильно говорите – та пассивность, я бы оценила это как разочарование и усталость от постоянной русофобии, которая сегодня диктуется властью Украины для своего общества, и она уже через СМИ проникает, и все это изо дня в день в России читается, смотрится и т.д.

В этой связи Вы говорите, что что-то мы не так делаем. Не кажется ли Вам, Всеволод Владимирович, тем более что Вы в Киеве все время присутствуете, что эта установка власти Украины на построение государства антирусского, цель, программа, курс, взятый буквально в начале 90-х, и особенно усиливающийся после 2004 года, что это не случайно, что это все ведет в тупик наши отношения? И при чем тогда эта торговля? Торговля и бизнес – это как вода, они свою лазейку найдут, состоятся. Мы сегодня говорим о более важных вещах. Поэтому, может быть, об экономике и говорим меньше, потому что там все в порядке, в два раза за эти годы у нас увеличился торгово-экономический оборот, но мы говорим о главных вещах, о человеческих, о том, что будучи братскими народами, сегодня все более и более углубляется эта пропасть. И как это связать, сохранить? Сегодня даже коммунисты подходят и говорят: «Да, вы были правы! Это была ошибка».

Я не считала бы, как говорит Сергей Павлович, что Россия смотрит на эту ситуацию равнодушно и готова продлить этот Договор на десятилетие. Мне, например, кажется, что какие-то шаги будут приняты и непременно. Я не говорю, что этот Договор будет перечеркнут, но то, что будет предложен ряд конкретных изменений, потому что, к чему привел этот Договор? Результат всем очевиден. По-моему, он не устраивает в России никого.

В. КОРНИЛОВ: На самом деле, это тема для колоссальной дискуссии, для отдельного «круглого стола». И если мы сейчас начнем дискуссию по этой теме, то это может долго продолжиться.

Из зала: Вор больше всего ненавидит того, у кого украл. Украина слишком много своровала у России, чтобы ее ненавидеть. И Крым тут одна из тех краж, которая была совершена.

В. КОРНИЛОВ: На этой оптимистической ноте я хочу поблагодарить всех участников нашего «круглого стола». Константин Федорович Затулин выражал особую благодарность, также он очень сожалеет, что незапланированные встречи не дали ему в полной мере поучаствовать в этом мероприятии.

Еще раз от имени Института стран СНГ, от себя лично хочу поздравить севастопольцев, крымчан с этим замечательным юбилеем! Мы его будем отмечать еще долго и у себя, и в Киеве, и в Донецке, и в Москве.

Большое спасибо вам! И хочу от имени Института стран СНГ выразить благодарность Севастопольскому представительству Института стран СНГ и людям, которые организовали все это для всех нас. Большое вам всем спасибо! До свидания.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«УКРАИНА – РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
ИЛИ “ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС”?»**

(Киев, 21 апреля 2008 г.)

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРЕДПОСЫЛКИ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРЫМА.
К 225-ЛЕТИЮ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(12 мая 2008 г., г. Севастополь)**

Институт стран СНГ
Представительство Института стран СНГ в Севастополе

**“Предпосылки стабильного развития Крыма.
К 225-летию Черноморского флота
и Севастополя”**

Севастополь 12 мая 2008 года

РОССИЯ-УКРАИНА: ВРЕМЯ ВЫБОРА
Материалы международных научно-практических конференций
(апрель – май 2008)

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3
(Старомонетный пер., 10)
Тел.: (495) 959 3451 (52)

Подписано в печать 25.07.2008
Тираж 1000 экз.
Заказ

Для заметок

Для заметок

